

Социогуманитарные коммуникации 3 (13)

2025

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ
им. проф. М. А. БОНЧ-БРУЕВИЧА»
(СПбГУТ)

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

№ 3 (13)

Научное периодическое сетевое издание

Санкт-Петербург

2025

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Гехт А. Б. – заведующий кафедрой истории и регионоведения, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Неровный А. В. – заместитель заведующего кафедрой истории и регионоведения СПбГУТ (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Измозик В. С. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

Цверианашвили И. А. – заместитель декана факультета Социальных цифровых технологий (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

Яковлев О. А. – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Бекшаева Н. Э. – специалист по учебно-методической работе кафедры истории и регионоведения (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Алёшин А. С. – кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Ачкасов В. А. – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Ачкасова В. А. – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Барышников В. Н. – доктор исторических наук (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Белов В. В. – доктор психологических наук, доцент (Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия)

Белова Е. В. – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Борисова Н. А. – кандидат технических наук, доктор исторических наук, доцент Центральный музей связи имени А. С. Попова, Санкт-Петербург, Россия)

Бурлина Е. Я. – кандидат искусствоведения, доктор философских наук, профессор (Самарский государственный медицинский университет, Самара, Россия)

Васильева Е. В. – кандидат культурологии, доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия)

Вольфсон М. Б. – кандидат экономических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Воронов И. И. – доктор исторических наук, доцент, (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Герашенко Л. И. — доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Гончарова Е. А. — доктор филологических наук, профессор (РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия)

Губанов И. Б. — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, Санкт-Петербург, Россия)

Завалишин А. Ю. — доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Зиновьева Е. И. — доктор филологических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Зотова А. В. — доктор исторических наук, академик РАЕН (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Иваненко А. В. — кандидат педагогических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Измозик В. С. — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Ипполитов Г. М. — доктор исторических наук, профессор (Поволжский государственный университет телекоммуникации и информатики, Самара, Россия)

Камедина Л. В. — доктор культурологических наук, профессор (Забайкальский государственный университет, Чита, Россия)

Ковалёв Б. Н. — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет им. Петра Великого, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия)

Краснова Е. В. — кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Кулик С. В. — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет им. Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия)

Кульназарова А. В. — кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Лейбенсон Ю. Т. — кандидат исторических наук, доцент (филиал МГУ в г. Севастополе, Севастополь, Россия)

Макаров В. В. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Мальченкова А. Е. — кандидат социологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Марков А. П. — доктор педагогических наук, доктор культурологии (Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия)

Мешков А. В. — кандидат экономических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Микешин М. И. — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Михеева Н. М. — кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Непомнящий А. А. — доктор исторических наук, профессор (Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия)

Полторац С. Н. — доктор исторических наук, профессор (Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия)

Пученков А. С. — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Рудник С. Н. — кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Рупасов А. И. — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник (Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия)

Сидорова Н. А. — кандидат культурологических наук, доцент (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия)

Стародубцев М. П. – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Сыроватская Е. Ф. – кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Хлевов А. А. – кандидат исторических наук, доктор философских наук, профессор (Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия)

Чернов С. А. – доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Цыгоняева А. Ю. – кандидат философских наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Эйдемиллер К. Ю. – кандидат географических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Яковлев О. А. – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Яценко М. В. – доктор филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

В. С. Измозик

Структурно-текстологический анализ проблем частной и общественной жизни граждан советской России по материалам политического контроля 1920-х гг.....7

А. А. Вербицкий, А. Г. Воротыло

Внедрение и развитие телефонной связи в Российской Империи: военно-управленческий аспект.....16

О. Л. Губарев

Об отмене термина «племя» (дискуссия и ее последствия).....21

О. Л. Мальцева, У. В. Фортунова

«С первого же дня работы дорога жизни имела телефонную связь». Особенности организация постоянной линии связи по льду Ладожского озера во время блокады Ленинграда.....36

А. А. Вербицкий, П. П. Карпенко

Опыт работы Управления связи Красной армии по вопросам обеспечения связи (1938-1942 гг.).....48

И. И. Воронов

Бюрократия почтового департамента российской империи (1831-1865).....59

В. С. Измозик

Письмо В.Л. Бурцева П.Е. Щеголеву.....71

А. А. Вербицкий, А. В. Пелогейко

Взаимоотношения руководства Советского Союза с руководством Соединенными Штатами Америки как с потенциальным союзником в предвоенный период.....76

В. П. Тихоньких

Основы и противоречия образования русского государства в теории месторазвития евразийца Г. В. Вернадского.....85

Д. А. Попов

Протесты общественных организаций севера России против присоединения Печенги к Финляндии в 1918 г.....100

В. О. Терентьев

Земля Франца-Иосифа в годы Второй Мировой войны.....106

А. С. Пученков

Памяти Евгения Ивановича Юркевича (1976–2025)120

СОЦИОЛОГИЯ

А. С. Чибидин

Гуманитарные и социальные науки России: баланс суверенитета и глобализации.....125

С. А. Черепанова

Отраслевая выставка как инструмент продвижения и конкурентного анализа.....133

ЭКОНОМИКА

Г. Г. Гоник, А. А. Демин

Анализ развития льготных ипотечных программ в Российской Федерации.....141

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Т. В. Молчанова

Глоссарий: новые термины в культуре.....147

УДК 94(47).084

orcid.org/0000-0001-7879-251X

СТРУКТУРНО-ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ЧАСТНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАН СОВЕТСКОЙ РОССИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ 1920-Х ГГ.

В. С. Измозик

В статье на основании различных материалов политического контроля (перлюстрация, сводки, доклады партийных комитетов, политорганов Красной Армии и Флота, органов ВЧК-ОГПУ) сделана попытка вычленив формировавшиеся основные типы социального поведения советских граждан в обстановке, когда большевистская власть после победы в ходе Второй российской революции 1917-1922 гг. стремилась внимательно отслеживать умонастроения населения во всех сферах общественной жизни.

Ключевые слова: типы социального поведения, перлюстрация, двойная мораль, боязнь репрессий, искренне верующие, конформизм, неконформисты.

Любое историческое изыскание сталкивается с проблемой неадекватности внешних проявлений и сущностных факторов в поведении людей. Особенно сложно вычленив истинные мотивы, когда люди вынуждены укрывать их за частоколом слов-символов, предъявляемых власти как доказательство своего послушания и верности ей. Поэтому для анализа особенностей частной и общественной жизни советских граждан в 1920-е гг. мы обратились к материалам поэтического контроля. Его система, состоявшая из нескольких важнейших каналов оповещения (партийно-советского, ВЧК-ОГПУ, военного), одной из важнейших задач имела информирование руководства страны о подлинных настроениях и мыслях всех категорий населения.

В совокупности все эти материалы говорят о стремлении значительной части населения, привыкшей размышлять, сопоставлять официальные лозунги и реальную действительность, скрывать свои подлинные настроения. Идет формирование двойной морали: одна для внешнего употребления, другая в общении с близкими себе людьми. Так в годовом отчете военной прокуратуры Балт-флота и Кронкрепости за 1924 г. отмеча-

лось, что бывший офицерский состав стал «после прошедшей чистки еще более, чем прежде, замкнутым» [1, л.5]. Информационная сводка ОГПУ по Ленинградской губернии в январе 1925 г. указывала, что «настроение профессуры определить крайне трудно» [2, л.15].

Структурно-текстологическое исследование разнообразных видов материалов этой системы (сводки, перлюстрация и т.д.) позволяет сформулировать следующие основные положения:

1. В эти годы значительная часть населения все чаще стремится скрыть свои подлинные настроения от власти из-за боязни репрессий (увольнение, лишение права на учебу в средних специальных и высших учебных заведениях, арест и т.д.). Говоря о настроениях беспартийных в связи с дискуссией на XIV съезде ВКП (б), сводка ОГПУ сообщала, что в Мариинском театре в Ленинграде «работники оркестра молчат, боясь себя проявить, чтобы не произошли аресты» [3, л.51]. Эту формирующуюся атмосферу лицемерия ощущали и искренние сторонники социалистических идеалов. В декабре 1925 г. женорганизатор Лужского уезда Ленинградской губернии делилась настроением: «Большинство комму-

наров видит в женщине самку, а не человека. Ты думаешь, что где-либо есть то, что мы ищем. Нет, везде только притворство и двуличие и худо тем, кто не умеет жить в своей скорлупе» [4, л.324].

2. Идет формирование двойной системы взглядов и морали: для внешнего употребления и для общения с близкими себе людьми. Суть этого процесса передается высказывание, зафиксированное одесскими чекистами в конце 1920-х гг. На вопрос профессора Павлова¹, как определить понятие «право выборов», математик Шатуновский² ответил: «это есть право поднять одну руку вверх, а другую руку с комбинацией из трех пальцев держать в кармане» [8, л.107]. Проявлениями такой морали стали распространение политических анекдотов, высказывание недовольства в частной переписке и разговорах, тайное совершение религиозных обрядов, распространение антисемитизма как выражение социального недовольства, в том числе у части комсомольцев и коммунистов, стремление вступить в комсомол и в партию по чисто карьеристским мотивам и т.п.

3. Усиливается тенденция к формализации оценки политических настроений населения, исходя из участия граждан в официальных мероприятиях (собрания, демонстрации, выборы, вступление в различные общественные организации политической направленности и т.п.) и ведение т.н. "общественной работы". Спецсводка Петроградского ОГПУ, оценивая поведение старых специалистов, отмечала в начале февраля 1924 г., что их «настроение показательно-пассивное, в траурной демонстрации [по случаю смерти Ленина] участия они не принимали [9, л.31]. Характеризуя настроение ленинградских учителей за 1924 г., ОГПУ указывало, что «демонстрации посещают вяло, на 20-30 %» [10, л.16]. Такое поведение было присуще не

только интеллигенции и служащим, но в определенной, может быть, в меньшей степени, рабочим и крестьянам. Армейский партработник в сентябре 1925 г. общал в письме: «Я вызвал красноармейцев на откровенность, и они заявили: «Нам говорит комполитсостав, что мы служим ... не за страх, а за совесть. Мы это заучили. И когда нас спрашивают на политчase, то мы так и отвечаем. А на самом деле все мы служим за страх, а многие из нас даже проклинают армию». ... Таких случаев масса» [5, л.307].

4. Все это ставило личность перед выбором: ориентироваться в своем повседневном поведении на пропагандируемые сверху образцы или сохранять, хотя бы в частной жизни, независимые нравственные стереотипы.

При этом, определяя типы поведения в зависимости, прежде всего, от политических настроений, мы руководствуемся следующими соображениями. Политические настроения населения в реальной повседневности представляют собой весьма сложный сплав политических убеждений, мнений по тем или иным конкретным проблемам, личных симпатий или антипатий к политическим деятелям. Политические настроения определяются целым комплексом причин, куда входят окружающая среда, образование, воспитание, духовное самосознание, материальные условия жизни и их перспективы, личный опыт общения с властями, особенно местными, и многие другие компоненты. Поэтому политические настроения достаточно подвижны. Они могут меняться под воздействием тех или иных законодательных актов, поведения отдельных представителей властных структур, событий личной жизни. У конкретных людей различна и глубина их политических настроений. У одних, весьма немногих, политические настроения неразрывно связаны с убеждениями и являются прочной основой их активной политической деятельности. Для других, большинства населения, характерно отсутствие четких политиче-

¹ Установить о ком идет речь, не удалось.

² Скорее всего, речь идет о С. О. Шатуновском (13.03.1859 – 29.03.1929), профессоре Новороссийского университета в Одессе

ских убеждений. В этом случае они замещаются политическими настроениями и представляют собой соединение различных, нередко несовпадающих мнений по отдельным аспектам повседневной жизни. Сами же политические настроения, особенно в случае отсутствия альтернативной информации, регулярных и действительно свободных, альтернативных выборов, чаще всего не связаны с реальным участием гражданина в тех или иных политических мероприятиях, его поведением по отношению к существующей власти. Заметим так же, что поведение конкретного человека может естественно меняться под влиянием различных объективных и личностных факторов.

С учетом всего этого мы выделяем несколько основных типов личностного и общественного поведения в 1920-е гг.:

1. Искренне верующие сторонники нового общества. Их частная и общественная жизнь проходила под знаком одних и тех же коммунистических идеалов будущего равенства, братства людей, утверждения пуританских норм поведения в быту. Даже в самые тяжелые моменты такой человек верит в окончательную победу и в своих вождях: «Вера и надежда крепка, что белые Петрограда не возьмут», «Советская власть у нас, благодаря Богу, крепнет. Вот только подлец Деникин наводит панику, забрав весь Донецкий бассейн, но т. Троцкий лично взялся за это дело и, конечно, Деникину несдобровать» [11, л.16; с.206]. Он не слепой и видит массу негативных проявлений, но подобно тому, как его предки надеялись на государя, в его сознании верховным судьей, который, безусловно, наведет порядок и устранил злоупотребления, стал революционный вождь.

У типичного сторонника советской власти жажда новой жизни соединяется с ненавистью к тем, кто мешает войти в это «царство рабочих и крестьян». Коммунистическая ячейка Дубровской волости Пензенской губернии в начале 1919 г. приняла резолюцию: «Долой мучительные уроки снисходительности к

врагам революции. Все активные враги рабоче-крестьянской власти должны быть уничтожены, все сочувствующие контрреволюционерам брошены в тюрьму. Мы, коммунисты, требуем самого сурового режима к заключенным буржуа. Мы при тесной сплоченности с нашими братьями из других стран заставим задохнуться и затрепетать от ужаса буржуазию всего мира» [12, л.48].

В 1920-е гг. слой таких людей заметно увеличился. Многие партийцы и комсомольцы были убеждены, что имеющиеся «болезни общества» – общая отсталость страны, «родимые пятна» капитализма, бюрократизм и неграмотность населения – будут постепенно преодолены по мере строительства социализма. Они чистосердечно воспринимали партийные лозунги и решительно подавляли в своей душе малейшие колебания, если они появлялись, придерживаясь партийной дисциплины. Они охотно верили сообщениям о заговорах, вредительстве, используя их как универсальное объяснение многим явлениям. Комсомолец-пограничник П. А. Приходько в апреле 1924 г. писал своему товарищу А. И. Сиколенко в Полтаву: «Ты пишешь, что ты часто находишься дома и знаешь настроение крестьян и нашей молодежи. Если она дезорганизована, то разьясний им, что у нас рабоче-крестьянская власть, то чтобы она существовала, ее и должны поддерживать сами же рабочие и крестьяне. Организована ли изба-читальня, есть ли журналы, книги, газеты. Если нет, то покажи им путь, где их достать и получить, организована ли комячейка или РКСМ, если не организована, то по каким причинам. Может быть, тебе покажется странным, что все это меня интересует, но каждого сознательного бойца рабоче-крестьянской власти это все должно интересовать, потому что это все его родное и это должно его интересовать, потому что без этого всего нас может победить легко буржуазия всего мира. Находясь часто дома, ты должен давать пример своим поведением» [13, л.54].

Одновременно в обществе существовала искренняя вера в торжество коммунистических идеалов. Эти люди мечтали о времени, когда «народы, распри позавыв, в единую семью соединятся». Военмор Ф. Головин писал из Кронштадта в декабре 1924 г.: «Мы должны бороться за движение человечества от инстинкта к сознанию. Будущая мать, мать коммунистического общества, будет равно ценить как свое личное дитя, так и дитя другого индивидуума» [14, л.171]. Этой верой, в первую очередь, была охвачена часть молодежи, получавшая необходимый ориентир для духовных устремлений. Такая вера звучит в одном из писем в конце 1924 г.: «Для Партии, во имя Партии бороться, жить и умереть ... Молодость комсомольца – в Партию, для Партии, во имя Партии» [7, л.146]. Но именно многим из этих людей была присуща острота восприятия окружающей жизни, несовпадения идеалов и реальной действительности. На разных уровнях они пытались отстаивать свое право на самостоятельный анализ происходящих в обществе процессов. Эти ребята размышляли о проблемах будущего коммунистического общества, его развитии. Некий Розанов писал в Ленинград в октябре 1924 г. другу: «Передо мной цель – коммунистическое общество, но ведь нельзя же допустить, что люди, достигнув коммунизма, починут на лаврах, т.е. задерут ноги и станут плевать в потолок. Все мол у меня есть, трудиться в день нужно только полчаса, все сделано, чего только моя нога хочет. Но ведь это будет не жизнь, а свинское существование у корыта с болтушкой. Ясно, что появится новый мотив борьбы опять и опять, борьба бесконечна» [5, л.74].

Определенное и заметное влияние оказывали на рабочих социальные завоевания, в частности организация домов отдыха и санаториев. Как это воспринималось на уровне конкретного человека, показывает письмо работницы в мае 1925 года из Сестрорецка: «Не успела выйти из больницы, как мне уже боль-

ница приготовила место в Сестрорецком курорте, где и нахожусь в настоящее время. Да, действительно, скажешь спасибо Советской власти за предоставленное удовольствие трудящимся. Если с меня и высчитали половину оклада, то на это я бы не могла получить то, что мне дает санатория. Находимся в сосновом лесу, воздух замечательный, кормят пять раз в день, питание шикарное; лечение по всем специальностям. Получаю уколы мышьяка, пью Ессентуки, словом попала в рай земной на полтора месяца» [6, л.120].

Это тип **просоциального поведения**, мотивированный нормами социальной ответственности и нормами социальной взаимности.

2. "Чиновники". Это люди, воспринимавшие идеологию нового строя как определенный ритуал, но не намеренные строго выполнять его в обстоятельствах реальной жизни. Их поведение также можно отнести к типу **просоциального поведения**. Но мотивация тут была обусловлена **собственными интересами** для получения непосредственной выгоды или будущей взаимной выгоды

Психологический портрет этой части коммунистов и комсомольцев виден из писем людей, вступавших в середине 1920-х гг. в РКП (б). Из Вятской губернии автор писал студенту 1-го Политехнического института в Ленинграде: «Я узнал о твоём намерении попасть в партию. Ты спрашиваешь мнения, ... так вот я считаю, что практически очень выгодно быть коммунистом, особенно человеку с головой» [15, л.45]. В эти же дни некий А. П. Павлов со станции Белоостров под Ленинградом сообщал на станцию Бологое родителям своей невесты: «Приготовьте ... 20 бутылок [самогона], тогда я приеду и оправдаю дорогу, да еще останется на покупку необходимых для нас вещей, кольца обручальные куплены. Я решил, если хотите венчаться, то только у вас. Меня, наверное, к Пасхе примут в партию, и у нас тогда нельзя будет» [5, л.46]. Эти люди охотно одевали требуемую политическую «маску» и были готовы вы-

полнять любые указания руководства, лишь бы это не мешало решению их личных жизненных проблем. В ноябре 1924 г. письмо из Ленинграда в Париж рисовало образ такого человека: «А. Ф. уже кандидатка в партию РКП... Быть же общественным деятелем с определенным политическим уклоном сейчас очень выгодно. ... в сентябре прошлого года она была сокращена из хора театра, а нынче в октябре ей поручают провести сокращения в хоре, т.е. она уже является властью. Это страшный яд в руках малокультурного человека. Она чувствует себя очень хорошо, ее не смущает и не возмущает, как меня, такая перемена собственных убеждений» [7, л.208]. Одновременно, особенно в сельской местности, это сочеталось со злоупотреблением властью, взяточничеством и пьянством. В октябре 1924 г. А. С. Сергеев из села Узкого Городокской волости Витебской губернии писал: «Ни одного честного коммуниста у нас здесь нет, вор на воре и пьяница на пьянице» [15, л.72]. Такую же характеристику местных работников давал ленинградский рабочий-коммунист, направленный на работу в деревню, из Каменского округа Донской области: «Здесь, где я нахожусь, непроглядная тьма... Коммунистам можно делать все и командовать, чувствовать себя выше других, пьянствовать и плевать в морду беспартийному. Вот прелести, которые творятся в деревне и которым нет границ и благодаря которым полное отсутствие беспартийного актива вокруг ячеек» [4, л.327].

То, что подобное не было единственным явлением, подтверждает оценка Полномочного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе в обзоре политико-экономического состояния крестьянства Северо-Западной области в ноябре 1925 г.: «Пьянство низовых работников, сопровождаемое озорством и дебошами, по-прежнему остается массовым явлением... По-прежнему наблюдается взяточничество и злоупотребления низовых работников» [16, л.50].

3. Конформисты. Они принимали навязываемую систему норм и ценностей по разным мотивам и с разной степенью внутренней подчиненности. Здесь можно выделить три вида конформизма:

а) **Внутренняя конформность.**

Человек искренне принимает точку зрения большинства, меняя свои внутренние убеждения. Он действительно верит, что группа права, перестраивая своё восприятие ситуаций и надеясь на постепенную либерализацию большевистского режима. Настроения такой значительной части интеллигенции, желавшей устойчивой нормальной жизни, готовой примириться с советской властью, получив возможность для творческой работы, относительно сносные условия существования, отражало письмо из Торжка Тверской губернии в сентябре 1925 г. в Эстонию: «У нас настроение обывателя, захваченного потоком исторической стихии и осознающего свое бессилие бороться с ним... Мы уже отказались жить по нашим желаниям, т.к. всякая такая попытка очень больно отзывается на нашей спине. Но в то же время мы уверены ..., если страна не погибнет, то она возродится..., признаки возрождения несомненны. Очень медленно совершается у нас переход от фантастики к реальной жизни. Процесс этот внутренний, и чем более внутренний, тем скорее он совершится. Эмиграция едва ли что может тут сделать. Рассчитывать на внутреннюю революцию – бессмысленно, на внешнюю интервенцию – смешно... Для людей сознательных и в то же время по убеждениям не могущих войти в правящую партию, остается один путь, какой-нибудь производительной работы. Труден этот путь, т.к. приходится подвергать себя многочисленным ограничениям, но этот путь единственно правильный. На этом пути произойдет в конце концов слияние враждующих сейчас элементов. ... Что здесь страшно, ощущается лишь немногими. Это страшное, нестерпимое для многих, для массы не понятно – это отсутствие свободы слова. Все прочее ничуть не

хуже того, что было раньше. Всюду привычный для обывателя порядок» [5, л.11].

б) Вынужденная конформность.

Человек в силу реальных условий жизни вынужден врать, лицемерить, чтобы получить возможность учиться, работать, не быть изгоем. В ходе «чистки» вузов весной 1924 г. студентка из Харькова писала отцу: «Твоих документов не показывала, ибо я в анкетах писала: «отец в 1915 г. убит на войне» [7, л.221]. Эта боязнь была вполне обоснованной. В мае 1923 г. из парторганизации Кронштадта сообщали в губком, что по случаю высылки из города бывшего меньшевика Селицкого «группой ответственных работников была устроена пирушка, на которой поднесли Селицкому адрес», в результате «дело передано в Контрольную комиссию, некоторые из членов партии, замешанные в этом деле, намечены к исключению, некоторые к снятию с должности» [17, л.5]. 4 августа 1924 г. в ходе демонстрации протеста против империалистической войны был арестован некий И. И. Гаевский, «который среди демонстрантов критиковал цифры убитых и раненых во время империалистической войны, что якобы таковые не соответствуют действительности» [12, л.201].

в) Внешняя конформность. Человек публично соглашается с навязываемыми установками, но в глубине души остаётся при своём мнении. В этом случае он подчиняется, чтобы избежать конфликта, наказания или осуждения со стороны властных структур.

Во время объявленного после смерти Ленина в 1924 г. т.н. «ленинского призыва» А. Л. Евгенов писал из Ярославля другу в Ленинград: «Есть причины, которые мешают вступлению в партию... главное, иногда выпивки в кругу тех же коммунистов, что противоречит их учению. ... я не могу мириться с тем бюрократизмом, с тем чиновничеством, которое есть еще в верхах наших ответственных работников. Так же я не мирюсь с этой вербовкой в члены РКП, которая прошла

среди рабочих в связи со смертью Ленина» [5, л.21].

Имелись в обществе и те, кто выбирал духовную независимость. Из Орловской губернии в июле 1925 г. неизвестная девушка писала: «Если бы я записалась в партию, то мне было бы возможно учиться в университете, но я не могла записаться, потому что не со всеми пунктами коммунистической программы согласна. Коммунисты не признают никакой другой религии, кроме коммунистической, а я нахожу такое мирозерцание несколько ограниченным. ... Я не могла отречься от религии и вступить в партию, чтобы иметь возможность учиться и быть активной работницей» [5, л.59]. Составным элементом внутреннего конформизма было также ощущение «обмана», утраты идеалов, растущего лицемерия в коммунистических рядах. Молодой коммунист из Тулы делился своими мыслями: «Много везде еще казенщины и бюрократизма. Вера в возможность скорой победы, открыто признаюсь, уходит все дальше. ... Меня, конечно, обвинят за это ..., но факты, эти упрямые факты творящихся неурядиц во всем советском строительстве, говорят самим за себя» [6, л.103].

4. Нонконформисты. Эта группа, исходя из собственных представлений, отвергала утверждавшуюся систему общественных ценностей. Во-первых, это те, кто сознательно поддерживал белое движение. Один из корреспондентов писал в Сербию: «Партия – это гнездо грязи... Вся шантрапа в партии... 50 % партийных – контрреволюционеры в душе. Армия наша – это сброд, недисциплинированный, но запуганный сброд... Грязные, немые ходят эти бараны и поют свои революционные песни. ... Надежд на перемену декорации все меньше и меньше...» [7, л.96]. Во-вторых, это участники различных социалистических движений, недовольные диктатурой компартии. Перлюстрация при этом фиксировала наличие участников различного рода подпольных групп. В декабре 1924 г. Н. Бауков писал из г. Ни-

колаева в Ленинград: «6-ти месячное заключение и 8-ми дневная голодовка, тюремная жизнь со всеми ее прелестями одиночного заключения окончательно перевоспитали меня. ... Тюрьма не исправляет, тюрьма напротив закаляет, тюрьма учит большей сплоченности в борьбе. ... Безумцы и слепцы – те, кто думает, что могут убить революционное движение. Можно на время задуть его, но убить нельзя» [11, л.123]. К другому политическому направлению принадлежала автор письма из Полтавы в Ленинград в апреле 1925 г.: «Я мечтала и мечтаю о медицине, но это напрасно. У нас принимают членов союза и членов комсомола, а я себя не могу продавать за чечевичную похлебку. Ты, наверно, слыхал, что мы – ярые сионисты... с того момента, в день крестовых походов, т.е. арестов в СССР, куда и я попала..., я задавала себе вопрос: за что я сижу, за что томятся мои братья в советских тюрьмах? За то, что мы евреи и хотим улучшить их положение, так как они страдают экономически, духовно и морально, т.е. создать правоохранение [правоохранное] убежище в П[алестине] не. ... Нас хотят Евсекция (еврейская секция РКП (б) – ВКП (б) – В. И.) и ГПУ своими репрессиями уничтожить..., но наши дети нас заменят» [18, л.167]. В-третьих, это люди, разочаровавшиеся в официальных лозунгах на основе своего жизненного опыта и сопоставления их с реальной жизнью. Например, бывший комсомолец, 19-летний Н. А. Ильинский летом 1926 г. направил письмо в британскую миссию в Москве с резкой критикой советской власти и просил опубликовать его в англий-

ских газетах. Письмо было задержано, а его автор был арестован. На допросе в октябре 1926 г. Николай Ильинский заявил: «великие социальные вопросы надо разрешать не путем силы, а путем эволюции. ... я полагаю, что большевики, производя Революцию, поступили неправильно» [19, л.49].

Нам не представляется возможным с достаточной адекватностью вычленить количественное соотношение вышеперечисленных групп. Однако постепенная стабилизация жизни к середине 1920-х гг. и, как результат, рост позитивных политических настроений, подтверждается контент-анализом перлюстрированной переписки. Положительное отношение к центральной власти и коммунистической партии в целом высказали 64,7 % деревенских и 53,1 % городских корреспондентов, затронувших эту тему. Но если центральная власть к середине 1920-х гг. признавалась значительной частью населения символом стабильности и надежд на будущее, то отношение к местной власти разительно отличалось почти всеобщим недовольством. Среди 82 деревенских писем, касавшихся поведения местных властей, 96,3 % оценивали его негативно. Среди городских корреспондентов местными властями были недовольны 92,6 % авторов [8, 10]. Таким образом, анализ материалов политического контроля доказывает, что новый общественный строй породил у значительной части советских граждан скрытый конфликт между частной и общественной жизнью, между традиционными представлениями и новыми идеологическими нормами.

Список источников и литературы

1. Центральный государственный архив историко-политических документов СПб. (ЦГАИПД СПб.). Ф.16. Оп.5. Д.5951.
2. ЦГАИПД СПб. Ф.16. Оп.6. Д.6913.
3. ЦГАИПД СПб. Ф.16. Оп.6. Д.6932.
4. ЦГАИПД СПб. Ф.16. Оп.6. Д.6947.
5. ЦГАИПД СПб. Ф.16. Оп.6. Д.6943.
6. ЦГАИПД СПб. Ф.16. Оп.6. Д.6934.
7. ЦГАИПД СПб. Ф.16. Оп.5. Д.5915.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.3316. Оп.2. Д.554.
9. ЦГАИПД СПб. Ф.16. Оп.5. Д.5908.

10. ЦГАИПД СПб. Ф.16. Оп.6. Д.6930.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 65. Д. 141; Давидян И., Козлов В. Частные письма эпохи Гражданской войны. По материалам военной цензуры // Неизвестная Россия. XX век. М.: Историческое наследие, 1992. Вып. 2.
12. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 6. Д. 416.
13. ЦГАИПД СПб. Ф.16. Оп.5. Д.5911.
14. ЦГАИПД СПб. Ф.16. Оп. 6. Д. 6939.
15. ЦГАИПД СПб. Ф.16. Оп. 6. Д.6925.
16. ЦГАИПД СПб. Ф.16. Оп.4. Д.4800.
17. ЦГАИПД. СПб. Ф.16. Оп.5. Д.5910.
18. ЦГАИПД СПб. Ф.16. Оп.6. Д.6938.
19. РГАСПИ. Ф.17. Оп.85. Д.170.

Измозик Владлен Семенович – д.и.н., профессор кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), izmozik@mail.ru

STRUCTURAL AND TEXTUAL ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF PRIVATE AND PUBLIC LIFE OF CITIZENS OF SOVIET RUSSIA BASED ON THE MATERIALS OF POLITICAL CONTROL IN THE 1920S

V. S. Izmozik

Based on various materials of political control (perlustration, summaries, reports of party committees, political organizations of the Red Army and Navy, organs of the Cheka-OGPU), the article attempts to isolate the main types of social behavior of Soviet citizens that were forming in an environment when the Bolshevik government, after the victory during the Second Russian Revolution of 1917-1922, sought to closely monitor the mentality of the population in all spheres of public life.

Keywords: types of social behavior, perlustration, double morality, fear of repression, sincere believers, conformism, nonconformists.

References

1. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov SPb. (CGAIPD SPb.). [The Central State Archive of Historical and Political documents of St. Petersburg. (TSGAIPD SPb.)] F.16. Op.5. D.5951. (In Russ.)
2. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov SPb. (CGAIPD SPb.). [The Central State Archive of Historical and Political documents of St. Petersburg. (TSGAIPD SPb.)] F.16. Op.6. D.6913. (In Russ.)
3. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov SPb. (CGAIPD SPb.). [The Central State Archive of Historical and Political documents of St. Petersburg. (TSGAIPD SPb.)] F.16. Op.6. D.6932. (In Russ.)
4. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov SPb. (CGAIPD SPb.). [The Central State Archive of Historical and Political documents of St. Petersburg. (TSGAIPD SPb.)] F.16. Op.6. D.6947. (In Russ.)
5. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov SPb. (CGAIPD SPb.). [The Central State Archive of Historical and Political documents of St. Petersburg. (TSGAIPD SPb.)] F.16. Op.6. D.6943. (In Russ.)
6. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov SPb. (CGAIPD SPb.). [The Central State Archive of Historical and Political documents of St. Petersburg. (TSGAIPD SPb.)] F.16. Op.6. D.6934. (In Russ.)
7. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov SPb. (CGAIPD SPb.). [The Central State Archive of Historical and Political documents of St. Petersburg. (TSGAIPD SPb.)] F.16. Op.5. D.5915. (In Russ.)

8. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). [The State Archive of the Russian Federation (GARF).] F.3316. Op.2. D.554. (In Russ.)
9. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov SPb. (CGAIPD SPb.). [The Central State Archive of Historical and Political documents of St. Petersburg. (TSGAIPD SPb.)] F.16. Op.5. D.5908. (In Russ.)
10. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov SPb. (CGAIPD SPb.). [The Central State Archive of Historical and Political documents of St. Petersburg. (TSGAIPD SPb.)] F.16. Op.6. D.6930. (In Russ.)
11. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoi istorii (RGASPI). F. 17. Op. 65. D. 141; Davidyan I., Kozlov V. CHastnye pis'ma epohi Grazhdanskoj vojny. Po materialam voennoj cenzury [The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). F. 17. Op. 65. D. 141; Davidyan I., Kozlov V. Private letters of the Civil War era. Based on the materials of military censorship] // Neizvestnaya Rossiya. XX vek. M.: Istoricheskoe nasledie, 1992. Vyp. 2. [Unknown Russia. XX century. Moscow: Historical Heritage, 1992. Issue 2.] (In Russ.)
12. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoi istorii (RGASPI). [The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)] F. 17. Op. 6. D. 416 (In Russ.)
13. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov SPb. (CGAIPD SPb.). [The Central State Archive of Historical and Political documents of St. Petersburg. (TSGAIPD SPb.)] F.16. Op.5. D.5911. (In Russ.)
14. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov SPb. (CGAIPD SPb.). [The Central State Archive of Historical and Political documents of St. Petersburg. (TSGAIPD SPb.)] F.16. Op.6. D.6939. (In Russ.)
15. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov SPb. (CGAIPD SPb.). [The Central State Archive of Historical and Political documents of St. Petersburg. (TSGAIPD SPb.)] F.16. Op.6. D.6925. (In Russ.)
16. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov SPb. (CGAIPD SPb.). [The Central State Archive of Historical and Political documents of St. Petersburg. (TSGAIPD SPb.)] F.16. Op.4. D.4800. (In Russ.)
17. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov SPb. (CGAIPD SPb.). [The Central State Archive of Historical and Political documents of St. Petersburg. (TSGAIPD SPb.)] F.16. Op.5. D.5910. (In Russ.)
18. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov SPb. (CGAIPD SPb.). [The Central State Archive of Historical and Political documents of St. Petersburg. (TSGAIPD SPb.)] F.16. Op.6. D.6938. (In Russ.)
19. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoi istorii (RGASPI). [The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)] F. 17. Op. 85. D. 170 (In Russ.)

Izmozik Vladlen Semyonovich – Doctor of Historical science, Professor of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), izmozik@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 25.08.2025; принята к публикации: 23.09.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Измозик В. С. Структурно-текстологический анализ проблем частной и общественной жизни граждан советской России по материалам политического контроля 1920-х гг. // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 3(13).– С. 7-15.

FOR CITATION:

Izmozik V. S. Strukturno-tekstologicheskij analiz problem chastnoj i obshchestvennoj zhizni grazhdan sovetskoj Rossii po materialam politicheskogo kontrolya 1920-h gg. [Structural and textual analysis of the problems of private and public life of citizens of Soviet Russia based on the materials of political control in the 1920s] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 3(13). P. 7-15.

ВНЕДРЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ВОЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. А. Вербицкий, А. Г. Воротыло

В статье рассматривается исторический процесс внедрения телефонной связи в Российской Империи в последней четверти XIX века, с акцентом на ее значение как ключевого фактора обеспечения управления войсками. Анализируется роль отечественных изобретателей в развитии телефонной техники, преодолении технологической зависимости и адаптации нового средства связи для нужд армии и флота.

Ключевые слова: военная связь, управление войсками, телефонная связь, история техники, Русская армия, П. М. Голубицкий, Р. Р. Вреден, Ю. В. Охорович.

Управление войсками во все исторические эпохи находилось в прямой зависимости от эффективности систем связи. Утрата связи неминуемо влечет за собой потерю управления, дезорганизацию войск и, как следствие, поражение на поле боя. Осознание этого факта обусловило пристальное внимание, которое выдающиеся полководцы уделяли вопросам коммуникации. Даже обладая значительными людскими ресурсами и современной техникой, невозможно достичь победы без надежного канала передачи приказов и получения донесений. Таким образом, гарантированная и устойчивая связь становилась фундаментом умелого командования.

Телефонная связь как качественный скачок в управлении

Изобретение телефона А. Г. Беллом в 1876 году ознаменовало собой настоящую революцию в военном деле. В отличие от телеграфа, телефон предоставил командирам возможность непосредственного голосового общения в реальном времени, что кардинально повышало оперативность принятия решений, исключало задержки на кодирование и расшифровку сообщений и позволяло передавать не только сухие факты, но и эмоциональные нюансы, что крайне важно в условиях быстро меняющейся боевой обстановки.

Интерес к новому средству связи в Русской армии проявился практически

немедленно. Уже в 1877 году, как свидетельствуют источники, отечественный изобретатель Ваден модифицировал аппарат Белла, оснастив его телеграфным ключом (впоследствии замененным кнопкой) для вызова абонента, что значительно повысило удобство пользования [9]. Производство первых телефонных аппаратов в России было налажено петербургским заводом фирмы «Сименс и Гальске».

Следующим ключевым этапом стало изобретение Дэвидом Эдвардом Юзом в 1878 году микрофона с угольным стержнем, которое решило проблему преобразования звуковых колебаний в электрические сигналы достаточной мощности. Это изобретение существенно увеличило дальность действия телефонной связи, сделав ее практичной для использования на значительных расстояниях.

Опыты и первые линии связи в России

Практическое применение телефона в России началось с масштабных испытаний. Первый успешный междугородный разговор был проведен в ноябре 1879 года между Петербургом и Малой Вишерой по линии телеграфного провода протяженностью 150 верст [3]. Вслед за этим состоялся опыт связи между Петербургом и Любанью (75 верст), также подтвердивший высокое качество передачи речи [5]. Эти эксперименты на-

глядно доказали пригодность телефонной связи для нужд обширной империи.

Параллельно развивалась и городская телефонная сеть. 8 июня 1881 года в Нижнем Новгороде вступила в эксплуатацию первая в стране телефонная линия длиной 1550 м, соединившая пристань и квартиры директоров пароходного общества «Дружина» [9]. Уже в 1882 году начали работу центральные телефонные станции в ключевых городах империи: Петербурге, Москве, Варшаве, Риге и Одессе [8], что свидетельствует о стремительном освоении технологии.

Вклад русских изобретателей в развитие телефонной техники

Несовершенство ранних зарубежных образцов стимулировало активную деятельность русских изобретателей, чей вклад в мировую телефонную технику трудно переоценить.

Роман Романович Вреден в 1880 году получил «Привилегию» на электроакустический аппарат «фонофор» – усовершенствованный микрофон, а в 1883 году – патент на «телефон-протектор» –

систему автоматической защиты аппаратов от повреждений сильными токами, что было крайне актуально для военных условий [9].

Инженер Павел Михайлович Голубицкий является одной из центральных фигур в отечественной телефонии. Начиная с 1878 года, он вел интенсивные исследования. В 1880 году им был сконструирован многополюсный телефон, значительно повышавший громкость и разборчивость речи. Несмотря на противодействие со стороны монополиста – фирмы Белла, и отсутствие должной поддержки со стороны правительства, Голубицкий продолжал работу. Им были получены патенты на микрофон с угольным порошком (1883), выдвинута идея телефонной станции с центральной батареей (1885), а в 1888 году он осуществил pioneering-связь между движущимся поездом и станциями Николаевской железной дороги [7], что имело огромное потенциальное значение для военных перевозок.

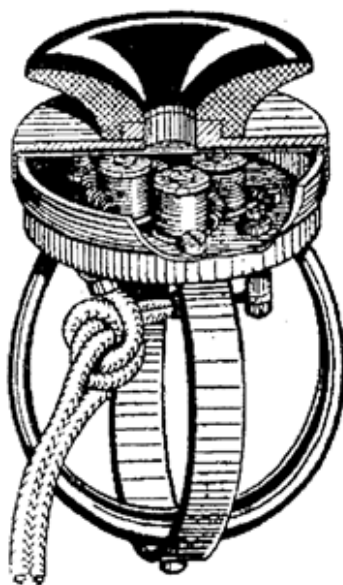

Рис. 1 – Многополюсный телефон П. М. Голубицкого

Юлиан Викторович Охорович создал высокочувствительный термомикрофон (1880), а затем громкоговорящий телефон (1885) и двухдиафрагменный телефон (1886), патент на который был получен в 1886 году [6].

Эти разработки открывали возможности для использования телефона в качестве средства оповещения и в шумных пространствах, таких как корабельные палубы или штабы вблизи линии фронта.

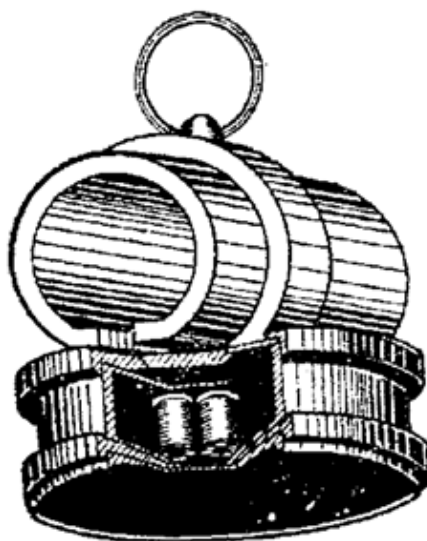

Рис. 2 – Двухдиафрагменный телефон Ю.В. Охоровича

Внедрение телефона в военном и морском ведомствах

Военное и Морское ведомства одними из первых оценили преимущества телефона. Были разработаны и апробированы новые принципы построения сетей связи: внутренние (в пределах здания или укрепрайона) и внешние (связывающие удаленные объекты). Одной из первых внутренних военных сетей стала телефонная связь между помещениями Главного штаба в Петербурге [3]. Особое значение телефонная связь приобрела для организации обороны стационарных объектов. Наиболее ярким примером стала **крепостная телефонизация**. Уже в 1880-х годах телефонные сети начали разворачиваться в ключевых крепостях Российской Империи, таких как **Кронштадт** и **Владивосток**. Внутренние линии связывали командные пункты с артиллерийскими батареями, пороховыми погребами и наблюдательными постами, что позволяло оперативно управлять огнем и реагировать на изменяющуюся обстановку. На флоте телефон стали внедрять для внутренней связи на крупных броненосцах между боевой рубкой, машинным отделением и артиллерийскими расчетами. Это нововведение кардинально повышало управляемость кораблем в бою. Таким образом, телефонная связь стала не просто вспомогательным тех-

ническим средством, а **стратегическим компонентом** модернизации вооруженных сил, непосредственно влияющим на обороноспособность страны. Телефон начал использоваться для управления гарнизонами, связи между фортами крепостей и на кораблях, становясь неотъемлемым элементом системы командования.

Заключение

Исторический анализ позволяет утверждать, что русские ученые и инженеры внесли значительный, а в некоторых аспектах – опережающий, вклад в развитие мировой телефонной связи. Несмотря на изначальное технологическое лидерство западных компаний, отечественные изобретатели, такие как Голубицкий, Вреден и Охорович, не только быстро адаптировали новшества, но и создали целый ряд оригинальных конструкций телефонных аппаратов, в том числе специализированных для армейских нужд. Многие из этих образцов по своим качественным и техническим характеристикам превосходили зарубежные аналоги. Благодаря их деятельности, телефонная связь в кратчайшие сроки была внедрена в Российской Империи и стала важным компонентом системы управления войсками, заложив основу для ее дальнейшего развития в XX веке.

Список источников и литературы

1. *Алексеев П. А.* История военной связи: В 2 ч. – М.: Воениздат, 1989. – Ч. 2. – 286 с.
2. Развитие связи в России / Под ред. В. А. Шамшина. – М.: Радио и связь, 1999. – Т. 1: XIX – начало XX в. – 336 с.; Т. 2: 1917-1941. – 400 с.; Т. 3: 1941–1970. – 400 с.
3. *Чистяков Н. И.* Рассказы о средствах связи. – М.: Связь, 1975. – 264 с.
4. Центральный государственный исторический архив, оп.2, д.140.
5. Центральный государственный исторический архив, ф.1289, оп.1, д.4979, л.32-41.
6. Центральный государственный исторический архив, ф.1289, оп.2, д.1475.
7. Центральный государственный исторический архив, ф.1289, оп.2, д.416.
8. Центральный государственный исторический архив, ф.1289, оп.2, д.432, л.3-4.
9. *Усов В. В.* История телефона в России. – М.: Техносфера, 2018. – 304 с.

Вербицкий Александр Анатольевич – к.в.н., старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), verbicki@yandex.ru

Воротыло Александр Григорьевич – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), vag.69@mail.ru

INTRODUCTION AND DEVELOPMENT OF TELEPHONE COMMUNICATION IN THE RUSSIAN EMPIRE: THE MILITARY-ADMINISTRATIVE ASPECT

A. A. Verbitsky, A. G. Vorotylo

The article examines the historical process of introducing telephone communication in the Russian Empire in the last quarter of the 19th century, focusing on its significance as a key factor in ensuring troop control. The role of domestic inventors in the development of telephone technology, overcoming technological dependence, and adapting the new means of communication for the needs of the army and navy is analyzed.

Keywords: military communications, troop control, telephone communication, history of technology, Russian Army, P.M. Golubitsky, R.R. Vreden, Yu.V. Okhorovich.

References

1. *Alekseev P. A.* Istoriya voennoi svyazi [History of Military Communications]. // Moscow: Voenizdat, 1989. Ch. 2. — 286 p. (In Russ.)
2. Razvitie svyazi v Rossii [Development of Communications in Russia]. Vol. 1: XIX – nachalo XX v. / Ed. by V. A. Shamshin. – Moscow: Radio i svyaz', 1999. – 336 p. (In Russ.)
3. *Chistyakov N. I.* Rasskazy o sredstvakh svyazi [Stories about Communication Means]. – Moscow: Svyaz', 1975. – 264 p. (In Russ.)
4. Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv [Central State Historical Archive], f. 1289, op. 2, d. 140. (In Russ.)
5. Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv [Central State Historical Archive], f. 1289, op. 1, d. 4979, l. 32-41. (In Russ.)
6. Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv [Central State Historical Archive], f. 1289, op. 2, d. 1475. (In Russ.)
7. Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv [Central State Historical Archive], f. 1289, op. 2, d. 416. (In Russ.)
8. Tsentral'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv [Central State Historical Archive], f. 1289, op. 2, d. 432, l. 3-4. (In Russ.)
9. *Usov V. V.* Istoriya telefona v Rossii [History of the Telephone in Russia]. – Moscow: Tekhnosfera, 2018. – 304 p. (In Russ.)

Verbitsky Aleksandr Anatol'evich – Candidate of Military Sciences, senior researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), verbicki@yandex.ru

Vorotylo Alexander Grigorievich – Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), vag.69@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 12.09.2025; принята к публикации: 26.09.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Вербицкий А. А., Воротыло А. Г. Внедрение и развитие телефонной связи в Российской Империи: военно-управленческий аспект // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 3(13).– С. 16-20.

FOR CITATION:

Verbitsky A. A., Vorotylo A. G. Vnedrenie i razvitie telefonnoj svyazi v Rossijskoj Imperii: voenno-upravlencheskij aspekt [Introduction and development of telephone communication in the Russian Empire: the military-administrative aspect] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 3(13). P. 16-20.

ОБ ОТМЕНЕ ТЕРМИНА «ПЛЕМЯ» (ДИСКУССИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ)¹

О. Л. Губарев

Статья посвящена дискуссии о необходимости замены, когда речь идет о восточных славянах, термина "племя" на "союз племен", "вождество", "племенное княжение" только для того, чтобы подчеркнуть, что восточные славяне к появлению варягов Рюрика уже стояли на пороге ранней государственности. Показано, что для этого нет никаких оснований, так как существование таких союзов племен не подтверждается ни источниками, ни археологией. В статье поставлен вопрос о необходимости объективной оценки уровня развития восточных славян в VIII – начале IX вв.

Ключевые слова: дискуссия, восточные славяне, уровень развития, племя, союз племен, объективная оценка, негативные последствия.

"... Ни один термин в антропологической науке не заслужил столько нареканий и упреков, как термин «племя»"

Н. Н. Крадин

Историография вопроса.

Целью статьи является анализ причин и возможных последствий научной дискуссии о замене термина "племя" у восточных славян на "союз племен", "суперсоюз", "племенное княжение" или "вождество".

Казалось бы, что это чисто научная дискуссия по терминологическому вопросу о замене одного термина на другой, по своей сути более отвечающий реалиям раннего Средневековья. Но у этой научной дискуссии имеется подоплека, заключающаяся в стремлении заменить термин не позволяющий говорить о "политогенезе" восточных славян до Рюрика на термины, не просто позволяющие говорить об этом, но даже подразумевающие наличие у восточных славян зачатков ранней государственности до Рюрика и его варягов.

В ходе этой научной дискуссии участники иногда проговариваются об ее истинных целях. Наиболее четко это сформулировал А. А. Горский: "Применение понятия «племя», таким образом, заве-

домо архайзирует общественный строй раннесредневековых славян²; по логике, в этом случае *надо отрицать формирование у них государств*, поскольку со стадии «племен», с точки зрения современной политической антропологии, *переход к государству невозможен: он происходит со стадии «вождеств»* [4, с. 5].

Казалось бы, все должно идти в обратном порядке: археология и источники должны указывать на существование у восточных славян ранней государственности. И уже с учетом этой существующей ситуации необходимо поставить вопрос о замене не соответствующего раннесредневековой реальности термина "племя" на другой, более подходящий для обозначения раннего политогенеза у восточных славян.

Но ни археология, ни раннесредневековые источники не дают оснований для предположения о существовании зачатков ранней государственности у восточных славян в VIII – начале IX вв.

Автором идеи о необходимости воз-

¹ Данная статья написана в продолжение и развитие статьи на ту же тему, опубликованной в журнале *Novogardia*, 2, 2020, 4-36. Посвящаю статью памяти замечательного ученого Рафаэля Минасяна†, объективно оценивавшего уровень развития кузнечного дела у восточных славян.

² Речь здесь должна идти не о любых славянах, а именно о восточных славянах лесной полосы, поскольку и южные славяне имевшие контакты с Византией и западные, вступавшие в отношения с империей франков, были более развиты и могли стоять на пороге создания ранней государственности, как показывает история государства Само. Если не оговорено особо, выделение текста курсивом автора статьи.

величия своих предков всеми доступными средствами был еще М. В. Ломоносов [17].

С тех пор идет спор между историками, стремящимися приблизиться к истине, какова бы она ни была, и теми, кто из ложно понятого патриотизма, стремится всячески возвеличить восточных славян и доказать, что к приходу варягов они уже обладали и высокой культурой, и зачатками государственности.

Дискуссия эта началась в конце 1940-х гг. и с небольшим перерывом продолжается до настоящего времени. Сейчас этот вопрос вновь реанимирован и поэтому данная статья, на мой взгляд, является как нельзя более актуальной.

В истории вопроса условно можно выделить два этапа, когда данная гипотеза муссировалась особенно усиленно: первый этап имел место при СССР с 1940-х до 1980-х гг. и второй – с 2000-х гг. по настоящее время. Хотя на деле в промежутке между двумя данными этапами статьи на эту тему тоже появлялись, просто это были единичные публикации.

Одним из первых выступил против использования термина "племя" в отношении восточных славян П. Н. Третьяков. Уже в 1941 г. он писал, что "... то, что они [восточные славяне – О.Л.Г.] не являлись племенами в точном значении этого термина, представляется несомненным. Кривичи, вятичи и другие племена представляли собой обширные группы населения, занимавшие нередко огромные области. Уже в силу одного лишь этого они не могли быть племенами, даже разросшимися в сложную систему. В этой части вопрос о племенах можно считать окончательно решенным. Дискуссионной остается вторая часть вопроса – что же представляли собой эти "племена", какую социальную и политическую организацию следует усматривать за названиями поляне, древляне, северяне, радимичи и т.д." [38, с. 35].

Как видим, у Третьякова все свелось к умозрительным рассуждениям и аргументу о слишком большой территории,

занимаемой племенами восточных славян. И, тем не менее, он заявил, что вопрос можно считать "решенным".

Б. Д. Греков в вопросе об организации восточнославянского общества уже ссылается на работы П. Н. Третьякова о "союзах племен" [5, с. 81-82].

Далее данное предположение (это даже не гипотеза) о существовании "союзов племен" у восточных славян было поддержано и развито Б. А. Рыбаковым [28, с. 81-105; 30, с. 23-104; 31, с. 10-11; 32, с. 235-286].

Но сами историки чувствовали, что нужны более серьезные доказательства наличия союзов племен у восточных славян, чем просто умозрительные рассуждения об обширности занимаемой ими территории.

Все эти натяжки, допущения и предположения, в том числе замена термина "племя" на термин, более соответствующий предпосылкам ранней государственности, были необходимы, чтобы доказать "полянскую" гипотезу происхождения Руси, выдвинутую Б. А. Рыбаковым и поддержанную всей официальной исторической наукой времен СССР [39, с. 166-172].

Чтобы удревнить восточных славян Рыбаков полянский "союз племен" связывал с древними антами и венетами византийских источников.

Все шло на уровне рассуждений, предположений и догадок: *"...мы слишком мало знаем о жизни венетов II – V вв., но можно высказать предположение, что тогда уже сложился обширный племенной союз с единой культурой, носивший общее имя "полян", т. е. воинственных, сильных (от поляница – дружина)"* [30, с. 25].

Рыбаков даже пытался связать русов со скифами-пахарями Геродота и скифами-сколотами [22, с. 23-32].

То есть, согласно данной гипотезе русы были восточные славяне, а именно поляне, уже стоявшие на уровне создания своей государственности. Находники-варяги никакой значительной роли в соз-

дании раннего государства якобы не играли, а их действия носили буйный, грабительский, разрушительный характер.

Помимо удревнения нужно было доказывать высокий уровень культуры восточных славян, накопление богатства, расслоение общества, появление знати и выход на уровень политогенеза. Именно Б. А. Рыбаков выполнил задачу возвеличивания культурного уровня восточных славян в своей работе "Ремесло Древней Руси" [29].

Поскольку имена племен, входивших в эти "союзы" не известны и их существование не было никак доказано, нужно было поддержать концепцию Рыбакова ссылками на археологию.

Г. Ф. Соловьева в своей объемной статье для каждой из "славиний" выделила в рамках крупных археологических культур несколько более мелких, связав крупные археологические культуры с "союзами племен", а более мелкие с "первичными племенами" [35, с. 138-170].

В. В. Мавродин в своей статье о "племенных княжениях" у восточных славян уже ссылается на единственную статью Г. Ф. Соловьевой *во множественном числе*. "На территории, занятой, по Повести временных лет, одним племенем, археологи прослеживают несколько групп, отличающихся по материальной культуре, типу украшений, погребальному обряду и т. п. ...

Так, например, судя по особенностям археологической культуры населения территории, отводимой Повестью временных лет одному племени, в земле северян обитало три племени, в земле радимичей наблюдается восемь локальных групп археологических памятников, у вятичей — шесть, у дреговичей — две группы, у западных кривичей — три" [19, с. 46].

Итак, у Г. Ф. Соловьевой и В. В. Мавродина число "малых" или "первичных" образований восточных славян исчисляется примерно двумя десятками неназванных племен.

Однако следует отметить, что уже тогда против концепции Рыбакова высту-

пили И. И. Ляпушкин и Г. Ф. Корзухина [14, с. 162]. Но их опровержения концепции Рыбакова остались на периферии исторического мейнстрима того времени. Гипотезу "союзов племен" у восточных славян принял И. Я. Фроянов [40, с. 11].

После распада СССР, когда исчезло давление официальной идеологии антинорманизма "полянская" гипотеза тихо прекратила свое существование и вопрос о "союзах племен" и "политогенезе" восточных славян на время отпал.

Вот что говорит по данному вопросу Д. М. Котышев: "Приходится констатировать факт, что «полянская проблема» на современном уровне археологических исследований далека от своего разрешения. «Полянская русь» или «племенной союз под предводительством полян» — все эти понятия, на мой взгляд, относятся больше к области *историографических мифов*, чем к доказанным фактам" [14, с. 163].

Историки отметили изменение в подходе к вопросу восточнославянского политогенеза и роли варягов на Руси. "На основе вышеизложенного констатируем факт трансформации исторической науки исследуемого периода. Это поясняется сложной и во многом трагической ситуацией в Советском Союзе, где давление на науку и ученых увеличивалось, что было связано со стремлением власти сделать историю своим идеологическим инструментом" [10, с. 505].

Но после короткого перерыва в 2000-х гг. вопрос был снова реанимирован. Аргументация известная из предшествующего периода была вновь взята на вооружение. Снова утверждается связь восточных славян с антами и венетами, снова у них якобы существовали "племенные княжения" с упоминанием легендарного Кия, в качестве племенного князя. Далее следуют указания на обширность территории занимаемой "славиниями" Константина Багрянородного, чтобы можно было считать их просто племенами.

Гипотезу о "союзах племен" у восточных славян поддерживали Н. Ф. Котляр

[13, с. 28-30], А. А. Горский [3, с. 4-19], И. Н. Данилевский [6, с. 66-75] и другие историки. Особенно активно поддерживает ее Е. А. Шинаков [41, 42].

А. Ю. Дворниченко занимает половинчатую позицию. Он осудил "...совершенно фантастические картины преобразования «восточнославянских племен» в «племенные княжения» с одновременным формированием «межплеменных союзов»", но, тем не менее, ведет речь о "восточнославянском политогенезе". С другой стороны, он заменяет термин "племя" на "вождество", правда при этом отмечая родоплеменную сущность данного термина [7, с. 154].

Единственный, кто развернуто выступил в защиту использования термина "племя" был Н. Н. Крадин [15, с. 4-12]. Критично, на основе объективного анализа состояния восточнославянского этноса, к гипотезе "союзов племен" у восточных славян и замене термина "племя", отнесся В. В. Пузанов [27, с. 46].

Петрухин отметил, что все "рассуждения об исчезновении племенных традиций у восточных славян в эпоху расселения, формирования предгосударственных общностей – союзов племен (в советской историографии), образований вроде балканских «Славиний», вождеств... продолжают носить преимущественно риторический характер" [25, с. 137-138 прим. 107].

В своей более поздней работе, посвященной историографии вопроса В. Я. Петрухин высказался еще более определенно. "Поиски характерных черт этих предгосударственных образований, которые возводятся к эпохе расселения славян, осложняет не только отсутствие источников, определяющих эти черты – *мало информативными оказываются и археологические источники*. Для характеристики вождеств-княжений нужны, по меньшей мере, свидетельства наличия вождей (князей)" [26, с. 95]. Здесь Петрухин фактически опровергает построения Г. Ф. Соловьевой об археологических субкультурах, соответствующих "малым племенам".

Состояние восточнославянского общества к началу IX в. достаточно объективно рассматривает Р. С. Минасян [21].

А главное, что дискутируемая весьма спорная научная гипотеза о существовании "союзов племен" у восточных славян во многих случаях в околонуточных кругах, курсах лекций и даже учебниках и в смежных областях наук подается уже как установленный факт

Какие же есть реальные основания, чтобы считать данную весьма спорную гипотезу установленным фактом? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо рассмотреть состояние общества восточных славян в VII-VIII вв. накануне появления варягов Рюрика.

Общество восточных славян в VII – начале IX вв.

Восточные славяне лесной и лесостепной полосы были бесписьменным обществом. Поэтому судить об уровне их развития к IX в. мы можем как по сообщениям внешних источников, так и по археологическим данным. Арабы и византийцы о восточных славянах сообщают весьма скупо. По времени большинство сообщений относится к концу IX – XI вв., то есть ко времени после прихода в их земли Рюрика с его варягами. А после появления русов Рюрика в жизненном укладе восточного славянства произошли такие революционные изменения, что это их состояние нельзя считать эталонным для определения состояния общества восточных славян VIII – начала IX вв.

Остаются свидетельства археологии. Если отделить факты от интерпретаций, то ситуация такова.

Для восточных славян лесной зоны было характерно использование подсечно-огневого земледелия. Это факт, с которым невозможно спорить. И отсюда происходило неизбежное расселение на значительных территориях.

Удивительно, что тот же П. Н. Третьяков, что пишет о "союзах племен" восточных славян в связи с их расселением на обширной территории, в своей более

ранней работе о подсечно-огневом земледелии объясняет, почему это явление могло иметь место. Причем, как следует из его же работы, для объяснения обширности расселения не нужно никакой замены терминов.

"Постоянная смена места посевов часто заставляла земледельцев менять место поселения, образуя среди леса новые «починки». В некоторых случаях, если «новья» расположена очень далеко от селения (15-25 км.), при ней устраивались временные жилища, обычно в виде полуземлянок или шалашей, куда выселялась семья на время весенних и осенних работ" [37, с. 18].

Как результат восточные славяне селились гнездами, разнесенными на значительные расстояния, так как места пригодные для земледелия встречались в огромной лесной зоне не часто [12, с. 108-109]. Эти гнезда отстояли друг от друга согласно И. И. Ляпушкину с расстоянием между ними от 20-40 до 100 км [33, с. 84]. Именно это позволило Г. Ловмянскому считать, что восточнославянское общество представляло собой союзы малых племен [45, с. 33-46].

Другим фактом являлось использование в кузнечном деле болотной руды за неимением других руд. Однако болотные руды признаны не годными для выплавки железа. У восточных славян как признает Седов: "исходным сырьем служили болотные руды, топливом — древесный уголь" [34, с. 240].

Общество восточных славян было родоплеменным. Собственно таким оно было у славян V в., быт которых описывали византийские авторы.

И если у южных славян, контактировавших с мощной Византийской империей и хазарами, а у западных — со столь же мощной империей Каролингов и Аварским каганатом, развитие шло относительно быстро, то восточные славяне, населявшие лесную зону, сохранили свой консервативный уклад, на который не воздействовали внешние факторы. Роль внешних факторов в ускорении развития

славянского общества убедительно показана В. А. Шороховым [43].

Р. С. Минасян так характеризует общество восточных славян к началу IX в.

"Территории, заселенные восточнославянскими племенами, находились за пределами «цивилизованной жизни» — там, где не было больших городов, централизованной власти, промышленного производства и необходимых для его развития месторождений цветных и благородных металлов; не было также многолетнего опыта работы с этими материалами. Это относится и к производству у балтских и восточнофинских племен. Здесь долгое время основой хозяйства были охота и рыболовство, а когда стали культивироваться производящие формы хозяйства (земледелие и скотоводство), то они еще не были столь масштабными и эффективными, как там, где этим занимались издавна. Плотность населения оставалась низкой, наземных магистральных дорог с развитой инфраструктурой, приспособленных для гужевого транспорта, не было, торговля осуществлялась методом обмена, ремесла развивались слабо и только в тех областях деятельности, которые обеспечивали минимальные потребности людей" [21, с. 410].

Кузнечное дело у восточных славян к IX в. было развито слабо в связи с использованием болотных руд непригодных для выплавки качественного железа [16, с. 311; 2, с. 5].

Восточные славяне использовали меховые деньги в виде шкурок куниц и белок, и платили ими дань варягам и хазарам, откуда и пошло наименование куны, бели и веверицы (векшицы) [36, с. 21-26].

Оружием служили копья и металлические дротики. Возможно, имело место использование отравленных стрел, отмеченное византийскими авторами для V в. Клинковое оружие и элементы защитного доспеха в археологических находках в погребениях и на поселениях восточных славян отсутствует.

Рукопашного боя восточные славяне не знали и нападали на врагов из засад в

лесной и болотной местности. При неудаче нападения разбегались и прятались в лесах. Войны, если и были, то носили межплеменной характер и скорее всего носили характер отдельных стычек. При огромной территории население, подвергнувшееся нападению соседнего племени, всегда могло бросить свои землянки и перейти на новое место.

Таким образом можно сделать вывод, что восточнославянское общество носило акефальный, эгалитарный и консервативный характер и развитие шло постепенно и как во всяком консервативном сообществе замедленными темпами.

Что необходимо для создания ранней государственности

Для создания раннего государства необходим целый ряд предпосылок. У славистов времен СССР стояла задача любым путем показать, что такие предпосылки у восточных славян уже существовали. И если факты это не подтверждали, то тем хуже было для фактов.

Во-первых, требовалось доказать, что у восточных славян уже существовало накопление богатств в руках отдельной прослойки, шло расслоение общества и знать выделялась из числа рядовых общинников. Нужно было доказывать, что у них существовали племенные князья и княжения.

Однако было ясно, что расслоение общества и выделение знати при родоплеменном строе не может произойти за несколько десятков лет. Отсюда возникала новая дополнительная задача всяческого удревнения восточных славян и представления их автохтонами, а для этого их связывали с древними венедами, склавенами и антами или даже со скифами.

Во-вторых, поскольку накопление богатств подразумевает дальнюю торговлю и завоевательные войны, нужно было доказывать участие в них восточных славян. Это было необходимо, поскольку накопление богатств быстрее всего происходит за счет завоевательных войн и набегов на богатые страны. Кроме того, в

области хозяйствования нужно было доказывать возможность накопления излишков продовольствия, то есть развитую систему земледелия.

В-третьих, войны невозможны без качественного вооружения наступательного и оборонительного, а от этого в свою очередь зависела тактика боя. И нужно было доказывать, что у восточных славян имелось клинковое оружие и защитные доспехи и существовали дружины профессиональных воинов.

В-четвертых, поскольку производство качественного вооружения требует соответствующего уровня ремесленного производства, нужно было доказывать, что у восточных славян уже существовало развитое кузнечное дело и ювелирное ремесло, и поскольку фактический материал сопротивлялся и не давал оснований для таких выводов, приходилось это сопротивление всячески преодолевать.

Так шли историки-слависты СССР от заранее поставленной цели, которую требуется доказать, к подбору фактов и аргументов ее доказывающих.

Р. С. Минасян наряду с А. А. Формозовым и Л. С. Клейном дал свою оценку работам славистов времен СССР, в частности книге Б. А. Рыбакова "Ремесло Древней Руси", которую до сих пор высоко оценивают некоторые историки.

Для Рыбакова важны не факты, не объективный научный подход, а любой ценой пусть ложное, искажающее реальное положение дел, но возвеличивание славянских предков и поиски их корней в седой древности, даже если их там нет.

Почему восточные славяне не могли стоять на пороге политогенеза

П. Н. Третьяков одним из первых начал доказывать, что у восточных славян были не "племена", а "союзы племен" [38]. Он и Б. А. Рыбаков ссылались на то, что восточнославянские этнообразования занимали слишком большую территорию чтобы быть просто племенами. Однако стоит ли этому удивляться, если основным методом землепользования было

подсечно-огневое земледелие.

При этом, как я уже указывал выше, сам Третьяков в более ранней работе о подсечно-огневом землепользовании отмечал постоянные переходы с места на место, вызванные истощением почв и то, что восточные славяне жили гнездами отстоящими одно от другого на 20-50 км [37].

Но при таком расселении, связанном с использованием подсечно-огневого земледелия при малой плотности населения, очевидно, что именно одно племя и может занимать огромные территории. Важным фактором добывания средств к жизни были также бортничество, охота и рыболовство.

Видимо чувствуя, что этот аргумент слаб и не работает, В. В. Седов стал утверждать, что "...раскопки последних десятилетий показывают, что роль подсечно-огневого земледелия у славян лесной полосы Восточной Европы преувеличена" [34, с. 237]. Тем самым сводя на нет утверждения других историков времен СССР, что именно такое земледелие и такой способ расселения свидетельствуют о наличии "союзов племен". Как мы видим, все эти рассуждения покоятся на весьма шатком основании.

Историки чувствовали, что для таких выводов нужны более веские доказательства. Такие археологические доказательства предоставила в своей работе Г. Ф. Соловьева. Она условно выделила в рамках крупных археологических культур пару десятков более мелких, соотнеся их с первичными племенами [35, с. 138-170].

Признаки, по которым была сделана попытка выделить гипотетические "первичные племена" были второстепенными и не могли служить этническими маркерами. Таким образом, данная работа имела вполне понятную цель – обосновать "полянскую" гипотезу Б. А. Рыбакова.

Из современных историков, снова на статью Г. Ф. Соловьевой для доказательства наличия "малых племен" у восточных славян ссылаются в основном не-оантиноманисты [8, с. 118, 9, с. 11; 1, с.

242]. Однако уже в 1970 г. Л. С. Клейн замечал, что нельзя археологическую культуру, как это пытались делать многие археологи последователи Г. Косинны, сопоставлять напрямую с каким-то конкретным этносом. Случаи таких совпадений довольно редки.

"Версии определения археологической культуры, основанные на идее о ее обязательном совпадении с этносом, следует признать несостоятельными" [11, с. 49]. Таким образом, сопоставление т. н. "первичных племен" с выделенными в рамках крупных археологических культур более мелкими гипотетическими "культурами" в статье Г. Ф. Соловьевой повисает в воздухе. Тем более, что у разных этносов могут обнаруживаться сходные археологические артефакты, а у одного и того же общества различные типы вещей. Субъективность признаков, определяющих "первичные племена" бросается в глаза. А ведь это должны быть признаки, выступающие в роли этнических маркеров.

Статью Соловьевой фактически аннулирует более позднее утверждение И. И. Ляпушкина, занимавшегося определением границ расселения восточно-славянских племен. "...Как видно из обзора памятников отдельных районов, занятых летописными племенами, мы не нашли ни в одном из них (ни среди материалов поселений, ни среди материалов могильников) таких древностей, которые имели бы какие-либо специфические черты, свойственные территории только одного какого-либо племени, и на этой основе могли бы быть признаны памятниками данного племени. Другими словами, в распоряжении археологии пока нет таких памятников славян VIII-IX вв., которые можно было бы связать только с тем или иным летописным племенем и на их основе конкретизировать границы территорий летописных племен" [18, с. 120].

Поэтому неудивительно, что историки, дискутирующие на серьезном научном уровне об использовании термина

"племя" ссылок на статью Г. Ф. Соловьевой избегают [4, с. 3-16].

Возможно, я ошибаюсь, но с тех пор новых работ о выделении археологически "малых" или "первичных" племен восточных славян не производилось. Как видим, речь не идет не только о выделении "малых племен", но и просто о связи археологических культур и конкретных признаков с восточнославянскими племенами.

Далее, как я уже отмечал выше, восточные славяне использовали для выплавки железа болотную руду.

Однако болотные руды признаны не годными для выплавки железа. "Низкое содержание железа ... ставит под сомнение возможность ее [болотной руды – О.Л.Г.] использования в качестве сырья для выплавки железа" [2, с. 1-6]. Отсюда неразвитость кузнечного дела, подтверждаемая исследованиями на наиболее тщательно исследованном Новотроицком городище.

"Не имея напильников, фильер, гвоздильней, ножниц для резки металла, нельзя, делать гвозди, замки, ключи, тянуть проволоку. Не умея паять, нельзя делать бусы, серьги и другие украшения с филигранью. Не имея весов, нельзя взвешивать металл. Не имея лобзика, нельзя распилить кость и дерево, выпилить зубья у гребенки. На Новотроицком городище нет ни гвоздей, ни гребней, ни спилов на костяных предметах. Чтобы изготавливать вещи из металла, нужно прежде сделать инструменты, желательные хорошие, и уметь ими пользоваться. Производственные успехи достигаются умением работающих, имеющих много специализированных инструментов, предназначенных для выполнения определенных видов работ. *Отсутствие инструментов на Новотроицком городище не является исключением*" [20, с. 282].

И. И. Ляпушкин выступил против попыток историков-славистов приписать восточным славянам дружинные курганы. Делалось это, чтобы доказать высокий уровень культуры, вооружения и нахождения восточных славян до Рюрика

на уровне ранней государственности. Ляпушкин показал каким приемом это достигается.

"Как известно все исследователи, говоря об этих могильниках, *называют их могильниками IX-X в., тем самым распространяя свойственные им черты на весь этот период. А между тем дело обстоит далеко не так. Анализ киевского могильника, произведенный М. К. Каргером, и черниговского, произведенный Б. А. Рыбаковым, показывает, что все имеющиеся в этих могильниках богатые погребения относятся к X веку. Богатых могил IX века пока неизвестно*" [18, с. 162-163]³.

О дружинных курганах Гнездова пишет и В. В. Седов, датируя их точно также IX-X в. и стремясь приписать их восточным славянам. При этом он ссылается на работы Рыбакова о высокой культуре восточных славян. "Исследования Б. А. Рыбакова и его последователей в области древнерусского ремесла, научный анализ всех сторон многогранной структуры восточного славянства убедительно показали, что формирование и эволюция культуры, ремесла и экономики Древней Руси обусловлены внутренним развитием общества и независимы от инфильтрации скандинавов в Восточную Европу" [34, с. 251].

Однако Р. С. Минасян во многих отношениях подверг жесткой критике работу Б. А. Рыбакова "Ремесло древней Руси", особенно его представления об уровне кузнечного дела на Руси [21].

Понятно накопление богатств у норманнов, совершавших набеги на Англию и на империю Карлингов [44, р. 242-253], а также накопление богатств у скандинавов-русов, совершавших набеги на Византию. Выпадение кладов серебряных дирхамов на Северо-Западе Руси начинается с появлением там скандинавов [23, с. 22-64]. Отметим, что первый документально подтвержденный набег 860 г. был совершен варягами почти без

³ Выделение курсивом - И.И. Ляпушкин

участия восточных славян и финнов. Участие восточных славян и финнов в набегах на Константинополь отмечено позже при Олеге и Игоре. В отличие от южных славян, до 860 г. когда восточные славяне пусть в малом количестве могли примкнуть к русам, бесспорно зафиксированных набегов на Византию не было.

Из этнографических исследований нам известны реально существовавшие в прошлом вплоть до настоящего времени отдельные племена и союзы племен у различных народов. Для всех этих известных нам реально существовавших союзов племен мы знаем имена племен, входивших в эти союзы.

Термины "племенные княжения", "вождества", "славинии" дискуссионные споры об определениях этих понятий, и что следует под ними понимать, продолжаются. И последствия этой дискуссии среди ученых-историков отражаются в научной и околону научной литературе, где гипотетичное наличие "союзов племен" и "государственности" у восточных славян воспринимаются уже как установленные факты.

Последствия

Здесь я хотел бы показать, к чему привела дискуссия о "союзах племен" и "суперсоюзах" и "политогенезе" восточных славян в исторической науке. Эти последствия в основном связаны с подачей гипотезы о "союзах племен" как установленного факта.

Особенно проявили себя последствия и отголоски исторических дискуссий о "союзах племен" восточных славян и "восточнославянской государственности" в виде публикаций в смежных отраслях науки таких как правоведение, языковедение и др. непосредственно не связанных с историческими исследованиями, причем часто в учебных курсах и учебных пособиях.

В. В. Мавродин на основе статьи Г. Ф. Соловьевой насчитывал около двух десятков "первичных племен" в составе "союзов племен" восточных славян [19, с. 44-55].

Современные курсы по истории славянства насчитывают уже 100-200 (Sic!) "малых племен", причем уже в VI в.: "В VI в. из единой славянской общности выделяется восточно-славянская ветвь (будущие русский, украинский, белорусский народы). Приблизительно к этому времени относится возникновение крупных племенных союзов восточных славян. Летопись сохранила предание о княжении в Среднем Поднепровье братьев Кия, Щека, Хорива и их сестры Лыбеди и об основании Киева. Летописец отмечал, что такие же княжения были и в других племенных союзах, называя более десятка племенных объединений восточных славян. Такой племенной союз включал в себя 100-200 отдельных племен" [24].

И это требуется выучить для поступления в вузы страны. И те же самые фантастические представления в учебнике по истории А. С. Орлова и др. авторов, рекомендованном Научно-методическим советом университетов Российской Федерации по истории.

Таких примеров каждый при желании может найти в Интернете множество.

Восточнославянские "союзы племен" и "политогенез" уже стали аксиомой, фактом, который не обсуждается. Так родился еще один исторический миф. И потом мы удивляемся, откуда берется та самая фолк-хистори, которая в последнее время перекочевывает с сайтов Интернета на страницы некоторых научных журналов.

Спорные гипотезы, по которым в научных кругах еще не сложилось единого мнения, но "патриотичные", становятся тут же установленным фактом на страницах журналов и учебников не только в смежных отраслях знаний, но и в краевых исторических вузах. Конечно, это не вина серьезных ученых, а скорее реанимация ложно понимаемого "патриотизма", в том числе и в исторической науке.

Тем не менее, мне кажется, серьезным историкам-профессионалам стоило бы более ответственно подходить к использованию легковесной аргументации

в дискуссионных вопросах. И здесь мне кажется уместным поставить, наконец, болезненный вопрос об объективной оценке уровня развития восточнославянского общества к VIII-IX вв. до появления Рюрика и его данов в Восточной Европе.

Список источников и литературы

1. Артамонов, Г. А. Спорные вопросы изучения союзов племен восточных славян // Преподаватель XXI век. – 2011. – № 4 (2). – С. 240-246.
2. Волкова, Н. В. и др. Сравнительный анализ спектрофотометрического и атомно-абсорбционного методов определения общего железа в археологических находках болотной руды // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – №8 (146). – С. 1-6.
3. Горский, А. А. О так называемых племенах восточных славян // Горский А. А. Русское средневековье. – Москва. – Астрель, 2010. – С. 4-19.
4. Горский, А. А. и др. «Племя» в славянском мире в раннее Средневековье (форум) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. – 2016. – №1(19). – С. 3-16.
5. Греков, Б. Д. Киевская Русь. / Греков Б. Д. Ленинград: Госполитиздат, – 1953. – 569 с.
6. Данилевский, И. Н. Восточнославянские "племенные союзы": реальность или летописная легенда? // Книга картины земли. Сборник статей в честь И. Г. Коноваловой. – Москва: Индрик, 2014. – С. 66-75.
7. Дворниченко, А.Ю. Племенные структуры и славянские политогенезы (реплика) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. – 2015. – №2(18). – С.152-160.
8. Жих, М.И. Восточные славяне накануне государственности. Москва: Вече, 2020. – 448 с.
9. Жих, М. И. «Малые» племена у восточных славян по письменным и археологическим данным // Исторический формат. – 2024. – №1 – С. 10-25.
10. Кириленко, С. А. Вопрос о происхождении Руси в советской историографии // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. – 2016. – №6 – С. 493-508.
11. Клейн, Л. С. Проблема определения археологической культуры // Советская археология. – 1970 – №2 – С. 37-51.
12. Ключевский, В. О. Влияние расселения на родовой быт // Ключевский В. О. История России. Курс лекций, т.1. Москва-Минск: 2002. – С. 108-110.
13. Котляр, Н. Ф. Восточнославянская государственность // Котляр Н.Ф. Древнерусская государственность. Санкт-Петербург: Алетей, 1998. – С. 27-40.
14. Котышев, Д. М. "Полянский союз племен": истоки и судьбы концепции Б. А. Рыбакова // Вестник Челябинского государственного университета. История. –2009. – №23(161) – С. 160-165.
15. Крадин, Н. Н. Понятие «племя» в современной антропологии // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. – 2015. – №2 – С. 4-12.
16. Левинсон-Лессинг, Ф.Ю. Болотная руда // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т, Санкт-Петербург: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1890 – 1907. Т. IV, –1891. – С. 311.
17. Ломоносов, М. В. Замечания на диссертацию Г.-Ф.Миллера "Происхождение имени и народа российского". Репорт в Канцелярию Академии Наук 16 сентября 1749 г. // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т.6. Москва – Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1952. – С. 17-25.
18. Ляпушкин, И. И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства (VIII – первая половина IX вв.). Историко-археологические очерки, Ленинград: Наука, 1968. – 192 с.
19. Мавродин В. В. О племенных княжениях восточных славян // Исследования по социально-политической истории России: Сборник статей памяти Б. А. Романова / [Ред. коллегия: Н. Е. Носов (отв. ред.) и др.; Предисл. Н. Е. Носова]. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1971. – С. 44-55.
20. Минасян, Р. С. Попытка трезво оценить уровень раннеславянского металлообра-

батывающего производства // Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства: Материалы международной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Ивана Ивановича Ляпушкина (1902–1968). Санкт-Петербург, 3-5 декабря 2012 г., Санкт-Петербург: Соло, 2012. – С. 281-284.

21. *Минасян, Р. С.* О металлообработке у восточных славян (1-е тысячелетие н. э. - первые века 2-го тысячелетия н. э.) // Минасян Р.С. Металлообработка в древности и средневековье. Приложение 3. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. – С. 410-414.

22. *Новосельцев, А. П.* «Мир истории» или миф истории? // Вопросы истории. – 1993. – №1 – С. 23-31.

23. *Нунан, Т. С.* Зачем викинги в первый раз прибыли в Россию //Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси: Антология / Сост. Дж. Маджеска. Пер. с англ. З.Н. Исидоровой, Самара: Изд-во Самарский университет, 2001. – С. 22-64.

24. *Орлов, А. С. и др.* Пособие по истории Отечества для поступающих в ВУЗы. Ред. коллегия. Орлов А. С., Полунов А. Ю., Шестова Т. Л., Щетинов Ю. А. Москва: Московский государственный университет им. М. И. Ломоносова, Исторический факультет. 2001.

25. *Петрухин, В. Я.* Русь IX – X века. От призвания варягов до выбора веры. 2-е изд., испр. и доп., Москва: Форум; Неолит, 2014. – 464 с.

26. *Петрухин В. Я.* Начало Русского государства и летописания в российских работах 2000-2020-х гг. // Russian Studies Hu. – 2021. – №2 – С. 89-115.

27. *Пузанов, В. В.* "Посла ны деревьска земла..." к проблеме типологии "летописных племен" // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2014. – Т.156. Кн. 3 – С. 44- 54.

28. *Рыбаков, Б. А.* Поляне и северяне (К вопросу о размещении летописных племен на Среднем Днепре) // Советская этнография. – 1947. – №6–7 – С. 81-105.

29. *Рыбаков, Б. А.* Ремесло Древней Руси. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1948. – 792 с.

30. *Рыбаков, Б. А.* Древние русы // Советская археология. – 1953. – №17 – С. 23 – 104.

31. *Рыбаков, Б. А.* Первые века русской истории. Москва: Наука, 1964. – 240 с.

32. *Рыбаков, Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. Москва: Наука, 1982. – 590 с.

33. *Свердлов, М. Б.* Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI первой трети XIII вв. Санкт-Петербург: Академический проект, 2003. – 734 с.

34. *Седов, В. В.* Восточные славяне в VI-XIII в. Москва: Наука, 1982. – 327 с.

35. *Соловьева, Г. Ф.* Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII–XIV вв. (вятичи, радимичи, северяне) // Советская археология. – 1956. – №25 – С. 138-170.

36. *Темушев, С. Н.* "Белая веверица от дыма": к вопросу о предыстории формирования налогово-даннических отношений в Древней Руси // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3: Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права.: навуковы часопіс / гал. рэд. В.Р. Рудзь; учредитель Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. – 2011. – №1 – С. 21-26.

37. *Третьяков, П. Н.* Подсечное земледелие в Восточной Европе. Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Т. 14. Вып. 1. Ленинград: ГАИМК, 1932. – 39 с.

38. *Третьяков, П. Н.* Северные восточнославянские племена // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып.6. Этногенез восточных славян. Т. I. Москва – Ленинград: изд-во Академии наук СССР, 1941. – С. 9- 55.

39. *Формозов, А. А.* Записки русского археолога (1940-е – 1970-е годы), Москва, 2011. – 289 с.

40. *Фроянов, И. Я.* Киевская Русь. Очерки социально-политической истории, Ленинград: изд-во Ленинградский университет, 1980. – 256 с.

41. *Шинаков, Е. А.* Племена Восточной Европы накануне и в процессе образования Древнерусского государства // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 34-93.

42. *Шунаков, Е. А.* Что есть «славянское племя»? Ответы на вопросы редакции журнала *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2016. – №1(19) – С. 17-31.

43. *Шорохов, В.А.* Внешний фактор в истории Руси в конце VIII-середине IX в. Дисс. к.и.н., СПбГУ, 2014.

44. *Hansen, J.* Accumulating wealth in pre-Christian religious Scandinavia // Runge, M. et al. (eds). *From Central Space to Urban Place. Urbanisation processes in Viking Age and Medieval Odense and Aalborg, Denmark. Archaeological & Historical Studies in Centrality*. – 2021. – №5 – P. 242-253.

45. *Lowmianski, H.* 1963-1973. Vol. I-V. *Początki Polski z dziejów słowian w I tysiącleciu n. e.* T.2. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1964. – 425 s.

Губарев Олег Львович – независимый исследователь, историк, (г. Санкт-Петербург, Россия), lvovichg@rambler.ru

ON THE ABOLITION OF THE TERM “TRIBE” (DISCUSSION AND ITS CONSEQUENCES)

O. L. Gubarev

The article is devoted to the discussion about the need to replace, when it comes to the Eastern Slavs, the term “tribe” with “tribal union”, “chiefdom”, “tribal reign” only in order to emphasize that the Eastern Slavs were already on the threshold of early statehood by the time Rurik appeared with his Varangians. It is shown that there is no reason for this, since the existence of such tribal unions is not confirmed either by sources or archeology. The article raises the question of the need for an objective assessment of the level of development of the Eastern Slavs in the 8th – early 9th centuries.

Keywords: discussion, Eastern Slavs, level of development, tribe, union of tribes, objective assessment, negative consequences.

References

1. *Artamonov, G. A.* Spornye voprosy izucheniya soyuzov plemen vostochnykh slavyan [Controversial Issues in the Study of Tribal Unions of the Eastern Slavs] // *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher of the 21st Century]. – 2011. – No. 4 (2). – pp. 240-246. (In Russ.)

2. *Volkova, N. V.* et al. Sravnitel'nyy analiz spektrofotometricheskogo i atomno-absorbtsionnogo metodov opredeleniya obshchego zheleza v arkheologicheskikh nakhodkakh bolotnoj rudy [Comparative Analysis of Spectrophotometric and Atomic Absorption Methods for Determining Total Iron in Archaeological Finds of Bog Ore] // *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal]. – 2024. – No. 8 (146). – pp. 1-6. (In Russ.)

3. *Gorskij, A. A.* O tak nazyvaemykh plemenakh vostochnykh slavyan [On the So-Called Tribes of the Eastern Slavs] // *Gorskij A. A. Russkoe srednevekov'e* [The Russian Middle Ages]. – Moscow. – Astrel', 2010. – pp. 4-19. (In Russ.)

4. *Gorskij, A. A.* et al. «Plemya» v slavyanskom mire v rannee Srednevekov'e (forum) [The "Tribe" in the Slavic World in the Early Middle Ages (Forum)] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2016. – No. 1(19). – pp. 3-16. (In Russ.)

5. *Grekov, B. D.* *Kievskaya Rus'* [Kievan Rus'] / Grekov B. D. – Leningrad: Gospolitizdat, 1953. – 569 p. (In Russ.)

6. *Danilevskij, I. N.* Vostochnoslavjanskije "plemennye soyuzy": real'nost' ili letopisnaya legenda? [East Slavic "Tribal Unions": Reality or Chronicle Legend?] // *Kniga kartiny zemli. Sbornik statej v chest' I. G. Konovalovoj* [The Book of the Picture of the Earth. Collection of Articles in Honor of I. G. Konovalova]. – Moscow: Indrik, 2014. – pp. 66-75. (In Russ.)

7. *Dvornichenko, A. Yu.* Plemennye struktury i slavyanskie politogenezy (replika) [Tribal Structures and Slavic Politogenesis (A Rejoinder)] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2015. – No. 2(18). – pp. 152-160. (In Russ.)
8. *Zhikh, M. I.* Vostochnye slavyane nakanune gosudarstvennosti [The Eastern Slavs on the Eve of Statehood]. – Moscow: Veche, 2020. – 448 p. (In Russ.)
9. *Zhikh, M. I.* «Malye» plemena u vostochnykh slavyan po pis'mennym i arkheologicheskim dannym [The "Small" Tribes of the Eastern Slavs According to Written and Archaeological Data] // *Istoricheskij format* [Historical Format]. – 2024. – No. 1. – pp. 10-25. (In Russ.)
10. *Kirilenko, S. A.* Vopros o proiskhozhdenii Rusi v sovetskoj istoriografii [The Question of the Origin of Rus' in Soviet Historiography] // *Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh* [Paleorussia. Ancient Rus': In Time, in Personalities, in Ideas]. – 2016. – No. 6. – pp. 493-508. (In Russ.)
11. *Klejn, L. S.* Problema opredeleniya arkheologicheskoy kul'tury [The Problem of Defining an Archaeological Culture] // *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology]. – 1970. – No. 2. – pp. 37-51. (In Russ.)
12. *Klyuchevskij, V. O.* Vliyanie rasseleniya na rodovoj byt [The Influence of Settlement on Tribal Life] // *Klyuchevskij V. O. Istoriya Rossii. Kurs lektsij, t.1* [History of Russia. A Course of Lectures, Vol.1]. – Moscow-Minsk: 2002. – pp. 108-110. (In Russ.)
13. *Kotlyar, N. F.* Vostochnoslavyanskaya gosudarstvennost' [East Slavic Statehood] // *Kotlyar N.F. Drevnerusskaya gosudarstvennost'* [Old Russian Statehood]. – Saint Petersburg: Aleteya, 1998. – pp. 27-40. (In Russ.)
14. *Kotyshev, D. M.* "Polyanskij soyuz plemen": istoki i sud'by kontseptsii B. A. Rybakova [The "Polyanian Tribal Union": The Origins and Fate of B. A. Rybakov's Concept] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Chelyabinsk State University. History]. – 2009. – No. 23(161). – pp. 160-165. (In Russ.)
15. *Kradin, N. N.* Ponyatie «plemya» v sovremennoj antropologii [The Concept of "Tribe" in Modern Anthropology] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2015. – No. 2. – pp. 4-12. (In Russ.)
16. *Levinson-Leessing, F. Yu.* Bolotnaya ruda [Bog Ore] // *Entsiklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: in 86 vols.]. – Saint Petersburg: Semenovskaya Tipolitografiya (I. A. Efron), 1890 – 1907. – Vol. IV, 1891. – p. 311. (In Russ.)
17. *Lomonosov, M. V.* Zamechaniya na dissertatsiyu G.-F. Millera "Proiskhozhdenie imeni i naroda rossijskogo". Report v Kantselyariyu Akademii Nauk 16 sentyabrya 1749 g. [Remarks on G.-F. Miller's Dissertation "The Origin of the Name and the Russian People". Report to the Office of the Academy of Sciences on September 16, 1749] // *Lomonosov M. V. Polnoe sobranie sochinenij. T.6* [Complete Works. Vol.6]. – Moscow – Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1952. – pp. 17-25. (In Russ.)
18. *Lyapushkin, I. I.* Slavyane Vostochnoj Evropy nakanune obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva (VIII – pervaya polovina IX vv.). Istoriko-arkheologicheskie ocherki [The Slavs of Eastern Europe on the Eve of the Formation of the Old Russian State (8th – First Half of the 9th Centuries). Historical and Archaeological Essays]. – Leningrad: Nauka, 1968. – 192 p. (In Russ.)
19. *Mavrodin V. V.* O plemennykh knyazheniyakh vostochnykh slavyan [On the Tribal Principalities of the Eastern Slavs] // *Issledovaniya po sotsial'no-politicheskoy istorii Rossii: Sbornik statej pamyati B. A. Romanova* [Research on the Socio-Political History of Russia: Collection of Articles in Memory of B. A. Romanov]. – Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie, 1971. – pp. 44-55. (In Russ.)
20. *Minasyan, R. S.* Popytka trezvo otsenit' uroven' ranneslavyanskogo metalloobrabatyvayushchego proizvodstva [An Attempt to Soberly Assess the Level of Early Slavic Metalworking Production] // *Slavyane Vostochnoj Evropy nakanune obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva: Materialy mezhdunarodnoj konferentsii, posvyashchennoj 110-letiyu so dnya rozhdeniya Ivana Ivanovicha Lyapushkina (1902–1968)* [The Slavs of Eastern Europe on the Eve of the Formation of the Old Russian State: Proceedings of the International Conference Dedicated to the 110th Anniversary of the Birth of Ivan Ivanovich Lyapushkin]

(1902–1968)]. – Saint Petersburg, 3-5 December 2012, Saint Petersburg: Solo, 2012. – pp. 281-284. (In Russ.)

21. *Minasyan, R. S.* O metalloobrabotke u vostochnykh slavyan (1-e tysyacheletie n. e. - pervyye veka 2-go tysyacheletiya n. e.) [On Metalworking among the Eastern Slavs (1st Millennium AD - First Centuries of the 2nd Millennium AD)] // *Minasyan R.S. Metalloobrabotka v drevnosti i srednevekov'e. Prilozhenie 3* [Metalworking in Antiquity and the Middle Ages. Appendix 3]. – Saint Petersburg: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2014. – pp. 410-414. (In Russ.)

22. *Novosel'tsev, A. P.* «Mir istorii» ili mif istorii? ["The World of History" or the Myth of History?] // *Voprosy istorii* [Questions of History]. – 1993. – No. 1. – pp. 23-31. (In Russ.)

23. *Noonan, T. S.* Zachem vikingi v pervyj raz pribyli v Rossiyu [Why the Vikings First Came to Russia] // *Amerikanskaya rusistika: Vekhi istoriografii poslednykh let. Period Kievskoj i Moskovskoj Rusi: Antologiya* [American Russian Studies: Milestones of Recent Historiography. The Period of Kievan and Muscovite Rus': An Anthology] / Comp. J. Madzheska. Transl. from English by Z.N. Isidorova. – Samara: Izd-vo Samarskij universitet, 2001. – pp. 22-64. (In Russ.)

24. *Orlov, A. S.* et al. Posobie po istorii Otechestva dlya postupayushchikh v VUZy [Textbook on the History of the Fatherland for University Applicants] / Ed. board: A. S. Orlov, A. Yu. Polunov, T. L. Shestova, Yu. A. Shchetinov. – Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M. I. Lomonosova, Istoricheskij fakul'tet, 2001. (In Russ.)

25. *Petrukhin, V. Ya.* Rus' IX – X veka. Ot prizvaniya varyagov do vybora very [Rus' in the 9th-10th Centuries. From the Calling of the Varangians to the Choice of Faith]. – 2nd ed., rev. and exp. – Moscow: Forum; Neolit, 2014. – 464 p. (In Russ.)

26. *Petrukhin V. Ya.* Nachalo Russkogo gosudarstva i letopisanija v rossijskikh rabotakh 2000-2020-kh gg. [The Beginning of the Russian State and Chronicles in Russian Works of the 2000s-2020s] // *Russian Studies Hu.* – 2021. – No. 2. – pp. 89-115. (In Russ.)

27. *Puzanov, V. V.* "Posla ny derev'ska zeml'a..." k probleme tipologii "letopisnykh plemen" ["The Derevlians Sent to Us..." On the Problem of Typologizing the "Chronicle Tribes"] // *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Scientific Notes of Kazan University. Humanities]. – 2014. – Vol. 156. Book 3. – pp. 44-54. (In Russ.)

28. *Rybakov, B. A.* Polyane i severiane (K voprosu o razmeshchenii letopisnykh plemen na Srednem Dnepre) [The Polyanians and the Severians (On the Question of the Location of the Chronicle Tribes on the Middle Dnieper)] // *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. – 1947. – No. 6–7. – pp. 81-105. (In Russ.)

29. *Rybakov, B. A.* Remeslo Drevnej Rusi [The Craft of Ancient Rus']. – Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1948. – 792 p. (In Russ.)

30. *Rybakov, B. A.* Drevnie rusy [The Ancient Rus'] // *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology]. – 1953. – No. 17. – pp. 23-104. (In Russ.)

31. *Rybakov, B. A.* Pervyye veka russkoj istorii [The First Centuries of Russian History]. – Moscow: Nauka, 1964. – 240 p. (In Russ.)

32. *Rybakov, B. A.* Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII – XIII vv. [Kievan Rus' and the Russian Principalities of the 12th – 13th Centuries]. – Moscow: Nauka, 1982. – 590 p. (In Russ.)

33. *Sverdllov, M. B.* Domongol'skaya Rus'. Knyaz' i knyazheskaya vlast' na Rusi VI pervoj treti XIII vv. [Pre-Mongol Rus'. The Prince and Princely Power in Rus' from the 6th to the First Third of the 13th Centuries]. – Saint Petersburg: Akademicheskij proekt, 2003. – 734 p. (In Russ.)

34. *Sedov, V. V.* Vostochnye slavyane v VI-XIII v. [The Eastern Slavs in the 6th-13th Centuries]. – Moscow: Nauka, 1982. – 327 p. (In Russ.)

35. *Solov'eva, G. F.* Slavyanskije soyuzy plemen po arkheologicheskim materialam VIII–XIV vv. (vyatichi, radimichi, severiane) [Slavic Tribal Unions According to Archaeological Materials of the 8th-14th Centuries (Vyatichi, Radimichi, Severians)] // *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology]. – 1956. – No. 25. – pp. 138-170. (In Russ.)

36. *Temushev, S. N.* "Belaya veveritsa ot dyma": k voprosu o predystorii formirovaniya nalogovo-dannicheskikh otnoshenij v Drevnej Rusi ["A White Squirrel from the Smoke": On the Prehistory of the Formation of Tax-Tribute Relations in Ancient Rus'] // *Vesnik*

Belaruskaga dzyarzhajŭnaga universiteta. Seryya 3: Gistoryya. Filasofiya. Psikhalogiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya. Ekanomika. Prava. [Bulletin of the Belarusian State University. Series 3: History. Philosophy. Psychology. Political Science. Sociology. Economics. Law]. – 2011. – No. 1. – pp. 21-26. (In Russ.)

37. *Tretyakov, P. N.* Podsechnoe zemledelie v Vostochnoj Evrope [Slash-and-Burn Agriculture in Eastern Europe]. – *Izvestiya Gosudarstvennoj Akademii istorii material'noj kul'tury* [News of the State Academy of the History of Material Culture]. – Vol. 14. Iss. 1. – Leningrad: GAIMK, 1932. – 39 p. (In Russ.)

38. *Tretyakov, P. N.* Severnye vostochnoslavjanskije plemena [The Northern East Slavic Tribes] // *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Research on the Archaeology of the USSR]. – Iss. 6. Etnogenez vostochnykh slavyan. Vol. I [Ethnogenesis of the Eastern Slavs. Vol. I]. – Moscow – Leningrad: izd-vo Akademii nauk SSSR, 1941. – pp. 9-55. (In Russ.)

39. *Formozov, A. A.* Zapiski russkogo arkheologa (1940-e – 1970-e gody) [Notes of a Russian Archaeologist (1940s – 1970s)]. – Moscow, 2011. – 289 p. (In Russ.)

40. *Froyanov, I. Ya.* Kievskaya Rus'. Oчерki sotsial'no-politicheskoy istorii [Kievan Rus'. Essays on Socio-Political History]. – Leningrad: izd-vo Leningradskij universitet, 1980. – 256 p. (In Russ.)

41. *Shinakov, E. A.* Plemena Vostochnoj Evropy nakanune i v protsesse obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva [The Tribes of Eastern Europe on the Eve and in the Process of the Formation of the Old Russian State] // *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2010* [The Earliest States of Eastern Europe. 2010]. – Moscow: Russkij Fond Sodejstviya Obrazovaniyu i Nauke, 2012. – pp. 34-93. (In Russ.)

42. *Shinakov, E. A.* Chto est' «slavyanskoe plemya»? Otvery na voprosy redaktsii zhurnala *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* [What is a "Slavic Tribe"? Answers to the Questions of the Editorial Board of the Journal *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2016. – No. 1(19). – pp. 17-31. (In Russ.)

43. *Shorokhov, V. A.* Vneshnij faktor v istorii Rusi v kontse VIII-seredine IX v. [The External Factor in the History of Rus' from the End of the 8th to the Middle of the 9th Century]. Diss. kand. ist. nauk, SPbGU, 2014. (In Russ.)

44. *Hansen, J.* Accumulating wealth in pre-Christian religious Scandinavia // Runge, M. et al. (eds). *From Central Space to Urban Place. Urbanisation processes in Viking Age and Medieval Odense and Aalborg, Denmark. Archaeological & Historical Studies in Centrality*. – 2021. – №5 – P. 242-253.

45. *Lowmianski, H.* 1963-1973. Vol. I-V. Początki Polski z dziejow slowian w I tysiącleciu n. e.T.2. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1964. – 425 s.

Gubarev Oleg Lvovich – independent researcher, historian, (St. Petersburg, Russia), lvovichg@rambler.ru

Статья поступила в редакцию: 25.05.2025; принята к публикации: 23.09.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Губарев О. Л. Об отмене термина «племя» (дискуссия и ее последствия) // *Социогуманитарные коммуникации*. – 2025. – № 3(13). – С. 21-35.

FOR CITATION:

Gubarev O. L. Ob otmene termina «plemya» (diskussiya i ee posledstviya) [On the abolition of the term "tribe" (discussion and its consequences)] // *Sociogumanitarnye kommunikacii* [Social and humanitarian communications]. 2025. № 3(13). P. 21-35.

УДК 356.13
ГРНТИ 49.01.09

«С ПЕРВОГО ЖЕ ДНЯ РАБОТЫ ДОРОГА ЖИЗНИ ИМЕЛА ТЕЛЕФОННУЮ СВЯЗЬ»

Особенности организация постоянной линии связи по льду Ладожского озера во время блокады Ленинграда

О. Л. Мальцева, У. В. Фортунова

В статье исследуется героическая работа связистов в условиях блокады Ленинграда, когда сухопутные дороги были перерезаны противником, и Дорога жизни стала единственным маршрутом для снабжения Ленинграда и эвакуации населения. Во время блокады через Ладожское озеро помимо автомобильной дороги по льду, в дополнение к телефонному кабелю, проложенному по дну озера, была построена линия телеграфной связи на столбах, вмороженных в лед, для обеспечения бесперебойной работы. Прокладка и обслуживание такой линии в условиях ледовой обстановки и морозов представляла собой серьезную задачу, но была жизненно важной.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ладожское озеро, связь в годы войны, связисты, блокада, Ленинградский фронт, битва за Ленинград, Дорога жизни.

В годы Великой Отечественной войны, организация транспортного движения по льду Ладожского озера, известная как «Дорога жизни», была жизненно важной для снабжения блокадного Ленинграда, эвакуации его жителей и для обеспечения противовоздушной обороны.

13 ноября 1941 года был подписан приказ войскам Ленинградского фронта № 00171 «Об организации автотракторной дороги через Ладожское озеро». Военный совет Ленинградского фронта постановил построить военно-автомобильную дорогу через Ладожское озеро, как единственный путь подвоза грузов для фронта.

20 ноября на восточный берег двинулся санно-гужевой обоз, 350 упряжек направились в сторону Кобоны, где были сосредоточены запасы продовольствия для голодающих ленинградцев. 21 ноября 1941 года в Осиновец было доставлено первое продовольствие – 63 т. муки. На следующий день (22.11) с западного берега вышла первая колонна из 60 автомобилей ГАЗ-АА, так родилась знаменитая ладожская Военно-автомобильная дорога № 101. Вскоре эта

дорога была подчинена на правах участка начальнику созданной в конце ноября 1941 года военно-автомобильной дороги № 102. Вначале ВАД-102 была ледово-сухопутной трассой большой протяженности. В ее состав входили автодорожные части Ленинградского фронта, склады, перевалочные базы, различные службы. Но главным звеном этой цепи был ледовый участок, проходивший непосредственно по льду Ладожского озера от деревни Кобона на восточной берегу до деревни Коккореево на западном берегу Шлиссельбургской губы.

Военно-автомобильную дорогу обслуживали около 19 тысяч человек и 4053 автомашины различных марок [7]. И, конечно, успех в работе такого большого коллектива мог быть обеспечен только тесным взаимодействием всех служб дороги. Немалая роль отводилась при этом и бесперебойно действующей связи.

В первое время для управления работой Дороги жизни использовался один канал связи по подводному бронированному кабелю, проложенному через Ладогу 29 октября 1941 года. Но эта связь

могла обеспечить только конечные пункты трассы, расположенные на берегах озера. Связь же по ледовой дороге должна была быть организована для:

а) управления военно-автомобильной дороги со штабом тыла Ленинградского фронта;

б) связи со штабом дорожно-эксплуатационного полка, обслуживающего ледовый участок;

в) связи с другими частями и учреждениями ВАД, дислоцировавшимися в районе ледового участка;

г) диспетчерской связи, которая должна была охватывать службу регулирования и дорожно-путевую;

д) связи взаимодействия с воинскими частями, имеющими охрану и оборону района дороги и, в особенности, ее ледового участка;

е) возможности включения в сеть Наркомсвязи, на тех участках, где эта связь имелаась.

Для связи Управления ВАД со штабом тыла фронта использовалась линия правительственной связи ВЧ, телефонная линия с аппаратами «СТ», телефонная связь с аппаратом (нрзб.) и радиостанции. В остальных случаях основным средством связи являлся телефон [6].

Одним словом, нужны были линии связи, в которые можно было бы включаться в любом месте. Военный совет поручил обеспечить такую связь 334-му отдельному линейному батальону связи 23 армии Ленинградского фронта, которым командовал опытный связист капитан П. Ф. Хрисанфов (рис. 1).

Рис. 1. Хрисанфов Павел Федорович – командир 334-го отдельного линейного батальона связи 23 армии Ленинградского фронта. Фото сайт «Память народа»

Отдельный линейный батальон связи (олбс) армейского типа в своем составе имел две телеграфно-строительные, кабельно-шестовую и эксплуатационную роты. Основное назначение этого батальона – обеспечение проводной связи штаба ар-

мии по оси связи. Табельные средства батальона рассчитывались на строительство постоянной линии связи до 45 км и кабельно-шестовой линии на два провода до 70 км. Порядок работы рот этого батальона на оси связи был следующим: кабель-

но-шестовая рота первоначально прокладывала кабельно-шестовую линию, а телеграфно-строительная рота на этом же направлении строила постоянную воздушную линию, сдавая ее в эксплуатацию телеграфно-эксплуатационной роте. По мере перевода связи на постоянные воздушные линии связи кабельно-шестовые линии снимались и переносились в голову оси [5].

Армейские отдельные кабельно-шестовые роты предназначались для установления проводной связи от КП армии с подчиненными соединениями (корпусами и отдельно действующими дивизиями).

По опыту первого периода войны линейные части и подразделения связи стали комплектовать комбинированным транспортом (автомобильным и гужевым). Особенно большое значение это имело при распутице и бездорожье.

Командир батальона капитан П. Ф. Хрисанфов в журнале «Боевые действия 334-го отдельного линейного батальона связи с 24.6.41 по 15.4.43 года» сделал такую запись: «20.11.41 – 1.12.41 – Прокладка кабельной линии по льду Ладожского озера на участке Коккореве – Кобона 52,5 про-водокиллометров (2 ТСР)» [4].

Таким образом, еще до начала ввода в действия военно-автомобильной дороги по льду Ладожского озера (22.11.1941), военные связисты прокладывали кабельную линию (20.11.1941) для ее обслуживания.

Для обеспечения проводной связи была выделена 2-я телеграфно-строительная рота (ТСР) с задачей навести кабельную линию прямо по льду в направлении трассы с заходами на контрольные посты (они же обогревательные).

По неокрепшему, покрытому водой льду, через полыньи и трещины, при штормовом ветре и налетах фашистских самолетах, связисты прокладывали кабель. Вмерзающий в лед в местах трещин и торосов кабель рвался. Отсутствие каких-либо ориентиров и видимости противоположного берега, так как движение по намеченной трассе было закрыто, так же усложняли работу.

Сооружение ледовой трассы предшествовали разведывательные работы. Рекогносцировкой было установлено, что лед был более прочным в 1-1,5 км севернее намеченной трассы дороги [т.е. у дер. Коккореве – авт.], что и дало возможность приступить к работе. «Работы велись мелкими командами, в составе 5-6 человек, в разомкнутом строю. Каждая команда имела при себе доски и веревки для обеспечения перехода через майны и спасения провалившихся. В первый день работа могла быть закончена до острова Зеленец, расстоянием 22 км, но ввиду провалившихся под лед 7 бухт телеграфного кабеля, работа задержалась и была выполнена на другой день. Все 7 бухт кабеля были обнаружены подо льдом и извлечены из воды. На следующий день прокладка кабельной линии была закончена. Таким образом, несмотря на весьма трудные условия, телефонная связь через озеро по льду по направлению Коккореве – острова Зеленец – Кобона, на расстоянии 36 км была установлена за 60 рабочих часов» [1].

На озере в момент прокладки кабеля не были установлены обогревательные пункты, ввиду чего контрольные станции не устанавливались, а с прибытием на дорогу ДЭП, последние были открыты.

В намеченный срок началось движение по ледовой трассе (рис. 2). С первого же дня работы дорога имела телефонную связь.

Рис. 2. Главная ветка Дороги жизни. Музей «Дорога жизни»

Массовое движение транспорта по вновь открытой зимней военной дороге по льду через озеро, потребовало усиление связи на дороге, так как одной линии было явно недостаточно для управления дороги, и была проложена параллельно существующей, вторая линия.

Большое движение транспорта по дороге по льду, вместе с тем отсутствие явно видимой трассы дороги (установка вешек, елок воспрещалась) заставило водителей автотранспорта и переходов ориентировать свой путь на противоположный берег по проложенному кабелю.

В течение светлого времени дня, кабельные линии не имели массовых повреждений, но с наступлением темноты кабель очень часто повреждался транспортом. «Отмечены были случаи, когда водители брали на машины кабель и по его направлению имели движение. Самым опасным и «вредным» транспортом для кабеля в условиях его прокладки на льду были:

а) прицепные сани к автомашинам, которые имели неисправные полозья, их заносило в сторону, они нередко опрокидывались и зацепляли кабель, обрывая,

таким образом, и увозя с собой до 1 км кабеля;

б) парусные буера, которые своими ножами перерезали кабель в нескольких местах.

Положение на дороге с частыми повреждениями кабеля становилось нетерпимым. Личный состав роты работал без отдыха круглые сутки по восстановлению и охране кабеля и только тогда, когда трасса дороги окончательно приняла свою форму, автотранспорт и другие средства передвижения стали ходить по строго определенному пути расстояние от кабеля в среднем составило 0,75-1 км, связь стала работать удовлетворительно.

С переменой направления ветра лед на озере осел и покрылся водой, доходя до 10 см уровнем в некоторых местах. При этом положении полевой кабель, имея недостаточно хорошую изоляцию оплетки и находясь под водой, понизил изоляцию и ухудшил связь. Личный состав роты проявил себя и в этих условиях, работая в воде, и исправлял повреждения. Имелись случаи провалов под лед, но жертв не было. С наступлением морозов вода вместе с кабелем за-

мерзла, и кабель стал иметь частые внутренние обрывы и, особенно, на трещинах льда, которых образовалось очень много. Связь дороги терялась, а выпавший большой снег окончательно скрыл трассу кабелей и лишил возможности быстро восстановить связи управления военной дороги» [1].

И все-таки, несмотря на самоотверженный труд воинов, надежной связи на ледовой трассе не было. Требовались немедленные мероприятия в целях обеспечения устойчивости проводной связи на военной дороге.

Чтобы обеспечить Дорогу жизни более надежной связью, было решено построить на льду Ладожского озера малогабаритную постоянную воздушную линию связи на столбах высотой 2-2,5 метра.

Следующая запись, сделанная командиром батальона капитаном П. Ф. Хрисанфовым в журнале «Боевые действия 334-го отдельного линейного батальона связи с 24.6.41 по 15.4.43 года» гласила: «1.12.41 – 1.1.42 – Постройка малогабаритной линии по льду Ладожского озера на

участке Ваганово – Коккоревое – Зеленец – Кабона 92 пр/км. (2 ТСП)» [4].

Опыта строительства таких линий не было. Но связисты сумели выйти из этого положения. Решение было принято построить по льду через озеро постоянную линию емкостью 2 провода на столбах длиной 2 метра. Задача по постройке такой линии была поставлена 2-й телеграфно-строительной роте.

Учитывая постройку линии по льду через озеро протяженностью более 30 км, в условиях постоянных ветров, снежных заносов и возможных подвижек льда, и удаление от трассы дороги (во избежание повреждения транспортом) и видимость с воздуха, конструкция столбов была принята согласно прилагаемых эскизов (рис 3).

«Размер столбов 2х12 – 15 см из расчета 20 столбов на км. Крепление столбов во льду ригелями и раскосами. Крепление ригелей и раскосов, барочными гвоздями и проволочными хомутами. Вдоль линии через каждый 5-й столб крепление производится как противоветровых столбов подпорами, как вдоль линии, так и по проводам» [1].

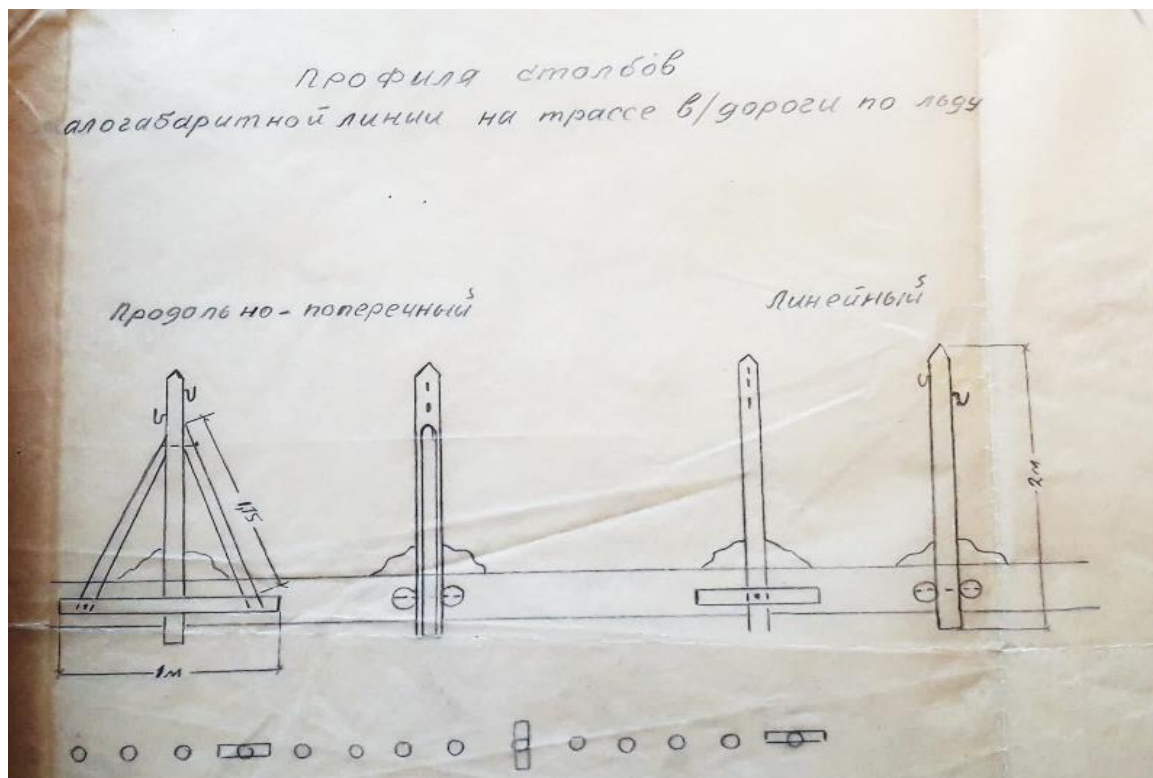

Рис. 3. Профили столбов малогабаритной линии на трассе военной дороги по льду.

ВИМАИВуВС Ф. 10р. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 10

Процесс постройки столбовой линии

«Телеграфно-строительная рота в полном своем составе разбивается на элементы работ, но в начале, учитывая заготовку столбов на одной стороне озера, рота в полном составе производит заготовку столбов, раскосов и ригелей. По выполнении этого задания рота разбивается по звондо и приступает к установке столбов.

После разбивки линии каждый взвод самостоятельно, в пределах своего задания, обделывает столбы и когда они готовы – подвозит к месту работ, после чего вырубается (пешней, топором, киркой) проруб определенного размера глубиной 20 см. Устанавливается столб и производится окучивание столба снегом с поливкой водой. Таким образом, столб принимает свое положение и устойчивость.

После того, как столбовая часть линии была построена и проверена на прочность, приступили к подвеске проводов и оборудованию контрольных станций и постов, которые подчас размещали в палатках, искусно замаскированных и утепленных льдом.

Проволока на таких линиях должна применяться стальная 2-2,5 мм. На линии через озеро применена проволока 2,5 железная, крючья 12,5 мм. Изоляторы ТФ-3.

Расположение проводов на столбах, во избежание могущих быть сообщений, принято с разных сторон столба шахматом 25 см. Вязка проводов обыкновенная проводом 2,5 т/т. Сростки проводов ввиду тонкого диаметра провода выполнены скруткой.

Подвеска проводов на контрольные пункты производится шлейфом, навешенных полевым кабелем на устойчивых жердях. Габарит подвески при переходе через дорогу не ниже 4-х метров. Учитывая подвижку льда, необходимо иметь небольшой запас кабеля на оконченных столбах с тем, чтобы всегда можно было регулировать провод на шлейфе» [1].

Связисты работали круглосуточно, обеспечивая надежную связь, что было критически важно для успешного выполнения задачи. Их работа часто сопрягалась с огромным риском, так как линии связи были уязвимы для вражеского огня. В этих тяжелейших условиях, когда на морозе коченели руки и уже не могли держать инструмент, часто под бомбардировками обеспечивали непрерывность коммуникации.

В результате этого всего за девять дней была построена линия связи, протянувшаяся более чем на 30 км с подвеской на ней одной цепи из стальных проводов. Дорога жизни получила надежную связь, а, следовательно, и диспетчерское управление движением транспорта. Личный состав 334-го батальона связи принял линию в эксплуатацию (рис. 4).

Враг постоянно бомбил и обстреливал Дорогу жизни, стремясь дезорганизовать работу. Нередко выходила из строя и линия связи, но благодаря большому количеству контрольных станций повреждения быстро устранялись.

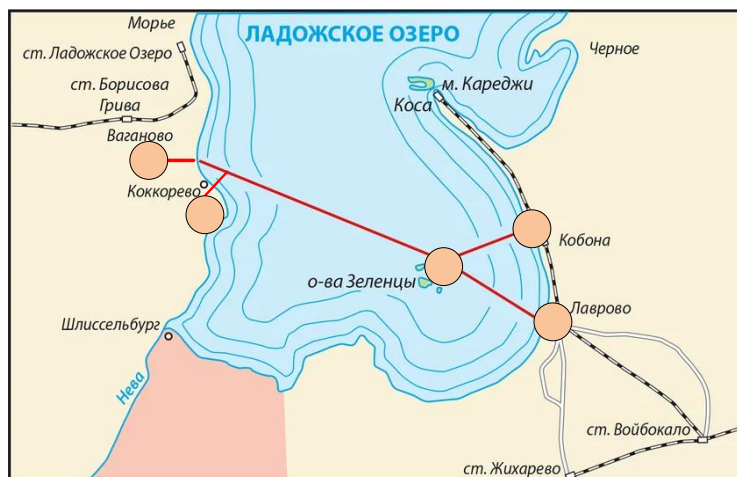

Рис. 4. Карта прокладки малогабаритной воздушной линии связи по льду Ладожского озера по направлению Ваганово – Коккорев – острова Зеленец – Кобона. 22.11.1941 г

Телефонная связь

Центральная станция дороги, имевшая позывной «Русса», была развёрнута 24 ноября 1941 года на КП дорожно-эксплуатационного полка в деревне Коккорево. К исходу 25 ноября 1941 года узел уже обслуживал дорогу в соответствии с требованиями, предъявленными к связи в этот период существования дороги. Быстрое развитие перевозок и усложнение организации уже в первых числах декабря потребовали реконструкции узла телефонной связи. 6 декабря 1941 года был установлен коммутатор Т-20-М и произведено включе-

ние магистральных связей и соединительных линий к узлам фронтовой связи. К этому же времени проложены линии диспетчерской связи на ледовой трассе.

В связи с тем, что селения Кобона, Лаврово и о. Зеленец являлись пунктами дислокации подразделений дороги, понадобилось организовать узлы телефонной связи и в этих пунктах. К январю 1942 года эта работа была выполнена.

В дальнейшем выполнен еще ряд работ по развитию телефонной связи на ледовом участке. Степень оснащённости трассы телефонной связи на ледовом участке представлена в табл. 1.

Таблица 1

Показатели телефонной сети ледового участка на 1 апреля 1942 года

№ п/п	Наименование видов связи и работ	Протяженность в километро-парах
1	Кабельная связь на льду	53
2	Постоянные линии на льду	30
3	Кабельная связь на берегах	40
4	Постоянные линии связи на берегах	27
5	Каблирование узлов	18
6	Общий километраж действующей связи	168

*Источник: [6].

Оборудование узлов телефонной и диспетчерской связи представлено в табл. 2

Таблица 2

Оборудование узлов телефонной и диспетчерской связи

№ п/п	Наименование узлов связи	Наименование аппаратуры
1	Центральный узел и линейные узлы	Коммутатор Т-20-М
2	Абоненты	Телефонные аппараты – 358, УНАИ-31
3	Особо ответственные абоненты	Телефонные аппараты УНАИ-31
4	Внутренняя связь	Аппаратура РАБИН-1 (частично)
5	Диспетчерская связь на конечных точках	Аппаратура УНА
6	Промежуточные станции	ТАБИН-1 и ТАБИН-2
7	Линейные надсмотрщики	

*Источник: [6].

Роль телефонной связи и обеспечения снабжения и эвакуации и в общей службе военно-автомобильной дороги

была исключительно велика. Позывные «Русса» – центрального, «Зенит», «Звон» и «Форель» – линейных – вошли в историю

героической борьбы блокированного Ленинграда и в память тысяч людей, соприкасающихся с работой дороги.

Телеграфная связь

В дополнение к телефонной связи при центральном телефонном узле «Руса» была развернута 6 декабря 1941 года телеграфная станция, оборудованная

двумя комплектами аппаратов СТ-35 и двумя аппаратами Морзе. Телеграф позволял Управлению ВАД иметь надежную связь со штабом тыла фронта.

Показатели действия телеграфной связи к концу функционирования военно-автомобильной дороги приводятся в табл. 3.

Таблица 3

Показатели действия телеграфной связи ВАД к апрелю 1942 года

№ п/п	Наименование узлов связи	Наименование аппаратуры
1	Количество входящих и исходящих телеграмм	7200
2	Количество переданных слов	540 000
3	Количество переданных и принятых телефонограмм по телефону	4200
4	Переговоры по прямому проводу, в часах	60

*Источник: [6].

Радиосвязь

В условиях частого нарушения проводной связи дублирование ее посредством радио было абсолютно необходимо.

Служба связи дороги располагала следующими радиосредствами:

а) радиостанция средней мощности – 70-100 ватт;

б) рациями малой мощности типа РБ или РЛ-6.

Были организованы две радиосети, одна из них для связи с начальником тыла, вторая – радиосеть самой дороги, имеющая задачей осуществить связь штаба дорожно-эксплуатационного батальона с его подразделениями, обслуживающими ледовую трассу.

Рация средней мощности, находясь при штабе батальона, работала на двух сетях, используя обычно применяемый в таких случаях дополнительный приемник.

Рации РБ и РЛ-6 находились на командном пункте батальона на ледовой трассе и на командных пунктах дорожно-комендантских рот.

Использование радиосредств на ледовой трассе дороги характеризовалось рядом технических и организационных особенностей. В основном эти особенности сводились к следующему:

1. Для малых раций связь была возможна только на пределе дальности действия.

2. В районе Ладожского озера находилось большое количество раций различных войсковых соединений не только наших, но и противника. Многие из них были значительной мощности. Поэтому в районе ледового участка военно-автомобильной дороги эфир был весьма перенасыщен.

Движение по Дороге жизни через Ладожское озеро было прекращено 24 апреля 1942 года. Как только лед начал таять и постепенно стало сокращаться движение транспорта по трассе, приступили к демонтажу линии связи. А снимать ее было не легче, чем строить. Доски и веревки, которыми связисты пользовались при переправе через полыньи, мешали работе, но, тем не менее, линия была снята и все линейное имущество сохранено.

Во вторую блокадную зиму в последний день октября, не дожидаясь решения ГКО, Военный совет фронта принял Постановление «О строительстве Военно-автомобильной дороги через Ладожское озеро на зиму 1942-43 гг.». Решение ГКО последовало только 21 нояб-

ря 1942 года «б обеспечения коммуникаций г. Ленинграда и Ленинградского фронта в зиму 1942-43 гг.».

Командир батальона капитан П. Ф. Хрисанфовым в журнале «Боевые действия 334-го отдельного линейного батальона связи с 24.6.41 по 15.4.43 года» сделал следующую запись: «5.11.42 – 3.3.43 – Постройка 2-х т/т линий через Ладожского озера 180 пр/км» и позже другая запись: «Снятие линии на Ладожском озере 180 пр/км» [4].

Связисты того же 334-го отдельного линейного батальона, теперь уже имея опыт, вновь здесь построили малогабаритную постоянную воздушную линию связи и обеспечили ее бесперебойную работу.

Перед личным составом была поставлена задача обеспечить связь начальника управления ледовой дороги (деревня Кобона) с частями, обслуживающими ледовую трассу, а также связь вдоль всей трассы.

В тяжелых условиях связисты построили шестовую линию связи. Медный провод сечением 2,0-2,1 миллиметра с помощью специальных изоляторов подвесили на шестах. Для обслуживания линии были оборудованы контрольные станции и посты сначала в палатках, затем – в специальных домиках, снаружи утепленных льдом и снегом. В палатках стояли телефонные аппараты, линия вся время держалась под контролем. Возникавшие на ней повреждения быстро устранялись линейными надсмотрщиками (рис. 5).

Красноармеец у входа в укрытие из снежных блоков

Станция Кобона. На заднем плане видна проложенная шестовая линия связи

Рис. 5. Дорога жизни. Музей «Дорога жизни»

Особую опасность для работающих на Ладоге представляли трещины, которые не всегда можно было увидеть издали и особенно ночью. Затрудняли работу связистов метели и сильные ветры, которые валили, а иногда и ломали на линии шесты. В результате обрывались провода и нарушалась связь. Под непрерывными бомбежками трудились связисты, обслуживающие узлы связи портов Кобона и Осиновец и начальника управления перевозок.

Весной, когда на льду появилась вода и дорога перестала действовать, связисты сняли построенную ими шестовую линию и ушли с трассы последними. После этого личный состав роты обеспечивал работу береговых узлов связи.

К работам и обслуживанию линий связи военно-автомобильной дороги зимой 1942/43 гг. и до прорыва блокады Ленинграда привлекались связисты:

• 26-го отдельного полка связи [8] (командир полка майор Л. Н. Смирнов

(с февраля 1943 г. – подполковник Никифор Неофитович Зазимко).

- 526-й отдельной роты связи (командир роты капитан С. Н. Лебедев) [3].

- 603-й отдельной телеграфно-эксплуатационной роты (командир военинженер 3 ранга Сергей Трофимович Баркунцев) [2].

- 631-й отдельной телеграфно-строительной роты (командир роты капитан Георгий Демидович Бурмистенков).

- 712-й отдельной кабельно-шестовой роты (командир капитан И. С. Паламарчук).

Много примеров трудового героизма показали на ледовой трассе связисты. Вот что писала в одном из номеров газета «На страже Родины»: «Отлично наладив связь в сложнейших условиях, бойцы и командиры – связисты неизменно обеспечивали ее безотказную работу. В борьбе за бесперебойную связь проявили себя мл. сержант Фролов, ст. сержант Казенков, сержант Суслов, красноармейцы связисты Лукашев и Тарасов».

Из опыта работы службы связи военно-автомобильной дороги Ленинградского фронта и, в частности, ее ледового участка можно сделать следующие выводы о целесообразных методах организации связи на долговременных ледовых трассах большого протяжения:

1. Основным видом связи на льду целесообразно выбирать двухпроводную телефонную связь.

2. Особенность ледовой обстановки при близости к расположению войск противника все же диктует необходимость не ограничиваться одной только телефонной связью, а иметь в дополне-

ние к ней дублирующие средства связи (телеграф, радио).

3. Радиосвязь следует базировать на аппаратуре средней мощности с использованием диапазона средних волн.

4. Направления связи, проложенные непосредственно по льду, следует выполнять:

- а) или телеграфным (двухпроводным) кабелем поднимая его на шесты;

- б) или устраивая постоянные линии на короткометражных столбиках, замороженных в лед. В последнем случае можно использовать стальную проволоку диаметром не менее 2,1 мм. Столбы следует располагать в шахматном порядке при шаге 80 см.

5. Состояние линии, в целях своевременного обнаружения разрывов и смещения направлений вследствие подвижности и торосистости ледяного покрова, а также разрушающих воздействий штормовых ветров, должно контролироваться не менее 2-х раз в сутки.

6. Постройка малогабаритных постоянных линий связи по льду на большие расстояния возможна. Устойчиво построенная линия работает хорошо. В эксплуатационном отношении обеспечивает быстрое испытание, нахождение повреждений и их исправление. Может быть рекомендована частям связи при необходимости таких малогабаритных линий.

Эти выводы использовались в качестве приведения примеров из опыта организации связи в войне на занятиях по службе связи в образовательных учреждениях.

Список источников и литературы

1. ВИМАИВиВС Ф. 10р. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 2-10. – Организация связи по опыту Великой Отечественной войны.
2. История военной связи Российской Армии. Том 3. Военная связь в первом периоде Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Под общ. ред. Генерал-лейтенанта Е. А. Карпова. – СПб.: ВУС, 1999. – С. 185-191.
3. Пашко Ф. Е. Связисты в боях за город Ленина. – Ленинград, 1990. – С. 41.
4. Боевой путь 334-го отдельного линейного батальона связи [электронный ресурс] // Сайт «Память народа». – URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451004420> (дата обращения: 12.07.2025).

5. Связь Красной армии в 1938-1942 гг.: уроки истории : (сборник документов) / Главное управление связи вооруженных сил Российской Федерации [и др. ; составители: В.С. Хохлов и др. редакционная коллегия: Х.А. Арсланов и др.]. – Москва : Перо, 2019. – С. 252.

6. Тыл Ленинградского фронта в условиях блокады. Военно-автомобильная дорога через Ладожское озеро в зиму 1941-1942 гг. // Ленинград. Война, Блокада. Дорога жизни: материалы и исследования / сост. П. В. Игнатьев, Э. Л. Коршунов, А. И. Рупасов. – СПб.: ГАЛАРТ, 2028. – С. 199-201.

7. Центральный архив Министерства обороны. Ф. ВАД-102. Оп. 4540. Д. 2. Л. 12-14.

8. ЦАМО. Ф. 26-й Ленинградский Краснознаменный отдельный полк связи. Оп. 516798с. Д. 2.

Мальцева Ольга Львовна – к. воен. н., доцент кафедры экологической безопасности телекоммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), malcevakvn@mail.ru

Фортунова Ульяна Владимировна – к. экон. н., экономист АО «НТЦ ВСП «СУПЕРТЕЛ ДАЛС», (г. Санкт-Петербург, Россия), taxav@bk.ru

«FROM THE VERY FIRST DAY OF WORK THE ROAD OF LIFE HAD A TELEPHONE CONNECTION»

Features of the organization of a permanent communication line on the ice of Lake Ladoga during the siege of Leningrad

O. L. Maltseva, U. V. Fortunova

The article examines the heroic work of signalmen during the siege of Leningrad, when land roads were cut off by the enemy, and the Road of Life became the only route for supplying Leningrad and evacuating the population. During the blockade, in addition to the automobile road across the ice, in addition to the telephone cable laid along the bottom of the lake, a telegraph line was built across Lake Ladoga on poles frozen into the ice to ensure uninterrupted operation. Laying and maintaining such a line in icy and freezing conditions was a serious challenge, but it was vital.

Keywords: Great Patriotic War, Lake Ladoga, communications during the war, signalmen, blockade, Leningrad Front, battle for Leningrad, Road of Life.

References

1. Voenno-istoricheskij muzej artillerii, inzhenernyh vojsk i vojsk svyazi [Military-Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps]. F. 10r. Op. 1. Ed. khr. 7. L. 2-10. – Organizatsiya svyazi po opytu Velikoj Otechestvennoj vojny [Organization of Communications Based on the Experience of the Great Patriotic War]. (In Russ.)

2. Istoriya voennoj svyazi Rossijskoj Armii. Tom 3. Voennaya svyaz' v pervom periode Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. [History of Military Communications of the Russian Army. Volume 3. Military Communications in the First Period of the Great Patriotic War of 1941-1945] / Under the general editorship of Lieutenant General E. A. Karpov. – Saint Petersburg: VUS, 1999. – pp. 185-191. (In Russ.)

3. *Pashko F. E.* Svyazisty v boyakh za gorod Lenina [Signalmen in the Battles for the City of Lenin]. – Leningrad, 1990. – p. 41. (In Russ.)

4. Boevoj put' 334-go otdel'nogo linejnogo batal'ona svyazi [Combat Path of the 334th Separate Line Signal Battalion] [electronic resource] // Sajt «Pamyat' naroda» [Website "Pamyat Naroda" (Memory of the People)]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451004420> (last request: 12.07.2025) (In Russ.)

5. Svyaz' Krasnoj armii v 1938-1942 gg.: uroki istorii : (sbornik dokumentov) [Communications of the Red Army in 1938-1942: Lessons of History: (Collection of Documents)] / Glavnoe

upravlenie svyazi vooruzhennykh sil Rossijskoj Federatsii [i dr. ; sostaviteli: V.S. Khokhlov i dr. redaktsionnaya kollegiya: Kh.A. Arslanov i dr.]. – Moscow : Pero, 2019. – p. 252. (In Russ.)

6. Tyl Leningradskogo fronta v usloviyakh blokady. Voenno-avtomobil'naya doroga cherez Ladozhskoe ozero v zimu 1941-1942 gg. [The Rear of the Leningrad Front under Blockade Conditions. The Military Automotive Road across Lake Ladoga in the Winter of 1941-1942] // Leningrad. Vojna, Blokada. Doroga zhizni: materialy i issledovaniya [Leningrad. War, Blockade. The Road of Life: Materials and Research] / comp. P. V. Ignat'ev, E. L. Korshunov, A. I. Rupasov. – Saint Petersburg: GALART, 2028. – pp. 199-201. (In Russ.)

7. Tsentral'nyj arkhiv Ministerstva oborony. F. VAD-102. Op. 4540. D. 2. L. 12-14. [Central Archive of the Ministry of Defense. F. VAD-102. Op. 4540. D. 2. L. 12-14.] (In Russ.)

8. TsAMO. F. 26-j Leningradskij Krasnoznamennyj otdel'nyj polk svyazi. Op. 516798s. D. 2. [Central Archive of the Ministry of Defense. F. 26th Leningrad Red Banner Separate Signal Regiment. Op. 516798s. D. 2.] (In Russ.)

Maltseva Olga Lvovna – Candidate of Military Sciences, Associate Professor of the Department of Environmental Safety of Telecommunications, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), malcevakvn@mail.ru

Fortunova Ulyana Vladimirovna – Economist at JSC NTC VSP SUPERTEL DALSS (St. Petersburg, Russia), taxav@bk.ru

Статья поступила в редакцию: 18.08.2025; принята к публикации: 23.09.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Мальцева О. Л., Фортанова У. В. «С первого же дня работы дорога жизни имела телефонную связь» Особенности организация постоянной линии связи по льду Ладожского озера во время блокады Ленинграда // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 3(13).– С. 36-47.

FOR CITATION:

Maltseva O. L., Fortunova U. V. «S pervogo zhe dnya raboty doroga zhizni imela telefonnuyu svyaz'». Osobennosti organizatsiya postoyannoj linii svyazi po l'du Ladozhskogo ozera vo vremya blokady Leningrada [«From the very first day of work the road of life had a telephone connection». Features of the organization of a permanent communication line on the ice of Lake Ladoga during the siege of Leningrad] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 3(13). P. 36-47.

УДК 623.612

ОПЫТ РАБОТЫ УПРАВЛЕНИЯ СВЯЗИ КРАСНОЙ АРМИИ ПО ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВЯЗИ (1938-1942 ГГ.)

А. А. Вербицкий, П. П. Карпенко

В статье рассматривается Опыт работы НКС и УСКА по вопросам обеспечения связи, для повышения эффективности государственного и военного управления страной и её Вооружёнными силами (1938-1942 гг.). Система связи является технической основой системы управления войсками (силами) и оружием, от ее состояния во многом зависит исход боевых действий.

Опыт войны убедительно подтвердил, что для обеспечения успеха боевых действий и непрерывного управления войсками (силами) важное значение имеют связь, состав и подготовка войск связи, а также качество и количество средств связи¹.

«Опыт прошлого, доставшийся нам дорогой ценой, учит тому, что всякая недооценка роли и значения связи, экономия средств на развитии промышленности техники связи и подготовки театров военных действий (ТВД) и страны в целом в отношении связи неизбежно в случае войны приведет к тому, что произведенные крупные затраты на подготовку к обороне не дадут должного эффекта, а значит окажутся неоправданными»².

Ключевые слова: УСКА (Управление связи Красной армии), производство средств связи, войска связи, подготовка офицерских кадров и младших специалистов связи, части связи, средства связи, механизированный корпус, органы управления.

В предвоенные годы военной связью руководили: УСКА (Управление связи Красной армии); отдел связи Оперативного управления ГШКА (ОУ ГШ); отделы связи Главного управления ВВС и Управления ПВО КА, Управление связи Наркомата ВМФ и др.; отделы связи военных округов и армий. Приказом наркома обороны № 0105 от 19.07.1939 г. Вопросы организации службы связи были переданы в ведение Оперативного управления Генштаба РККА и оперативных отделов штабов военных округов (армий) и армейских групп. Однако боевая практика показала, что это было неправильное решение. Приказом НКО №0151 «О службе связи в РККА» от 25.09.1939 г. Ответственность за организацию и состояния связи снова возложили на начальников связи. При этом они стали помощниками начальников соответствующих штабов.

На руководящие органы военной связи возлагались значительные по своей важности и объемам задачи, основными из них являлись:

- руководство деятельностью войск связи, а также силами и средствами связи НКС по обеспечению связи Генерального штаба, штабов фронтов и армий;
- формирование новых частей связи и распределение их между фронтами и армиями;
- организация производства средств связи и снабжения ими войск связи, а также структур НК Г используемых в интересах Вооружённых Сил;
- организация подготовки офицерских кадров и младших специалистов связи для формируемых частей и пополнения действующей армии.

Для возвращения функций снабжения и вооружения средствами связи, привлечения начальников связи к оперативной работе по связи в Генштабе и на местах, подчинение полевой почты и полевой электросвязи по линии начальников связи, все эти вопросы рассматри-

¹ Потеря связи - одна из главных причин неудачи 1941 года // Воен. энцикл. Т.2 – М. Воениздат 1994. С. 36)

² Ганич Н.И. Некоторые мысли по вопросам управления и связи // Воен. Истор. журнал 1965. № 7.С.55.

вались на заседании подкомиссии ГВС РККА при НКО СССР по техническим войскам 19-20 апреля 1940 года. Опыт подъема частей связи во время похода на Западные Украину и Белоруссию, а также Советско-финляндской войны показал, что кадровые части связи не обеспечивают развертывание новых формирований в военное время. Это не было учтено при корректировке мобилизационного плана, что подтверждает Акт сдачи и приема должности начальника УСКА от 22 июня 1940 года.

Увеличение численности войск, замена большого количества изношенной аппаратуры новой техникой связи создавали в войсках исключительно напряженное положение с обеспечением их средствами связи.

О плачевном состоянии войск связи, и в особенности их техническом оснащении, неоднократно писали в вышестоящие органы государственного и военного управления военный комиссар УСКА полковник И. Т. Пересыпкин, начальники УСКА – комдив И. А. Найдёнов и генерал-майор Н. И. Галич.

Несмотря на эти обращения и ходатайства, положение с обеспечением Красной армии средствами связи не улучшалось.

Не хватало также полевого кабеля, отсутствие которого в частях всех родов войск при большом некомплекте радиостанций снижало боевую готовность войск и ограничивало возможности управления войсками.

В 30-е годы прошлого века руководство СССР в связи с возникновением угрозы нападения Германии вынуждено принимало самые энергичные меры по увеличению численности вооружённых сил. Так, в 1938-1941 годах сформировали 125 новых дивизий, 20 механизированных корпусов [1].

Перевооружались новыми средствами связи артиллерийские части, войска ПВО, подразделения и части аэродромного обслуживания, части связи, обеспечивающие связью ГШ КА и воен-

ные округа. Только для их укомплектования требовалось 80 тыс. радиостанций различных типов [1].

Катастрофически низкую обеспеченность техникой и имуществом связи можно было восполнить мобилизационными запасами, которые создавались как по линии НКО, так и НКС. Хотя главной их целью было – комплектование средствами связи новых формирований, предусмотренных мобпланом на случай войны. Объемы этих накоплений определялись ГШ КА и находились на центральных и окружных складах. Однако на 22 июня 1941 г. такого запаса на них не оказалось.

Не было никаких запасов имущества связи к началу войны и на складах связи военных округов. Более того, Генштаб КА зачислял в мобилизационную обеспеченность всё имущество связи текущего довольствия. В связи с таким положением И. Т. Пересыпкин писал: «С обеспечением мобилизационных запасов, как и с общим снабжением хозяйства связи, дело обстоит крайне неблагоприятно. Создаётся впечатление из всей практики работы, что создание мобилизационных запасов связи стоит на самой последней очереди». Доклады командования УСКА, недостатки в организации связи в Советско-финляндской войне заставили руководство НКО обратиться к решению этой проблемы. Так, система вооружения КА средствами связи, фактическое их состояние на ближайшие 2-3 года рассматривались на заседании комиссии ГВС РККА 14-17 апреля 1940 года. В результате этой работы комиссия представила ГВС проект постановления, в котором предложила разработанную УСКА и рассмотренную комиссией систему вооружения Красной армии утвердить. Еще ранее, в январе 1940 года, решением ЦК ВКП(б) создали комиссию с целью обследования работы промышленности, выпускающей средства связи. В результате ознакомления с работой предприятий, докладами должностных лиц, в том числе и начальника УС КА, ЦК ВКП(б), Совнарком СССР, Комитет

обороны при СНК СССР приняли ряд постановлений и наметили конкретные меры, которые существенно повлияли на рост производства средств связи. В 1941 году заказы на средства связи увеличили на 40% по сравнению с 1940 годом.

Создание новых родов войск, техническое перевооружение КА, увеличение её численности, усложнение техники связи и необоснованные репрессии потребовали наращивания усилий по подготовке офицеров, обучению младших специалистов.

УСКА также предлагало создать в Военной академии им. М. В. Фрунзе отделение подготовки командиров войск связи. В октябре 1938 года в этой академии образовали кафедру связи, где слушатели изучали организацию связи в частях, соединениях и объединениях в основных видах боевых действий. После воссоздания Академии Генштаба (АГШ) РККА (11 апреля 1936 года) вопросы боевого применения средств связи (так называлась организация связи) отрабатывались в процессе изучения действий стрелкового и кавалерийского корпусов, а также общевойсковой армии. Программа обучения слушателей академии по боевому применению средств связи являлась составной частью дисциплины «Тактика высших соединений» [2].

Начальник связи Красной армии комдив И. А. Найдёнов в работу Генштаба, касающуюся планирования похода в Западные Украину и Белоруссию, не посвящался. О нем вспомнили только тогда, когда стало ясно, что связь от штабов фронтов к штабам армий и от них вниз работает плохо. Начальники связи объединений и соединений также не ориентировались о предстоящих операциях как в отношении плана, так и в отношении предстоящих боевых действий. В связи с этим планов связи к началу похода некоторые штабы армий не имели.

Отделы связи фронтов и армий оказались не укомплектованными и не сколоченными. Армейские части связи, поднятые по мобилизации, окончательно

но не отобилизовали, в районы сосредоточения армий не представили. Автотранспорт, приданный армейским частям из народного хозяйства, оказался изношенным. В период проведения похода также выявились значительные недостатки. Управление войсками осуществлялось в условиях, когда развернувшаяся в весьма короткие сроки большая масса войск быстро продвигалась вперед, причем перемещение штабов в ряде случаев сильно отставало от продвижения войск, что приводило к значительному их отрыву. Это ставило работу средств связи в исключительно трудное положение и не могло не отразиться на качестве управления.

Развертывание значительного количества войск и штабов на приграничных территориях Украины и Белоруссии показало, что сеть постоянных линий не удовлетворяет их потребностям. Важнейшие направления оказались неразвитыми в нужной степени, обходные направления не обеспечены.

Большое значение для повышения эффективности действий войск имели директивные письма Ставки ВГК, директивы Ставки и Генштаба: «О борьбе с танковыми и моторизованными частями противника», «Об обеспечении стыков частей, соединений, армий и фронтов при ведении оборонительных действий», «О порядке овладения опорными пунктами противника в ходе наступления наших войск», «О приспособлении к обороне населенных пунктов», «О тактике борьбы с опорными пунктами противника» и другие. Важное место среди них заняли приказы и директивы, обобщающие опыт применения родов войск: «Указания по организации артиллерийской обороны», «О недооценке инженерной службы и правильном использовании инженерных войск и средств», «Об улучшении работы связи в Красной армии», «Об изучении общевойсковыми командирами артиллерии и правильном ее использовании в бою», а также о боевом применении танковых войск, авиа-

ции и другие. Важнейшими материалами для разработки приказов, директив Ставки ВГК, Генерального штаба по реализации результатов обобщения боевого опыта являлись переговоры Верховного главнокомандующего, начальника Генштаба, членов Ставки ВГК, ГКО и других должностных лиц по прямому проводу с главкомами направлений, командующими фронтами и армиями, начальниками их штабов. Некоторые из директив передавались срочно по прямому проводу [3].

Весной 1942 года Генштабом был обобщен опыт применения войск Красной армии и работы командования и штабов в зимней кампании 1941-1942 годов. Результаты этой исследовательской работы были изложены в директиве от 31 мая 1942 года, адресованной командующим войсками военных округов, резервными армиями, начальникам военных академий, центральных управлений НКО. Наряду с выводами по итогам наступательных и оборонительных действий она содержала план оперативной подготовки Красной армии на период с июля по сентябрь 1942 года.

Для решения этой задачи в июле 1942 года по указанию И. В. Сталина приказом Ставки ВГК от 1 июля 1942 года были созданы уставная комиссия по разработке «Боевого устава пехоты» и «Полевого устава», возглавляемая Б. М. Шапошниковым, и комиссии по разработке наставлений (например, по совместным действиям с ВМФ, полевой службе штабов и другие). В их состав вошли известные военные специалисты и ученые. Группа генерала М. Н. Герасимова руководила разработкой проекта «Боевого устава пехоты» (части 1-я и 2-я), генерала С. Н. Красильникова – проекта «Полевого устава». На генерала П. П. Вечного возлагалась задача подбора и привлечения к работе комиссии над проектами уставов командиров необходимых специальностей как из центральных управлений НКО, так и с фронта.

Наиболее значительным мероприятием в начале войны, направленным на улучшение использования всех сил и средств связи страны в интересах фронта и тыла, стало объединение руководства всеми вопросами связи в ВС СССР и стране. Это выразилось в назначении 22 июля 1941 г. И. Т. Пересыпкина начальником УС КА (с 28.07. 1941 г. – ГУСКА) и заместителем наркома обороны по связи (И. В. Сталина), с сохранением им поста наркома связи СССР [2].

В исключительно трудных условиях непрекращающихся оборонительных сражений и отступления войск КА в глубь страны ГУСКА под его руководством провело большую работу по устранению недостатков связи предвоенного периода в развитии общегосударственных средств связи, улучшению общего состояния связи Ставки ВГК с фронтами. И. Т. Пересыпкин, несмотря на масштабность нападения, стремительность и широкую фронтальность наступления противника в тяжелых условиях начального периода войны смог провести форсированную перестройку работы органов управления связи с задач мирного времени на обеспечение связью управления страной и ВС в условиях, реально угрожавших армии, суверенитету государства, общественному устройству общества. Документы сборника «Связь КА в (1938-1942 годов)» подтверждают, какие усилия он прилагал для этого.

Для совершенствования работы штабов по организации управления войсками и обеспечению бесперебойно действующей связи было издано много специальных приказов (директив) Ставки ВГК, Наркомата обороны, Генерального штаба и ГУСКА, приняты конкретные меры по их реализации.

Большую работу по улучшению управления и связи проделали также штабы фронтов и армий.

В течение первого периода войны изыскивались новые, более совершенные способы организации связи. Разрабатывались и проверялись на практике новые

формы её обеспечения, проводились многочисленные мероприятия по усовершенствованию всей деятельности войск связи.

В результате усилий ГКО, Ставки ВГК, НКО, ГШ КА, ГУСКА, штабов фронтов и армий сначала удалось определить важнейшие задачи в области управления и связи, а затем постепенно их решать.

На новый, более качественный уровень, она вышла в 1943 году, когда улучшилось снабжение войск средствами связи, возросли их поставки по лендлизу, увеличилось число новых частей связи и формирований НКС. усовершенствовалась подготовка кадров.

Исходя из вышеизложенного необходимо учесть:

- Обязательным условием обеспечения военной безопасности любого государства является устойчивость критически важных инфраструктурных систем и объектов, к которым в первую очередь относится телекоммуникационная инфраструктура.

- Оборудование ТВД в отношении связи, обеспечение устойчивого функционирования системы и войск связи должно быть одним из приоритетных направлений деятельности Генерального штаба.

- Руководство всей военной связью должно быть сосредоточено в едином центральном органе военного управления вооружённых сил.

- Качественная подготовка кадров военных связистов. Высокий уровень профессиональной подготовки преподавателей, их нормированная учебная нагрузка. Отличная общеобразовательная и техническая подготовка большинства отобранных курсантов и слушателей. Учебно-материальная база, соответствующая требованиям реальной отработки, согласно сборнику единых нормативов и учебных задач для войск связи, нормативов и учебных задач. Правильно построенная программа обучения согласно специальностям, имеющимся первичным должностям в подразделени-

ях, частях связи и родах войск. Недопущение перенасыщенности программ обучения второстепенными предметами, что является характерными чертами военно-учебных заведений (дать минимально-допустимое количество часов для получение высшего образования и максимум теории, особенно практических действий по приведению подразделения, части в различные степени боевой готовности с отработкой обязанностей на всех постах ППЛС, ППТ, снятие с хранения автомобильной техники и техники связи, ввод её в эксплуатацию, постановку в строй для проведения боевого слаживания при оттобразивании, правильный прием дел и должностей с составлением актов приема-передачи, ведением ротного хозяйства по всем службам, инженерно-саперное дело, РХБЗ, РЭР и РЭБ, и т.д., исходя из полученного опыта).

- Оснащение, а затем плановость поставки отечественной промышленностью средств связи, с учетом планируемых формирований в особый период и обеспечение новыми видео, теле и др., средствами используя опыт проведения СВО, Великой отечественной войны, локальных войн, оснащение ими подразделений частей связи, а также родов войск, видов ВС РФ согласно разработанной ГУС системы связи.

- Используя опыт 1941 года, о стремлении противника в первую очередь разрушить пункты управления и объекты связи, с целью лишить командование возможности управлять войсками (силами) и дезорганизовать их действия. Функционирование всех органов управления вооружённых сил существенно зависит от структуры системы пунктов управления, степени их защищенности и мобильности, оборудования средствами управления и подготовленности оперативного состава.

- Уровень обеспечения своевременной, достоверной и безопасной связью при управлении войсками (силами) находится в прямой зависимости от состояния системы связи вооружённых сил, вы-

сокой боеготовности войск связи, правильной их организации, достаточной численности в мирное время. Во избежание повторения ошибок прошлого для управления войсками в начальный период войны в военных округах, а также в распоряжении Генерального штаба, должно содержаться в мирное время достаточное количество соединений и частей связи, необходимых для развертывания узлов, линий связи и обеспечения связью Генштаба, в противном случае даже сам процесс мобилизации и стратегического развертывания вооружённых сил будет затруднен или сорван.

- Отсутствие необходимых мобилизационных запасов (в том числе запасов Центра) и мобилизационных резервов средств и сил связи отрицательно влияет на выполнение задач войсками связи.

Большие потери в технике и имуществе связи в первом периоде войны требовали и будут требовать постоянного их восполнения, в том числе за счет накопленных в мирное время запасов.

Кроме того, война показала необходимость привлечения для управления войсками (силами) большого количества специалистов-связистов, подготовка которых занимает весьма продолжительное время. Существовавшая в то время система их подготовки в запасе была несовершенной и не могла обеспечить укомплектование связистами новых формирований. Большинство из них готовилось в ходе начавшейся войны и поступало в войска с большим опозданием. Учесть вопросы перевооружения на новые образцы цифровой техники, которую приписной состав подразделений и частей связи проходивший срочную службу до 2008 года не знает, а кто и изучал ее то не получил достаточной практики в виду прохождения срочной службы двенадцать месяцев.

- В теории организации связи ВС СССР пришли к Великой Отечественной войне недостаточно подготовленными. Это происходит и в наше время. Системы связи и комплексы АСУВ несовершенны,

и на данном этапе работать в полном объеме с предъявляемыми к ней требованиями не могут, (необходимо учесть опыт проведения СВО) поэтому выработка предложений в решение должностных лиц происходит в ручном режиме, что увеличивает время принятия решения.

Общие выводы:

– Опыт практической работы НКС и УСКА (ГУСКА – 28.07.1941 г.) в 1938-1942 годах показывает, что в военное время на основе мобилизационных принципов, необходима максимальная централизация всех ресурсов связи для обеспечения системы государственного управления в интересах решения военных задач, единства тыла и фронта, повышения их эффективности с наименьшими затратами. Поэтому в мирное время должны закладываться бюджетные средства на развитие отрасли связи, системы и войск связи Вооружённых сил. Это обязывает политическое и военное руководство России уделять первоочередное внимание развитию связи, как важнейшего элемента государственной и военной инфраструктуры, определяющего эффективность управления страной и применения группировок войск, сил и оружия.

– В связи с тем, что система связи ВС РФ базируется на ресурсах сети связи общего пользования (ССОП), использующей в основном продукцию и технологии иностранных компаний и операторов связи, имеющих зарубежный уставной капитал, строящейся без учета интересов обеспечения обороноспособности страны, поэтому необходима тщательная координация всех Федеральных целевых программ, планов развития и строительства федеральной связи в Российской Федерации.

Развитие Единой сети электросвязи (ЕСЭ) России в интересах обороны, в том числе сетей связи специального назначения, должно осуществляться по единому плану, на единой технологической основе (платформе), с учетом мировых тенденций развития информационных и телекоммуникационных технологий и

обеспечения безопасности информации, и преимущественным применением отечественной элементной базы. Планы развития и строительства связи в стране, проводимые Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и другими министерствами, и ведомствами Российской Федерации, должны увязываться с планами развития системы связи ВС РФ в интересах обороноспособности страны.

–Необходимо ликвидировать существенное отставание по темпам и уровню развития системы связи Вооружённых сил от ССОП ЕСЭ России и интегрировать с нею транспортные сети связи группировок войск (сил) на ТВД.

–Надлежит обеспечить всемерное развитие отечественной промышленности средств связи, электронной компонентной базы и всестороннюю подготовку предприятий оборонно-промышленного комплекса страны к работе в условиях военного времени. Это вызывает объективную необходимость развития отечественного военно-промышленного комплекса, в том числе предприятий, выпускающих современные и разрабатывающих перспективные комплексы средств связи и автоматизации управления, программно-технические комплексы на отечественной элементной базе, что позволит ему не зависеть от внешней политической и экономической конъюнктуры. При этом тесные связи с зарубежными фирмами частных предприятий не гарантируют им налаживания производства в России перспективной техники связи, лишают самостоятельности в выборе путей своего развития и мешают организации полного цикла производства этой продукции.

–Опыт решения задач оснащения ВС СССР средствами связи показывает, что без тщательно проработанной государственной стратегии (программы) опережающего развития отраслей промышленности, создающих современные средства коммуникации, при обязательном широком участии частной инициативы,

добиться прорыва в этой сфере, чего требует неумолимо ускоряющийся научно-технический и военно-технический прогресс, будет невозможно. Важнейшим аспектом подобной программы должно стать определение рационального соотношения частного и государственного сегментов в данном секторе отечественной промышленности.

Догоняющий характер модернизации отечественной экономики на всех этапах её осуществления вынуждал, вынуждает и будет вынуждать нашу страну использовать зарубежный опыт разработки и производства современных технических средств коммуникации. Однако опыт этот должен быть сфокусирован на совершенствование существующих и создание новых производственных и научно-исследовательских центров, призванных обеспечить нашу самостоятельность в этой области. Сегодня Россия не может себе позволить быть зависимой в сфере информационных коммуникаций, так как от этого напрямую зависит её национальная безопасность.

–Для обеспечения качественного государственного и военного управления, в том числе управления группировками войск (сил) и Вооружёнными силами в целом, эффективного использования телекоммуникационного ресурса ЕСЭ РФ нужно законодательно определить орган управления связью страны в период непосредственной угрозы агрессии и военное время. Исходя из опыта Великой Отечественной войны, непосредственное управление связью страны должно быть строго централизовано и сосредоточено в едином органе – Главном управлении связи ВС РФ.

–Система органов руководства связью должна быть создана ещё в мирное время, как в организационном, так и в технологическом, кадровом и других отношениях. Эта система обязана в случае начала агрессии против нашей страны, осуществлять оперативное, непрерывное и устойчивое руководство страной, армией и флотом, и другими войсками, воин-

скими формированиями и органами управления в соответствии с требованиями войны. Поэтому необходимо, чтобы в Министерстве обороны России в мирное время всеми вопросами подготовки связи к будущей войне, а в военное время вопросами организации и обеспечения бесперебойно действующей связи, занимался правомочный орган: руководством связью в ВС РФ – Генеральный штаб, а непосредственной организацией связи – его структурное подразделение – Главное управление связи ВС РФ.

– Структура и состав органов руководства связью Главных штабов видов Вооружённых сил, штабов родов войск Вооружённых сил, военных округов и Северного флота должны позволять им выполнять функции органов военного управления, обеспечивающих управление войсками (силами) при подготовке и в ходе военных действий.

– Необходимо принять все меры к обеспечению соединений и частей связи современными комплексами средств связи и автоматизации управления, созданию мобилизационных запасов связи (в том числе запасов Центра) и резервов для приведения вновь формируемых соединений и частей связи в боевую готовность и готовность к выполнению задач по предназначению. Для этого необходимо в рамках государственного оборонного заказа и государственной программы вооружения выделять достаточное количество денежных средств на закупку современной техники связи, обеспечивающих плановое развитие системы и войск связи ВС РФ.

– Для обеспечения своевременного мобилизационного развертывания Вооружённых сил, а также восполнения безвозвратных потерь в начальный период войны требуется подготовленный в мирное время в необходимом количестве резерв офицерских кадров и специалистов связи. Для этого необходимо обеспечить качественную организацию мобилизационной подготовки в Вооружённых силах, в том числе отработку соответствующих

документов и их практическую проверку в ходе мероприятий оперативной подготовки и подготовки войск (сил).

– В качестве основного приоритета образовательного процесса военно-учебных заведений рассматривать формирование профессиональных компетенций военно-служебной деятельности курсантов и слушателей, при этом основное внимание уделять вопросам их практической подготовки к исполнению обязанностей по предназначению. Исходя из общей тенденции информатизации общества, создания единого информационного пространства (ЕИП) России и Вооружённых сил, активного внедрения современных информационных и телекоммуникационных технологий во все виды деятельности ВС РФ имеется острая необходимость в подготовке командующих (командиров) и должностных лиц органов военного управления различных звеньев управления по вопросам руководства связью и практического применения информационных технологий. С этой целью необходимо предусмотреть включение в учебные программы и планы дисциплин: «Организация связи в операциях (боевых действиях)» и «Применение телекоммуникационных и информационных технологий в работе штабов». Кроме того, необходимо воссоздать в военно-учебных заведениях видов и родов войск Вооружённых сил, ВАГШ ВС РФ профильные кафедры связи.

– Соединения и части связи должны содержаться в категории постоянной боевой готовности, в организационно-штатных структурах, выверенных под объем и характер решаемых задач, в противном случае это приводит к затруднению или срыву управления мобилизацией и стратегическим развертыванием Вооружённых сил.

– В целях обеспечения управления войсками (силами), повышения качества предоставления современных видов и услуг связи должностным лицам органов военного управления целесообразно дальнейшее совершенствование органи-

зационных структур, комплектов соединений и воинских частей связи, соответствующих решению задач по связи при подготовке и ведении военных действий, и их практическая апробация в ходе мероприятий оперативной подготовки.

—К вопросу реформирования войск связи необходимо подходить взвешено, на основе всестороннего анализа отечественного и зарубежного опыта, применяя программно-целевой метод планирования. Нельзя сокращать количество и численный состав соединений, воинских частей и подразделений связи исходя только из необходимости уменьшения численности группировок войск (сил) на ТВД. Объединения, соединения и части, переходя на оптимальную организационно-штатную структуру, не должны менять количество информационных направлений в системе управления и количество направлений связи в системе связи.

—Войска связи должны обеспечивать опережающую готовность системы связи по отношению к готовности органов управления и войск (сил), в интересах управления, которыми она разворачивается, и быть способными в любое время и в различных условиях обстановки выполнять задачи по обеспечению управления войсками (силами) без доукомплектования личным составом и техникой.

—Следует рационально подходить к реформированию системы войскового ремонта. В условиях перевода вооружения, военной и специальной техники, в том числе техники связи и АСУ, на контракты полного жизненного цикла, необходимо целенаправленно наращивать возможности сил и средств войскового ремонта и снабжения, которым отводится до 70% восстановления поврежденной техники связи и возвращения ее в строй в ходе боевых действий. Внедрение системы управления полным жизненным циклом должно обеспечить переход на

заключение контрактов, предусматривающих ответственность предприятия-изготовителя за поддержание исправности своих образцов на уровне не ниже 95 %, не зависимо от места дислокации объекта эксплуатации. Основной целью работы органов управления связью в этой области является обеспечение рационального баланса требований к системе жизненного цикла техники связи и АСУ и их готовности к применению по назначению, с учётом производственных возможностей предприятий промышленности и сил и средств технического обеспечения связи и АСУ Вооружённых сил.

—Опыт работы НКС и УСКА (ГУСКА) на основе мобилизационных принципов способствует развитию теории государственного и военного управления с всесторонним учетом всей совокупности объективных и субъективных факторов, влияющих на организацию и обеспечение связи, для повышения эффективности управления страной и её Вооружёнными силами с наименьшими затратами. Необходима упреждающая научная разработка путей решения проблем развития и строительства систем и войск связи при обеспечении военной безопасности страны, концептуальных основ применения ВС РФ с учетом использования ЕИП Вооружённых сил.

Военная связь является решающим фактором обеспечения управления войсками (силами) во всех звеньях — от Генерального штаба до объединений, соединений, частей и подразделений включительно. Всякое умаление роли войск связи, ненадлежащее отношение к их боевой готовности и рациональной численности, укомплектованию высоко подготовленными кадрами и обеспечению современной техникой связи непосредственно отражаются на качестве управления войсками (силами) и армией и флотом в целом.

Список источников и литературы

1. Связь Красной Армии в 1938-1942 гг. : (сборник документов) / Управление связи Красной Армии. — Москва : Военное издательство Народного комиссариата обороны Союза ССР, 1943. — 255 с.

2. Потеря связи - одна из главных причин неудачи 1941 года // Воен. энцикл. Т.2 – М. Воениздат 1994. С. 36.

3. Ганич Н. И. Некоторые мысли по вопросам управления и связи // Воен. Истор. журнал 1965. № 7. С.55

Вербицкий Александр Анатольевич – к.в.н., старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), verbicki@yandex.ru

Карпенко Петр Павлович – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого (г. Санкт-Петербург, Россия), pkarpenko1959@gmail.com

EXPERIENCE IN THE COMMUNICATIONS MANAGEMENT OF THE RED ARMY IN THE FIELD OF COMMUNICATIONS SUPPORT (1938-1942)

A. A. Verbitsky, P. P. Karpenko

The article examines the operational experience of the People's Commissariat of Communications and the Red Army Communications Directorate in the field of communications support, aimed at enhancing the efficiency of state and military administration of the country and its Armed Forces (1938-1942). The communications system serves as the technical foundation for the command and control of troops (forces) and weapons systems, with its condition significantly influencing the outcome of military engagements.

The experience of the war convincingly demonstrated that communications, the composition and training of signal troops, as well as the quality and quantity of communications equipment, are of paramount importance for ensuring the success of combat operations and the continuous command and control of troops (forces).

"The experience of the past, acquired at a great cost, teaches us that any underestimation of the role and importance of communications, economizing on the development of the communications technology industry, and inadequate preparation of theaters of military operations (TVDs) and the country as a whole in terms of communications will inevitably lead, in the event of war, to a situation where the substantial expenditures allocated for defense preparedness will fail to yield the desired effect and, consequently, will prove unjustified."

Keywords: Red Army Communications Directorate, communications equipment production, signal troops, training of officer personnel and junior communications specialists, signal units, communications means, mechanized corps, command and control bodies.

References

1. Svyaz' Krasnoj Armii v 1938-1942 gg. : (sbornik dokumentov) [Communications of the Red Army in 1938-1942: (Collection of Documents)] / Upravlenie svyazi Krasnoj Armii. — Moscow : Voennoe izdatel'stvo Narodnogo komissariata oborony Soyuza SSR, 1943. — 255 p. (In Russ.)

2. Poterya svyazi - odna iz glavnykh prichin neudachi 1941 goda [Loss of Communication — One of the Main Reasons for the Failure of 1941] // Voen. encikl. T.2 [Military Encyclopedia. Vol.2] – М.: Voениzdat, 1994. – p. 36. (In Russ.)

3. Ganich N. I. Nekotorye mysli po voprosam upravleniya i svyazi [Some Thoughts on the Issues of Command and Control and Communications] // Voen. Istor. zhurnal [Military Historical Journal], 1965, No. 7, pp. 55. (In Russ.)

Verbitsky Aleksandr Anatol'evich – Candidate of Military Sciences, senior researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), verbicki@yandex.ru

Karpenko Petr Pavlovich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), pkarpenko1959@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 15.05.2025; принята к публикации: 29.09.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Вербицкий А. А., Карпенко П. П. Опыт работы Управления связи Красной армии по вопросам обеспечения связи (1938-1942 гг.) // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 3(13). – С. 48-58.

FOR CITATION:

Verbitsky A. A., Karpenko P. P. Opyt raboty Upravleniya svyazi Krasnoj armii po voprosam obespecheniya svyazi (1938-1942 gg.) [Experience in the communications management of the red army in the field of communications support (1938-1942)] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 3(13). P. 48-58.

БЮРОКРАТИЯ ПОЧТОВОГО ДЕПАРТАМЕНТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1831–1865)

И. И. Воронов

Статья посвящена формированию бюрократии центрального органа управления почтой Российской империи. На основе мемуарных источников предпринята попытка дать краткие характеристики руководителям Главного начальства над почтовым департаментом. Показаны особенности формирования личного состава почтового ведомства. Отмечены пути набора персонала и социальной политики ведомства. Рассмотрена эволюция формы одежды.

Ключевые слова: Николай I, А. Н. Голицын, В. Ф. Адлерберг, Ф. И. Прянишников, Главное начальство над почтовым департаментом, Почтовый департамент, почта.

В 1830 г. Главное начальство над почтовым департаментом получило новые штаты, улучшившие положение бюрократии ведомства. Новые должности и повышенные оклады могли привлечь в Почтовый департамент немало образованных и талантливых чиновников. Но Почтовое ведомство было закрыто для поступления посторонних лиц и в основном формировалось из детей почтовых служащих и отставных военных [20, с. 15]. При Николае I назначение военнослужащих на гражданские должности практиковалось весьма широко. Так как «военный человек признавался на все способным», фронтовая служба стала школой для администраторов, а административные должности — средством вознаграждения за военные доблести [6, с. 108-109]. Офицер стоял в общественном мнении несравненно выше гражданского чиновника, потому представление чиновникам некоторых министерств «права носить эполеты и султаны на треуголках» являлось дополнительным способом привлечения в ведомство молодых сотрудников. Такие преобразования назывались «облагораживанием» служащих [14, с. 108].

29 октября 1835 г. умер директор Почтового департамента К. Я. Булгаков [42, с. 465]. Новым главой департамента был назначен действительный статский советник Е. Л. Кривошапкин. Директо-

ром Особой канцелярии остался статский советник А. И. Ковальков. А новая должность вице-директора будет замещена [16, с. 633-634] лишь в 1837 г. действительным статским советником С. Т. Васильевым [17, с. 734]. Е. Л. Кривошапкин свою карьеру сделал в почтовом ведомстве [8, с. 342]. В свободное время он писал стихи и сотрудничал с журналом «Приятное и полезное препровождение времени» [7, с. 271].

Главнона начальствующий над почтовым департаментом был действительный тайный советник, князь А. Н. Голицын. Товарища (заместителя) у главнона начальствующего не было. Жил главнона начальствующий уединенно, окруженный друзьями, разделявшими его мистически-религиозные взгляды. Князь много времени уделял поддержанию собственного здоровья и сторонился светского общества [41, с. 16]. С середины 30-х гг. А. Н. Голицын как государственный деятель начал сильно сдавать, страдая от многих явных и мнимых болезней. В 1835 г. он даже попросил у императора отставку, но Николай I не отпустил князя. Однако вскоре у А. Н. Голицына сильно ухудшилось зрение, и император разрешил ему не являться на придворные балы и вечера [15, с. 259, 269, 272]. Теперь уход А. Н. Голицына был предрешен, но перед этим он преобразовал ведомственные органы управления. Так, в 1841 г.

А. Н. Голицыным была учреждена Канцелярия Почтового совета в составе управляющего действительного статского советника Н.С. Кожухова и его помощника коллежского асессора Н. А. Загряжского [18, с. 452]. Затем 4 января 1842 г. была расформирована Особая канцелярия, а её чиновники получили хорошие должности в других ведомствах [26, с. 1].

Вскоре Николай I отпустил почти полностью ослепшего А. Н. Голицына со службы [22, с. 217]. 16 апреля 1841 г. князь получил чин Канцлера, а 27 марта 1842 г. вышел в отставку. В благодарность за прошлые заслуги был обнародован полный похвал рескрипт на его имя. Кроме того А. Н. Голицын сохранил членство в Государственном совете с разрешением присутствовать на его собраниях, в зависимости от состояния здоровья. В тот же день вместо А. Н. Голицына главноначальствующим над почтовым департаментом был назначен граф, генерал-лейтенант, генерал-адъютант В. Ф. Адлерберг [51, с. 27-38, 167].

8 декабря 1842 г. директора Почтового департамента Е. Л. Кривошапкина сменил тайный советник (с 1841 г.) Ф. И. Прянишников. Так Ф. И. Прянишников объединил под своим руководством должности директора Почтового департамента Санкт-Петербургского почт-директора. В течение 1843-1853 гг. он около двух с половиной лет замещал В. Ф. Адлерберга в должности главы почтового ведомства, а также руководил Санкт-Петербургской почтой [52, с. 644-645]. Вице-директором Почтового департамента был назначен камергер и статский советник Д. М. Прокопович-Антонский [19, с. 252] который был реальным начальником Почтового департамента [49, с. 541]. Эти чиновники стали ближайшими сотрудниками главноначальствующего.

Глава почтового ведомства В. Ф. Адлерберг Воспитывался вместе с будущим императором Николаем I и принадлежал к числу его ближайших друзей [24, с. 135-136]. Главноуправляющий часто

находился в длительных командировках, сопровождая императора, поэтому роль В. Ф. Адлерберга в управлении почтовым ведомством была незначительна. В деловом отношении он был ординарным государственным деятелем. Политическое влияние главноначальствующего было незначительным, хотя через него проходили многие важные доклады. По мировоззрению В. Ф. Адлерберг был консерватором, он мало сочувствовал реформам, но на своём мнении никогда не настаивал. Граф отличался скромностью и стремлением поддерживать со всеми хорошие отношения. Службу он любил, его рабочий день начинался в 8 часов утра и заканчивался к 3 часам. Его резолюции были настолько подробны, что секретари переписывали их на документы вместо ответа [46, с. 67-68]. Но при этом главноначальствующий обращал внимание лишь на дела, порученные ему лично императором, и устранился от всякого вмешательства в иные [10, с. 275]. Вечер В. Ф. Адлерберг посвящал удовольствиям, а одной из его слабостей были женщины. До глубокой старости главноначальствующего можно было видеть в театре в мундире, расфранчённым и ... скучающим [46, с. 68].

Как глава ведомства, обеспечивающего связь и перлюстрацию корреспонденции, В. Ф. Адлерберг вполне устраивал Николая I. В 1852 г. граф назначается на должность министра Императорского двора и уделов (то есть ведомства, управлявшего имениями императорской фамилии) требующую ежедневного общения с монархом. Несмотря на новую должность В. Ф. Адлерберг сохраняет за собой и пост главы почтового ведомства [51, с. 39]. По мнению фрейлины императрицы Александры Фёдоровны А. О. Смирновой-Россет граф «вполне заслуживал доверия, которым пользовался» [9, с. 259-260]. Свое влияние В. Ф. Адлерберг сохранил до самой смерти Николая I, который в своем завещании назвал графа «лучшим своим другом» [46, с. 66].

26 марта 1846 г. В. Ф. Адлерберг добился учреждения в составе почтового ведомства Отделения о устройстве почтовых сношений численностью в 24 человека [39, л. 32]. Таким образом, при новом руководителе вместо утраченной небольшой Особой канцелярии Главное начальство над почтовым департаментом получило начальника Канцелярии Почтового совета и многочисленное отделение. 25 июня 1854 г. Ф. И. Прянишников был освобожден от руководства Почтового департамента и получил назначение в Государственный совет [52, с. 645]. А 28 июня 1854 г. новым главой департамента был назначен камергер и действительный статский советник Д. М. Прокопович-Антонский [33, с. 645].

Д. М. Прокопович-Антонский отличался добросовестностью, за что был уважаем коллегами [23]. А как директора его ценил главноначальствующий. При увольнении из почтового ведомства В. Ф. Адлерберг перевел Д. М. Прокоповича-Антонского к себе в Министерство императорского двора председателем строительной конторы [45, с. 41]. Вице-директором Главного начальства над почтовым департаментом стал действительный статский советник Н. И. Лаубе [2, с. 214].

При Александре II В. Ф. Адлерберг сохранил свое положение и пользовался «не меньшим, а может быть даже большим влиянием» [46, с. 66]. Но, в связи с предстоящей отменой крепостного права 1 января 1857 г. В. Ф. Адлерберг, возглавлявший еще и Министерство императорского двора и уделов (в ведении которого находились удельные крестьяне), был освобожден от управления почтовым ведомством [51, с. 39]. В тот же день главноначальствующим над Почтовым департаментом был назначен действительный тайный советник, член Государственного совета Ф. И. Прянишников [52, с. 645]. Товарища у главы почтового ведомства не было. Директора Почтового департамента Д. М. Прокопович-Антонского сменил действительный

статский советник Н. И. Лаубе. Вместе с вице-директором действительным статским советником Д. Д. Маркеловым [1, с. 205] они стали ближайшими сотрудниками главноначальствующего.

Возглавив Почтовый департамент, Ф. И. Прянишников провел ряд преобразований. В том числе способствовавших заключению почтовых конвенций с Австрией, Пруссией, Швецией и Грецией. Также Ф. И. Прянишников постарался защитить почтовых служащих от произвола проезжающих. Он был библиофилом [44, с. 107-111] и покровителем русской живописи [47, с. 20]. Главноначальствующий был человеком добрым и благородным, но вскоре «стал впадать в какое-то детство» не справляясь со своими обязанностями. Общественность остро критиковала почтовое ведомство, а не имеющий еженедельного доклада императору Ф. И. Прянишников не знал, как бороться с этой напастью. Единственным оружием главноначальствующего была канцелярская отписка, подготовленная красноречивым директором Почтового департамента Н. И. Лаубе [11, с. 503, 517]. Но для удовлетворения возрастающих общественных запросов этого было недостаточно. Для повышения эффективности почтовое ведомство нуждалось в сильном руководителе и преобразовании внутренней структуры.

1 января 1863 г. Ф. И. Прянишников был отправлен в отставку с оставлением членом Государственного совета [52, с. 645]. В тот же день новым главноначальствующим был назначен обер-гофмейстер Двора Его Императорского Величества, член Государственного совета, сенатор, статский советник И. М. Толстой [51, с. 668]. А 21 декабря 1864 г. почтовое ведомство увеличилось за счет полученного из Главного управления путей сообщения и публичных зданий Телеграфного управления [21, с. 438-439]. Затем 15 июня 1865 г. Главное начальство над почтовым департаментом было переименовано в Министерство почт и телеграфов, а И. М. Толстой произведен в ми-

нистры [51, с. 668]. Директором Почтового департамента остался тайный советник Н. И. Лаубе, а вице-директором стал действительный статский советник А. П. Яковлев [3, с. 415].

Отмена в 1861 г. крепостного права начала для бюрократии Российской империи новую эпоху. К середине XIX в. государственная служба, по существу, уже превратилась в наследственное занятие для большого числа людей. Опираясь на отцовский опыт и служебные связи, дети шли по проторенному пути. Лишившись после освобождения крепостян доходов, дворяне не видели другого приложения полученному образованию кроме государственной службы. Но рабочих мест для всех не хватало, поэтому многие чиновники в ожидании вакансии служили сверх штата [50, с. 123]. Что касается бюрократии почтового ведомства, то отмена крепостной зависимости положила начало изменению её социального состава. Уже 13 января 1861 г. из Министерства почт и телеграфов были исключены дети почтовых служащих, которые освобождались от обязательного поступления в почтовое ведомство. Теперь они принимались в Почтовый департамент на общих с представителями других сословий основаниях. Почтовые служащие получили право увольнения до достижения 25-летней выслуги и иммунитет от призыва в армию в качестве наказания за дурное поведение. Однако желающие поступить в Министерство почт и телеграфов ранние офицеры и унтер-офицеры сохранили свои преимущества [32, с. 421].

В силу того, что в Главном начальстве над почтовым департаментом присутствовал значительный процент бывших военнослужащих, форменная одежда имела для них особое значение. Ведомственный мундир выделял его обладателей из массы обывателей и чиновников. При общем преобразовании гражданской формы 1834 г. почтовый мундир и его шитье были оставлены без изменений и сохраняются в прежнем виде

до 1885 г. [50, с. 293]. 11 мая 1857 г. изменился лишь рисунок шитья на парадном полукафтани главноначальствующего [30, с. 376]. В 50-х гг. XIX в. произошло уточнение в форме отдельных категорий почтового персонала. Так, 18 октября 1852 г. В. Ф. Адлерберг с целью приспособления одежды и вооружения сотрудников к местным обстоятельствам Кавказа и Закавказского края добился введения для них особых мундиров [27, с. 167-168]. 18 января 1855 г. был введен мундир для полевого почтамта [28, с. 71-72]. Затем 21 января 1856 г. произошло общее изменение формы нижних чинов почтового ведомства [29, с. 38-39].

Содержание чиновника Главного начальства над почтовым департаментом включало оклад, столовые и возможность получения служебной квартиры. Хотя сметы финансирования ведомства в конце 1850-х – начале 1860-х гг. уже изменились, оклады персонала по-прежнему выплачивались на основании штатов 1830 г. Поэтому перераспределение бюджета проводилось, на внутриведомственном уровне, и сводилось к простому пересчету в ходе изменения курса рубля, без реального увеличения окладов. После финансовой реформы 1839-1843 гг. жалование чиновников пересчитали на серебро (1 руб. серебром равнялся 3 руб. 50 коп. ассигнациями) [5, с. 226].

Согласно примерному бюджету столичного чиновника, составленному в 1857 г. даже одинокий чиновник VIII класса не мог прожить на свою зарплату [13, с. 80-83] и был вынужден искать дополнительный заработок [47, с. 567]. Примерный бюджет частично подтверждают цены товары того времени. Так, в Санкт-Петербурге в 1867 г. 1 кг. свинины стоил – 21,3 коп., две куриные тушки – 80 коп., десять мелких ершей – 10 коп., 1 кг. гречневой крупы – 57,8 коп., пшеничной крупы – 66,4 коп., 1 кг. пшеничной муки – 12,2 коп., ржаной – 5,2 коп. (булка ржаного хлеба – 1,5 коп.), десяток яиц – 16 коп., 100 г. чая – 48,8 коп., бутылка

молока — 8 коп., 1 кг. картофеля — 4,6 коп., 1 кг. желтых восковых свечей стоил 1,83 руб., 1 кг. стеариновых свечей — 65,3 коп., 1 кг. керосина — 26,9 коп., 1 кг. серого мыла — столько же и т.д. [25, с. 92].

С самого начала почтовой реформы 1830 г. А. Н. Голицын был недоволен установленными штатами, урезанными по инициативе министра финансов Е. Ф. Канкрин на 60 тыс. руб. Поэтому главноначальствующий уже с 1838 г. настаивал на пересмотре бюджета подведомственных структур. В итоге 15 мая 1841 г. он получил разрешение взять 60 тыс. руб. из почтовых сборов на усиление некоторых почтовых мест империи [40, л. 1-3 об, 50-50 об.]. Но это не решало вопрос с дополнительным финансированием. По сути, это было перекладывание средств ведомства из одного кармана в другой.

Вопрос о улучшении материального положения чиновников почтового ведомства поднимал и Ф. И. Прянишников. Так, 15 декабря 1858 г. в докладе императору главноначальствующий отмечал, что штаты 1830 г. уже не соответствуют прожиточному минимуму и настаивал на улучшении материального положения почтового персонала. Этот же вопрос главноначальствующий поднял 29 марта 1859 г. в обращении к министру финансов А. М. Княжевичу. В 1860 г. Ф. И. Прянишников подготовил проект преобразования почтового управления в губерниях и его новые штаты. А 28 апреля 1860 г. предложения главноначальствующего были рассмотрены в Департаменте государственной экономии Государственного совета. Однако в силу отсутствия средств реформирование губернских штатов почтового ведомства было отложено «до времени» [38, л. 1-18, 33].

Почтовая служба была не легкой, а жалование небольшим, поэтому Главное начальство над почтовым департаментом создавало особые условия для проживания своих сотрудников. Одним из таких преимуществ, была возможность получения служебной квартиры. Почтовое ведомство владело в Санкт-Петербурге це-

лым комплексом административно-жилых зданий, составивших почтовый квартал. Приобретенные дома мало подходили под запросы Почтового департамента и нуждались в перепланировке или перестройке. Поэтому на время проведения ремонтных или строительных работ для сотрудников снимались квартиры в окрестных домах [45, с. 23-25]. Первоначально ведомственные квартиры предоставлялись малообеспеченным служащим и руководству Почтового департамента на время службы. Но со временем это правило стало нарушаться. Так, отставные заслуженные чиновники зачастую продолжали пожизненное проживание в казенных домах.

Однако компактное проживание сотрудников в ведомственных домах способствовало распространению болезней. А в 30-х гг. Россия пережила эпидемию холеры, которая в 1831 г. поразила и Санкт-Петербург [43, с. 197]. Кроме того, содержание казенных домов ложилось серьезным бременем на государственную казну. Поэтому еще в 1826 г. Николай I пожелал заменить предоставление чиновникам служебных квартир на выплату квартирных денег. 30 мая 1835 г. министр внутренних дел Д. Н. Блудов запросил у А. Н. Голицына отчет об использовании домов Почтового департамента. 12 июля Почтовый совет рассмотрел запрос по использованию ведомственного жилого фонда. В итоге оказалось, что на 8 июля 1835 г. в квартирах департамента проживают 396 человек, в том числе 231 холостых и 165 семейных сотрудников. Изучив обстоятельства получения чиновниками квартир, Совет фактически проигнорировал пожелание императора. То есть Совет заявил о необходимости сохранения за сотрудниками имеющегося у них жилья. 8 апреля 1836 г. А. Н. Голицын приказал выдавать казенные квартиры на основании табеля от 23 марта 1816 г. для военнослужащих. В то же время главноначальствующий отметил, что на практике это сделать сложно, т.к. в отличие

от военных почтовые чиновники заняты множеством различных дел [36, л. 19, 25-39, 128-129]. То есть А. Н. Голицын сумел отстоять право распределения жилого фонда почтового ведомства по своему усмотрению. Но в каких же условиях проживали сотрудники Почтового департамента?

В 1830-х гг. директор Почтового департамента действительный статский советник Е. Л. Кривошапкин жил в доме Е. Н. Раевской. Он имел квартиру в 10 комнат: 35,9; 34,1; 71,8; 60,05; две комнаты по 33,3; 40,1; 34,4; 17,7; 18,7 кв. м. Кроме этого, квартира включала подсобные помещения: кухню 67,4, прачечную 67,4, и две людских каждая по 28,9 кв. м. Таким образом, жилая площадь Е. Л. Кривошапкина составляла 379,35, а вместе с подсобными помещениями 571,95 кв. м. Начальник отделения статский советник М. С. Нератов жил в доме А. А. Безбородько. Он имел квартиру в 7 комнат: 14,1; 47,2; 44,5; 28,3; 34,3; 22,9; 16,2 кв. м. Его квартира также включала подсобные помещения: кухню 33, прачечную 34,6 и людскую 18,4 кв. м. То есть жилые помещения Нератова имели площадь 187, а вместе с подсобными помещениями 173 кв. м. Столоначальник коллежский асессор К. Д. Грузин занимал квартиру в доме Закревского. Его жильё включало две комнаты каждая по 21,3 кв. м. и кухню 14,4 кв. м., всего 57 кв. м. В том же доме проживал помощник столоначальника коллежский секретарь К. В. Филипов. В его распоряжении находилась 1 комната с перегородкой 38,6 кв. м. и кухня 35,4 кв. м., всего 74 кв. м. Канцелярист Павлов жил в доме Визяминова занимая одну комнату площадью 25,2 кв. м. [36, л. 89, 91-93 об., 97-98].

Как мы видим, высшие чиновники почтового ведомства могли получить весьма большие ведомственные квартиры. Однако наличие жилья со множеством комнат было сопряжено с неожиданными сложностями. Так член Почтового совета В. А. Инсарский вместе с

должностью московского почт-директора получил и великолепный почтовый дом. Фактически это был даже не дом, а запущенный дворец с зимним садом. Но почтовое ведомство предоставляло чиновникам только жильё, а мебель следовало приобретать за свой счет. В связи с размерами и роскошностью дома В. А. Инсарский встал перед дилеммой: разориться, но сделать ремонт и приобрести соответствующую мебель, или отделив для себя малую часть дома остальные помещения запереть. Статус московского почт-директора подтолкнул его к первому варианту. Поэтому В. А. Инсарский даже восстановил зимний сад с редкими деревьями, птицами, черепахами и фонтаном, в котором плавали рыбки [12, с. 521].

Со временем число чиновников, проживавших в домах Главного начальства над почтовым департаментом, сократилось. Так, в 1851 г. персонал Главного начальства над почтовым департаментом проживал в 149 квартирах. Из них высшие чиновники занимали 5 квартир, чиновники Почтового департамента 18, чиновники почтамта 40, служащие, не имеющие чинов 86 квартир. Кроме того, 2 тыс. 200 руб. выдавалось на найм квартир почтальонам и временным сотрудникам [31, с. 10]. То есть воплотить в жизнь пожелание Николая I так и не удалось, а квартирные деньги будут выплачиваться чиновникам лишь в особых случаях.

Содержание главноначальствующего над почтовым департаментом, по-прежнему не включалось в штат и зависело от усмотрения императора. Так А. Н. Голицын состоял в I классе [51, с. 167] и имел от государства дом [34, л. 18-25 об.] и с 1830 г. получал аренду в 8 тыс. руб. на 12 лет [51, с. 167]. Содержание князя включало жалование 1 тыс. 858 руб., 48 коп. и столовые 6 тыс. 862 руб. 8 коп. [37, л. 3]. Как командор ордена Св. Иоана Иерусалимского он получал еще 322 руб., 43 коп. [35, л. 53]. Всего 9 тыс. 42 руб. В. Ф. Адлерберг со-

стоял в I классе. С 1839 г. он получал аренду в 1 тыс. 500 руб. на 6 лет, с 1845 г. аренду в 3 тыс. 500 руб. на 12 лет, а с 1855 г. пенсию в 15 тыс. руб. [51, с. 38]. Содержание В. Ф. Адлерберга было как у его предшественника т.е. жалование 1 тыс. 858 руб., 48 коп. и столовые 6 тыс. 862 руб. 8 коп. [37, л. 3]. Всего 8 тыс. 720 руб., 56 коп. Жил он в государственном доме, в который переехал уже в ноябре 1841 г. (после отъезда А. Н. Голицина в Крым) [4, с. 632]. Ф. И. Прянишников состоял во II классе и проживал в собственном доме. Его зарплата состояла из жалования 1 тыс. 858 руб., 48 коп., столовых 6 тыс. 862 руб., 8 коп., и квартирных 10 тыс. 500 руб. Всего 19 тыс. 220 руб., 56 коп. [48, с. 69].

Большую часть 1831-1865 гг. положение бюрократии Главного начальства над почтовым департаментом оставалось в прежнем виде. И только в 1861 г., когда из ведомства были исключены дети почтовых служащих, нарушилась его корпоративная замкнутость. Теперь некласные должности почтового ведомст-

ва стали доступны лицам всех сословий, хотя военные по-прежнему сохранили свои преимущества. Руководители почтового ведомства (за исключением Ф. И. Прянишникова) не имели опыта почтовой службы и не вникали в почтовые дела, перепоручая их директорам департамента. Главное начальство над почтовым департаментом нуждалось в квалифицированных сотрудниках. Поэтому несмотря на значительные затраты Почтовый департамент был вынужден создавать особые условия для своих сотрудников. Возможность предоставления казенной квартиры являлась одним из стимулов поступления на службу. Основную часть служебных помещений занимали квартиры чиновников, и лишь незначительная их часть отводилась «под присутствия». Финансовое положение почтовой бюрократии оставляло желать лучшего. Первоначально удовлетворительные штаты 1830 г. со временем устарели, и сотрудники почтового ведомства нуждались в повышении содержания.

Список источников и литературы

1. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1854 г. Ч. 1. – Санкт-Петербург: Изд-во императорской академии наук, 1854. 328 с.
2. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1857 г. Ч. 1. – Санкт-Петербург: Изд-во императорской академии наук, 1857. 308 с.
3. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Империи, и по главным управлениям в Царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском на 1865–1866 г. Ч. 1. – Санкт-Петербург: Изд-во императорской академии наук, 1866. 606 с.
4. *Бартенев П. И.* Из записной книжки «Русского архива» // Русский архив. – 1912. – №4. – С. 627-638.
5. *Блиох И.С.* Финансы России XIX столетия. История–статистика. Т. 1. – Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1882. 344 с.
6. *Брендтс Э. Н.* О прошлом и настоящем русской администрации. – Москва: Государственная публичная историч. б-ка России, 2002. 287 с.
7. *Венгеров С. А.* Источники словаря русских писателей. Т. III. Карамышев-Ломоносов. – Петроград.: Тип. императорской академии наук, 1914. 524 с.
8. *Волков С. В.* Высшее чиновничество Российской империи: краткий словарь. – М.: Университет Д. Пожарского, 2016. 800 с.
9. *Высочков Л. В.* Николай I. – Москва: Молодая гвардия, 2003. 693 с.
10. Дибич. Фельдмаршал граф И.И. Дибич-Забалканский и его воспоминания, записанные в 1830 г. бароном Тизенгаузеном // Русская старина. – 1891. – №4. – С. 267-304.
11. *Инсарский В. А.* Записки // Русская старина. – 1907. – № 3. – С. 487-527.

12. Инсарский В. А. Записки В. А. Инсарского // Русская старина. – 1907. – №6. – С. 509-551.
13. *Зайончковский П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М.: Мысль, 1978. 288 с.
14. *Карнович Е.* Русские чиновники в былое и настоящее время. – Санкт-Петербург: Тип. П. П. Сайкина, 1897. 128 с.
15. *Кондаков Ю. Е.* Князь А. Н. Голицын: придворный, чиновник, христианин. – Санкт-Петербург: ООО «ЭлекСис», 2014. 284 с.
16. Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1836 г. Ч. 1. – Санкт-Петербург: Изд-во императорской академии наук, 1836. 890 с.
17. Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1837 г. Ч. 1. – Санкт-Петербург: Изд-во императорской академии наук, 1837. 1010 с.
18. Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1841 г. Ч. 1. – Санкт-Петербург: Изд-во императорской академии наук, 1841. 636 с.
19. Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1843 г. Ч. 1. – Санкт-Петербург: Императорская академия наук, 1843. 383 с.
20. Министерство внутренних дел. Исторический очерк. Приложение второе. Почта и телеграф в XIX столетии. Санкт-Петербург: Тип. Министерства внутренних дел, 1902. 262 с.
21. Министерская система Российской империи: к 200-летию министерств в России / Отв. составитель Д. И. Раскин. – Москва: РОССПЭН, 2007. 920 с.
22. *Назаренко Е. Ю.* Князь Александр Николаевич Голицын: дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Воронеж, 2014. 238 с.
23. Некролог Д. М. Прокоповича-Антонского // Голос. – 1870. – №191.
24. *Оттон Де Бре.* Император Николай I и его сподвижники (Воспоминания графа Оттона де Бре 1849–1852) // Русская старина. – 1902. – №1. – С. 115-139.
25. *Перекрыстова С. В.* Организация почтово-телеграфной службы Российской империи во второй половине XIX–начале XX вв.: дисс. ... к-та ист наук. Санкт-Петербург, 2023. 320 с.
26. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. Т. 17. Ч. 1. – Санкт-Петербург: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1843. 915 с.
27. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. Т. 27. Ч. 2. Штаты и таблицы. – Санкт-Петербург: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1852. 236 с.
28. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. Т. 30. Ч. 1. – Санкт-Петербург: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1856. 778 с.
29. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. Т. 31. Ч. 1. – Санкт-Петербург: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1857. 1110 с.
30. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. Т. 32. Ч. 1. Санкт-Петербург: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1858. 1066 с.
31. Полное собрание законов Российской империи. Т. 33. Ч. 3. Штаты и таблицы. – Санкт-Петербург: Изд-во II Отделения СЕИВК, 1860. 434 с.
32. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 35. Ч. 2. – Санкт-Петербург: Изд-во II отделения СЕИВК, 1862. 634 с.
33. *Потемкин Е. Л.* Биографический словарь. Высшие чины Российской Империи (22.10.1721–2.03.1917). Т. II. И-П. / Е. Л. Потемкин. – Москва: Б.и., 2017. 661 с.
34. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1289, Оп.1, Д. 370.
35. РГИА. Ф. 1289, Оп. 1, Д. 346.
36. РГИА. Ф. 1289, Оп. 1, 532.
37. РГИА. Ф. 1289, Оп. 1, Д. 650.
38. РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 1380.
39. РГИА. Ф. 1289, Оп. 1, Д. 684.
40. РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 593.
41. *Романова О. Н.* Сон юности. Записки дочери Николая I / О.Н. Романова. – Москва: «Алисторус», 2017. 156 с.
42. Русский биографический словарь. Т. 3. Бетанкур-Бакстер. – Санкт-Петербург: Тип. Главного управления уделов, 1908. 699 с.

43. Русский биографический словарь. Т. 7. Жабокритский-Завьялов. – Петроград: Тип. Главного управления уделов, 1916. 588 с.
44. Русский биографический словарь. Т. 15. Привитс-Рейс. – Санкт-Петербург: Тип. императорской академии наук, 1910. 560 с.
45. Самусев Г. Е. Санкт-Петербургский ПОЧТ-АМТ и его строители. Исторический очерк. Петроград: Издание сев.-зап. округа связи, 1923. 46 с.
46. Скальковский К. А. Наши государственные и общественные деятели. Санкт-Петербург: Тип. А. А. Суворина, 1890. 586 с.
47. Соколов Н. И. Почта и телеграф в царствование императора Александра III // Почтово-телеграфный журнал. Отдел неофициальный. – №6. – 1901. – С. 564-590.
48. Список гражданским чинам первых III классов. Исправлен по 31-е декабря 1858 г. – Санкт-Петербург: Тип. Сената, 1858. 378 с.
49. Управленческая элита Российской империи. История министерств 1802–1917 / Под ред. Н. Ю. Семенова. – Санкт-Петербург: Лики России, 2008. 696 с.
50. Шенелёв Л. Е. Чиновный мир России XVIII–начало XX века. Санкт-Петербург: «Искусство-СПБ», 2001. 479 с.
51. Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений 1802–1917. Биобиблиографический справочник / Д. Н. Шилов. – Санкт-Петербург: Д. Буланин, 2001. 830 с.
52. Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены государственного совета Российской империи 1801–1906. Биобиблиографический справочник / Д. Н. Шилов, Ю. А. Кузьмин. – Санкт-Петербург: Д. Буланин, 2006. 992 с.

Воронов Иван Иванович – д.и.н., профессор кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), ivan.voronov@mail.ru

THE BUREAUCRACY OF THE POSTAL DEPARTMENT OF THE RUSSIAN EMPIRE (1831–1865)

I. I. Voronov

The article is devoted to the formation of the bureaucracy within the central governing body of the postal service in the Russian Empire. Based on memoir sources, an attempt is made to provide brief characteristics of the heads of the Chief Authority over the Postal Department. The specific features of the personnel formation within the postal administration are shown. The methods of staff recruitment and the department's social policy are noted. The evolution of the uniform is examined.

Keywords: Nicholas I, A. N. Golitsyn, V. F. Adlerberg, F. I. Pryanishnikov, Chief Authority over the Postal Department, Postal Department, postal service.

References

1. Adres-kalendar'. Obshchaya rospis nachal'stvuyushchikh i prochikh dolzhnostnykh lits po vsem upravleniyam v Rossijskoj imperii na 1854 g. CH. 1 [Address-Calendar. General List of Governing and Other Officials in All Departments of the Russian Empire for 1854. Part 1]. – Saint Petersburg: Izd-vo imperatorskoj akademii nauk, 1854. – 328 p. (In Russ.)
2. Adres-kalendar'. Obshchaya rospis nachal'stvuyushchikh i prochikh dolzhnostnykh lits po vsem upravleniyam v Rossijskoj imperii na 1857 g. CH. 1 [Address-Calendar. General List of Governing and Other Officials in All Departments of the Russian Empire for 1857. Part 1]. – Saint Petersburg: Izd-vo imperatorskoj akademii nauk, 1857. – 308 p. (In Russ.)
3. Adres-kalendar' Obshchaya rospis nachal'stvuyushchikh i prochikh dolzhnostnykh lits po vsem upravleniyam v Imperii, i po glavnym upravleniyam v Tsarstve Pol'skom i v Velikom knyazhestve Finlyandskom na 1865–1866 g. CH. 1 [Address-Calendar. General List of Governing and Other Officials in All Departments of the Empire, and in the Main Depart-

- ments of the Kingdom of Poland and the Grand Duchy of Finland for 1865–1866. Part 1]. – Saint Petersburg: Izd-vo imperatorskoj akademii nauk, 1866. – 606 p. (In Russ.)
4. *Bartenev P. I.* Iz zapisnoj knizhki «Russkogo arkhiva» [From the Notebook of the "Russian Archive"] // *Russkij arkhiv* [Russian Archive]. – 1912. – No. 4. – pp. 627-638. (In Russ.)
 5. *Blioch I. S.* Finansy Rossii XIX stoletiya. Istoriya–statistika. T. 1 [The Finances of Russia in the 19th Century. History–Statistics. Vol. 1]. – Saint Petersburg: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1882. – 344 p. (In Russ.)
 6. *Brendts E. N.* O proshlom i nastoyashchem russkoj administratsii [On the Past and Present of the Russian Administration]. – Moscow: Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii, 2002. – 287 p. (In Russ.)
 7. *Vengerov S. A.* Istochniki slovara russkikh pisatelej. T. III. Karamyshev-Lomonosov [Sources for the Dictionary of Russian Writers. Vol. III. Karamyshev-Lomonosov]. – Petrograd: Tip. imperatorskoj akademii nauk, 1914. – 524 p. (In Russ.)
 8. *Volkov S. V.* Vysshee chinovnichestvo Rossijskoj imperii: kratkij slovar' [The Higher Officialdom of the Russian Empire: A Concise Dictionary]. – Moscow: Universitet D. Pozharskogo, 2016. – 800 p. (In Russ.)
 9. *Vyskochkov L. V.* Nikolaj I [Nicholas I]. – Moscow: Molodaya gvardiya, 2003. – 693 p. (In Russ.)
 10. Dibich. Fel'dmarshal graf I.I. Dibich-Zabalkanskij i ego vospominaniya, zapisannye v 1830 g. baronom Tizengauzenom [Field Marshal Count I.I. Dibich-Zabalkansky and His Memoirs, Recorded in 1830 by Baron Tiesenhausen] // *Russkaya starina* [Russian Antiquity]. – 1891. – No. 4. – pp. 267-304. (In Russ.)
 11. *Insarskij V. A.* Zapiski [Notes] // *Russkaya starina* [Russian Antiquity]. – 1907. – No. 3. – pp. 487-527. (In Russ.)
 12. *Insarskij V. A.* Zapiski V. A. Insarskogo [Notes of V. A. Insarsky] // *Russkaya starina* [Russian Antiquity]. – 1907. – No. 6. – pp. 509-551. (In Russ.)
 13. *Zajonchkovskij P. A.* Pravitel'stvennyj apparat samodержавnoj Rossii v XIX v. [The Governmental Apparatus of Autocratic Russia in the 19th Century]. – Moscow: Mysl', 1978. – 288 p. (In Russ.)
 14. *Karnovich E.* Russkie chinovniki v byloe i nastoyashchee vremya [Russian Officials in the Past and Present]. – Saint Petersburg: Tip. P. P. Sajkina, 1897. – 128 p. (In Russ.)
 15. *Kondakov Yu. E.* Knyaz' A. N. Golitsyn: pridvornyj, chinovnik, khristianin [Prince A. N. Golitsyn: Courtier, Official, Christian]. – Saint Petersburg: ООО «Eleksis», 2014. – 284 p. (In Russ.)
 16. *Mesyatseslov i obshchij shtat Rossijskoj imperii na 1836 g.* CH. 1 [Monthly Calendar and General Staff of the Russian Empire for 1836. Part 1]. – Saint Petersburg: Izd-vo imperatorskoj akademii nauk, 1836. – 890 p. (In Russ.)
 17. *Mesyatseslov i obshchij shtat Rossijskoj imperii na 1837 g.* CH. 1 [Monthly Calendar and General Staff of the Russian Empire for 1837. Part 1]. – Saint Petersburg: Izd-vo imperatorskoj akademii nauk, 1837. – 1010 p. (In Russ.)
 18. *Mesyatseslov i obshchij shtat Rossijskoj imperii na 1841 g.* CH. 1 [Monthly Calendar and General Staff of the Russian Empire for 1841. Part 1]. – Saint Petersburg: Izd-vo imperatorskoj akademii nauk, 1841. – 636 p. (In Russ.)
 19. *Mesyatseslov i obshchij shtat Rossijskoj imperii na 1843 g.* CH. 1 [Monthly Calendar and General Staff of the Russian Empire for 1843. Part 1]. – Saint Petersburg: Imperatorskaya akademiya nauk, 1843. – 383 p. (In Russ.)
 20. *Ministerstvo vnutrennikh del.* Istoricheskij ocherk. Prilozhenie vtoroe. Pochta i telegraph v XIX stoletii [Ministry of Internal Affairs. Historical Outline. Appendix Two. Post and Telegraph in the 19th Century]. – Saint Petersburg: Tip. Ministerstva vnutrennikh del, 1902. – 262 p. (In Russ.)
 21. *Ministerskaya sistema Rossijskoj imperii: k 200-letiyu ministerstv v Rossii* [The Ministerial System of the Russian Empire: To the 200th Anniversary of Ministries in Russia] / Executive compiler D. I. Raskin. – Moscow: ROSSPEN, 2007. – 920 p. (In Russ.)
 22. *Nazarenko E. Yu.* Knyaz' Aleksandr Nikolaevich Golitsyn: dis. ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02 [Prince Alexander Nikolaevich Golitsyn: PhD in History Dissertation: 07.00.02]. – Voronezh, 2014. – 238 p. (In Russ.)

23. Nekrolog D. M. Prokopovicha-Antonskogo [Obituary of D. M. Prokopovich-Antonsky] // Golos [The Voice]. – 1870. – No. 191. (In Russ.)
24. Otton De Bre. Imperator Nikolaj I i ego spodvizhniki (Vospominaniya grafa Ottona de Bre 1849–1852) [Emperor Nicholas I and His Associates (Memoirs of Count Otto de Bre 1849–1852)] // Russkaya starina [Russian Antiquity]. – 1902. – No. 1. – pp. 115-139. (In Russ.)
25. Pererekrestova S. V. Organizatsiya pochtovo-telegrafnoj sluzhby Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX–nachale XX vv.: diss. ... k-ta ist. nauk [Organization of the Postal and Telegraph Service of the Russian Empire in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries: PhD in History Dissertation]. – Saint Petersburg, 2023. – 320 p. (In Russ.)
26. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie 2-e. T. 17. CH. 1 [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection. Vol. 17. Part 1]. – Saint Petersburg: Izd-vo II Otdeleniya SEIVK, 1843. – 915 p. (In Russ.)
27. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie 2-e. T. 27. CH. 2. Shtaty i tabeli [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection. Vol. 27. Part 2. Staffs and Schedules]. – Saint Petersburg: Izd-vo II Otdeleniya SEIVK, 1852. – 236 p. (In Russ.)
28. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie 2-e. T. 30. CH. 1 [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection. Vol. 30. Part 1]. – Saint Petersburg: Izd-vo II Otdeleniya SEIVK, 1856. – 778 p. (In Russ.)
29. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie 2-e. T. 31. CH. 1 [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection. Vol. 31. Part 1]. – Saint Petersburg: Izd-vo II Otdeleniya SEIVK, 1857. – 1110 p. (In Russ.)
30. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie 2-e. T. 32. CH. 1 [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection. Vol. 32. Part 1]. – Saint Petersburg: Izd-vo II Otdeleniya SEIVK, 1858. – 1066 p. (In Russ.)
31. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. T. 33. CH. 3. Shtaty i tabeli [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Vol. 33. Part 3. Staffs and Schedules]. – Saint Petersburg: Izd-vo II Otdeleniya SEIVK, 1860. – 434 p. (In Russ.)
32. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 2-e. T. 35. CH. 2 [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection. Vol. 35. Part 2]. – Saint Petersburg: Izd-vo II otdeleniya SEIVK, 1862. – 634 p. (In Russ.)
33. Potemkin E. L. Biograficheskij slovar'. Vysshie chiny Rossijskoj Imperii (22.10.1721–2.03.1917). T. II. I-P [Biographical Dictionary. The Highest Ranks of the Russian Empire (22.10.1721–2.03.1917). Vol. II. I-P] / E. L. Potemkin. – Moscow: B.i., 2017. – 661 p. (In Russ.)
34. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv (RGIA). F. 1289, Op.1, D. 370. [Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1289, Op.1, D. 370.] (In Russ.)
35. RGIA. F. 1289, Op. 1, D. 346. (In Russ.)
36. RGIA. F. 1289, Op. 1, D. 532. (In Russ.)
37. RGIA. F. 1289, Op. 1, D. 650. (In Russ.)
38. RGIA. F. 1289. Op. 1. D. 1380. (In Russ.)
39. RGIA. F. 1289, Op. 1, D. 684. (In Russ.)
40. RGIA. F. 1289. Op. 1. D. 593. (In Russ.)
41. Romanova O. N. Son yunosti. Zapiski docheri Nikolaya I [The Dream of Youth. Notes of the Daughter of Nicholas I] / O.N. Romanova. – Moscow: «Alistorus», 2017. – 156 p. (In Russ.)
42. Russkij biograficheskij slovar'. T. 3. Betankur-Bakter [Russian Biographical Dictionary. Vol. 3. Betancourt-Baxter]. – Saint Petersburg: Tip. Glavnogo upravleniya udelov, 1908. – 699 p. (In Russ.)
43. Russkij biograficheskij slovar'. T. 7. Zhabokritskij-Zav'yalov [Russian Biographical Dictionary. Vol. 7. Zhabokritsky-Zavyalov]. – Petrograd: Tip. Glavnogo upravleniya udelov, 1916. – 588 p. (In Russ.)
44. Russkij biograficheskij slovar'. T. 15. Privits-Rejs [Russian Biographical Dictionary. Vol. 15. Pritz-Reis]. – Saint Petersburg: Tip. imperatorskoj akademii nauk, 1910. – 560 p. (In Russ.)
45. Samus'ev G. E. Sankt-Peterburgskij POCHT-AMT i ego stroiteli. Istoricheskij ocherk [The St. Petersburg POST-OFFICE and Its Builders. A Historical Outline]. – Petrograd: Izdanie sev.-zap. okruga svyazi, 1923. – 46 p. (In Russ.)

46. *Skal'kovskij K. A.* Nashi gosudarstvennyye i obshchestvennyye deyateli [Our Statesmen and Public Figures]. – Saint Petersburg: Tip. A. A. Suvorina, 1890. – 586 p. (In Russ.)
47. *Sokolov N. I.* Pochta i telegraph v tsarstvovanie imperatora Aleksandra III [Post and Telegraph during the Reign of Emperor Alexander III] // *Pochtovo-telegrafnyj zhurnal. Otdel neofitsial'nyj* [Postal-Telegraph Journal. Unofficial Section]. – No. 6. – 1901. – pp. 564-590. (In Russ.)
48. Spisok grazhdanskim chinam pervykh III klassov. Ispravlen po 31-e dekabrya 1858 g. [List of Civil Ranks of the First III Classes. Corrected as of December 31, 1858]. – Saint Petersburg: Tip. Senata, 1858. – 378 p. (In Russ.)
49. Upravlencheskaya elita Rossijskoj imperii. Istoriya ministerstv 1802–1917 [The Managerial Elite of the Russian Empire. The History of Ministries 1802–1917] / Ed. by N. Yu. Semenov. – Saint Petersburg: Liki Rossii, 2008. – 696 p. (In Russ.)
50. *Shepelev L. E.* Chinovnyj mir Rossii XVIII–nachalo XX veka [The World of Officials in Russia from the 18th to the Early 20th Century]. – Saint Petersburg: «Iskusstvo-SPB», 2001. – 479 p. (In Russ.)
51. *Shilov D. N.* Gosudarstvennyye deyateli Rossijskoj imperii. Glavy vysshikh i tsentral'nykh uchrezhdenij 1802–1917. Biobibliograficheskij spravocnik [Statesmen of the Russian Empire. Heads of Higher and Central Institutions 1802–1917. Biobibliographical Reference Book] / D.N. Shilov. – Saint Petersburg: D. Bulanin, 2001. – 830 p. (In Russ.)
52. *Shilov D. N., Kuz'min Yu. A.* CHleny gosudarstvennogo soveta Rossijskoj imperii 1801–1906. Biobibliograficheskij spravocnik [Members of the State Council of the Russian Empire 1801–1906. Biobibliographical Reference Book] / D.N. Shilov, Yu.A. Kuz'min. – Saint Petersburg: D. Bulanin, 2006. – 992 p. (In Russ.)

Voronov Ivan Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), ivan.voronov@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 30.08.2025; принята к публикации: 21.09.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Воронов И. И. Бюрократия почтового департамента Российской империи (1831–1865) // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 3(13). – С. 59-70.

FOR CITATION:

Voronov I. I. Byurokratiya pochtovogo departamenta Rossijskoj imperii (1831–1865) [The bureaucracy of the postal department of the Russian Empire (1831–1865)] // *Sociogumanitarnye kommunikacii* [Social and humanitarian communications]. 2025. № 3(13). P. 59-70.

ПИСЬМО В. Л. БУРЦЕВА П. Е. ЩЕГОЛЕВУ

В. С. Измозик

Документ связан с разногласиями выдающихся редакторов журнала «Былое» В. Л. Бурцева и П. Е. Щеголева относительно публикации статьи о И. Ф. Манасевиче-Мануйлове.

Ключевые слова: В. Л. Бурцев, П. Е. Щеголев, И. Ф. Манасевич-Мануйлов, журнал «Былое», Н. Е. Пармонов.

В архивно-следственном деле И. Ф. Манасевича-Мануйлова [1, С. 104-110] 1918 г. [2, Л. 56-57] находится копия письма В. Л. Бурцева [3] редактору журнала «Былое» П. Е. Щеголеву [4]. В отношении того как данный документ оказался у И. Ф. Манасевича-Мануйлова можно высказать лишь предположение, что по-

скольку содержание письма непосредственно связано с ним, то вполне возможно, что Владимир Львович Бурцев передал ему один из экземпляров. Частично письмо было опубликовано Ф. М. Лурье [5, С.115], обнаружившим его в архиве Института русской литературы (ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 4. Д. 446. Л. 1-2).

Бланк

Редакция газеты
«ОБЩЕЕ ДЕЛО» [6]

Петроград, 8/ III, 1918 года

Петроград, Невский пр., 78.

Тел. 2-66-18.

Ежедневно (кроме праздниковъ) от 3-4 ч. дня

Телеграф. адресъ: – Телагбурцевъ

Многоуважаемый
Павел Елисеевичъ.

Только что увидел 5-6 книгу «Былого» [7]. Надо ли Вамъ говорить, как поразила меня в этой книге статья о Мануйлове [8, С.236-286]. Вы меня легко поймете... Я говорил Вам лично, незадолго до моего ареста, что тема о Мануйлове в такой злобной [курсив автора] форме, так одно-сторонне освещенная, рассказанная с такими ошибками и умолчаниями, как это сделано в данном случае, - неприемлемо для меня, как для одного из редакторов «Былого»... И вот, когда я сидел в тюрьме [9], эта статья была Вами напечатана... Напечатана без моего ведома [курсив автора]!

Я даже не видал корректуры этой книги «Былого», несмотря на то, что я просил ее не раз через моего товарища

В. Г. Финка [10]. Корректурa была мне обещана и доставить ее в тюрьму было так легко. Тем не менее, несмотря на ряд обещаний, она не была мне доставлена. Въ списке статей №, который был мне в тюрьму переслан объ этой статье не было упомянуто. Вы знали, Вы прекрасно [курсив автора] знали, и не могли не знать, что эта статья меня очень интересует и задеваетъ. Доставить ее для моего просмотра Вы были обязаны, если только признавали нужным считаться с моим мнением.

Статья о Мануйлове во многом несправедлива и злобна. Это-раз. Она не полна и не ко времени. Не съ Мануйловыми надо нам теперь драться. Это-два.

Статья косвенным образом направлена против меня: я один из всех вас имел мужество протестовать против преступлений и мерзостей, которые совершили в деле Мануйлова сначала Рубинштейны [11] и охранники Климовичи [12], а потом Муравьевы [13] и Керенские [14]. Те и другие делали по отношению к Мануйлову гнуснейшие преступления. Вы все молчали по поводу этого и нашли в себе только мужества и политического такта наброситься на Мануйлова, когда он был безвреден.

Во всех своих изданиях, в том числе и в «Былом» с 1900 года я всегда хлестал тех, кого считал вредным и хлестал их до тех пор, пока они были вредны. Хлестать кого-нибудь для галерки, без всякой нужды, я считал не только праздным занятием, но даже вредным. Я поэтому никогда не хотел бы, чтобы дорогое для меня «Былое» из серьезного политического органа, преследующего государственные интересы, хотя бы отчасти превратилось в издание, напоминающее уличные листки.

Если Мануйлов – фигура и его дело – дело русской государственной важности, – его надо рассказать полно и без какой-либо злобности [курсив автора]. Теперь Вам ясно, как я возмущен тем, что Вы поместили статью о Мануйлове в «Былом», не предупреждая меня и даже вопреки моему протесту, зная, как я отнесусь к этой статье.

Во всяком случае, – далее так дело идти не может. Мне нужны гарантии: во-первых, что впредь в «Былом» не может повториться что-нибудь подобное, тому, что Вами сделано по отношению ко мне статьей о Мануйлове, а во-вторых, что я смогу на страницах «Былого» сделать к этой статье нужные поправки. Если этих гарантий не будет и если в

следующей книжке «Былого» повторится что-нибудь подобное, то наши отношения должны быть радикально изменены.

Я выполню то, о чем говорил Вам, когда Вы мне впервые сообщили о Вашем желании поместить статью о Мануйлове во второй или третьей книжке: я выйду из редакции журнала «Былое» [курсив автора] и копию этого письма перешлю издателю, г. Парамонову [15].

В этом случае я подниму также вопрос о дорогом для меня названии «Былое».

Я надеюсь, что и Парамонов и Вы согласитесь со мной, что это название должно остаться за мной. Если же Вы не будете с этим согласны, то мы немедленно за разрешением этого вопроса обратимся в Литературный Фонд [16]. Заявляю, что каково бы ни было решение Литературного Фонда, я ему подчинюсь и предприму издание исторического журнала под другим названием в случае, если Литературный Фонд откажет мне в праве продолжать издание «Былого». Надеюсь, этому решению подчинятся и Вы, и другие участники «Былого».

До получения ответа на это мое письмо ни одна книжка «Былого», конечно, не должна появиться в свет.

[Подпись]

P.S. Пока мы не придем к какому-нибудь обоими признанному решению, я не считал бы нужным переносить настоящую тему в печать.

Данный спор не имел продолжения, поскольку В. Л. Бурцев в конце марта 1918 г. эмигрировал из советской России. Единственным редактором журнала «Былое» остался П. Е. Щеголев, который вел его по своему усмотрению до закрытия в 1926 г.

Список литературы и источников

1. Манасевич – Мануйлов Иван Федорович (1869 -22.12.1918, Петроград). Журналист, сотрудник Департамента полиции, авантюрист. О судьбе И. Ф. Мануйлова см.: Измозик В. С. И. Ф. Манасевич-Мануйлов: конец биографии // Вопросы истории. 2017. № 5.
2. Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П. 93197.

3. Бурцев Владимир Львович (1862-21.08.1942, Париж). Публицист и издатель.
4. Щеголев Павел Елисеевич (1877-22.01.1931). Историк литературы и общественно-го движения.
5. *Лурье Феликс Моисеевич* (14.07.1931-17.06.2025). Хранители прошлого. Журнал «Былое»: история, редакторы, издатели. Л., 1990.
6. Газета «Общее Дело». Петроград, 26.09-25.10.1917 г. Редактор-издатель В. Л. Бурцев.
7. № 5-6 (27-28) «Былого» вышел в декабре 1917 г.
8. *Павлов П.* [литературный псевдоним П. Е. Щеголева]. Приключения И. Ф. Мануйлова (по архивным материалам) // Былое. 1917. № 5-6. С.236-286.
9. В. Л. Бурцев был арестован в ночь на 26.10.1917 г. и освобожден 18.02.1918 г.
10. Финк Виктор Григорьевич (1888, Одесса – 1973, Москва). Студент юридического факультета Новороссийского университета. С 1909 г. в Париже. В 1914 г. вступил волонтером в Иностранный легион. В 1916 г. вернулся в Россию. Автор книги «Иностранный легион. Роман в 13 новеллах». М., 1935.
11. Рубинштейны. Имеется ввиду Дмитрий Леонович (Львович) Рубинштейн (1876-1937, Париж), петербургский банкир, приближенный Г. Е. Распутина.
12. Климовичи. Имеется в виду Евгений Константинович Климович (1871-1932, Париж). Генерал-лейтенант, с 1898 г. в Корпусе жандармов. В феврале – сентябре 1916 г. — директор Департамента полиции. В. Л. Бурцев подразумевает здесь, что И. Ф. Манасевич-Мануйлов был арестован в августе 1916 г. по обвинению в шантаже банков, требуя взятки. Был освобожден из тюрьмы в ходе восстания в Петрограде 27 февраля 1917 г.
13. Муравьевы. Имеется в виду Николай Константинович Муравьев (1870-31.12.1936, Москва), русский и советский юрист, адвокат и общественный деятель. В марте-ноябре 1917 г. председатель Чрезвычайной следственной комиссии.
14. Керенские. Имеется в виду Александр Федорович Керенский (1881-11.06.1970, Нью-Йорк), государственный и политический деятель. Со 02.03 по 04.05.1917 г. министр юстиции. Здесь В. Л. Бурцев напоминает, что уже 1 марта 1917 г. И. Ф. Манасевич-Мануйлов арестовали новые власти и 4 марта его поместили в Петропавловскую крепость. Далее последовали допросы в Чрезвычайной следственной комиссии. 20 мая 1917 г. был освобожден. В августе 1917 г. в числе других лиц выслан Временным правительством за границу, однако задержан в Гельсингфорсе (Хельсинки) и возвращен в Петроград в тюрьму. После Октября 1917 г. был освобожден. Расстрелян по распоряжению военного комиссариата Карельского фронта 22 декабря 1918 г.
15. Парамонов. Имеется в виду Николай Елпидифорович Парамонов (1876-1951), богатейший предприниматель, издатель, меценат, живший в Ростове-на-Дону.
16. Литературный Фонд. Общественная организация. Имеется в виду Литературный Фонд или «Общество для пособия нуждающимся литераторам и учёным» (1859-1918).

Измозик Владлен Семенович – д. и. н., профессор кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), izmozik@mail.ru

LETTER FROM V. L. BURTSEV TO P. E. SHCHEGOLEV

V. S. Izmozik

The document pertains to the disagreements between the eminent editors of the journal "Byloye" (The Past), V. L. Burtsev and P. E. Shchegolev, regarding the publication of an article about I. F. Manasevich-Manuilov.

Keywords: V. L. Burtsev, P. E. Shchegolev, I. F. Manasevich-Manuilov, journal "Byloye", N. E. Paramonov.

References

1. Manasevich – Manuilov Ivan Fedorovich (1869 – December 22, 1918, Petrograd). Journalist, employee of the Police Department, adventurer. On the fate of I. F. Manuilov, see: Izmozik V. S. I. F. Manasevich-Manuilov: konets biografii [I. F. Manasevich-Manuilov: The End of a Biography] // Voprosy istorii [Questions of History]. 2017. No. 5. (In Russ.)
2. Arkhiv Upravleniya FSB RF po Sankt-Peterburgu i Leningradskoj oblasti [Archive of the FSB Directorate for St. Petersburg and the Leningrad Region]. D. P-93197. (In Russ.)
3. Burtsev Vladimir L'vovich (1862 – August 21, 1942, Paris). Publicist and publisher.
4. Shchegolev Pavel Eliseevich (1877 – January 22, 1931). Historian of literature and social movements.
5. Lur'e Feliks Moiseevich (July 14, 1931 – June 17, 2025). Khraniteli proshlogo. Zhurnal «Byloe»: istoriya, redaktory, izdateli [Guardians of the Past. The Journal "Byloe": History, Editors, Publishers]. L., 1990. (In Russ.)
6. Gazeta «Obshchee Delo» [Newspaper "Common Cause"]. Petrograd, September 26 – October 25, 1917. Editor-publisher V. L. Burtsev.
7. No. 5-6 (27-28) of «Byloe» [The Past] was published in December 1917.
8. Pavlov P. [literary pseudonym of P. E. Shchegolev]. Priklyucheniya I. F. Manuilova (po arkhivnym materialam) [The Adventures of I. F. Manuilov (Based on Archival Materials)] // Byloe [The Past]. 1917. No. 5-6. pp. 236-286. (In Russ.)
9. V. L. Burtsev was arrested on the night of October 26, 1917, and released on February 18, 1918.
10. Fink Viktor Grigor'evich (1888, Odessa – 1973, Moscow). Student of the Law Faculty of Novorossiysk University. In Paris from 1909. In 1914, he volunteered for the Foreign Legion. Returned to Russia in 1916. Author of the book «Inostrannyj legion. Roman v 13 novellakh» [Foreign Legion. A Novel in 13 Short Stories]. M., 1935.
11. Rubinshteins. This refers to Dmitry Leontovich (L'vovich) Rubinshtein (1876-1937, Paris), a St. Petersburg banker, close to G. E. Rasputin.
12. Klimoviches. This refers to Evgeny Konstantinovich Klimovich (1871-1932, Paris). Lieutenant General, in the Gendarme Corps from 1898. From February to September 1916 — Director of the Police Department. V. L. Burtsev implies here that I. F. Manasevich-Manuilov was arrested in August 1916 on charges of blackmailing banks, demanding bribes. He was released from prison during the uprising in Petrograd on February 27, 1917.
13. Muravyovs. This refers to Nikolai Konstantinovich Muravyov (1870 – December 31, 1936, Moscow), a Russian and Soviet lawyer, attorney, and public figure. In March-November 1917, chairman of the Extraordinary Investigative Commission.
14. Kerenskys. This refers to Alexander Fedorovich Kerensky (1881 – June 11, 1970, New York), a statesman and political figure. From March 02 to May 04, 1917, Minister of Justice. Here V. L. Burtsev reminds us that as early as March 1, 1917, I. F. Manasevich-Manuilov was arrested by the new authorities, and on March 4 he was placed in the Peter and Paul Fortress. This was followed by interrogations by the Extraordinary Investigative Commission. He was released on May 20, 1917. In August 1917, he was among those exiled abroad by the Provisional Government but was detained in Helsingfors (Helsinki) and returned to a prison in Petrograd. After October 1917, he was released. He was shot by order of the Military Commissariat of the Karelian Front on December 22, 1918.
15. Paramonov. This refers to Nikolai Elpidiforovich Paramonov (1876-1951), a wealthy entrepreneur, publisher, and philanthropist who lived in Rostov-on-Don.
16. Literary Fund. A public organization. This refers to the Literary Fund or the "Society for Aiding Needy Writers and Scholars" (1859-1918).

Izmozik Vladlen Semyonovich – Doctor of Historical science, Professor of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), izmozik@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Измозик В. С. Письмо В. Л. Бурцева П. Е. Щеголеву // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 3(13).– С. 71-75.

FOR CITATION:

Izmozik V. S. Pis'mo V. L. Burceva P. E. SHCHegolevu [Letter from V. L. Burtsev to P. E. Shchegolev] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 3(13). P. 71-75.

УДК 355"1939/1941":327

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУКОВОДСТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА С РУКОВОДСТВОМ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ КАК С ПОТЕНЦИАЛЬНЫМ СОЮЗНИКОМ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД

А. А. Вербицкий, А. В. Пелогейко

В статье рассматриваются отношения с Соединенными Штатами Америки как с потенциальным союзником. Точкой отсчета можно считать письмо И. В. Сталина, направленное в ноябре 1939 г. президенту Ф. Рузвельту. Советско-американские отношения с начала 1941 г. Предвоенные события, взаимосвязи советской военной политики и международного положения, дипломатической борьбы и деятельности разведки по обеспечению безопасности страны, причин запоздалого приведения войск приграничных округов в боевую готовность.

Ключевые слова: Вторая мировая война, советское руководство, Соединенные Штаты Америки, Англия, Франция, переговоры, Сталин, Рузвельд, Черчилль.

Особую важность для руководства СССР имели контакты с Соединенными Штатами Америки, рассматривавшимися в качестве вероятного партнера. Отправной точкой можно считать послание И. В. Сталина, отправленное в ноябре 1939 года президенту Ф. Рузвельту, в котором советский лидер выражал уверенность в том, что установление мира является достижимой целью благодаря совместным усилиям их стран [1]. Посылая это обращение, Сталин, вне всякого сомнения, принимал во внимание состоявшийся несколькими месяцами ранее разговор Рузвельта с полпредом Уманским. В своем отчете Молотову Уманский детально описал эту беседу, отметив, что американский президент демонстрировал глубокую озабоченность нарастающей угрозой крупного военного конфликта в Европе и на Дальнем Востоке. По словам посла, Рузвельт откровенно высказывал мнение, что политика дальнейшего умиротворения агрессоров для Великобритании более невозможна, и выражал личную заинтересованность в успешном завершении московских переговоров, направленных на создание единого демократического фронта. При этом президент указывал на необходимость решения двух ключевых вопросов для улучшения двусторонних отноше-

ний: окончательного закрытия проблемы довоенных долгов и демонстрации американскому обществу признаков демократизации в советской политике, что, по его мнению, способствовало бы идейному сближению двух государств [2]. Военный конфликт между СССР и Финляндией серьезно осложнил советско-американские отношения.

США ввели так называемое «моральное эмбарго» – по сути, запрет на торговые операции с СССР, оказывали Финляндии финансовую и гуманитарную поддержку, активно выступали на ее стороне в международных организациях. Однако дипломатические контакты между США и СССР в это время не были абсолютно разорваны и сохраняли элементы диалога. Об этом, в частности, свидетельствует запись в дневнике В. М. Молотова, где он подробно излагает содержание своей беседы с послом США в Москве Л. Штейнгардтом 1 февраля 1940 г. Американский дипломат, задав вопрос о перспективах урегулирования советско-финского противостояния, подчеркивал, что Рузвельт является единственным президентом со времен революции, кто по-настоящему дружелюбно настроен к Советам, и, вопреки давлению общественного мнения, отвергал призывы к разрыву отношений. Отвечая на озабочен-

ность Штейнгардта по поводу суверенитета Финляндии, Молотов дал понять, что СССР не боится Финляндии как таковой, но рассматривает ее в контексте большой европейской войны как потенциальный плацдарм, опасный для советской безопасности. При этом он категорически заявил, что у Советского Союза нет и не было намерений лишать Финляндию ее независимости [3]. В процессе этой беседы советская сторона впервые обозначила, что считает Т. О. Паасикиви приемлемой фигурой для поста главы финского правительства, что косвенно сигнализировало о готовности Москвы отказаться от поддержки марионеточного «народного правительства» Куусинена. Этот шаг можно расценивать и как признание со стороны СССР того, что США обладают реальным влиянием и могут выступать в роли посредника для начала мирных переговоров.

Подписание мирного договора с Финляндией, поражение Франции и англо-французской коалиции, изменившее баланс сил на европейском континенте в пользу Германии, а также углубление американо-японских противоречий содействовали развитию позитивной тенденции в советско-американских отношениях. В апреле 1940 г. стартовали регулярные встречи, по сути, переговоры между США и СССР, которые со стороны Америки в основном вел заместитель госсекретаря США С. Уэллес, а со стороны СССР – К. А. Уманский. В Москве возникавшие вопросы обсуждали по большей части В. Молотов и Л. Штейнгардт. Камнем преткновения стала проблема Прибалтики. В Эстонии, Латвии и Литве под нажимом Москвы к власти пришли лояльные ей правительства. В августе 1940 г. по итогам состоявшихся выборов эти республики были инкорпорированы в состав СССР. На их территории был создан Прибалтийский особый военный округ. В отличие от Великобритании правительство США крайне негативно оценило эти события и осудило их. Однако предпринятое им экономическое контрдавление, выразившееся

в блокировании договорных поставок в СССР промышленного оборудования, не принесло Вашингтону желаемого результата и не заставило Москву пересмотреть свою политику. В ходе одного из дипломатических контактов посол Штейнгардт даже образно заметил, что если бы СССР захотел приобрести в США потребительские товары, например, несколько миллионов пальто, то он получил бы их практически мгновенно, намекая на избирательность эмбарго [4]. Министр финансов Г. Моргантау в разговоре с Уманским прямо указал, что все вопросы, связанные с военными заказами, находятся исключительно в компетенции Госдепартамента, куда и следует направлять все официальные запросы [5]. В своих беседах с советскими представителями Л. Штейнгардт, с одной стороны, убеждал их, что действия СССР в Польше, Бессарабии и Прибалтике серьезно подорвали симпатии американской общественности, но, с другой стороны, констатировал, что после падения Франции в Вашингтоне произошел коренной пересмотр взглядов в сторону большего реализма. Он утверждал, что новая обстановка благоприятствует улучшению советско-американских отношений, и сообщал, что США уже дали добро на вывоз большей части закупленного оборудования, разрешили фрахт своих судов и были готовы решить вопросы с поставками бензина и вагонных осей, ожидая встречных шагов от Москвы [6]. Советский Союз, в свою очередь, внимательно отнесся к позиции правительства США, выраженной по поводу Тройственного пакта. Москва приняла к сведению, что Вашингтон считает соглашение между Германией, Италией и Японией, заключенное 27 сентября 1940 г., фактором, усиливающим опасность для всех нейтральных стран, и надеется, что государства, не входящие в этот альянс, воздержатся от любых соглашений с его участниками [7]. Учитывая предстоящие в начале ноября президентские выборы (Ф. Рузвельт был избран на третий срок),

советское руководство проигнорировало настойчивые требования Берлина опубликовать официальное коммюнике о предстоящем визите Молотова до дня голосования. Вместо этого был сделан неординарный по тем временам жест: Вашингтону было сообщено о согласии на открытие американского консульства во Владивостоке, что было рискованным, но конструктивным шагом на фоне обострившихся американо-японских отношений. Как отмечал в своем послании госсекретарь США К. Хэлл 5 декабря 1940 г., почти одновременно с берлинским визитом Молотова советское правительство начало вести себя более разумно и доброжелательно в решении многих вопросов двусторонней повестки [8].

В наступившем 1941 г. советско-американские отношения медленно, но продолжали улучшаться. В первых числах января правительство США официально уведомило о снятии «морального эмбарго», а затем 21 января, на своей 15-й встрече с Уманским, Уэллес сделал знаковое заявление. Он сказал, что в ситуации, если Советский Союз окажется жертвой агрессии и будет вынужден ей противостоять, он может рассчитывать на помощь со стороны Соединенных Штатов [9]. Достижение конкретных договоренностей в ходе советско-американских переговоров этого периода давалось с огромным трудом, им мешали взаимные подозрения и зачастую необоснованные претензии, из-за чего общая атмосфера оставалась напряженной. Тем не менее, объективная тенденция к сближению, продиктованная растущей угрозой со стороны стран «оси» как для СССР, так и для США, постепенно пробивала себе дорогу. Большая личная заслуга в этом принадлежала президенту Рузвельту, который, по свидетельствам, давно придерживался взгляда, что политика Советского Союза диктуется скорее национальными, а не коммунистическими интересами, и носит прагматичный, а не идеологизированный характер.

Следует отметить, что некоторые аналитические оценки, которые давал ситуации посол Штейнгардт, несмотря на его личное неприятие советского режима, помогали Рузвельту формировать более объективную картину происходящего. В своем донесении в Вашингтон от 2 октября 1940 г. Штейнгардт указывал, что главной ошибкой дипломатии сначала союзников, а затем и Англии, была постоянная попытка подтолкнуть СССР к таким действиям, которые несли в себе высокий риск военного столкновения с Германией. Он подчеркивал, что единственной целью советской политики, по его пониманию, является любыми средствами избежать войны, и что чем дольше Германия и Япония будут втянуты в другие конфликты, тем лучше для СССР [10]. Известно также, что Штейнгардт в частных беседах с советскими дипломатами критически отзывался о Уэллесе, характеризуя его как человека негибкого и чрезмерно упрямого [11].

Советская дипломатия, в свою очередь, в целом верно оценивала расклад политических сил в США. Однако ее собственной позиции часто не хватало гибкости. Уманский и Уэллес, как отмечается в документах, не смогли наладить личный контакт и испытывали взаимное недоверие, что крайне негативно сказывалось на динамике переговоров. В своих донесениях в Москву Уманский выражал мнение, что Уэллес внутренне симпатизирует более враждебному по отношению к СССР крылу американского истеблишмента, занимая промежуточную позицию между сторонниками сближения и откровенно антисоветски настроенными кругами [12]. Но по мере нарастания угрозы войны это личное противостояние отошло на второй план.

Последующие события разворачивались в обстановке, когда Москва получала из разных источников сведения о том, что Германия приняла принципиальное решение о нападении на СССР и сосредотачивает для этого крупные группировки войск у советских границ.

Параллельно, к сожалению, советскому руководству без должной критической проверки поступала дезинформация от немецкой агентуры, внедренной в разведку. Эта агентура пыталась представить военные приготовления вермахта как часть подготовки к высадке в Великобритании и доказывала полную абсурдность войны на два фронта для Германии. Как позже заключили историки внешней разведки, нацистский рейх целенаправленно пытался спровоцировать СССР на какие-либо ответные действия, чтобы представить его в глазах мира в роли агрессора и тем самым лишить потенциальных союзников [13].

Работая в последние годы с ранее засекреченными архивными материалами, историки разных поколений смогли воссоздать более полную и достоверную картину предвоенных событий. Они глубже исследовали взаимосвязь военного планирования СССР и международной обстановки, дипломатической борьбы и деятельности разведслужб, а также причины, по которым войска приграничных округов не были приведены в полную боевую готовность своевременно.

В этом контексте особое значение приобретает инцидент с прилетом 10 мая 1941 г. на Британские острова Рудольфа Гесса. Его самостоятельный перелет и приземление на парашюте вблизи поместья герцога Гамильтона, известного своими прогерманскими симпатиями, вызвало громкий международный скандал. В Москве это событие было воспринято как крайне тревожный сигнал, потенциально свидетельствующий о попытках тайного сговора между Лондоном и Берлином накануне германского нападения на СССР. Основания для таких подозрений имелись, так как советская разведка годами сообщала о ведущихся в обход СССР англо-германских контактах. Даже полученное вскоре официальное уведомление британского правительства о намерении продолжать войну с Германией не смогло полностью развеять воз-

никшую в Кремле тревогу [14]. Само присутствие такой высокопоставленной фигуры, как Гесс, и его контакты с британскими официальными лицами создавали постоянный очаг неопределенности, учитывая сильное влияние в британском истеблишменте сил, выступавших за сближение с Германией.

В США стратегическая линия Рузвельта, направленная на поддержку СССР в случае германо-советской войны и формировавшаяся им с середины 1930-х годов, сталкивалась с мощным противодействием. Ей противостояли не только политическая оппозиция в лице республиканцев в Конгрессе и влиятельное изоляционистское движение в стране, но и консервативный аппарат собственного Государственного департамента.

Советское посольство в Вашингтоне и разведка в целом адекватно и оперативно информировали центр о сложной внутривластной обстановке в США. О том, насколько зыбкими были в то время основы для будущего союза, красноречиво свидетельствует один из засекреченных документов Госдепартамента – меморандум от 21 июня 1941 г., посвященный политике в отношении СССР в случае войны с Германией. Ключевая мысль этого документа заключалась в рекомендации воздержаться от любых предварительных обещаний помощи Советскому Союзу. В меморандуме прямо указывалось на необходимость сохранения свободы рук, вплоть до того, чтобы в случае поражения СССР и эвакуации его правительства быть готовым прекратить признавать его дипломатических представителей и работать с правительством в изгнании [15].

Вызывали серьезную озабоченность в Москве и поступающие в начале 1941 года разведданные о том, что помощь от США и Англии будет предоставлена лишь при соблюдении определенных условий. Сообщалось, в частности, что Рузвельт на закрытом совещании в мае 1941 г. давал понять, что поддержка последует только в том случае, если СССР

не спровоцирует Германию первым, а в противном случае США не станут вмешиваться. На этом фоне миссия Гесса еще более заострила и без того серьезные опасения советского руководства относительно надежности и предсказуемости будущих союзников. Одновременно Москва наблюдала усиление на Западе пропагандистской кампании, представлявшей СССР как государство, одержимое идеей мировой революции и использующее Красную Армию в качестве ее «тарана». Эта кампания, активно подогреваемая немецкой агентурой и подхваченная западной прессой, вынуждала Кремль принимать чрезвычайные меры, чтобы ни одним своим действием не дать повода для обвинений в агрессии и не остаться в изоляции перед лицом нацистской угрозы.

Внешней непоследовательностью можно объяснить те противоречивые распоряжения, которые отдавало советское руководство в последние предвоенные недели и дни, пытаясь, с одной стороны, повысить боеготовность войск, а с другой – избежать провокаций. В свете современных знаний о реальном состоянии советско-английских и советско-американских отношений накануне войны особый смысл приобретает знаменитое сообщение ТАСС от 13 июня 1941 г. В нем категорически опровергались слухи о подготовке СССР к войне с Германией и подчеркивалось намерение Советского Союза неукоснительно соблюдать положения пакта о ненападении [16]. Этот документ, носивший сугубо дипломатический и зондирующий характер, был адресован не только Берлину, но и западным столицам, с целью прояснить их намерения. (К сожалению, военное командование в приграничных округах не было в полной мере проинформировано об истинных целях этого заявления, что привело к его буквальному толкованию и усилению бдительности.) Далее, в начале июля по личному указанию Сталина в структуре НКВД была создана специальная оперативная группа под руко-

водством П. А. Судоплатова. Ее задачей было не допустить на советской границе инцидентов, подобных глейвицкой провокации, которая послужила Германии предлогом для нападения на Польшу в 1939 году. Лозунг «не дать повода для войны» стал в те последние дни и недели одним из определяющих во всей внешней политике и дипломатии СССР [17]. Сталин лично отменил приказы командования приграничных округов о занятии войсками предполья укрепрайонов и запретил полеты авиации в непосредственной близости от границы. В то же время, демонстрируя противоречивость принимаемых мер, он санкционировал проведение разведывательного облета западной границы, который подтвердил данные о готовящемся нападении [18]. 18 июня, за несколько дней до агрессии, из Генерального штаба все же была направлена директива о приведении войск в боевую готовность [19].

Уинстон Черчилль в своих воспоминаниях пишет, что 15 июня 1941 г. он проинформировал Рузвельта о неизбежности скорого германского нападения на Россию, основываясь на самых надежных разведданных. Он заверил президента, что в случае войны Великобритания окажет СССР всемерную поддержку, исходя из принципа, что главным врагом является Гитлер. Через несколько дней американский посол передал Черчиллю ответ Рузвельта, в котором президент обещал публично поддержать любое заявление британского премьера, приветствующее Россию в качестве союзника [20]. Это принципиальное решение было озвучено Черчиллю 21 июня [21]. Однако в Москве об этой важнейшей договоренности между западными лидерами ничего не знали. Показательной в этом свете является запись в дневнике советского посла в Лондоне И. М. Майского от 21 июня 1941 г., где он описывает, как был срочно вызван из-за города для встречи с Криппсом. Криппс в срочном порядке пытался выяснить, готова ли Москва к сотрудничеству с Англией в случае нападения

Германии или предпочтет действовать в одиночку. Майский, не имея четких инструкций, мог лишь пообещать немедленно запросить указания из центра [22].

До начала войны оставались буквально часы. В ответ на срочный запрос Майский утром 22 июня получил от наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова телеграмму. В ней говорилось, что Советское правительство не возражает против приезда в Москву английских военной миссии и экономических экспертов, если такое предложение действительно отражает официальную позицию Лондона. В документе подчеркивалось, что СССР не намерен принимать помощь безвозмездно и, в свою очередь, готов оказать встречную помощь Англии [23].

События 1939-1941 гг. на протяжении многих десятилетий остаются объектом целенаправленных фальсификаций, искажающих их реальное содержание, причинно-следственные связи и истинные цели участников. При этом замалчиваются агрессивные устремления западных держав, а на Советский Союз возводятся необоснованные обвинения, преследующие цель подорвать международный авторитет современной России. Эта кампания, поддержанная некоторыми отечественными историками и публицистами, достигла нового уровня с принятием 3 июля 2009 г. резолюции Парламентской ассамблеи ОБСЕ. По своей сути этот документ возлагает на Россию, как правопреемницу СССР, ответственность за развязывание Второй мировой войны наравне с нацистской Германией. Его текст, составленный с внешней политкорректностью, содержит пространные рассуждения о моральной равноценности нацизма и сталинизма, предлагает учредить общий день памяти их жертв и делает двусмысленные отсылки к истории холокоста, используя все это как камуфляж для своей главной цели. Под предлогом воссоединения Европы резолюция фактически работает на изоляцию России, сея вражду и недоверие. Как справедливо указано в со-

вместном заявлении палат российского парламента от 7 июля 2009 г., этот документ является прямым оскорблением памяти миллионов советских людей, отдавших жизни за освобождение мира от нацизма [24]. Одной из глубинных причин появления этой резолюции, вероятно, стало рассекречивание в России в 2000-е годы огромного массива документов предвоенной эпохи. Только МИД РФ опубликовал более 1600 ранее не известных документов [25], которые, наряду с материалами из военных архивов, недвусмысленно свидетельствуют: несмотря на отдельные ошибки, внешняя политика СССР с момента прихода Гитлера к власти и вплоть до июня 1941 года была последовательно направлена на создание системы коллективной безопасности в Европе для отражения фашистской агрессии. Эти же документы со всей очевидностью показывают, что правящие круги западных демократий не только стремились уклониться от войны, но и поощряли вооружение Германии, рассчитывая направить ее экспансию на Восток, против СССР. Антикоммунизм служил для них удобным идеологическим прикрытием борьбы за европейскую гегемонию. Именно эти ставшие документально доказанными факты и вызвали к жизни резолюцию ОБСЕ как форму «защитной реакции». В ней вся предвоенная история грубо сводится лишь к советско-германскому пакту, полностью игнорируется сложнейшая международная обстановка того времени и попрание норм международного права, закрепленных впоследствии в уставе Нюрнбергского трибунала.

Теория о равной ответственности СССР за развязывание войны была впервые сформулирована в декларации Гитлера 22 июня 1941 года и затем развита в мемуарах его генералов и трудах первых неонацистских историков в Германии. Однако консолидированного фронта у западных парламентариев и академического сообщества не получилось. На Западе всегда существовала

влиятельная школа историков, сохранявшая независимость суждений. Так, британский журналист С. Милайн в своей статье в «Гардиан» от 9 сентября 2009 г. прямо заявил, что подобное переписывание истории отравляет климат в Европе, бессмысленно и опасно, так как реабилитирует нацизм. Он напомнил, что решающий вклад в разгром Гитлера был внесен Советским Союзом ценой 25 миллионов жизней, и поддержал позицию российского президента, назвавшего сравнение нацизма и сталинизма циничной ложью.

Резолюция ОБСЕ стала частью более широкой кампании по ревизии истории Антигитлеровской коалиции. Ее пытаются представить как «ошибку», а решения «Большой тройки» – как нелегитимные. В рамках этой кампании

подвергаются нападкам Рузвельт и Черчилль за сотрудничество со Сталиным, а воинов-освободителей Красной Армии пытаются изобразить оккупантами. В этот постыдный процесс включились и высокопоставленные политики, как, например, Джордж Буш-младший, который в 2005 году в Латвии поставил в один ряд Мюнхенский договор, пакт Молотова-Риббентропа и Ялтинские соглашения.

Расчеты советского руководства в предвоенные годы избежать военного столкновения с нацистской Германией, в конечном счете, не оправдались. Однако, несмотря на все противоречия и взаимное недоверие, общая угроза со стороны стран «оси» заставила СССР, Великобританию и США преодолеть разногласия и создать Антигитлеровскую коалицию.

Список источников и литературы

1. Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП). Ф. 059. Он. 1. П. 320. Д. 2199. Л. 249–250.
2. Документы внешней политики (далее – ДВП). Т. 22. Кн. 1. М., 1992. С. 524-525.
3. АВП. Ф. 06. Оп. 2. П. 24. Д. 295. Л. 2 -6.
4. АВП. Ф. 06. Оп. 3. П. 4. Д. 7361. Л. 44.
5. АВП. Ф. 059. Он. 1. П. 345. Д. 236. Л. 328.
6. АВП. Ф. 059. Он. 1. П. 320. Д. 2202. Л. 56-57.
7. АВП. Ф. 059. Он. 1. П. 320. Д. 2202. Л. 84–87.
8. Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1940. Vol. I. P. 678.
9. АВП. Ф. 059. Он. 1. П. 345. Д. 236. Л. 86-87.
10. Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1940. Vol. I. P. 616-617.
11. АВП. Ф. 06. Он. 3. П. 4. Д. 35. Л. 173.
12. АВП. Ф. 059. Он. 1. П. 345. Д. 2361. Л. 361.
13. Секреты Гитлера на столе у Сталина. М., 1995. С. 17.
14. ДВП. Т. 23. Кн. 2. Часть 2. С. 690.
15. Москва – Вашингтон. Политика и дипломатия Кремля 1920–1941. Т. 3. М., 2009. С. 719 -720.
16. Известия. 14 июня 1941 г.
17. Кондрашев В. Знать все о противнике... М., 2010. С. 90—93.
18. Мартиросян А. 200 мифов о Великой Отечественной войне. Т. 3. М., 2008. С. 125-130.
19. Ямпольский В. ...Уничтожить Россию весной 1941 г. ... М., 2009. С. 509.
20. Черчилль У. Вторая мировая война. Т. III. М., 1995. С. 362, 363.
21. Gilbert M. The Churchill War Papers. Vol. 3. 1941. L., 2000. P. 832.
22. Иван Михайлович Майский. Дневник дипломата. Кн. 2, ч. 1. М., 2009. С. 413.
23. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945. Т. 1. М., 1983. С. 47.
24. Российская газета. 8 июля 2009 г.
25. ДВП. 1939 год. В 2 кн. М., 1992; ДВП 1940 - 22 июня 1941 г. В 3 кн. М., 1995, 1998.

Вербицкий Александр Анатольевич – к.в.н., старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), verbicki@yandex.ru

Пелогейко Александр Викторович – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого (г. Санкт-Петербург, Россия); pelogeiko@gmail.com

RELATIONS BETWEEN THE LEADERSHIP OF THE SOVIET UNION AND THE UNITED STATES OF AMERICA AS A POTENTIAL ALLY IN THE PRE-WAR PERIOD

A. A. Verbitsky, A. V. Pelogeiko

The article examines relations with the United States of America as a potential ally. A starting point for these relations can be considered the letter sent by J. V. Stalin to President F. Roosevelt in November 1939. The article analyzes Soviet-American relations from the beginning of 1941, pre-war events, the interconnections of Soviet military policy and the international situation, diplomatic struggles, and intelligence activities aimed at ensuring the country's security, as well as the reasons for the delayed alerting of troops in the border districts to combat readiness.

Keywords: World War II, Soviet leadership, United States of America, England, France, negotiations, Stalin, Roosevelt, Churchill.

References

1. Arkhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federatsii (dalee – AVP) [Archive of Foreign Policy of the Russian Federation (further – AVP)]. F. 059. Op. 1. P. 320. D. 2199. L. 249–250. (In Russ.)
2. Dokumenty vneshnej politiki (dalee – DVP) [Foreign Policy Documents (further – DVP)]. Vol. 22. Book 1. Moscow, 1992. pp. 524–525. (In Russ.)
3. AVP. F. 06. Op. 2. P. 24. D. 295. L. 2–6. (In Russ.)
4. AVP. F. 06. Op. 3. P. 4. D. 7361. L. 44. (In Russ.)
5. AVP. F. 059. Op. 1. P. 345. D. 236. L. 328. (In Russ.)
6. AVP. F. 059. Op. 1. P. 320. D. 2202. L. 56–57. (In Russ.)
7. AVP. F. 059. Op. 1. P. 320. D. 2202. L. 84–87. (In Russ.)
8. Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1940. Vol. I. p. 678.
9. AVP. F. 059. Op. 1. P. 345. D. 236. L. 86–87. (In Russ.)
10. Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1940. Vol. I. pp. 616–617.
11. AVP. F. 06. Op. 3. P. 4. D. 35. L. 173. (In Russ.)
12. AVP. F. 059. Op. 1. P. 345. D. 2361. L. 361. (In Russ.)
13. Sekrety Gitlera na stole u Stalina [Hitler's Secrets on Stalin's Table]. Moscow, 1995. p. 17. (In Russ.)
14. DVP. Vol. 23. Book 2. Part 2. p. 690. (In Russ.)
15. Moskva – Vashington. Politika i diplomatiya Kremlya 1920–1941 [Moscow – Washington. The Policy and Diplomacy of the Kremlin 1920–1941]. Vol. 3. Moscow, 2009. pp. 719–720. (In Russ.)
16. Izvestiya. June 14, 1941. (In Russ.)
17. Kondrashev V. Znat' vse o protivnike... [To Know Everything About the Enemy...]. Moscow, 2010. pp. 90–93. (In Russ.)
18. Martirosyan A. 200 mifov o Velikoj Otechestvennoj vojne [200 Myths About the Great Patriotic War]. Vol. 3. Moscow, 2008. pp. 125–130. (In Russ.)
19. Yampol'skij V. ...Unichtozhit' Rossiyu vesnoj 1941 g. ... [...To Destroy Russia in the Spring of 1941...]. Moscow, 2009. p. 509. (In Russ.)
20. Cherrchill' U. Vtoraya mirovaya vojna [Churchill W. The Second World War]. Vol. III. Moscow, 1995. pp. 362, 363. (In Russ.)
21. Gilbert M. The Churchill War Papers. Vol. 3. 1941. L., 2000. p. 832.
22. Ivan Mihajlovich Majskij. Dnevnik diplomata [Ivan Mikhailovich Maisky. Diary of a Diplomat]. Book 2, part 1. Moscow, 2009. p. 413. (In Russ.)

23. Sovetsko-anglijskie otnosheniya vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 [Soviet-English Relations During the Great Patriotic War 1941-1945]. Vol. 1. Moscow, 1983. p. 47. (In Russ.)

24. Rossijskaya gazeta [Russian Newspaper]. July 8, 2009. (In Russ.)

25. DVP. 1939 god. V 2 kn. [Foreign Policy Documents. The Year 1939. In 2 books]. Moscow, 1992; DVP 1940 - 22 iyunya 1941 g. V 3 kn. [Foreign Policy Documents 1940 - June 22, 1941. In 3 books]. Moscow, 1995, 1998. (In Russ.)

Verbitsky Aleksandr Anatol'evich – Candidate of Military Sciences, senior researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), verbicki@yandex.ru

Pelogeiko Aleksandr Viktorovich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), pelogeiko@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 20.05.2025; принята к публикации: 08.09.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Вербицкий А. А., Пелогейко А. В. Взаимоотношения руководства Советского Союза с руководством Соединенными Штатами Америки как с потенциальным союзником в предвоенный период // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 3(13).– С. 76-84.

FOR CITATION:

Verbitsky A. A., Pelogeiko A. V. Vzaimootnosheniya rukovodstva Sovetskogo Soyuza s rukovodstvom Soedinennymi SHtatami Ameriki kak s potencial'nyy soyuznikom v predvoennyj period [Relations between the leadership of the Soviet Union and the United States of America as a potential ally in the pre-war period] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 3(13). P. 76-84.

ОСНОВЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В ТЕОРИИ МЕСТОРАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙЦА Г. В. ВЕРНАДСКОГО

В. П. Тихоньких

В статье рассматриваются взгляды Г. В. Вернадского на историю образования русского государства в его геополитической концепции месторазвития России. Обращено внимание на попытку Вернадского представить историю внутренней, российской, Евразии как историю самодостаточного субъекта исторического развития русского этноса, хотя обосновать это положение ему не удалось. Обращение к теории Вернадского месторазвития русского государства и русской нации в условиях обострения национальных отношений на исторических русских землях, даже перешедшие в военные конфликты, актуализировано историей геополитических, географических и этнографических особенностей формирования российского месторазвития. Концепция Вернадского не смотря на ограниченность сохраняет значимость в становлении территориальной целостности современной России.

Ключевые слова: месторазвитие, Русское государство, Золотая орда, норманская теория, Евразия, евразийство, географические ландшафты, политика, идеология.

Введение

Георгий Владимирович Вернадский (1887-1973), геополитик, историк, сын академика В. И. Вернадского, создателя теории биосферы, входил в число ведущих классических евразийцев. Свои идеи он изложил в работах «Начертание русской истории» (1927) [3], «Опыт истории Евразии с VI в. до настоящего времени» (1934) [9; 4] и ряде других работ на русском и английском языках. Результатом переосмысления им русской истории в соответствии с евразийским учением стал монументальный труды «История России: Древняя Русь» и «Русская история» [10; 5]. Однако попытки Вернадского научно обосновать евразийский взгляд на русскую историю и создать евразийский исторический нарратив не удались. В более поздних работах Вернадский признает ошибочность евразийской трактовки русской истории и обращается к традициям русской классической исторической школы. Проблемы, рассматриваемые в работах Вернадского, не могут игнорироваться. Прежде всего, вопрос о месторазвитии России цельность которого не признается рядом государств.

Основной категорией евразийской школы геополитики является понятие «месторазвитие» – географическое расположение государства и географическая территория жизнедеятельности этносов входящих в состав населения данного государства. В понятие месторазвитие включается социально-историческая среда и естественные ландшафты территории как единое целое взаимно влияющие друг на друга. По Вернадскому месторазвитие России включает Восточную Европу и северную часть Азии. Отдельное, независимое, существование Азиатской России и Европейской России отрицается и понимается как единое географическое и геополитическое пространство с особой историей. Месторазвитие России тесно связано с Хартлендом и составляет его геополитическую и географическую основу.

Впервые термин «месторазвитие» использовал евразиец П. Н. Савицкий, в рамках которого он создавал свою научную «картину-систему» существования России. У него понятие «месторазвитие» выступает в качестве объединительного научного принципа необходимого для понимания российского исторического процесса. Савицкий считал, что место-

развитие есть «единое лоно, в котором живут и движутся ... народы, от которого они получают импульсы и на которое воздействуют, с которым сливаются в особое историческое и естественно-историческое целое» [18, с. 54]. Данной концепции придерживается и Вернадский. По словам В. Н. Побединского у Вернадского месторазвитие выступает как некий пространственный фактор, который предполагает «непосредственное влияние природных ландшафтов на историю каждой из культур... каждая из которых имеет свои внутренние циклы, свою логику исторического развития» [30, с. 24-25].

Учение о месторазвитии России в трактовке мыслителя в ряде случаев противоречит реальности, но в нем прослеживается ряд исторических и геополитических концепций, не утративших значимости и в наше время. Б. Г. Могильницкий справедливо считает, что проблема исторического места России в Евразии и обоснование особого исторического пути России, создание русской евразийской цивилизации, является центральной и «весьма перспективной для понимания своеобразия исторического развития России» [22, с. 289].

К числу наиболее сложных и спорных вопросов концепции месторазвития России Вернадского относится вопрос об истоках создания Русского государства, которые он видит в Золотой Орде и считает Россию ее исторической наследницей. Исходя из этого автор статьи рассматривает наиболее важные вопросы концепции Вернадского исторического возникновения Русского государства и противоречия его взглядов по данной проблеме, связанные, прежде всего, с влиянием Золотой орды.

Основная часть

Освоение фронта месторазвития России

История России понимается как часть истории Евразии. В определенные исторические периоды отдельные части Евразии попавшие под влияние России сливаются воедино на основе геополити-

ческого местоположения. При исследовании концепции Вернадского «месторазвитие России» следует развести понятия Евразия как континент и понятие «евразийская цивилизация», занимающая только часть Севера Евразии в том числе европейской части России, Русского Севера и Русской Азии и русского Дальнего Востока понимаемые как внутренняя, российская, Евразия. Именно эти территории включены Вернадским в географию «месторазвития русского народа». Необходимо также развести понятие «евразийство» как учение, для которого главным фактором является территориальное наследие Золотой Орды, конкретно территория той части Евразии, которая входила в состав империи Чингиз-хана и Золотой Орды и понятие евразийская цивилизация, основанная базе православия и византизма.

Учение Вернадского построено на принципе географического детерминизма. Также как Джон Пол он выводит развитие государства и нации из природно-географического базиса [38, с. 1297-1222; 36, с. 67]. Для него пространство есть некая географическая платформа жизнедеятельности отдельного человека и общества в целом. Месторазвитие или местообитание формируется в процессе освоения географической среды народом, проживающим на данной территории. Кроме того, месторазвитие задает рамки существования этнических и государственных образований и диктует определенные закономерности жизни обществ на данной территории. Глубина влияния на развития народа определяется климатическими и геологическими особенностями географического ландшафта «месторазвития», который вечен и постоянен и не может быть изменен [27, с. 60]. А также историческим прошлым данной территории.

Освоение территории и сопротивление соседям, претендующих на эту территорию, требуют от этноса значительных усилий. Вернадский делает вывод, что русский народ сумел преодолеть со-

противление географической и политической среды и приспособиться к своему месторазвитию: «В длительном процессе своего исторического развития русский народ освоил и объединил территорию Евразии в смысле политическом, экономическом и культурном, сперва в виде Российской Империи, затем в виде Советского Союза. Судьбы Евразии, таким образом, теперь прочно связаны с судьбою русского племени» [9, с. 4].

Освоение территории может быть пассивным путем приспособления к природным условиям и может быть активным путем изменения природных ландшафтов в свою пользу. Активное освоение территории создает искусственные ландшафты, которые в определенной мере изменяют естественные географические условия и делает их относительно комфортными для проживания. Без этих изменений никакая цивилизация невозможна. Глубина и степень изменений зависит от технологических возможностей, уровня культурного развития населения данной территории. В результате наряду с природными условиями создается искусственная географическая среда, которые формируют особые природно-географические образы, представления, мифы, получающие свое выражение в ментальности и культурной самобытности народа.

Чтобы освоить пространство необходимо его заселить. Заселению территории русскими к востоку от Урала способствовало то, что кроме относительно благоприятных геологических условий, наличия природных ресурсов, обеспечивающих возможности развития промышленности и сельского хозяйства, не было сплошного значительного заселения коренными народами территории Сибири и Дальнего Востока. Территория к востоку от Урала представляла и представляет даже в наше время открытый для ее освоения фронт. Северная Азия к началу ее колонизации Россией была заселена крайне незначительно. В Сибири, составляющей основное ядро российской

Евразии, к концу XVI столетия на площади более 10 млн. кв. км проживали лишь 200-220 тыс. человек. Население было более плотным на юге и чрезвычайно редким на севере. Это немногочисленное население было разбросано по тайге и тундре почти не связанное между собой, с низким уровнем цивилизационного развития, значительно различавшееся по уровню социального развития и устройства [25, с. 7].

Следующей причиной быстрого освоения Россией Сибири и земель далее до Тихого океана стал распад Золотой Орды. В состав Золотой Орды входили: Западная Сибирь, Северный Хорезм, Волжская Болгария, Северный Кавказ, Крым, Кипчакская степь от Иртыша до Дуная. Пика могущества Золотая Орда достигла в XIV в., но уже в XV в. распадается на отдельные улусы. Золотая Орда не освоила входившие в нее территории ни экономически, ни культурно [17, с. 5-7]. Монголы путем жестоких завоеваний смогли объединить Евразию, уничтожить и ослабить ряд государств и народов, а затем пришли к своему упадку и распаду, потере контроля над приобретенными обширными территориями. После распада единого монгольского государственного образования в Северной Азии возникли крупные «бесхозные» регионы, не организованные как государства. Тем самым были открыты просторы Северной Азии для ее освоения русским народом, занявшим эти огромные территории [6, с. 57-58].

Значительная часть этих земель и народов вошла в состав России. Завоеваний в европейском колониальном смысле не было, расширение территории России проходило за редкими случаями мирно. В русской политике в Азии никогда не ставился вопрос, в отличие от Запада, об исторических и не исторических народах [14]. Это было собирание разрозненных народов Северной Азии, значительная часть из них видела в России защитника. Россия расширялась в основном не за счет силы оружия, а путем естественной

колонизации редко населенных или вообще не заселенных территорий считает Н. Я. Данилевский [13, с. 25,39].

Продвижение русских наиболее интенсивно шло на Севере, а затем стало распространяться на южном направлении. Сибирские земли и земли Дальнего Востока в результате их освоения вошли в евразийское геополитическое поле местобитания России. Продвижению в Азию способствовала тесная геологическая и географическая связь европейской и азиатских частей Евразии. Этот обширный континент в северной его части в широтном направлении не разделен меридиональными ландшафтными рубежами, которые могли бы надолго задержать общение обитателей его разных частей. Уральские горы не могли быть серьезным препятствием общения между Европой и Азией. Полноводные притоки сибирских рек, которые имеют преимущественно широтное расположение, составляющие отличительную особенность евразийского ландшафта, обеспечивали возможность движения на восток. Вдобавок от Балатона до Байкала и далее протянулся почти сплошной пояс степей, который на протяжении всей истории Евразии служил транзитом народов и культур, как с востока, так и с запада.

Русь как наследие Золотой Орды

Вернадский выделяет четыре природные широтные полосы, которые образуют почву месторазвития России. Это лесные и степные пояса являющиеся геополитическим «телом» России, от Балатона до Байкала и далее. Расположенные в широтном направлении они пересекаются по меридиану тремя равнинами соединяющие Север Евразии с Кавказом, Сибирь с Туркестаном [33, с. 128-130]. К «лесу» Вернадский относит лесную зону Восточной Европы, заселенную оседлыми славянами. Урало-алтайская степная Азия заселена кочевниками. Лес и степь геополитически противопоставляются друг другу. Между народами этих географических зон шла многовековая борьба за господство над ними. Вначале объеди-

нить «лес» и «степь» пытались славяне. Этот период длился до 1238 г. После нашествия монголов «степь» победила «лес». Период монгольского господства продолжался с 1238 г. по 1452г. [3, с. 17; 21-23].

Если в монгольский период «степь» победила «лес», то в середине XV в. «лес» в лице Московии побеждает «степь». В конечном итоге, пишет Вернадский: «Славяно-руссы осилили в этой исторической борьбе» [8, с. 131]. По убеждению Вернадского борьба «леса» и «степи» лежит в основе исторического процесса создания русского евразийского государства и единого евразийского культурно-исторического типа, то есть особой цивилизации. Перманентная борьба между «лесом» и «степью» представлена как один из политических факторов в формировании месторазвития русской нации и евразийского государства. Борьба леса и степи не периферийный сюжет одного из этапов русской истории, как у историка С. М. Соловьева, а фокус исторического нарратива [4]. В изображении Вернадского борьба носила циклический характер, где фаза объединения сменяется фазой распада.

Для Вернадского главным в образовании Русского государства является территориальное и государственное наследие Золотой Орды. На ее развалинах возникает Московское государство, являющееся, по мнению Вернадского, наследником империи Чингисхана, а не Киевской Руси [8, с. 132]. Указанные факторы подвинули Вернадского в построении парадигмы истории России к логике ложного конструирования, к принятию точки отсчета отечественной истории не Киевскую Русь, а образование империи Чингисхана. К этому же периоду было отнесено и начало генезиса русского народа как наиболее многочисленного в составе «евразийской нации» Исходя из идеи Вернадского о «пульсирующей евразийской государственности» объединенное монголами евразийское геополитическое пространство, распавшись, вновь стало собираться в единое целое, но уже под руководством русского

народа. В результате картина русской истории обрела искаженный, непривычный, не объективный вид. На место Древней Руси выдвигается идея исторического продолжения монгольской империи в форме Российского государства.

Впервые идею о татаро-монгольском источнике происхождения Русского государства изложил М. Л. Магницкий в 30-х годах XIX века, заявив о положительном значении татаро-монгольского ига для развития русского народа. Наряду с географическим тождеством Европы и Азии Магницкий говорит о культурном тождестве России и Востока. Из этой идеи вытекает преувеличенное влияние Азии на ход русской истории. Магницкий утверждал, что изоляция страны в период монголо-татарского ига привела к укреплению православия и начал русской государственности [19, с. 392-40; 14; 9,].

Русский народ преподносится как исторически не самостоятельный не только Вернадским, но рядом других евразийцев. Наиболее полно это прослеживается у Савицкого в его произведении «Степь и оседлость»: «Без «татарщины» не было бы России. В XI – первой половине XIII в. культурное и политическое измельчание Киевской Руси ни к чему иному, как к чужеземному игу, привести не могло. Великое счастье России, что она досталась татарам... Татары не изменили духовного существа России, но в отличительном для них в эту эпоху качестве создателей государств, милитарно – организующейся силы, они, несомненно, повлияли на Русь» [31, с. 342].

Позицию Савицкого углубил евразийский историк Б. Н. Ширяев. В одной из своих статей он приходит к выводу, что монгольское иго вызвало русский народ из провинциализма исторического бытия мелких разрозненных племенных и городских княжеств так называемого удельного периода на широкую дорогу государственности [37, с. 7]. Их поддерживает Вернадский, заявив: «В этой промежуточной эпохе и кроется генезис русской государственности» [8, с. 101]. Безус-

ловно, генезис русской государственности продолжался в силу объективных внутренних причин, но не благодаря монгольскому игу, а вопреки ему, которое прервало развитие Руси и сдерживало его.

Вопреки исторической реальности период развития Киевской Руси до монгольского нашествия мыслился многими евразийцами, в том числе Вернадским, как исторически бесперспективный, а монгольское завоевание воспринималось как необходимый и позитивный фактор исторического развития России, который якобы спас Россию от колонизации Запада.

Если «бесперспективная» Киевская Русь даже в период раздробленности испытывала культурный и экономический подъем, то тотальное разграбление и уничтожение собственности, уничтожение населения Руси монголами в 1237-1240 гг., нарушили нормальное течение экономической и политической жизни страны, затормозили ее развитие. Особенно серьезные потери понесли города, центры городской цивилизации. Наряду с уничтожением городского наиболее продвинутого культурно населения, уничтожались ремесла и культура городов, разрушались городские институты самоуправления. Сельское население пострадало значительно меньше, поскольку оно выплачивало монголам основную часть дани и монголы не были заинтересованы в ее снижении. То же относится и к охотничьим промыслам и рыболовству [8, с. 352-353]. Русь лишалась городского хозяйства и культуры определявшего уровень развития народа и страны.

Несмотря на такие разрушительные последствия для страны, ее промышленности и культуры, Вернадский отрицает негативное влияние монгольского ига на духовную жизнь русского народа. Считает, что физическое порабощение Руси татарами не порабощало душу народа, тогда как католический Запад, латинство, грозило «исказить самую душу». Татары оказались «нейтральной» культурной средой не замутили «чистоты русского национального творчества», а сыграли

важнейшую положительную роль в организации русской государственной жизни, считает ученый [23, с. 60].

Восток якобы в отличие от Запада в период татаро-монгольского ига не допускал агрессивной экспансии в область духовной жизни русского и других народов Евразии [32, с.; 11, с.81-120]. Положение, что физическое порабощение русского народа не сопровождалось духовным порабощением, и его душа оставалась свободной, в корне не верно. При этом оно преподносится не как проявление духовной стойкости русского народа, а как проявление благосклонности поработителей Руси. Необходимо признать, что, находясь более низкой ступени социальной развития монголам не удалось уничтожить духовную сущности русского народа, хотя они и оказали значительное негативное влияние. Относительно нейтральное отношение к православию, скорее всего, связано с непониманием его исторической значимости, воспринималось лишь как одно из языческих верований, не понимая его глубокой духовной сущности, на базе которой выростала идеология сопротивления игу монголов.

Вернадский ссылается на опыт политики Александра Невского, который оказывая сопротивление католической экспансии, шел на компромисс с монголо-татарскими завоевателями, которые были терпимы к местным религиям и верованиям Руси [7 с. 318-337]. То, что выбор стратегической линии Невского состоял в верности православию, защите его от католицизма, не подвергается сомнению. Но это не значит, что выбор стратегической линии Невского означал принятие рабства тела при одновременной свободе души. Будучи дипломатом, он выбрал сторону более сильного в военном отношении врага в борьбе против латинства. История подтвердила его дальновидность.

При этом Вернадский признавал, что компромисс для Невского был вынужденным и преследовал не только духовные цели, но перспективные полити-

ческие задачи. Политика Невского была приспособлением к конкретной ситуации. Невский стремился избежать разорения и потерю северо-западных земель Руси. Исходя из понимания политики Невского как компромисса в отношении с Золотой Ордой, Вернадский делает вывод странный для многих современников ученого, что результатом «смирения» Александра Невского перед монголами «явилось великое Государство Российское» [32, с. 46]. Это не было смирением, а была форма дипломатической борьбы за духовную независимость и этническое существование.

Историческая государственная преемственность России сводится Вернадским к подражанию, не выдержавшему испытанием времени примитивному государственному образованию, основанному на завоевании и имевшему слабые экономические основы для сохранения единства. Для создания государства одного завоевания и насаждения завоевателями своих принципов государственного устройства недостаточно. Государство возникает в результате естественного исторического процесса развития. Завоевания чужеземцев за редким исключением не создавали прочных и долговечных государств и почти всегда вели к разъединению некогда единых этносов и территорий стран, сдерживали процесс развития социально-экономических и политических основ образования государств покоренных этносов. С. Ф. Платонов указывает на то, что монгольское завоевание привело к полному разобщению Суздальской Руси с Русью Новгородской и Русью Юго-Западной. Население Суздальской и Рязанской областей было лишено возможности широкого и свободного общения с оторванными от него другими ветвями русского племени и с европейским западом [29, с. 84-85]. Результаты разъединения единого восточнославянского сообщества имеют негативные последствия даже в XXI веке.

Евразийцами факту монгольского нашествия и игу Золотой Орды на Руси

придавалось не только первостепенное, но и исключительное важное значение. Русь рассматривалась как часть монгольского раннефеодального государства развившегося в самостоятельное Московское государство под непосредственным влиянием «монгольской культуры» и монгольской государственности. В своем дальнейшем развитии это государство превратилось в особый географический, этнографический и культурный мир, объединяющий народы Евразии, явилось наследником великой державы Чингисхана. Тем самым развитие русского государства представляется как не самостоятельное и сдвигается на периферию мирового исторического развития и снижает его геополитический вес в глобальной политике [1, с. 3,18].

Если мы говорим о влиянии монгольской раннефеодальной культуры на Руси, то мы должны говорить и о передаче достижений цивилизации монголов на Русь. Сравнение культурного влияния Византии и монголов далеко не их пользу. Киевская Русь уже к началу монгольского нашествия имела устойчивую и развитую цивилизацию, основанную на православии и на утверждающейся государственной Великой письменной традиции и письменном праве. В годы ига на Руси сохранялась культурная память, исходившая из Великой письменной традиции в лице православия. Русский этнос, более точно его северо-восточная часть интегрировалась в культурную и экономическую общность – основу будущей евразийской цивилизации. Население этого региона утверждалось в понятии общей исторической судьбы и враждебности для этой судьбы ига завоевателей. О возможности сохранения достижений цивилизации даже в сложные периоды истории пишет Данилевский: «Нет ни одной цивилизации, которая бы зародилась и развивалась без политической самостоятельности, хотя, достигнув уже известной силы, цивилизация может еще несколько времени продолжаться и после потери самостоятельности...» [13, с.

92]. Цивилизационного «задела» Древней Руси хватило, чтобы пережить иго, а затем создать собственное государство и мировую евразийскую цивилизацию.

Большинство русских историков в эмиграции, воспитанных на классических трудах русской исторической школы, не принимали трактовки образования Русского государства Вернадского. Даже среди евразийцев ее разделяли далеко не все. Так, видный деятель евразийского движения Я. Д. Садовский возмущался восхвалением «гнуснейшего и подлейшего рабства у татар». Подобной позиции придерживался и другой видный евразийский теоретик М. В. Шахматов [34, с. 669-691].

Еще решительней был протест противников евразийства. П. Н. Миллюков категорически утверждает, что нет «...евразийской культуры, общей русским с монголами» и нет «...какого-нибудь значительного родства восточного степного быта с оседлым русским». Видный либеральный историк А. А. Кизеветтер пронизировал: «Дмитрий Донской и Сергей Радонежский с точки зрения правоверного евразийца должны быть признаны изменниками национальному призванию России» [35, с.104]. Поскольку они боролись за независимость Руси от монголов.

Ближе всего к истине находится позиция советских авторов, изложенная в книге «Золотая Орда и ее падение»: «Русское государство во главе с Москвой было создано не при помощи татар, а в процессе тяжелой борьбы русского народа против ига Золотой Орды» [12, с. 256].

Но отрицать влияние Золотой Орды на становление и развитие Русского государства было бы искажением объективного подхода к истории взаимоотношения Руси с Золотой Ордой как негативного, так и позитивного. Само географическое расположение Золотой Орды и ее историческая судьба способствовали становлению России как евразийского государства. Орда «обеспечила» наличие для русских малозаселенных земель.

Восточные славяне и варяги

Наряду с монгольским влиянием Вернадский рассматривал проблему скандинавского «варяжского» происхождения Древнерусского государства в своих книгах «Начертание русской истории» (1927) [3], «Опыт истории Евразии с VI в. до настоящего времени» (1934) [9;4]. Результатом осмысления русской истории в соответствии с евразийским учением стал монументальный труд «Русская история России» [5]. И ряд других.

История восточных славян представлена как последовательная смена господства над ними скифов, сарматов, готов, вандалов, лангобардов, аваров, кочевников – болгар, хазар, венгров, и скандинавов [5, с. 24-35]. Для Вернадского господство варягов лишь одно из многих, сменяющих друг друга иностранных завоеваний славянских племен. Обоснование завоевания Руси варягами представлено в теории о трёх волнах покорения ими племен восточных славян. Первая VII-IX вв. охватила равнины Восточной Европы по течению Западной Двины. Вторая волна – частично состоящая из норманнских групп Приазовья, ушедших из варяго-русского каганата на север, частично из переселенцев из Швеции. Обе группы норманнов соединились и поселились в районе Ильменя и Руссы. Третья волна норманнов во главе с Рюриком основала Древнерусское государство с центром сначала в Новгороде, а затем в Киеве [5, с. 34-36].

Концепция Вернадского не имеет для основания достоверных фактов и исходит из произвольного толкования исторических источников VII-IX веков. В действительности нет никаких сколь-нибудь достоверных исторических свидетельств, которые могли бы подтвердить появление норманнов в Приазовье и Причерноморье в VII-IX вв. Вернадский игнорирует экономические и общественные предпосылки возникновения государства, что является недостатком его норманнской гипотезы. Он выступил против принципа объективности. Точка

отсчета русской истории определена не от образования Древней (Киевской Руси), а от образования империи Чингисхана. Более того к этому времени отнесено начало и весь исторический процесс генезиса русского народа. «Все предыдущие и последующие этапы отечественной истории в евразийской концепции, так или иначе, соотносятся с этим ядром и осмысливаются в связи с ним. Герменевтический круг евразийского толкования отечественной истории замкнут на монгольском периоде как на ее смысловом ядре» подчеркивают В. А. Бойко и И. В. Лихоманов в статье «Евразийство и концепция русской истории Г. В. Вернадского» [1, с. 317-336].

Достоверно известно, что с призывом варягов началось государственно-цивилизационное оформление славянских племен живущих в бассейнах рек Волхова и Днепра. Особенностью этого этапа развития было интроверсное состояние, утверждение общности населения на данной территории. После принятия православия в 988 г. начинает доминировать интроверсия – стремление найти и обосновать свое отличие от других племен и объединяющего начала.

Объединяющим началом восточных славян стали великие греческие письменные и религиозные традиции. Эти традиции основали «способ интеграции этносов в цивилизационную общность, создающую большое пространство (общность ареала) и большое время (общность исторической судьбы)». Следует обратить внимание, что «решающим интегративным фактором, во многом определяющим общность исторической судьбы, является единая письменная традиция», зафиксированная в тексте Православия [28, с. 371]. Именно эти явления можно считать началом формирования месторазвития русского народа. Особенно четко это проявилось с принятием религиозной и государственной концепции развития Русского государства – Третьего Рима.

После образования Русское централизованное государство набирало силу и

стремилось расширить свои пределы и влияние. Если на западе и юге России противостояли сильные страны, такие как Швеция, Речь Посполитая и Оттоманская Порта, созданная в 1299 году турками-османами, то на сибирских просторах ей могло противостоять лишь крайне ослабленное феодальной междоусобицей Сибирское ханство, а также слабеющие государства Поволжья. К востоку от них обитали народы, не имевшие своей государственности, и потому не могли оказать серьезного сопротивления. С освоением Сибири, а затем Приамурья и Приморья, присоединением Курил и Аляски формируется евразийский цивилизационный феномен «Русский мир», который является основным содержанием месторазвития России, который в широком смысле начал свое развитие еще до образования русской государственности. На этой основе постепенно формируется «Русская идея» – совокупность основных принципов, ценностей и идеалов, которые определяют национальную идентичность и духовное развитие народа. Постепенно ментальность из племенной трансформируется в общую этническую и общегосударственную, а под влиянием Византии в имперскую. Особое место в этом процессе принадлежит принятию православия. Его принятие, становление и развитие прошли длительный исторический путь, который можно подразделить на несколько этапов в зависимости от геополитического положения страны и уровня развития ее цивилизации. Фундаментальной национально-государственной идеей России, установившей принципы месторазвития русской цивилизации на целое тысячелетие вперед, стала православно-византийская идея, выраженная в православии. Русь в сознании ее населения стала пониматься как наследница христианской и императорской Византии. Русская идея в форме православия приобрела черты духовной основы развития русской культуры и сохранилось до наших дней.

Православие и русская цивилизация

Вернадский в своих работах подчеркивал, что на восточнославянской почве сформировался местный, особенный вариант православия, в котором элементы византийского христианства сочетались с языческим почитанием солнца и поклонением силам природы. Православие дало мощный импульс подъему русской культуры – прежде всего, за счет возможности развивать родной язык, влившийся в русло кирилло-мефодьевской традиции, закрепившейся к моменту крещения Руси в Болгарии и Сербии. И являлось двигателем русского этногенеза, выраженного в размежевании русичей по линии «свой-чужой». Своими становились и другие крещенные в православие народы, что связывалось с делением на православных и неправославных.

Признание православия и культурного влияния Византии основным в формировании Русского государства и евразийской цивилизации отрицает один из постулатов евразийства – «исход на Восток». Потому византизм и православие являются для евразийцев лишь вторичным духовным источником. Вернадский не отрицает значение православной религии в истории России, но отводит ей лишь второстепенную роль. Эта мысль отражала общую особенность мировоззрения евразийцев, которые, не принимая радикализм революционеров – якобинцев, не поддерживали и религиозно – философское направление в движении русской эмигрантской интеллигенции. Об этом весьма определенно выказался Н. А. Бердяев: «Поколение евразийское, выросшее во время войны и революции, не чувствует себя родственным нашему религиозному поколению и не хочет продолжить его заветов» [2, с. 298-299]. Однако устойчивость суперэтническим обществам сообщают религии. Для восточных славян – это православие, которое легло в основу их духовного единства, подчеркивал К. Леонтьев [16, с. 234]. Можно добавить, что не только восточных славян. В период Смуты в России начала XVII века

и польской интервенции, присоединенные восточные области не отделились от Москвы, в частности, Сибирь.

Вернадский, говоря о целостности «месторазвития» России лишает его единых духовных скреп православия и византизма. Следует вновь обратить внимание, что для русского народа «решающим интегративным фактором, во многом определяющим общность исторической судьбы, является единая письменная традиция», зафиксированная в тексте православия [28, с. 371].

Россия унаследовала от Византии вместе с христианством культурную традицию, направленную на организацию пространственной и временной плоскости окружающего пространства. Если отойти от утопизма евразийства, то необходимо признать историческую реальность, что евразийская цивилизация как историческая и геополитическая данность имеет два исторических корня. С одной стороны, православная вера и византийская культура, пришедшие и утвердившиеся в преобразованной модели на Руси, поэтому евразийство есть наследие Византии, греко-римской цивилизации, с другой стороны, культура Скандинавии, пришедшая через Новгород и Псков вместе с Рюриком, Аскольдом и Диром. Эти два потока попали в восточнославянскую среду, уже имевшую основы своей собственной языческой цивилизации и государственности, которая воспринимала или отвергала приходявшие новации. Постепенно в Восточной Европе складывался особый тип цивилизации, европейский, но самостоятельный открытый для новаций, способствующих развитию, и закрытый для влияния, которое не состыковалось восточнославянской принципами жизнедеятельности.

Скандинавское и византийское направления задали геополитический вектор развития и определили духовное и культурное развитие восточнославянской цивилизации, на, многие века. Без влияния Византии, без принятия православного христианства невозможна была

бы не только евразийская цивилизация, но и освобождение от монголо-татарского ига, которое представлено евразийцами как необходимое благо. Византия внесла дух миссионерства в русское общество, которое на протяжении веков осуществлялось по всем геополитическим направлениям. В том числе, и на западном направлении. Но здесь было слишком велико сопротивление находящейся в стадии становления, выражаясь обобщенно, западной цивилизации. Другим важнейшим геополитическим фактором превращения русской цивилизации в евразийскую цивилизацию, стало наличие после падения некогда могущественной империи монголов «свободных» пространств на востоке. В месторазвитии России геополитическое пространство Европейской и Азиатской России – Северной Азии, органически слилось, образовав мировую русскую православную цивилизацию – евразийскую.

Урок, который извлекли русские из монгольского ига, состоял в том, что безопасность от кочевого востока может быть обретена лишь через контроль над северной Евразией, над северной частью Хартленда. К этой цели они приближались постепенно через ряд стадий утверждения в Зауралье. Экспансия на восток началась в середине шестнадцатого столетия, которая в конечном итоге обеспечила контроль над значительной частью Хартленда. Хартленд (англ. Heartland) – «сердцевинная земля» так Х. Д. Маккиндер назвал центральную часть Евразии, вокруг которой расположены внутренняя дуга: Европа – Аравия – Индокитай) и периферийная дуга: Америка – Африка – Океания. [19, с. 162-169]. В начале Хартленд обозначался как «Ось истории» – северо-восточная часть Евразии, общей площадью более 15 млн. км², приблизительно совпадающую с территорией Российской империи и Советского Союза. Теперь значительную часть этого пространства контролирует Россия и географически совпадает с Хартлендом Маккиндера, понимаемого им как «ось мира»

или «ось истории». «Ось истории» наделяется всемирно-историческим содержанием, поскольку контроль над Хартлендом, отмечает Н. А. Нарочницкая, обеспечивает контроль над Мировым островом [24, с. 374].

В труде «Демократические идеалы и реальность» вышедшем в свет в 1919 г. Маккиндер сформулировал максимум: «Кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом; Кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом. Кто контролирует Мировой остров, тот командует миром» [21, с. 134-144]. Именно в Хартленде наиболее остро проявляются противоречия теллурократии и телассократии – борьба стран моря и суши за владение Мировым островом. Борьба неизбежна по самому принципу расположения Хартленда, роль которого будет возрастать с развитием сухопутных транспортных путей [20, с. 162-169].

Западная Европа, считал Маккиндер, должна противостоять попыткам России консолидировать ресурсы Хартленда [24, с. 324]. Этим детерминируется борьба за Хартленд на протяжении всего XX века и продолжается XXI веке. Пример, война на Украине, развязанная Западом и политика США использования НАТО как «петли анаконды».

Заключение

Многие теоретические положения Вернадского были ограничены идеологией евразийства. В своей концепции своеобразия «месторазвития» русского народа Вернадский выводит из двух комплексных причин: внешних природно-географических факторов и внутренних – саморазвитие славянского этноса как социального организма. Оба эти фактора подчинены цивилизационному влиянию

Востока. Прежде всего, Золотой Орды. Спорны, например, гипотезы Вернадского о единстве славянской и туранской культур, симфонической личности, этакратического религиозного государства на основе синтеза мировых религий Востока и христианства. Так же и идеализированные позитивные представления о роли, которую сыграли степь и кочевники в историческом прошлом России. Тем не менее, ряд положений геополитической концепции «месторазвития» России сохраняет свою политическую значимость.

Евразиец Вернадский верно определяет, что для русского народа Северная Евразия является естественным месторазвитием, которое определило логику его исторического движения на восток. Он показал, что становление месторазвития России прошло несколько этапов: Древняя (Киевская Русь), Московское государство, Российская империя и СССР. Несмотря на то, что многие теоретические положения Вернадского ограничивались идеологическими рамками евразийства и часто расходились с реальностью исторического процесса, но они ценны своей постановкой важных для русской истории вопросов.

У Вернадского есть противоречие в утверждении единства между территориями реальной Русской Евразии, как русской евразийской цивилизации, и территориями Российской империи и Советского Союза. Не все народы этих государств вошли в состав русской евразийской цивилизации. В частности, народы Средней Азии остались в рамках азиатской или мусульманской цивилизации. Говорить, что Средняя Азия, которая входила в Российскую империю, а затем в СССР, составляла часть местообитания русского народа, не приходится.

Список источников и литературы:

1. Бойко В. А., Лихоманов. И. В. Евразийство и концепция русской истории Г. В. Вернадского // Идеи и идеалы. – 2019. – Том 11. – №3, часть 2. С. 317-336.
2. Бердяев Н. И. Евразийство // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн: Антология. – 1993. С. 298-299.
3. Вернадский Г. В. Начертание русской истории: С прилож. «Геополитических замечаний по русской истории» П. Н. Савицкого / Г. В. Вернадский. – Прага. – 1927. – 263 с.

4. *Вернадский Г. В.* Звенья русской культуры / Г. В. Вернадский. – Прага: Изд. евразийцев, 1938. Ч. 1, вып. 1: Древняя Русь: (до пол. XV в.). – 1938. – 228 с.
5. *Вернадский Г. В.* Русская история. – Москва: Аграф, 1997. 542 с.
6. *Вернадский Г. В.* Против солнца. Распространение русского государства к Востоку // Русская мысль. – Москва, 1914. – № 4. – 26 с.
7. *Вернадский Г. В.* Два подвига Святого Александра Невского // Евразийский временник. – 1925. Кн. 4. – 448 с.
8. *Вернадский Г. В.* Монголы и Русь = Mongols and Russia / пер. с англ. Е. П. Беренштейн, Б. Л. Губман, О. В. Строганова. – Тверь: ЛЕАН, 1997. – 480 с.
9. *Вернадский Г. В.* Опыт истории Евразии. Звенья русской культуры. – Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2005. – 339 с.
10. *Вернадский Г. В.* История России: Древняя Русь / Георгий Владимирович Вернадский. – Москва-Тверь: ЛЕАН: Аграф, 2004. – 447 с.
11. *Вернадский Г. В.* Соединение церквей в исторической действительности. – «Россия и латинство. Сборник статей». – Берлин: тип. Е. Neckendorff, 1923. – С. 81-120.
12. *Греков Б. Д., Якубовский А. Ю.* Золотая Орда и её падение. – Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР, 1950. – 505 с.
13. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа / Сост., послесловие и комментарии С. А. Вайгача. – Москва: Книга, 1991. – 574 с.
14. *Иванов А. В.* Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты: монография / А. В. Иванов Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев. М. Ю. Шишин. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007. – 243 с.
15. *Ламанский В. И.* Геополитика панславизма. / Сост., предисл., комментарии Ю. В. Климаков / Отв. ред. О. А. Платонов. – Москва: Институт русской цивилизации, 2010. – 928 с.
16. *Леонтьев К.* Цветущая сложность. – Москва, 1992. – С. 234.
17. *Логунова Г. В.* Русь и Золотая Орда: проблема взаимовлияния: учебное пособие / Г. В. Логунова. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. – 110 с.
18. *Логовиков П. В.* Научные задачи евразийства // Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. – Париж, 1931. – 241 с.
19. *Магницкий М. Л.* Судьба России. -Радуга: Ревель, 1833. – С. 392-401. Цит. по: Мир России – Евразия: Антология / Сост.: Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. – Москва: Высшая школа, 1995. – 399 с.
20. *Маккиндер Х.* Географическая ось истории // Полис. Политические исследования. – 1995. – № 4. – С. 162-169.
21. *Маккиндер Х. Д.* Демократические идеалы и реальность. – Полис. Политические исследования. – 2011. – № 2. – С. 134-144.
22. *Могильницкий Б. Г.* История исторической мысли X-XX вв. – Санкт-Петербург: Лань, 1998. – С. 289.
23. Мир России – Евразия: Антология / Сост.: Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. – Москва: Высшая школа, 1995. – 399 с.
24. *Нарочницкая Н. А.* Россия и русские в мировой истории. – Москва, 2004. – 533 с.
25. *Никитин Н. И.* Сибирская эпопея XVII века (начало освоения Сибири русскими людьми). – Москва: Наука, 1987. – 176 с.
26. *Новикова Л. И., Сиземская И. Н.* Политическая программа евразийцев: реальность или утопия? // Общественные науки и современность. – № 1. – 1992. – С. 104-108.
27. Основы евразийства: Антология основных программ материалов по идеологии и политическим воззрениям представителей евразийского движения. Составители Агамалян Н., Галимова В., Гуськов А. – Москва: АРКТГЕЯ, 2002-796 с.
28. *Панарин А. С.* Политология. Москва: «Проспект», 1997. – 408 с.
29. *Платонов С. Ф.* Учебник русской истории. – Москва, 1992. – 400 с.
30. *Побединский В. Н.* Культура и «почва» в учении евразийцев: геософия или геополитика? // Вопросы культурологии. – 2009. – № 11. – С. 23-27.
31. *Савицкий П. Н.* Степь и оседлость. «На путях. Утверждение евразийцев». – Москва – Берлин, 1922. – 358 с.
32. *Соколов С. М.* Философия русского зарубежья: евразийство. - Улан-Удэ, Изд-во ВСГТУ. – 584 с.

33. Сутормин С. О. Концепция месторазвития евразийского аспекта в научном наследии Г. В. Вернадского и П. Н. Савицкого // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 384. – С. 126-131.

34. Шахматов М. В. Последние дни Мариинского дворца и Петрограда. – Прага, 1927 г. – С. 669-691.

35. Шатилов А. А. Пересвет и Челубей – братья навек // Родина. – 1997. – № 3-4. – С. 99-104.

36. Шиловский М. В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона. – Новосибирск, 2008. – 167 с.

37. Ширяев Б. Наднациональное государство на территории Евразии // Евразийская хроника. - Париж, 1927. – № 7. – С. 6-13.

38. Pohl J. Regional Identity // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences / Ed. by N. Smelser. – London: Elsevier, 2001. – Pp. 12917-12922.

Тихоньких Виктор Петрович – историк, независимый исследователь, (г. Абакан, Россия), victor.tikhonkikh@mail.ru

FOUNDATIONS AND CONTRADICTIONS IN THE FORMATION OF THE RUSSIAN STATE WITHIN G. V. VERNADSKY'S EURASIANIST THEORY OF 'PLACE-DEVELOPMENT' (MESTORAZVITIE)

V. P. Tikhonkikh

The article examines G. V. Vernadsky's views on the history of the Russian state's formation within his geopolitical concept of Russia's 'place-development' (mestorazvitie). Attention is drawn to Vernadsky's attempt to portray the history of inner, Russian Eurasia as the history of a self-sufficient subject of the historical development of the Russian ethnos, although he failed to substantiate this thesis convincingly. Revisiting Vernadsky's theory of the 'place-development' of the Russian state and nation is particularly relevant today, given the intensification of ethnic tensions in historical Russian lands, which have even escalated into military conflicts. This relevance is underscored by the history of the geopolitical, geographical, and ethnographic specificities that shaped the Russian 'place-development'. Despite its limitations, Vernadsky's concept retains significance for understanding the establishment of the territorial integrity of modern Russia.

Keywords: place-development (mestorazvitie), Russian state, Golden Horde, Norman theory, Eurasia, Eurasianism, geographical landscapes, politics, ideology.

References

1. Boiko V. A., Likhomanov I. V. Evraziistvo i kontseptsiya russkoi istorii G. V. Vernadskogo [Eurasianism and G. V. Vernadsky's Concept of Russian History] // Idei i idealy [Ideas and Ideals]. – 2019. – Vol. 11. – No. 3, Part 2. – pp. 317-336. (In Russ.)

2. Berdyayev N. I. Evraziistvo [Eurasianism] // Rossiya mezhdru Evropoi i Aziei: Evraziiskii soblazn: Antologiya [Russia between Europe and Asia: The Eurasian Temptation: An Anthology]. – 1993. – pp. 298-299. (In Russ.)

3. Vernadsky G. V. Nachertanie russkoi istorii: S prilozh. «Geopoliticheskikh zametok po russkoi istorii» P. N. Savitskogo [An Outline of Russian History: With the Appendix "Geopolitical Notes on Russian History" by P. N. Savitsky] / G. V. Vernadsky. – Prague. – 1927. – 263 p. (In Russ.)

4. Vernadsky G. V. Zven'ya russkoi kultury [The Links of Russian Culture] / G. V. Vernadsky. – Prague: Izd. evraziitsev, 1938. – Part 1, iss. 1: Drevnyaya Rus' (do pol. XV v.) [Ancient Rus (until the mid-15th century)]. – 1938. – 228 p. (In Russ.)

5. Vernadsky G. V. Russkaya istoriya [Russian History]. – Moscow: Agraf, 1997. – 542 p. (In Russ.)

6. Vernadsky G. V. Protiv solntsa. Rasprostranenie russkogo gosudarstva k Vostoku [Against the Sun. The Spread of the Russian State to the East] // Russkaya mysl' [Russian Thought]. – Moscow, 1914. – No. 4. – 26 p. (In Russ.)

7. *Vernadsky G. V. Dva podviga Svyatogo Aleksandra Nevskogo* [The Two Feats of Saint Alexander Nevsky] // *Evraziiskii vremennik* [Eurasian Chronicle]. – 1925. – Book 4. – 448 p. (In Russ.)
8. *Vernadsky G. V. Mongoly i Rus' = Mongols and Russia* / transl. from English by E. P. Berenshtein, B. L. Gubman, O. V. Stroganova. – Tver: LEAN, 1997. – 480 p. (In Russ.)
9. *Vernadsky G. V. Opyt istorii Evrazii. Zven'ya russkoi kultury* [An Experiment in the History of Eurasia. The Links of Russian Culture]. – Moscow: Tovarishestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2005. – 339 p. (In Russ.)
10. *Vernadsky, G.V. Istoriya Rossii: Drevnyaya Rus'* [History of Russia: Ancient Rus] / Georgii Vladimirovich Vernadsky. – Moscow-Tver: LEAN: Agraf, 2004. – 447 p. (In Russ.)
11. *Vernadsky G. V. Soedinenie tserkvei v istoricheskoi deistvitel'nosti* [The Union of Churches in Historical Reality] // «Rossiya i latinstvo. Sbornik statei» ["Russia and Latinity. Collection of Articles"]. – Berlin: tip. E. Heckendorff, 1923. – pp. 81-120. (In Russ.)
12. *Grekov B. D., Yakubovsky A. Yu. Zolotaya Orda i ee padenie* [The Golden Horde and its Fall]. – Moscow-Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1950. – 505 p. (In Russ.)
13. *Danilevsky N. Ya. Rossiya i Evropa* [Russia and Europe] / Comp., afterword and comments by S. A. Vaigach. – Moscow: Kniga, 1991. – 574 p. (In Russ.)
14. *Ivanov A. V. Evraziistvo: klyuchevye idei, tsennosti, politicheskie priority: monografiya* [Eurasianism: Key Ideas, Values, Political Priorities: monograph] / A. V. Ivanov, Yu. V. Popkov, E. A. Tyugashev, M. Yu. Shishin. – Barnaul: Izd-vo AGAU, 2007. – 243 p. (In Russ.)
15. *Lamansky V. I. Geopolitika panslavizma* [The Geopolitics of Pan-Slavism] / Comp., preface, comments by Yu. V. Klimakov; ed. by O. A. Platonov. – Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2010. – 928 p. (In Russ.)
16. *Leontiev K. Tsvetushchaya slozhnost'* [Flourishing Complexity]. – Moscow, 1992. – pp. 234. (In Russ.)
17. *Logunova G. V. Rus' i Zolotaya Orda: problema vzaimovliyaniya: uchebnoe posobie* [Rus' and the Golden Horde: The Problem of Mutual Influence: textbook] / G. V. Logunova. – Irkutsk: Izd-vo IGU, 2014. – 110 p. (In Russ.)
18. *Logovikov P. V. Nauchnye zadachi evraziistva* [Scientific Tasks of Eurasianism] // *Tridtsatye gody. Utverzhdenie evraitsev* [The Thirties. The Affirmation of the Eurasians]. – Paris, 1931. – 241 p. (In Russ.)
19. *Magnitsky M. L. Sud'ba Rossii* [The Fate of Russia]. -Raduga: Revel, 1833. – pp. 392-401. Quoted from: *Mir Rossii – Evraziya: Antologiya* [The World of Russia – Eurasia: An Anthology] / Comp.: L. I. Novikova, I. N. Sizemskaya. – Moscow: Vysshaya shkola, 1995. – 399 p. (In Russ.)
20. *Mackinder H. Geograficheskaya os' istorii* [The Geographical Pivot of History] // *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies]. – 1995. – No. 4. – pp. 162-169. (In Russ.)
21. *Mackinder H. D. Demokraticheskie idealy i real'nost'* [Democratic Ideals and Reality] // *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies]. – 2011. – No. 2. – pp. 134-144. (In Russ.)
22. *Mogilnitsky B. G. Istoriya istoricheskoi mysli X-XX vv.* [History of Historical Thought from the 10th to the 20th Centuries]. – Saint Petersburg: Lan', 1998. – pp. 289. (In Russ.)
23. *Mir Rossii – Evraziya: Antologiya* [The World of Russia – Eurasia: An Anthology] / Comp.: L. I. Novikova, I. N. Sizemskaya. – Moscow: Vysshaya shkola, 1995. – 399 p. (In Russ.)
24. *Narochnitskaya N. A. Rossiya i russkie v mirovoi istorii* [Russia and Russians in World History]. – Moscow, 2004. – 533 p. (In Russ.)
25. *Nikitin N. I. Sibirskaya epopeya XVII veka (nachalo osvoeniya Sibiri russkimi lyud'mi)* [The Siberian Epic of the 17th Century (The Beginning of the Development of Siberia by Russian People)]. – Moscow: Nauka, 1987. – 176 p. (In Russ.)
26. *Novikova L. I., Sizemskaya I. N. Politicheskaya programma evraitsev: real'nost' ili utopiya?* [The Political Program of the Eurasians: Reality or Utopia?] // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World]. – No. 1. – 1992. – pp. 104-108. (In Russ.)
27. *Osnovy evraziistva: Antologiya osnovnykh programnykh materialov po ideologii i politicheskim vzglyadam predstavitelei evraziiskogo dvizheniya* [Fundamentals of Eurasianism: An Anthology of Basic Program Materials on the Ideology and Political Views of Representatives of the Eurasian Movement] / Compilers Agamalyan N., Galimova V., Gus'kov A. – Moscow: ARKTGEYa, 2002. – 796 p. (In Russ.)

28. *Panarin A. S.* Politologiya [Political Science]. Moscow: «Prospekt», 1997. – 408 p. (In Russ.)
29. *Platonov S. F.* Uchebnik russkoi istorii [Textbook of Russian History]. – Moscow, 1992. – 400 p. (In Russ.)
30. *Pobedinsky V. N.* Kul'tura i «pochva» v uchenii evraitsev: geosofiya ili geopolitika? [Culture and "Soil" in the Teaching of the Eurasians: Geosophy or Geopolitics?] // *Voprosy kul'turologii* [Questions of Culturology]. – 2009. – No. 11. – pp. 23-27. (In Russ.)
31. *Savitsky P. N.* Step' i osedlost' [The Steppe and Sedentary Life]. «Na putyakh. Utverzhdenie evraitsev» ["On the Paths. The Affirmation of the Eurasians"]. – Moscow – Berlin, 1922. – 358 p. (In Russ.)
32. *Sokolov S. M.* Filosofiya russkogo zarubezh'ya: evraziistvo [Philosophy of the Russian Abroad: Eurasianism]. – Ulan-Ude, Izd-vo VSGTU. – 584 p. (In Russ.)
33. *Sutormin S. O.* Kontseptsiya mestorazvitiya evraziiskogo aspekta v nauchnom nasledii G. V. Vernadskogo i P. N. Savitskogo [The Concept of "Place-Development" in the Eurasian Aspect in the Scientific Heritage of G. V. Vernadsky and P. N. Savitsky] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal]. – 2014. – No. 384. – pp. 126-131. (In Russ.)
34. *Shakhmatov M. V.* Poslednie dni Mariinskogo dvortsa i Petrograda [The Last Days of the Mariinsky Palace and Petrograd]. – Prague, 1927. – pp. 669-691. (In Russ.)
35. *Shatilov A. A.* Peresvet i Chelubei – brat'ya navek [Peresvet and Chelubey – Brothers Forever] // *Rodina* [Motherland]. – 1997. – No. 3-4. – pp. 99-104. (In Russ.)
36. *Shilovsky M. V.* Sibirskoe oblastничество v obshchestvenno-politicheskoi zhizni regiona [Siberian Regionalism in the Socio-Political Life of the Region]. – Novosibirsk, 2008. – 167 p. (In Russ.)
37. *Shiryayev B.* Nadnatsional'noe gosudarstvo na territorii Evrazii [A Supranational State on the Territory of Eurasia] // *Evrasiiskaya khronika* [Eurasian Chronicle]. – Paris, 1927. – No. 7. – pp. 6-13. (In Russ.)
38. Pohl J. Regional Identity // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* / Ed. by N. Smelser. – London: Elsevier, 2001.- pp. 12917-12922.

Tikhonkikh Viktor Petrovich – historian, independent researcher, (Abakan, Russia), victor.tikhonkikh@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 05.07.2025; принята к публикации: 10.09.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Тихоньких В. П. Основы и противоречия образования русского государства в теории месторазвития евразийства Г. В. Вернадского // *Социогуманитарные коммуникации*. – 2025. – № 3(13).– С. 85-99.

FOR CITATION:

Tikhonkikh V. P. Osnovy i protivorechiya obrazovaniya russkogo gosudarstva v teorii mestorazvitiya evraziystva G. V. Vernadskogo [Foundations and contradictions in the formation of the Russian state within G. V. Vernadsky's eurasianist theory of 'place-development' (mestorazvitie)] // *Sociogumanitarnye kommunikacii* [Social and humanitarian communications]. 2025. № 3(13). P. 85-99.

**ПРОТЕСТЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СЕВЕРА РОССИИ
ПРОТИВ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ПЕЧЕНГИ К ФИНЛЯНДИИ В 1918 Г.****Д. А. Попов**

В статье рассматриваются протесты общественных организаций и жителей Севера России против передачи района Печенги Финляндии, решение о котором было принято в рамках договора Советской России с революционным финским правительством – Советом народных уполномоченных. Аргументы и причины, по которым организации Севера считали передачу необоснованной и неправильной реконструируются на основе документов Государственного архива Архангельской области и Государственного архива Мурманской области, которые впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: Печенга, договор с революционной Финляндией, Архангельская губерния, протесты, Архангельская продовольственная управа.

В конце января 1918 г. в Финляндии произошла революция и началась Гражданская война. Контроль над южной Финляндией, где располагались основные промышленные центры, взяло революционное правительство – Совет народных уполномоченных. Само собой, финские революционеры имели тесную связь с большевиками и получали от них всевозможную помощь. Проблемы с демаркацией границы и размышления о будущем социалистической Финляндии логично привели финских революционеров к мысли о необходимости подписания договора с Советской Россией.

В феврале 1918 г. СНУ и Совнаркомом была образована специальная комиссия, которая вела переговоры о заключении договора между двумя правительствами. 1 марта текст этого договора был подписан. Согласно этому договору, в случае согласия «свободно опрошенного местного населения» Россия передавала Финляндской Социалистической Республике всю территорию района Петсамо, при этом «Лапландия [т.е. Печенга. – прим. Автора] присоединяется к Финляндии, если население, свободно опрошенное, выскажется за такое присоединение» [5].

9 марта договор был ратифицирован СНУ, однако он вступал в силу не с момента ратификации, а после подпи-

сания договора представителями обеих сторон. Тем самым нарушалось международное право, и, по мнению А. Рупасова и А. Чистикова, это может говорить об определенной фиктивности данного договора. Несмотря на интернационалистические позиции, большевики соблюдали нормы международного права, ибо Брест-Литовский мирный договор с Германией вступал в силу после его ратификации IV Всероссийским съездом Советов [8, с. 19].

Нужно отметить, что финские претензии на район Печенги имели давнюю историю. Еще в 1826 г. граница между шведской Норвегией и российской Финляндией была проведена в неприятном для местных жителей (лопарей) виде. При этом сам район Печенги, на момент подписания договора 1826 г., в состав Великого княжества Финляндского не входил. Ситуация, однако, изменилась в 1864 г. – в феврале Александром II был издан манифест об отделении от Выборгской губернии ВКФ Сестрорецкого оружейного завода и окружной местности в двенадцать квадратных верст и передачи этой территории в Санкт-Петербургскую губернию [1, с. 241]. Взамен Александр II заявил, что «в свое время» районы, населенные лопарями, будут переданы в состав ВКФ.

Финский Сенат постоянно поднимал вопрос о Печенге, но уже к 1890-м гг. он был удален из его протоколов, и «свое время», о котором говорил Император в 1864 г., так и не наступило. Таким образом, вопрос о Печенге стоял очень давно и его упоминание в договоре с СНУ в 1918 г. не кажется чем-то необычным.

Что интересно, в первоначальном варианте договора с СНУ, который можно датировать периодом между 16 (3) февраля и 25 (12) февраля 1918 г. и который был привезен в Петроград О. Токою, Э. Гюллингом, С. Вуолиоки и Г. Ровио, вообще не было ни слова о передаче Ино Советской России и передачи Печенги Финляндии. Однако уже во втором варианте, в который правки были внесены СНК, говорилось о Печенге – территория Печенги передавалась Финляндии «нераздельно и на вечные времена» [7, с. 192].

25 (12) февраля 1918 г. сам Ленин признал справедливость желания красных финнов на присоединение Печенги. Впрочем, уже 28 (15) февраля на заседании СНК было решено указать в договоре, что район Печенги сможет отойти к Финляндии, только если на это согласится свободно опрошенное местное население. Это и вошло в окончательную версию договора.

Вполне логично, что вопрос о передаче Печенги в состав красной Финляндии вызвал бурю негодования у региональных органов власти Архангельской губернии. В фондах Государственного архива Архангельской области и Государственного архива Мурманской области отложилось не малое количество документов, которые представляют интерес с т. з. того, как в них объяснялись богатства Печенги и ее важность для Советской России.

16 марта на заседании Архангельского губисполкома обсуждался и вопрос о договоре с СНУ. По мнению Павлина Федоровича Виноградова, заместителя председателя Архангельского губисполкома, договор с СНУ касался и Архан-

гельской губернии тоже. На заседании говорилось, что в вопросе о передаче Печенги Финляндии имеет место «борьба между интересами Финляндии и нашей буржуазии, но, теряя эту окраину, мы лишаемся большого улова разной рыбы. В виду же малокультурности и несознательности населения этой территории, надеяться на свободное изъявление их воли не приходится <...> Губисполкому нельзя остаться безучастным зрителем в этом вопросе, поэтому он предлагает избрать из среды Губисполкома комиссию, которой поручить детальное рассмотрение этого вопроса и выяснение необходимости посылки в Карелию агитаторов» [4, л. 31(об)]. Такая комиссия была создана, в ее состав вошел сам Виноградов и Ив. Иванов.

На заседании Кемского уездного исполкома также поднимался вопрос о передаче Печенги Финляндии. Вопрос ставился так: «Об отстаивании населением участка, площадью в 3000 кв. верст, отрезаемого Финляндской республикой». В отличие от Архангельского губисполкома, который посчитал, что население Печенги вряд ли само сможет решить этот вопрос в силу своей «малограмотности», на уездном заседании было заявлено, что «желая использовать принцип Русской Революции и самоопределение народностей, Исполнительный Комитет примет меры к выяснению воли населения» [2, л. 126].

Наиболее полно свою позицию о непринятии передачи Печенги Финляндии выразила Архангельская продовольственная управа в своем заявлении от 25 марта 1918 г. Заявление довольно обширное, но мы постараемся выделить основные причины, по которым, по мнению управы, Печенгу нельзя было передавать Финляндии.

Во-первых, самой основной и наиболее упоминаемой причиной, по которой Печенга должна была быть закреплена за Россией, были развитые там рыбные промыслы и промыслы наживки. Также управа отмечала, что еще с XI в.

Печенга была заселена русскими, а норвежцы лишь «учились рыболовству у русских промышленников, старейших хозяев всего побережья Ледовитого океана до Мурмана». Финны же появились в Печенге лишь 40 – 50 лет назад и не являются старейшими колонизаторами. На реке Паз имелся водопад, который можно было использовать для гидроэнергетики, в губах Долгая и Базарная имелись залежи свинцово-серебряной руды, а по мнению авторов заявления для разработки этих залежей можно было использовать водопад на реке Паз как источник энергии.

В самой Печенге был Печенгский монастырь – «культурный уголок на всем Мурмане», там же была шоссейная дорога, электрическая станция, кирпичный завод, образцовые сенокосы, созданные путем осушки болот, было развито скотоводство. В селении Баркино был лесопильный завод, в Амбарной губе были богатые промыслы сельди, на Айновских островах был единственный пункт добывать гагачьяго пуха.

По мнению авторов, передача Печенги Финляндии «убьет русские весенние рыбные промыслы и без того клонившиеся к упадку, благодаря неумелой политики бюрократии».

Печенга находилась в теснейшей экономической связи с Архангельском – продовольствие в Печенге получалось через Архангельск, а продукты печенгского промысла тоже шли в основном в Архангельскую губернию. Как заключали авторы заявления: «таким образом, ни исторических, ни национальных, ни бытовых, ни экономических оснований продавать этот богатейший район Финляндии не имеется. Совершается крупная историческая ошибка, производится не экспроприация экспроприирующих – нет, отнимается у трудового поморского населения его насущное достояние».

Что странно, в заявлении несколько раз писалось о «продаже Печенги Финляндии», а также имеется пассаж, что «Совет Народных Комиссаров не счел

нужным даже предварительно выяснить у местного населения» [2, л. 128-130]. Отметим, что Договор с СНУ на тот момент уже был ратифицирован и опубликован, но складывается впечатление, что представители управы не до конца поняли смысл текста Договора.

Это заявление встретили поразному. В частности, в журнале заседаний одного из волостных исполкомов было написано, что необходимо выяснить волю жителей Печенги, однако «вместе с тем (исполком – прим автора) протестует против отдельных выражений записки Губернской продовольственной управы» [2, л. 126].

Протест против передачи Печенги выразил и Архангельский торгово-промышленный союз. На его собрании 9 апреля было заявлено, что передача Печенги «явится непоправимой ошибкой со стороны Советской власти». По мнению союза, реальным владельцем Печенги станет Германия, тогдашняя союзница белой Финляндии, которая устроит там базы и лишит север России рыбных промыслов и других богатств Севера, а также лишит Россию порта для торговых сношений с Францией, Англией и Америкой. Передача Печенги позволит Германии «окончательно подчинить Россию своему влиянию, как в экономическом, так и в политическом и военном отношении». Сам союз решил собрать со своих членов деньги для печатания воззваний с требованием отменить пункт договора с СНУ о передаче Печенги [3, л. 7].

Протестовали представители Мезенской городской думы, граждане Цигломино-Задвинской волости. Любопытным является протест граждан Поньгамской волости, вышедший 1 апреля (19 марта) 1918 г. и поданный в СНК. В протесте отмечалось: «этим поступком Вы попираете идею свободы самоопределения народов, разрываете вечную связь с Россией и отдаете под власть народа чуждого им обычаями и укладом жизни» [7, с. 225]. В тот же день вышел наказ Терiberского волостного Совета на Съезд Со-

ветов в Мурманске, где отмечалось: «...всеми силами протестуем против постановления указанного пункта договора (договора СНК с СФУ – прим. Автора), находя в этом нарушение свободы и самоопределения местного населения. Передача Финляндии этого края лишает остальное население Мурманского края возможности весенних промыслов наживки» [6, с. 96]. Похожие причины, связанные с тем, что весенние промыслы наживки будут отрезаны от остального Мурманского края, упоминались и в заявлении Архангельской продовольственной управы. От представителей Городской думы Кольского уезда пришла телеграмма, где упоминалось, что Печенга будет передана только с согласия местного населения, но «оговорка «если на то будет согласие местного населения» не оправдывает поступка нарушения свободы самоопределения народов, а только разжигает страсти и ненависть одной нации к другой» [3, л. 11].

Но, конечно, самым важным было услышать мнение самих жителей Печенги. Из Печенги в Архангельский губисполком пришла телеграмма №37, подписанная председателем Печенгской управы

Диановым, где писалось: «обычай, порядок жизни в Финляндии нам совершенно чужд, отделением же к Финляндии порывается вековая связь нас с Россией, нарушается завет наших отцов, дедов, усеявших костями берега Мурманского края, передавших их укладом жизни завет <...> вечно оставаться верными сынами России» [3, л. 10].

Таким образом, жители Архангельской губернии и многие организации, а также жители самой Печенги, выступали резко против передачи этого района Финляндии. Аргументов было много – от нарушения связи местных жителей с Россией, до наличия богатых ресурсов и рыбных промыслов, которые было крайне невыгодно терять. Впрочем, события развивались стремительно и Договор сошел на нет вместе с финским революционным правительством, но уже в 1920 г. по условиям Тартуского мирного договора Печенга была передана Финляндии. Однако через 24 года и этот район, уже с развитой промышленной инфраструктурой, вновь вернулся в состав СССР и сейчас является частью Мурманской области.

Список источников и литературы

1. Вихавайнен Т. Отношения Финляндии и России (Советского Союза), 1917 – 1944 гг. / Т. Вихавайнен// Русский Сборник: исследования по истории России \ Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. Т. XVII: Финляндия и Россия. М.: Модест Колеров, 2015. – С. 231-272.
2. Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО), ф. 352, оп. 1, д. 17
3. ГААО, ф. 352, оп. 1, д. 27
4. ГААО, ф. 352, оп. 1, д. 4
5. Договор между Российской и Финляндской социалистической республиками [Электронный ресурс] // Сайт исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/finland2.htm> (дата обращения: 22.02.2017)
6. Научно-справочная библиотека ГОКУ Государственный архив Мурманской области (далее – ГОКУ ГАМО). Инв. №1866. «Февраль на Мурмане. Т.1».
7. Россия и Финляндия: от противостояния к миру. 1917-1920/ отв.сост. М. В. Зеленев; сост. Н. А. Лысенков и др. – Москва: Научно-политическая книга; Политическая энциклопедия, 2017. – 502 с.
8. Рупасов А. И. Советско-финляндская граница. 1918 – 1938 гг. Очерки истории / А. И. Рупасов, А. Н. Чистиков. – Санкт-Петербург: Аврора, 2016. – 240 с.

Попов Денис Александрович – учитель истории и обществознания, ГБОУ «Школа №887», (Москва, Россия.), dps1939@mail.ru

PROTESTS OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN NORTH AGAINST THE ANNEXATION OF PECHENGA TO FINLAND IN 1918

D. A. Popov

The article examines the protests of public organizations and residents of the Russian North against the transfer of the Pechenga region to Finland, the decision on which was made within the framework of the agreement of Soviet Russia with the revolutionary Finnish government - the Council of People's Representatives. The arguments and reasons why the organizations of the North considered the transfer unjustified and incorrect are reconstructed on the basis of documents from the State Archives of the Arkhangelsk Region and the State Archives of the Murmansk Region, which are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Pechenga, agreement with revolutionary Finland, Arkhangelsk province, protests, Arkhangelsk food administration.

References

1. Vihavajnen T. Otnosheniya Finlyandii i Rossii (Sovetskogo Soyuza), 1917 – 1944 gg. [Relations between Finland and Russia (Soviet Union), 1917 – 1944] / T. Vihavajnen// Russkij Sbornik: issledovaniya po istorii Rotsii [Russian Collection: Research on the History of Russia] \ Red.-sost. O. R. Ajrapetov, M. A. Kolerov, Bryus Menning, Pol CHEjsti. T. XVII: Finlyandiya i Rossiya. Moscow: Modest Kolerov, 2015. – P. 231-272. (In Russ.)
2. Gosudarstvennyj arhiv Arhangel'skoj oblasti (dalee – GAAO) [State Archives of the Arkhangelsk Region (hereinafter referred to as GAAO)], f. 352, op. 1, d. 17
3. GAAO, f. 352, op. 1, d. 27
4. GAAO, f. 352, op. 1, d. 4
5. Dogovor mezhdru Rossijskoj i Finlyandskoj socialisticheskoj respublikami [Elektronnyj resurs] [Treaty between the Russian and Finnish Socialist Republics]// Sajt istoricheskogo fakul'teta MGU im. M. V. Lomonosova [Website of the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/finland2.htm> (last request: 22.02.2017)
6. Nauchno-spravochnaya biblioteka GOKU Gosudarstvennyj arhiv Murmanskoj oblasti (dalee – GOKU GAMO). [Scientific reference library of the State Archives of the Murmansk Region (hereinafter referred to as the State Archives of the Murmansk Region)] Inv. №1866. «Fevral' na Murmane. T.1». ["February in Murman. V.1".]
7. Rossiya i Finlyandiya: ot protivostoyaniya k miru. 1917-1920 [Russia and Finland: from confrontation to peace. 1917-1920]/ otv.sost. M. V. Zelenov; sost. N. A. Lysenkov i dr. – Moscow: Nauchno-politicheskaya kniga; Politicheskaya enciklopediya [Scientific and political book; Political encyclopedia], 2017. – 502 p.
8. Rupasov A. I. Sovetsko-finlyandskaya granica. 1918 – 1938 gg. Ocherki istorii [Soviet-Finnish border. 1918-1938. Essays on history] / A. I. Rupasov, A. N. CHistikov. – Sankt-Peterburg: Avrora [Aurora], 2016. – 240 p.

Popov Denis Aleksandrovich – teacher of history and social science, State Budgetary Educational Institution "School No. 887", (Moscow, Russia), dps1939@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 26.05.2025; принята к публикации: 17.09.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Попов Д. А. Протесты общественных организаций севера России против присоединения Печенги к Финляндии в 1918 г. // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 3(13).– С. 100-105.

FOR CITATION:

Popov D. A. Protesty obshchestvennyh organizacij severa Rossii protiv prisoedineniya Pechengi k Finlyandii v 1918 g. [protests of public organizations in the Russian north against the annexation of Pechenga to Finland in 1918] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 3(13). P. 100-105.

УДК 94(470)"1941/1945"

ЗЕМЛЯ ФРАНЦА-ИОСИФА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**В. О. Терентьев**

В годы Второй мировой войны внимание к Земле Франца-Иосифа значительно возросло как со стороны СССР, так и нацистской Германии. Архипелаг, как потенциальный район базирования был широко задействован в комплексном обеспечении боевых действий кригсмарине. Полярная база и авиация нацистов вели метеорологический мониторинг, выполняли задачи по радиоразведке. Однако последний год войны здесь характеризуется перехватом инициативы Советским Союзом. В этот период господство в воздухе перешло к советским самолетам.

Ключевые слова: Арктика, Вторая мировая война, Земля Франца-Иосифа, полярная станция, Тихая.

В непростых современных условиях политического и военного противостояния России и Запада наблюдается значительный рост интереса к Российской Арктике. В средствах массовой информации и научно-популярной литературе появился термин «Борьба за Арктику». Изучение истории Арктики и Заполярья показывает, что военные действия, политические интриги, мирная торговля и совместные исследования постоянно перемежались между собой в тяжелых природных условиях. Люди здесь действовали необычные, сильные духом и телом. Одним из таинственных и неизведанных полярных архипелагов долгое время была Земля Франца-Иосифа (ЗФИ), изучение которой активно шло последние 150 лет. Начиная с первых полярных экспедиций ЗФИ посвящено много обзорных и исследовательских трудов. Значительный всплеск их пришелся на 30-е годы XX в. В годы Второй мировой войны внимание к ЗФИ значительно увеличилось как со стороны СССР, так и нацистской Германии. Это было обусловлено тремя основными причинами. Первой стала сакральная роль Арктики в метафизической концепции «арийского» национал-социализма [11 С.171-175]. Второй – ведущая роль как внешних, так и внутренних полярных магистральных путей в военно-экономическом секторе СССР, нарушение которых стало при-

оритетной задачей люфтваффе и кригсмарине в Арктике [14 С.23-29]. Третьей причиной стал политический и экономический интерес западных стран, а в данном случае Германии, к арктическим ресурсам, оказавшимся в силу исторических причин в советском (российском) секторе [4]. Так, например, норвежский фюрер и министр-президент Норвегии В. Квислинг и Йонас Ли, лидер германских войск СС в Норвегии, поддерживали ирредентистские претензии Норвегии на Землю Франца-Иосифа (ранее на нее претендовала Норвегия под названием Земля Фригьофа Нансена) [23 Р.225].

История Земли Франца-Иосифа в годы Великой Отечественной войны комплексно не исследовалась. Вскользь, ее касались работы, отражающие военную, экономическую или исследовательскую деятельность в Арктике в 1941-1945 гг. Наиболее ценной является статья Д. В. Киселева «Полярная станция «Бухта Тихая» в годы Великой Отечественной войны», которая полноценно отразила работу советских полярников на ЗФИ [10]. Место ЗФИ в системе арктических операций Германии или СССР до сих пор не рассматривалось. Основными источниками при разработке данного вопроса стали: материалы историко-просветительским комплексом по истории развития внутреннего водного транспорта и университета ГУМРФ им.

адмирала С. О. Макарова, Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре (выборка архивных документов ЦВМА и его филиалов), Ледовый ежегодник, база данных по подводным лодкам Германии и их деятельности на основе архивов Кригсмарине – электронный ресурс <https://uboaat.net>.

Специфика географического положения ЗФИ сформировала основные формы и методы военного использования этого полярного архипелага. С советской стороны его не предполагалось милитаризовать, хотя мероприятия по созданию укреплений вокруг станции в бухте Тихой летом 1941 г. планировались. Однако ограниченность в материалах, насыщенная программа исследований и снижение численности не позволили их реализовать. Обеспечение станций ЗФИ сводилось к ежегодным ледокольным поставкам топлива, припасов, ротации части персонала. В свою очередь в интересах ледокольных рейсов велась ледовая авиаразведка по оценке проходимости льда. Немцы предполагали использовать ЗФИ более масштабно. Кроме регулярных метеонаблюдений авиацией, подводными лодками и наземной станцией, командование кригсмарине реализовало идею импровизированного пункта базирования для кораблей и подводных лодок. Разумеется, скальных баз, подобных созданным на побережье Франции, на ЗФИ не было обнаружено. Но из-за обилия удобных фьордов и бухт, зачастую имеющих ледяные и скальные промоины, пещеры, козырьки, в архипелаге могут довольно скрытно размещаться для отдыха, подзарядки, мелкого ремонта, метеоразведки как надводные корабли, так и подводные лодки. Применяемая в годы войны практика открытого складирования бочек и резервуаров с топливом, а также использования скальных неровностей для сбережения продовольствия, технических средств и боеприпасов, вполне позволяла осуществлять доставку,

хранение и использование этих ресурсов самолетами и подводными лодками.

Исследовательская разведка проводилась Германией в 1920-1940-е годы в Советской Арктике вполне легально, о чем широко известно. В мае 1941 г. в Тронхейме для атлантической и полярной разведки была развернута 2-я эскадрилья двухмоторных гидросамолетов Bv.138 («флюгбоут», 8-9 единиц) 406-й береговой авиационной группы. Например, с началом военных действий разведку ЗФИ регулярно вел Bv.138 №1117L. В декабре 1941 г. на Bv.138 с Do.18 была перевооружена 3-я эскадрилья в Тромсё, основным назначением которой был именно советский арктический сектор.

В это время основные усилия СССР в Арктике были сосредоточены на улучшении и облегчении научных и прикладных полярных исследований. В январе 1941 года Управлению Полярной авиации (УПА) для арктических перевозок было передано четыре комфортных грузопассажирских самолета ПС-84 – Н-310, Н-311, Н-313, Н-314.

К началу войны в архипелаге ЗФИ, на двух станциях, несли вахту две группы полярников. С 14 сентября 1940 г. в бухте Тихой находилась смена полярников в 19 человек под руководством Б. М. Михайлова. Поселок состоял из 29 зданий и сооружений, включая авиаангар). Из радиооборудования имелось 1 КВ, 4 ДВ передатчика, ППС, радиостанция МРК-08. Постоянная связь с Большой землей поддерживалась через станцию на мысе Желания и изредка с Архангельском. **22 июня 1941 года** полярники по радио узнали о начале войны. По распоряжению ГУСМП в конце июня 1941 года отправка в центр метеорологических данных была приостановлена. В июле 1941 года на станции были проведены дополнительные тренировочные стрельбы и учебная тревога. На о. Рудольфа в бухте Теплиц несли вахту 6 полярников. С 6 по 25 августа (до эвакуации англичанами интернационального персонала) они осу-

ществляли радиосвязь с поселком Баренцбург на Шпицбергене [10].

Несмотря на военные действия, арктические исследования продолжались. В сентябре должна была состояться плановая ротация полярников. **11 сентября 1941 г.** ледокольный пароход «Садко» (капитан А. Г. Корельский) во время перехода из Диксона к Земле Франца-Иосифа для смены полярников бухты Тихой, ночью наскочил на банку в малоисследованном районе Карского моря у острова Известий ЦИК и через двое суток затонул. Экипаж и пассажиры были спасены подошедшим по сигналу SOS ледоколом «Ленин» [2 С.457; 5]. **В конце сентября** экспедиционное судно Арктического института «Академик Шокальский» (капитан И. С. Снисаренко) было срочно направлено в бухту Тихая, где смены ожидали 12 полярников. Неледokolьная шхуна «Академик Шокальский» доставила материалы, продукты, химикаты для производства водорода. В условиях образования молодого льда, опасного для шхуны, судно было разгружено в рекордно короткие сроки – за сутки. На обратном пути 4 октября 1941 экспедиционное судно Арктического института «Академик Шокальский», вывезшее зимовщиков из бухты Тихая (Земля Франца-Иосифа) к мысу Желания (Северный остров Новой Земли), заметило неподалеку от него немецкую подводную лодку, которая некоторое время преследовала судно (по немецким документам ни одной лодки в этот день в этом секторе не было). На помощь «Академику Шокальскому» командование отправило вооруженный ледорез «Литке». К счастью, от погони удалось уйти и благополучно вернуться, однако сам факт появления немецкой подлодки у северных берегов Новой Земли вызвал большую обеспокоенность у командования флота. 12 октября судно прибыло в Амдерму, а через несколько дней – в Архангельск [2 С.457; 5]. Несмотря на ряд публикаций, в которых указывалось, что это была эвакуация станции, 10 полярников

(включая 3 прибывших) остались на базе. Это была смена, а не вывоз полярников. Станция продолжила свою работу, несмотря на военные действия.

Упорная оборона советскими войсками Мурманска и начало движения регулярных полярных конвоев заставили германское командование уделить дополнительное внимание арктическому ТВД. С марта 1942 г. в Тронхейме немцами для авиаразведки Арктики и северной Атлантики была развернута 1-я группа тяжелых самолетов FW.200 40-й авиаэскадры (21 единица). До конца 1943 г. они вели регулярную авиаразведку в том числе и в районе ЗФИ.

В это же время **27 марта – 4 мая 1942** прошла зимняя стратегическая разведка льдов в арктических морях, выполненная самолетом Н-311 под управлением И. И. Черевичного. Впервые зимний облет всех морей был выполнен одним самолетом. Штурманом самолета была разработана система картографирования, наблюдений и аэронавигации [3 С.129]. Старт Н-311 производился из Диксона. 4 апреля самолет с ВПП на мысе Желания совершил перелет в бухту Тихая, где сел 5 апреля [15]. 9 апреля без снаряжения и оборудования были эвакуированы полярники с острова Рудольфа в бухту Тихую. Несколько полярников (5-6 чел.), включая Б. М. Михайлова были вывезены самолетом Н-311 на Большую землю (м. Челюскин). Начальником станции (обсерватории) был назначен Н. П. Крашенинников с о. Рудольфа [10]. Норвежские исследователи ошибочно полагают, что на всем протяжении войны на о. Рудольфа, где до войны был поселок на 300 человек с ВПП находилась небольшая группа людей [22 Р.59].

В августе 1942 г. в советском секторе Арктике состоялась первая германская крупномасштабная операция **Wunderland**, целью которой стало нарушение судоходства по СМП и разрушение советской инфраструктуры. Для обеспечения операции привлекались кроме надводных кораблей 5 самолетов Bv.238 и 6

подводных лодок. Немецкими подлодками были начаты минные постановки в Баренцевом и Карском морях [17]. В ходе операции Wunderland немецкой подводной лодкой был осуществлен первый зафиксированный подход в район ЗФИ. Подлодка из «волчьей стаи» Nebelkönig U-255 (кап.-лейт. R.Reche) имела задачу снабжения топливом разведчиков Bv.238, но после гибели одного из них была направлена для разведки и патрулирования к мысу Желания. 25 августа 1942 г. подлодка обстреляла здесь советскую метеостанцию, уничтожив несколько сооружений, после чего выдвинулась к ЗФИ. **27 августа 1942 г.** подлодка U-255 подошла к Земле Грэхем Белл, где проводила разведку в интересах операции [24]. Ледовая обстановка не позволила ей подойти к ЗФИ достаточно близко для ликвидации полярных станций, так же, как и 4 сентября к острову Уединения. **28 августа 1942 г.** тяжелый крейсер «Адмирал Шеер» после обстрела Диксона ушел к Земле Франца-Иосифа, прошел вдоль сплошных льдов, трижды безуспешно пытаясь дойти до Земли Александры, где позже была развернута германская база №24. Корабельный гидросамолет, ранее успешно выполнявший ледовую разведку, еще до боя у Диксона потерпел крушение, и рейдеру пришлось действовать вслепую [13 С.141]. Крейсер безуспешно пытался искать одиночные надводные корабли союзников между ЗФИ и Шпицбергом [30 Р.8]. Подводная лодка U-255, наблюдавшая за ледовой обстановкой севернее Новой Земли, донесла о появлении крупного надводного корабля противника, за который она приняла сам крейсер. По приказу командующего кригсмарине «Адмирал Шеер» ушел в Нарвик (Норвегия). При-

стальное внимание германских кораблей, подводных лодок и самолетов-разведчиков с начала 1942 г. к Земле Александры и району Грэхем Белл может свидетельствовать о намерениях по созданию или существованию скрытых пунктов базирования. На сегодняшний день подтверждено существование метеостанции и пункта радиоразведки на Земле Александры, не завершена полемика по вопросу существования базы (пункта базирования) там же.

Через месяц после завершения операции Wunderland прошла плановая ротация полярников станции бухта Тихая. Был сокращен персонал, был смнен начальник станции. По-видимому, решение о смене было принято по причине нападения врага на станции и наличия боевого командного опыта у Герасименко В. И.

25 сентября 1942 г. ледокольный пароход «Г.Седов» (капитан Э.Г. Румке) из Диксона вышел в бухту Тихая с грузом 69 т. обеспечения, плавсредств и 2 членами экспедиции (включая нового начальника станции В. И. Герасименко). Маршрут «Г.Седова» лежал на север Карского моря, в обход с запада острова Свердруп и Уединения. Достигнув точки с координатами 79°34' с.ш. и 79°04' в.д., «Г.Седов» лег на западный курс и 30 сентября подошел к Земле Франца-Иосифа. Вечером того же дня пароход прибыл в бухту Тихая. Бухта оказалась забитой дрейфующим льдом, у кромки которого и пришлось остановиться для разгрузки. Разгрузка продолжалась до 7 октября, но так и не была полностью завершена. Обрато «Г.Седов» ушел с 7 т. возвратного груза полярной станции, 17 т. неразгруженного угля и 7 пассажирами. На станции осталось 9 полярников, возглавляемые В. И. Герасименко. В Диксон «Г.Седов» вернулся 10 октября [10].

Рис. 1 – Герасименко Виктор Иванович

Биографическая справка:

Герасименко Виктор Иванович родился 17 января 1908 г. в с. Чаква Аджария. Окончил Ленинградский государственный университет в 1931 г. Работал в Всесоюзном (позже Центральном) институте земного магнетизма и атмосферного электричества (г. Слуцк (Павловск)). В 1934-1935 участвовал в научной деятельности на станции мыса Челюскин. Автор ряда научных статей по атмосферному электричеству. С подходом немцев к Слуцку по призыву ГК ВКП (б) в сентябре 1941 г. военинженер 3-го ранга В. И. Герасименко добровольно вступил в Народное Ополчение, а затем отряд ополченцев был включен в 70-ю стрелковую дивизию, оборонявшую Слуцк. Воевал командиром взвода 329-го стрелкового полка на Ленинградском фронте. В октябре был ранен и эвакуирован в ЭГ1170 (Александров-Невская лавра), а с 6 ноября 1941 г. переведен в ЭГ 923 (РГО в Демидовом переулке)). После лечения с 30 декабря 1941 г. до 3 мая 1942 г. служил техником-наблюдателем метеорологической службы штаба Ленинградского фронта. В апреле 1942 г. по специальному решению ГКО был демобилизован и направлен научным сотрудником в Арктический научно-исследовательский институт (г. Красноярск), где проработал до августа 1942 г.

С сентября 1942 г. по апрель 1947 г. был начальником полярной станции бухта Тихая Управления полярных станций ГУСМП. Был награжден: медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Кандидат физико-математических наук, доцент. С 1947 г. работал начальником Учебного Отдела ВАМУ имени адмирала С. О. Макарова. 1 июня 1954 г. ВАМУ имени адмирала С. О. Макарова и ЛВМУ были объединены в Ленинградское высшее инженерное морское училище имени адмирала С. О. Макарова (ЛВИМУ). 1 февраля 1956 г. Гидрографический и Гидрометеорологический факультеты были объединены в единый Арктический факультет, который возглавил В. И. Герасименко и до 1958 г. руководил им. С 1960 г. по 1973 г. работал старшим преподавателем, доцентом кафедры метеорологии ЛВИМУ им. адм. С. О. Макарова [6 С.163-166; 7 С.59-71; 8].

В марте-апреле 1943 г. в бухту Тихая для доставки материалов и продовольствия прилетали самолеты ледовой разведки Н-311 (И. И. Черевичного) и Н-313 (Ю.К. Орлова). 24 марта из Диксона в бухту Тихая прибыл самолет ледовой разведки Н-311 и находился здесь до 21 апреля [16]. Самолет производил облеты островов ЗФИ, но ничего подозрительного

зафиксировано не было. 27 марта 1943 г. самолет ледовой разведки Н-311 из бухты Тихая достиг 85° с.ш. севернее ЗФИ и вернулся обратно [9; 16]. 15 апреля из Диксона прилетел Н-313. 17 апреля Н-311 сел на о. Рудольфа и перебросил в бухту Тихая оставленные там приборы и продукты. 21 апреля Н-311 вернулся в Диксон через м.Желания [16]. 24 апреля в Диксон вернулся Н-313. Вероятно, прежний начальник обсерватории Н. П. Крашенинников вернулся на Большую землю на одном из этих самолетов [10].

Летом – осенью 1943 г. при подготовке несостоявшейся операции **Wonderland II** (атака крейсера «Лютцов» на СМП) немцами на Земле Франца-Иосифа была проведена важная операция **Schatzgräber**, основными целями которой являлись основание и поддержание функционирования станций радио- и метео-разведки для обеспечения военных действий. Дополнительными задачами были подготовка и контроль пунктов базирования (снабжения). Подготовка операции началась еще 27 мая 1943 г. [31 P.347]. Количество разведывательных и патрульных самолетов в Норвегии резко увеличилось. Так в июле 1943 г. в Тронхейме была дополнительно сформированы 1-я и 2-я эскадрильи Bv.138 130-й авиагруппы. В августе 1943 г. 3-я эскадрилья 406-й группы Bv.138 была переименована в 3-ю эскадрилью 130-й группы. В Тромсе она находилась до конца войны. В августе 1943 г. 2-я эскадрилья 406-й группы Bv.138 была переименована в 1-ю эскадрилью 131-й группы, базировалась в Тронхейме до конца года, а затем была переброшена на Черное море. Длительное время патрулирования самолетов обеспечивали подводные лодки, доставлявшие топливо в точки randevu.

Увеличив интенсивность полярной авиаразведки, немцы в преддверии операции потеряли несколько самолетов. Так патрульный Bv.138 из состава 1-й эскадрильи 130-й авиагруппы, совершавший ледовую разведку, из-за тумана

и неисправности компаса сел на вынужденную посадку 12 сентября 1943 года между ЗФИ и Новой Землей. Для его спасения была направлена подводная лодка U-307 (обер-лейт. Herrle), которая взяла его на буксир и направилась к ЗФИ (хотя до Новой Земли было значительно ближе). Вечером ее сменила U-255 (обер-лейт. Harms). Днем 13 сентября при ухудшении погоды она сняла экипаж и затопила самолет южнее ЗФИ (о.Нортбрук) в точке 78°43' с.ш., 53°45' в.д. [25; 32 P.471-478]. Этот случай вполне мог подтолкнуть германское командование к созданию штормовых укрытий и топливных складов на ЗФИ.

Одновременно с ростом интенсивности полетов германской авиации, в полярной зоне выросло и количество активно действующих подводных лодок. ЗФИ стала довольно часто ими посещаться с различными целями. Так, например, вечером 25 августа 1943 г. и в течение следующего дня в районе Земли Грэхем Белл вела разведку подводная лодка U-703 (обер-лейт. Brünner) [28]. Это один из наиболее глубоких заходов немецких подлодок на север. Более того, U-703 дважды пыталась проходить вглубь ледовых полей. Одна из этих попыток состоялась 18 сентября, когда подлодка, шла к ЗФИ (Земля Грэхем Белл) из Карского моря для участия в операции Schatzgräber.

Сама операция Schatzgräber началась в обстановке строжайшей секретности **19 сентября 1943 г.**, когда метеорологическое судно (мобилизованный рыболовецкий траулер) WBS 7 Kehdingen вышло из Тромсе к Земле Франца-Иосифа в сопровождении подлодки U-387 (кап.-лейт. Büchler). С 18 по 23 сентября над всей трассой перехода постоянно дежурили самолеты Bv.138, оснащенные радаром. Одновременно с ледовой они вели противолодочную, надводную и метеорологическую разведку [32 P.543-554]. 22 сентября спецотряд Кригсмарине высадил военно-метеорологическую группу (10 человек, руководитель В. Дреес, во-

енный руководитель лейтенант Макус) в бухте Северная на Земле Александры. Разгрузка длилась неделю. По отчету командира U-387 операция выполнена недостаточно эффективно, поскольку доктор Дреес не обладал необходимыми качествами лидера и организаторскими способностями. Надлежащее возведение станции в отведенные сроки произошло главным образом благодаря вмешательству командира подводной лодки и его команды [32 Р.623]. Интенсивные разведки архипелага ЗФИ самолетами и подводными лодками продолжались. Несмотря на включение лодки U-703 в состав «волчьей стаи» «Викинг» для удара по советскому конвою в Карском море, 22 сентября она получила самостоятельную задачу масштабной разведки акватории севернее м. Желания до ледового панциря, включая архипелаг ЗФИ. 25 сентября она дошла до острова Салм, где встретила льды и вернулась в состав ударной группы [29]. В этот же день, 25 сентября, U-387 провела ледовую разведку севернее Земли Александры, а на обратном пути высадила наземную разведывательную группу на м.Нимрод. Тогда же, 25 сентября, ЗФИ совершал облет самолет FW.200 из 40-й авиаэскадры, который в 14 ч. 22 м. был обнаружен над советской станцией в бухте Тихая как неопознанный самолет тяжелого типа [20 С.170]. 26 и 27 сентября подлодка U-387 обследовала побережье Земли Принца Георга. Было выявлено отличие береговой линии от указанной на карте [32 Р.647]. 30 сентября судно и подлодка покинули ЗФИ и 4 октября вернулись в Нарвик не встретив кораблей и самолетов союзников. В бухте Северная была оборудована германская база №24 метеорологической и радиопеленгаторной службы. Были построены станция, склады, радиоцентр, метеоцентр. В пяти километрах от станции на случай аварийной ситуации было оборудовано убежище с запасом продовольствия, радиостанцией и палатками. Позже на восточном побережье бухты Северная были оборудованы оборонительные сооружения (включая

ДЗОТы с 2 пулеметами и минные поля) и военный аэродром у ледового купола Кропоткина. Метеонаблюдения начались с 17 октября 1943 г., а радиопередачи – с 1 ноября. С 9 ноября 1943 по 2 февраля 1944 гг. были созданы резервный лагерь, дополнительный склад провизии на 10 дней и радиостанция мощностью 5 Вт. на мысе Нимрод (северо-западная часть Земли Александры) [33 Р.1065].

Несмотря на высокую активность германских сил вокруг ЗФИ, ни немцы, ни советские полярники, не обнаружили друг друга. Даже осенью 1944 г. в Берлин из германского штаба в Норвегии ушло донесение о том, что ЗФИ необитаема, лишь на юге находятся пустые советские аэродромы [34 Р.1514]. Но у полярников бухты Тихой возникли другие проблемы, не связанные с противником. Еще летом 1943 г. у входа в бухту встал айсберг, простоявший 3 года и мешавший разгрузке. Осенью 1943 г. к бухте Тихой и в целом к острову Гукера по плану ротации пытался подойти ледокольный пароход «Г.Седов» с грузом топлива и продовольствия. Ледовая обстановка и айсберг не позволили это сделать, из-за чего выгрузка небольшой части припасов была произведена на лед и вручную доставлялась в поселок. На станции была введена жесточайшая экономия топлива и припасов.

Учитывая отсутствие внешних арктических конвоев с марта 1943 г., чувствительные потери внутренних арктических конвоев и изменение стратегической обстановки на Атлантическом, Средиземноморском и Черноморском ТВД, германское командование теряет интерес к крупным операциям в Арктике и в конце 1943 г. перебрасывает в Европу группу тяжелых самолетов FW.200 (в Заполярье осталось лишь несколько единиц) и часть гидропланов Bv.138. Была выведена в Атлантику и часть подводных лодок. Это позволило союзникам перехватить инициативу у Германии на полярном ТВД. 15 ноября 1943 г. из Британии выдвинулся очередной конвой, оз-

наменовавший восстановление регулярных поставок. Ленд-лиз способствовал усилению надводного и воздушного компонентов Северного флота, что в свою очередь повысило интенсивность внутренних морских сообщений и результативность боевых и обеспечивающих действий. В этот период господство в воздухе над ЗФИ перешло от германских Bv.138 к советским ленд-лизским «Каталинам». В мае-июле 1944 г. 47 «Каталин» поступило из США для Северного Флота и еще несколько единиц осенью для полярной авиации ГУСМП [13 С.140-141; 155]. С их помощью было налажено снабжение полярников.

Летом 1944 г. активность кригсмарине и люфтваффе в Арктике вновь возрастает, но на этот раз лишь оборонительно.

27 мая 1944 г. для снабжения германской базы №24 на Земле Александры совершали рейс два FW.200 из 40-й авиаэскадры. Они сбросили более 3 т. груза на парашютах [12 С.220-221; 33 Р.944]. В июле – октябре 1944 г. в Тронхейм немцы перебросили 1-ю и 3-ю группы 40-й авиаэскадры. Кроме 13 тяжелых самолетов He.177 в обеих группах насчитывалось свыше 50 FW.200. Последние активно применяются для ведения регулярной ледовой разведки (включая и сектор ЗФИ) до конца 1944 г.

В начале июля 1944 г. из-за вспышки трихинеллеза на германской базе возникла необходимость эвакуации немецких полярников. Для этого германскому командованию пришлось вновь готовить экспедицию. Первоначально для эвакуации предполагались небольшое судно в сопровождении подводной лодки, однако позже было решено направить только подлодку. 4 июля U-354 (обер-лейт. Sthamer) при выполнении патрулирования в Баренцевом море была возвращена в направлении ЗФИ для проведения ледовой разведки и 6 июля получила задачу эвакуировать базу №24. Однако самолетом ледовой разведки было установлено наличие дрейфующих льдов у Земли Александры. 7 июля 1944 г. из

Норвегии на станцию прилетел немецкий самолет FW.200 обер-лейт. Штанке, но при посадке повредил шасси. 8 июля подлодка U-354 попыталась подойти к станции, но дошла только до залива Грэй Земли Принца Георга. Вечером 9 июля прилетел самолет Bv.222, который сбросил колесо для ремонта FW.200. После ремонта летчикам удалось эвакуировать весь персонал, который 11 июля был доставлен в Тронхейм. Все это время U-354 ожидала у кромки дрейфующих льдов в нескольких километрах к югу от Земли Принца Георга. 22 июля она же эвакуировала метеостанцию с о. Медвежьего [26; 33 Р.1123-1143].

Наиболее сложной советской операцией в районе ЗФИ стала доставка снабжения для полярной станции Бухта Тихая, продлившаяся восемь суток в **сентябре 1944 г.** Учитывая неудачный опыт ротации и снабжения 1943 г., уже 3 сентября один самолет «Каталина» Управления полярной авиации провел ледовую разведку района бухта Тихая (ЗФИ) – Северная Земля – Диксон [21 С.194]. В ней участвовал минный заградитель №90 (ледокол «Мурман»), который до кромки льда охранял тральщик «Т-116» (бывший USS AM.143 «ARCADE»), а от мыса Желания к мысу Выходной и на Диксон – дополнительно еще один большой охотник [19 С.39-57]. В 6.56 **21 сентября 1944** из Диксон в бухту Тихая, к мысу Желания и мысу Выходной для снабжения полярных станций вышел отряд в составе ледокола и тральщика. С 9.55 до 14.55 самолет «Каталина» нес противолодочную оборону этого отряда на переходе в Карском море. Еще один самолет «Каталина» Управления полярной авиацией (летчик И. И. Черевичный) произвел ледовую разведку по маршруту Диксон — бухта Тихая и сообщил данные разведки по радио командиру отряда. 22-23 сентября отряд успешно совершил переход и 24 сентября 6.50 подошли к кромке льда (79°43',8 с.ш, 51°12' в.д.). Тральщик отделился от ледокола и направился на ме-

ридиан 52°58' ост, где он должен был ожидать возвращения заградителя. «Мурман» в 12.25 прибыл в бухту Тихая, высадил 9 зимовщиков, и приступил к разгрузке продовольственного и топливного груза. По окончании разгрузки, в 7.00 26 сентября, «Мурман» вышел из бухты Тихая и направился в точку рандеву с тральщиком Т-116 [21 С.255,259,262,265-266,275]. На Большую землю из прошлой смены вернулось не менее 8 полярников [10]. Существует предположение, что Т-116 (кап.-лейт. В. Бабанов) в течение 24-25 сентября обследовал Землю Принца Георга и Землю Александры, где обнаружил подкальную базу немецких подлодок [11 С.171-175]. В это время на метеостанцию на м.Стерлигова (Таймыр) было совершено нападение трех подлодок германской «волчьей стаи» «Грейф». Об этом было сообщено на корабли и им пришлось возвращаться в режиме повышенной готовности. Плохая погода не дала возможности использовать авиацию для обеспечения противолодочной обороны. В это время на позиции у м. Желания находилась подлодка Северного флота С-15, которая 1 октября была обнаружена и идентифицирована тральщиком Т-116 [21 С.278,293]. Т.о. смена полярного персонала ЗФИ в 1944 г. прошла успешно благодаря усиленной авиаразведке и улучшенной технической оснащенности кораблей.

В отличие от наземного ТВД, в Баренцевом море осенью-зимой 1944-1945 гг. продолжались активные морские операции [18].

Безуспешную операцию Anton I немцы провели в **октябре 1944 г.** Вскоре после эвакуации персонала базы №24, 7-8 сентября немецкий самолет FW.200 совершил специальную разведку Земли Александры и Земли Принца Георга. Выяснилось, что база союзниками не обнаружена, и рассматривалась доставка и формирование новой метеостанции посадочным способом тяжелого самолета с дополнительным вооружением на мысе

Мэри-Хармсуорт. 9 октября из Нарвика вышла подводная лодка U-387 с автоматической метеостанцией WFL 32 Erich на борту для установки на ЗФИ. Дополнительными задачами были эвакуация оборудования старой обитаемой базы и разведка северо-западного побережья Новой Земли. Отдельно поставлена задача по ПВО против советских самолетов. Дополнительно в экипаж подлодки были включены метеоролог и специалист по разминированию. 13 октября подлодка провела разведку, поселений и аэродрома не обнаружила, из-за ледовой обстановки, не позволившей подойти к ЗФИ, зонд не выставила, оборудование не вывезла, лагерь не взорвала [27; 34 Р.1389, 1486, 1512-1514]. Экипажу пришлось действовать по запасному варианту — установке метеостанции Erich на Новой Земле.

В 1945 обеспечение полярных станций (в том числе и в бухте Тихой) было возложено на арктических разведчиков «Каталина» ГУСМП.

Последнее событие, связанное с полярниками ЗФИ стала июльская ротация. В шторм 26 июля 1945 г. вышел из Диксона и 29 июля благополучно пришел в бухту Тихая с топливом и продовольствием (всего 152 т.), а также новой сменой полярников ледокол «Иосиф Сталин» (капитан В. И. Воронин). Обрато он забрал большинство полярников военной смены. В ходе рейса впервые в практике отечественного ледокольного флота для навигации в высоких широтах Арктики был использован радар [10].

В годы Великой Отечественной войны советские полярники, вынужденно сократив свое присутствие, при помощи полярной авиации и ежегодных рейсов ледоколов, осуществлявших снабжение и частичную ротацию персонала, вели обычную метеорологическую работу и научные изыскания. Германское командование после неудачи «блицкрига» от вело Земле Франца-Иосифа гораздо большую роль, чем просто объект для наблюдений. Архипелаг, как потенциаль-

ный район базирования был широко задействован в комплексном обеспечении боевых действий кригсмарине в Арктике. Немецкая базовая инфраструктура была более адаптирована под военные нужды. Острова регулярно с разными целями навещались германскими подводными лодками, рассматривалась возможность использования ЗФИ как опорного пункта рейдеров и ударных надводных групп. Полярная база и авиация нацистов не только вели метеорологический мониторинг, но и выполняли задачи по радио-

разведке и радиоперехвату. Тем не менее, советская станция обеспечила результативность и непрерывность исследований, она не была обнаружена средствами разведки противника, не была нарушена ротация персонала. В Победе над нацистами есть немалая доля полярников, летчиков и моряков Арктики. Их мужество и героизм в настоящее время являются ориентиром для современных защитников и исследователей Российского Заполярья.

Список источников и литературы:

1. Арктический и антарктический научно-исследовательский институт (АНИИ). Фонды. Д.0954. С.45.
2. Белов М. И. История открытия и освоения СМП. В 4-х тт. Т.4. Л.: Гидрометеорологическое издательство, 1969.
3. Бородачев В. Е., Шильников В. И. История ледовой авиационной разведки. СПб.: Гидрометеиздат, 2002.
4. Бочаров А. А., Михайлов А. А. Международно-правовые и военные аспекты оформления границ российского арктического сектора в 1920-х — начале 1930-х годов // Военно-исторический журнал. 2018. №9(701). С.4-12.
5. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф.2323. Оп.1. Д.192.
6. Глебов Н. Б., Овчинников Н. Н., Терентьев В. О. История ГУМРФ имени адмирала С.О.Макарова в учебно-воспитательной работе с курсантами и студентами. СПб.: Издательство ГУМРФ имени адмирала С. О.Макарова, 2019.
7. Дьяченко Ю. Л., Терентьев В. О. Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О.Макарова в годы Великой Отечественной войны // Память о Великой Победе. Межвузовский сборник статей. В 2-х ч. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2020. С.59-71.
8. Дьяченко Ю. Л. Полярные конвои // Память о великой Победе. Межвузовский сборник статей. В 2-х ч. Ч.1. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2016.
9. Карелин Д. Б. и др. Ледовая авиационная разведка. М.-Л.: ГУСМП, 1946.
10. Киселев Д. В. Полярная станция «Бухта Тихая» в годы Великой Отечественной войны. // Российские полярные исследования. 2018. №2 (32). С.40-43; №3(33). С.41-45.
11. Ковалев С. А., Федоров А. Ф., Злобин В. С. Арктические тайны Третьего Рейха. СПб.: Вектор, 2008.
12. Корякин В. Война в Арктике. 1941-1945. М.: АСТ, 2013.
13. Кудрявцев, Н. А., Овчинников Н. Н., Павенков В. Г., Терентьев В. О. История освоения Арктики. СПб.: Издательство ГУМРФ имени адмирала С.О.Макарова, 2023.
14. Кудрявцев, Н. А., Овчинников Н. Н., Павенков В. Г., Терентьев В. О. Транспорт СССР в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Издательство ГУМРФ имени адмирала С.О.Макарова, 2023.
15. Ледовый ежегодник 1941/1942 год. Наблюдения над состоянием льда в Арктических морях за зиму 1941/1942 года и навигацию 1942 года. Под ред. Карелина Д. Б. и Трешникова А. Ф. М.-Л.: Главсевморпуть, 1949.
16. Ледовый ежегодник 1942/1943 год. Наблюдения над состоянием льда в Арктических морях за зиму 1942/1943 года и навигацию 1943 года. Под ред. Лактионова А. Ф. М.-Л.: Главсевморпуть, 1949.
17. Терентьев В. О. Перспективы применения компаративного подхода в изучении военного противоборства в Арктике в 1941-1945 гг. (на примере капитана 3-го ранга

В. Ф. Таммана) // Ленд-лиз и арктические конвои: от регионального сотрудничества к глобальной коалиции. Материалы международной научной конференции. Архангельск: СА-ФУ, 2021. С.323-341.

18. Терентьев В. О., Терентьева Е. А. Арктика на завершающем этапе Второй мировой войны // Вопросы истории. №4, 2020. С.61-77.

19. Хатанзейский А. В. Архипелаг Новая Земля в системе обороны Советской Арктики в годы Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2022. Т.12. №1. С.39-57.

20. Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре. Вып.5. (С 1 июля по 31 декабря 1943 г.). М.: Воениздат, 1949.

21. Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре. Вып.7. (1 июля – 31 декабря 1944). М.: Воениздат, 1950

22. Barr S. Franz Josef Land. Oslo: Norwegian Polar Institute, 1995.

23. Barr S. Norway, a consistent polar nation?: analysis of an image seen through the history of the Norwegian Polar Institute. Kolofon: Norwegian Polar Institute, 2003.

24. Patrol info for U-255. [electronic resource] // The U-bot.net website. – URL: <https://ubot.net/boats/patrols/u255/1942-08-27.html> (last request: 17.09.2025)

25. Patrol info for U-255. [electronic resource] // The U-bot.net website. – URL: <https://ubot.net/boats/patrols/u255/1943-09-13.html> (last request: 17.09.2025)

26. Patrol info for U-354. [electronic resource] // The U-bot.net website. – URL: <https://ubot.net/boats/patrols/u361/1944-07-08.html> (last request: 17.09.2025)

27. Patrol info for U-387. [electronic resource] // The U-bot.net website. – URL: <https://ubot.net/boats/patrols/u387/1944-10-13.html> (last request: 17.09.2025)

28. Patrol info for U-703. [electronic resource] // The U-bot.net website. – URL: <https://ubot.net/boats/patrols/u703/1943-08-26.html> (last request: 17.09.2025)

29. Patrol info for U-703. [electronic resource] // The U-bot.net website. – URL: <https://ubot.net/boats/patrols/u703/1943-09-25.html> (last request: 17.09.2025)

30. War Diary. *German Naval Staff. Operation Division*. Part.A. Vol.37. September 1942. U.S. Naval War College. Henry E. Eccles Library.

31. War Diary. *Captain U-Boats, Norway. 18 January - 30 June 1943*. U.S. Naval War College. Henry E. Eccles Library.

32. War Diary. *Captain U-Boats, Norway. 1 September - 15 October 1943*. U.S. Naval War College. Henry E. Eccles Library.

33. War Diary. *Captain U-Boats, Norway. 16 May - 15 July 1944*. U.S. Naval War College. Henry E. Eccles Library.

34. War Diary. *Captain U-Boats, Norway. 1 August - 15 September 1944*. U.S. Naval War College. Henry E. Eccles Library.

Терентьев Вячеслав Олегович – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории, политологии и социологии, заведующий историко-просветительским комплексом по истории развития внутреннего водного транспорта и университета, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, (г. Санкт-Петербург, Россия), terehv@mail.ru

FRANZ JOSEF LAND DURING WORLD WAR II

V. O. Terentev

During the World War II, attention to Franz Josef Land increased significantly from both the USSR and Nazi Germany. The archipelago, as a potential base area, was widely involved in the integrated support of the Kriegsmarine's combat operations. The Polar base and the Nazi aircraft conducted meteorological monitoring and performed radio intelligence tasks. However, the last year of the war here is characterized by the interception of the initiative by the Soviet Union. During this period, air supremacy passed to Soviet aircraft.

Keywords: Arctic, World War II, Franz Josef Land, polar station, Tikhaya Bay.

References

1. Arkticheskij i antarkticheskij nauchno-issledovatel'skij institut (AANII) [Arctic and Antarctic Research Institute (AARI)]. Fondy. D.0954. S.45. (In Russ.)
2. *Belov M. I.* Istoriya otkrytiya i osvoeniya SMP [History of the Discovery and Development of the Northern Sea Route]. In 4 vols. Vol.4. Leningrad: Gidrometeorologicheskoe izdatel'stvo, 1969. (In Russ.)
3. Borodachev V. E., Shil'nikov V. I. Istoriya ledovoj aviatsionnoj razvedki [History of Aerial Ice Reconnaissance]. Saint Petersburg: Gidrometeoizdat, 2002. (In Russ.)
4. *Bocharov A. A., Mihajlov A. A.* Mezhdunarodno-pravovye i voennye aspekty oformleniya granic rossijskogo arkticheskogo sektora v 1920-kh — nachale 1930-kh godov [International Legal and Military Aspects of the Formalization of the Borders of the Russian Arctic Sector in the 1920s - Early 1930s] // Voенно-istoricheskij zhurnal [Military-Historical Journal]. 2018. No.9(701). pp. 4-12. (In Russ.)
5. Gosudarstvennyj arkhiv Arhangel'skoj oblasti (GAAO) [State Archive of the Arkhangelsk Region (SAAR)]. F.2323. Op.1. D.192. (In Russ.)
6. *Glebov N. B., Ovchinnikov N. N., Terent'ev V. O.* Istoriya GUMRF imeni admirala S.O.Makarova v uchebno-vospitatel'noj rabote s kursantami i studentami [History of Admiral S.O. Makarov State University of Maritime and River Fleet in Educational Work with Cadets and Students]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo GUMRF imeni admirala S. O.Makarova, 2019. (In Russ.)
7. *D'yachenko Yu. L., Terent'ev V. O.* Gosudarstvennyj universitet morskogo i rechnogo flota imeni admirala S. O. Makarova v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Admiral S. O. Makarov State University of Maritime and River Fleet during the Great Patriotic War] // Pamyat' o Velikoj Pobede. Mezhvuzovskij sbornik statej. V 2-kh ch. [Memory of the Great Victory. Interuniversity Collection of Articles. In 2 parts]. Moscow: MGTU im. N.E.Baumana, 2020. pp. 59-71. (In Russ.)
8. *D'yachenko Yu. L.* Polyarnye konvoi [Polar Convoys] // Pamyat' o velikoj Pobede. Mezhvuzovskij sbornik statej. V 2-kh ch. CH.1 [Memory of the Great Victory. Interuniversity Collection of Articles. In 2 parts. Part 1]. Moscow: MGTU im. N. E. Baumana, 2016. (In Russ.)
9. *Karelin D. B.* et al. Ledovaya aviatsionnaya razvedka [Aerial Ice Reconnaissance]. Moscow-Leningrad: GUSMP, 1946. (In Russ.)
10. *Kiselev D. V.* Polyarnaya stanciya «Bukhta Tikhaya» v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [The "Bukhta Tikhaya" Polar Station during the Great Patriotic War] // Rossijskie polyarnye issledovaniya [Russian Polar Research]. 2018. No.2 (32). pp. 40-43; No.3(33). pp. 41-45. (In Russ.)
11. *Kovalev S. A., Fedorov A. F., Zlobin V. S.* Arkticheskie tajny Tret'ego Rejkha [Arctic Secrets of the Third Reich]. Saint Petersburg: Vektor, 2008. (In Russ.)
12. *Koryakin V.* Vojna v Arktike. 1941-1945 [War in the Arctic. 1941-1945]. Moscow: AST, 2013. (In Russ.)
13. *Kudryavtsev, N. A., Ovchinnikov N. N., Pavenkov V. G., Terent'ev V. O.* Istoriya osvoeniya Arktiki [History of the Arctic Exploration]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo GUMRF imeni admirala S.O.Makarova, 2023. (In Russ.)
14. *Kudryavtsev, N. A., Ovchinnikov N. N., Pavenkov V. G., Terent'ev V. O.* Transport SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [USSR Transport during the Great Patriotic War]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo GUMRF imeni admirala S. O. Makarova, 2023. (In Russ.)
15. Ledovyj ezhegodnik 1941/1942 god. Nablyudeniya nad sostoyaniem l'da v Arkticheskikh moryah za zimu 1941/1942 goda i navigaciju 1942 goda [Ice Yearbook 1941/1942. Observations on the State of Ice in the Arctic Seas during the Winter of 1941/1942 and the Navigation of 1942]. Ed. by D. B. Karelin and A. F. Treshnikov. Moscow-Leningrad: Glavsevmorput', 1949. (In Russ.)
16. Ledovyj ezhegodnik 1942/1943 god. Nablyudeniya nad sostoyaniem l'da v Arkticheskikh moryah za zimu 1942/1943 goda i navigaciju 1943 goda [Ice Yearbook 1942/1943. Observations on the State of Ice in the Arctic Seas during the Winter of 1942/1943 and the Navigation of 1943]. Ed. by A. F. Laktionov. Moscow-Leningrad: Glavsevmorput', 1949. (In Russ.)

17. *Terent'ev V. O.* Perspektivy primeneniya komparativnogo podhoda v izuchenii voennogo protivoborstva v Arktike v 1941-1945 gg. (na primere kapitana 3-go ranga V.F.Tammanna) [Prospects for Applying a Comparative Approach in Studying the Military Confrontation in the Arctic in 1941-1945 (Using the Example of Captain 3rd Rank V.F. Tammann)] // Lend-liz i arkticheskie konvoi: ot regional'nogo sotrudnichestva k global'noj koalicii. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Lend-Lease and Arctic Convoys: From Regional Cooperation to a Global Coalition. Proceedings of the International Scientific Conference]. Arkhangel'sk: SAFU, 2021. pp. 323-341. (In Russ.)
18. *Terent'ev V. O., Terent'eva E. A.* Arktika na zavershayushchem etape Vtoroj mirovoj vojny [The Arctic at the Final Stage of the Second World War] // Voprosy istorii [Questions of History]. No.4, 2020. pp. 61-77. (In Russ.)
19. *Hatanzejskij A. V.* Arhipelag Novaya Zemlya v sisteme oborony Sovetskoj Arktiki v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [The Novaya Zemlya Archipelago in the Defense System of the Soviet Arctic during the Great Patriotic War] // Novejshaya istoriya Rossii [Modern History of Russia]. 2022. Vol.12. No.1. pp. 39-57. (In Russ.)
20. Letopis' Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuza na Severnom morskome teatre [Chronicle of the Great Patriotic War of the Soviet Union in the Northern Maritime Theater]. Issue 5. (From July 1 to December 31, 1943). Moscow: Voenizdat, 1949. (In Russ.)
21. Letopis' Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuza na Severnom morskome teatre [Chronicle of the Great Patriotic War of the Soviet Union in the Northern Maritime Theater]. Issue 7. (July 1 – December 31, 1944). Moscow: Voenizdat, 1950. (In Russ.)
22. Barr S. Franz Josef Land. Oslo: Norwegian Polar Institute, 1995.
23. Barr S. Norway, a consistent polar nation?: analysis of an image seen through the history of the Norwegian Polar Institute. Kolofon: Norwegian Polar Institute, 2003.
24. Patrol info for U-255. [electronic resource] // The U-bot.net website. – URL: <https://ubot.net/boats/patrols/u255/1942-08-27.html> (last request: 17.09.2025)
25. Patrol info for U-255. [electronic resource] // The U-bot.net website. – URL: <https://ubot.net/boats/patrols/u255/1943-09-13.html> (last request: 17.09.2025)
26. Patrol info for U-354. [electronic resource] // The U-bot.net website. – URL: <https://ubot.net/boats/patrols/u361/1944-07-08.html> (last request: 17.09.2025)
27. Patrol info for U-387. [electronic resource] // The U-bot.net website. – URL: <https://ubot.net/boats/patrols/u387/1944-10-13.html> (last request: 17.09.2025)
28. Patrol info for U-703. [electronic resource] // The U-bot.net website. – URL: <https://ubot.net/boats/patrols/u703/1943-08-26.html> (last request: 17.09.2025)
29. Patrol info for U-703. [electronic resource] // The U-bot.net website. – URL: <https://ubot.net/boats/patrols/u703/1943-09-25.html> (last request: 17.09.2025)
30. War Diary. German Naval Staff. Operation Division. Part. A. Vol.37. September 1942. U.S. Naval War College. Henry E. Eccles Library.
31. War Diary. Captain U-Boats, Norway. 18 January - 30 June 1943. U.S. Naval War College. Henry E. Eccles Library.
32. War Diary. Captain U-Boats, Norway. 1 September - 15 October 1943. U.S. Naval War College. Henry E. Eccles Library.
33. War Diary. Captain U-Boats, Norway. 16 May - 15 July 1944. U.S. Naval War College. Henry E. Eccles Library.
34. War Diary. Captain U-Boats, Norway. 1 August - 15 September 1944. U.S. Naval War College. Henry E. Eccles Library.

Terentev Vyacheslav Olegovich – Candidate of History, Associate Professor of the Department of National history, political science and sociology, Head of the University Museum, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, (St. Petersburg, Russia), terehv@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 24.09.2025; принята к публикации: 07.09.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Терентьев В. О. Земля Франца-Иосифа в годы Второй мировой войны // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 3(13). – С. 106-119.

FOR CITATION:

Terentev V. O. Zemlya Francza-Iosifa v gody` Vtoroj mirovoj vojny` [Franz Josef Land during World War II] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 3(13). P. 106-119.

УДК 94(47).05:929 Юркевич Е.И.

ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ ИВАНОВИЧА ЮРКЕВИЧА (1976–2025)

А. С. Пученков

29 июля 2025 года в Санкт-Петербурге на 49-м году жизни скоропостижно скончался замечательный петербургский историк, кандидат исторических наук Евгений Иванович Юркевич, старший научный сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, многие годы – старший преподаватель Кафедры музеологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Ключевые слова: Евгений Юркевич, историк, Военно-исторический музей артиллерии, Санкт-Петербургский университет, СПбГУ.

Евгений Иванович родился 10 ноября 1976 года в г. Запорожье, в семье офицера-артиллериста Ивана Ивановича Юркевича и учителя русского языка и литературы Натальи Викторовны Юркевич. В глазах мальчика родители обладали огромным авторитетом, он испытывал к ним не только сыновние чувства, но и уважение, в течение всей жизни они выступали для него примером, поэтому Евгений испытывал глубокое влечение к артиллерийскому делу, тянуло его и к чтению, особенный интерес у мальчика вызывали книги по военной истории – он мечтал после окончания школы поступить в военное училище, продолжая отцовскую линию. К сожалению, тяжелая форма хромоты не позволила ему стать профессиональным военным – это было едва ли не главным огорчением Евгения вплоть до конца его дней, зато изучение и популяризация военной истории стали делом всей его жизни. После переезда семьи в город на Неве, Евгений открыл для себя Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи – он буквально пропадал там, часами гуляя по экспозиционным залам. Влюбленного в артиллерийское дело юношу вскоре заметили и сотрудники музея: вскоре Евгений начал выполнять их несложные поручения.

К тому моменту, как в 1994 г. Евгений Иванович поступил на Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, он уже

буквально бредил военной историей. Его обширные знания в этой области, исключительная общегуманитарная эрудиция, привычный и запоминающийся голос, огромная увлеченность, с которой он выступал на семинарах, – превратили его в наиболее яркую фигуру своего курса: Евгений, естественным образом, стал центром объединения вокруг него столь же увлеченных военной историей молодых ребят – В. Б. Лобанова, А. Н. Лобина, Д. В. Фатеева, Е. А. Родионова, Д. А. Журавлева и др. Дружеские отношения между собой они сохранили на всю жизнь.

Уже тогда Евгений Иванович поражал окружающих своим исключительным чувством юмора, порой грубоватыми, но всегда смешными шутками, а также поистине замечательными стихами, большинство из которых были посвящены различным сюжетам истории России – многие из этих стихотворений были написаны автором на глазах у его друзей: во время лекций в СПбГУ, в часы товарищеской пирушки и т. д. К счастью, большинство из этих стихотворений Евгений не только спел под аккомпанемент гитары, но и записал на цифровые носители. Некоторые из них – «Барон Роман» (О Р. Ф. Унгерне), «Русский Гамлет», «Марш серых кепок» (о Павле I) – можно считать едва ли не эталоном авторской песни. Уникальность песен Е. И. Юркевича проявлялась в том, что их автор – глубокий знаток отечественной истории, обладавший подлинным поэтическим

талантом и незаурядным талантом исполнителя. Его стихи, положенные на ритмическую основу, – своего рода историческое эссе, выражающее взгляд автора на ту или иную историческую фигуру – взгляд не всегда беспристрастный, но всегда проникнутый симпатией и сочувствием к судьбе того или иного персонажа. Столь же талантливыми были и его доброжелательные стихи – дружеские шаржи, посвященные общим товарищам. Как правило, герои этих шаржей, хохотали над этими стихами громче всех.

Природное добродушие удивительным образом сочеталось в Евгении Ивановиче с редкой научной принципиальностью – Юркевич не признавал тех историков, кто выполнял свою работу спустя рукава, выпускал поверхностные работы, занимался компиляцией, а главное – любил себя в истории, а не историю как таковую. Таких, выражаясь языком прежнего времени, «попутчиков», затесавшихся в ряды честных тружеников исторической науки, Женя не терпел, спуску им не давал, разными способами и в любой аудитории доказывая их невежество. Заниматься историей как наукой необходимо не жалея себя – таким было творческое кредо Евгения Ивановича. При этом на моей памяти только Юркевич умел так радоваться за тех коллег, кто отличился, подготовив к публикации по-настоящему значимую и новаторскую научную работу!

Главный предмет научных изысканий Е. И. Юркевича – эпоха «русского Гамлета», царя Павла I, делу посмертной реабилитации которого историк посвятил всю свою жизнь. Своего главного героя Евгений искренне любил, блистательно знал и понимал его время, сопереживая жизни и трагической судьбе несчастного монарха. Такой же оболганной фигурой нашей истории Е. И. Юркевич считал графа Алексея Андреевича Аракчеева, начало блистательной карьеры которого было положено в «гатчинскую пору» цесаревича Павла Петровича, тогда же были апробированы и некоторые из ново-

введений, которые позволят столь успешно реформировать российскую артиллерию уже на рубеже веков – в короткое царствование императора Павла I.

После окончания с отличием исторического факультета в 1999 году, Е. И. Юркевич поступил в аспирантуру, где приступил к работе над диссертацией под руководством почетного профессора СПбГУ С. Г. Кащенко. В 2003 году Евгений Иванович защитил кандидатскую диссертацию: «Артиллерия Гатчинских войск великого князя Павла Петровича (1783-1796) и ее влияние на развитие русской полевой артиллерии конца XVIII – 1-й четверти XIX веков» [1]. «Русская артиллерия, построенная на гатчинских принципах, великолепно показала себя в сражениях с Наполеоном, что является самым весомым доказательством правильности реформ, проведенных в русской артиллерии в конце XVIII – начале XIX вв.», – писал автор в заключении своей работы [2, С. 26]. Спустя несколько лет Евгений Иванович опубликовал поистине замечательную монографию «Военный Петербург эпохи Павла I» [3], давно уже ставшую библиографической редкостью. «Почти не имевший друзей, Павел мало с кем чувствовал себя спокойным и счастливым. Пожалуй, по-настоящему счастлив был Император лишь в кругу своей семьи и на плацу – в окружении войск. И можно без преувеличения сказать, что армия была для него второй семьей», – писал автор [3, С. 208]. На страницах небольшой по объему книги Е. И. Юркевичу удалось не только хотя бы частично демифологизировать фигуру Павла I, избавив ее от бесчисленных, как правило, абсолютно недостоверных, наслоений грима и искажений, но и показать по-настоящему масштабную личность царя-реформатора, осуществившего на рубеже XXVIII – XIX вв. серьезные и успешные преобразования российской армии, позволившие ей во всеоружии подойти к величественному 1812 году.

С 1999 года Евгений Иванович работал в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи. Эта работа стала делом его жизни. Музеем он был предан беззаветно. Наворачиваются слезы при воспоминании о том, как в любую погоду от метро «Горьковская» ранним утром Женя, прихрамывая, торопился к месту своей службы –

здесь прошла значительная часть его жизни – его привязанность к музею была поистине подвижнической, в ней не было никакого элемента корысти: в беседах с друзьями этот вечный труженик говорил, что если завтра в музее прекратят платить заработную плату, он найдет дополнительную работу на выходные дни, но будет все равно служить в музее...

Рис. 1 – Евгений Иванович Юркевич

Будучи в музее на протяжении многих лет хранителем зала с самыми пространными хронологическими рамками – Истории отечественной артиллерии от ее зарождения и до Крымской войны (1853–1856) – Евгений Иванович обладал потрясающей широтой знаний в самых разных областях отечественной и зарубежной военной истории. Он умел найти ключ к сердцу любого слушателя: всем

нам доводилось видеть, как Евгений Иванович, с вечной добродушной улыбкой на лице, неспешно и подробно рассказывает экскурсантам о значении каждого экспоната, искусно протягивая мостики от частного к общему, и наоборот: его эрудиция позволяла это делать без какого-либо труда.

Несложно догадаться, что такое сочетание профессионального опыта, глу-

боких знаний, потрясающей харизмы, сделали Евгения Ивановича очень популярным преподавателем в годы его работы на кафедре музеологии. Для будущих специалистов в музейном деле им были подготовлены и читались авторские курсы «Военно-исторические музеи Санкт-Петербурга», «История отечественного мундира», «Научные основы проектирования музейной экспозиции» и др. Богатый опыт всегда хорошо чувствуется молодыми людьми: коллеги вспоминают, как в коридорах факультета сначала слышался его неповторимый по своей силе и красоте голос, поскольку его довольно крупную фигуру трудно было не разглядеть из-за толпы юношей и девушек – будущих историков, источниковедов, музейных сотрудников, судьба многих из которых сложилась в музейном и научном мире благодаря Евгению Ивановичу. Их мудрым наставником, всегда готовым прийти на помощь, он оставался до самого конца. Сколько людей поступили на работу в различные музеи нашего города по его рекомендации! Редкий случай в нашей профессиональной среде, когда о ком-то можно сказать: его любили все. Женя был таким. У него не было недоброжелателей и врагов. Его талант, индивидуальность и неповторимое чувство юмора признавали его друзья – а он был щедр в дружбе.

Евгений Иванович мог быть резок, порой груб, но он всегда был и оставался искренним человеком. Никогда не говорил гадости за спиной, всегда был готов прийти на помощь. Никогда и никому не завидовал. Радовался и переживал за своих друзей, был добр и отзывчив. Женя не был (наверное, к сожалению) карьеристом: высшей наградой за службу для него была сама служба. Был абсолютным бессребреником. На таких людях, преданных своему Делу, держится Россия – его страна, которую он бесконечно любил и верил в ее счастливое будущее. Добавлю, что Евгений был очень мужественным человеком: всю жизнь его, к несчастью, сопровождали болезни. Особенно

они заговорили о себе в последние годы. Но никто не мог и помыслить, что наш веселый и неунывающий товарищ на пороге ухода из жизни – как раз в тот момент, когда все у него (наконец-то!) стало налаживаться.

После неожиданного и трагического ухода Евгения Ивановича из жизни остались двое его детей, вдова и родители. Трудно даже представить, что им довелось пережить в эти дни. Слава Богу, что Евгений был плодовитым автором: после него осталась монография и материалы к будущей докторской, так и не оформленные, к сожалению, в книгу, десятки научных и научно-популярных статей по различным сюжетам и персоналиям отечественной военной истории, стихи и диски записей его песен, аудио и видеозаписи его выступлений на телевидении и радио. Среди его работ на телевидении особо следует выделить участие в документальных фильмах «Бог войны. История русской артиллерии», а также «Из всех орудий. История отечественной артиллерии». Многие годы он вел просветительскую работу, читая лекции по отечественной истории в его любимом Гатчинском музее-заповеднике, а также Петропавловской крепости. С огромным энтузиазмом Евгений принимал участие в работе Российского имперского союза-ордена, будучи убежденным монархистом; был также членом Общества ревнителей памяти Лейб-Гвардии Кирасирского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка. Кажется, что он успевает везде и на все у него хватает сил.

Успел он действительно многое, грустно от осознания той мысли, что мог он сделать еще больше. Если бы судьба была к нему милосерднее.

Светлая память тебе, дорогой Евгений Иванович, Женя! Институт истории СПбГУ – наш родной истфак, Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, коллеги, однокурсники и друзья никогда тебя не забудут.

Список источников и литературы

1. *Юркевич Е. И.* Артиллерия гатчинских войск великого князя Павла Петровича (1783 – 1796) и ее влияние на развитие русской полевой артиллерии конца XVIII – 1-й четверти XIX веков. Диссертация... канд. ист. наук. СПб., 2003. — 318 с.

2. *Юркевич Е. И.* Артиллерия гатчинских войск великого князя Павла Петровича (1783 – 1796) и ее влияние на развитие русской полевой артиллерии конца XVIII – 1-й четверти XIX веков. Автореф. дис. к. ист. наук. СПб., 2003. — 28 с.

3. *Юркевич Е. И.* Военный Петербург эпохи Павла I. М., 2007. — 326 с.

Пученков Александр Сергеевич – д.и.н., профессор кафедры новейшей истории России, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, (г. Санкт-Петербург, Россия), ap80@mail.ru

IN MEMORY OF EVGENY IVANOVICH YURKEVICH (1976–2025)

A. S. Puchenkov

On July 29, 2025, in St. Petersburg, the remarkable St. Petersburg historian, Candidate of Historical Sciences Evgeny Ivanovich Yurkevich, passed away suddenly at the age of 49. He was a Senior Researcher at the Military-Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps, and for many years served as a Senior Lecturer at the Department of Museology of St. Petersburg State University.

Keywords: Evgeny Yurkevich, historian, Military-Historical Museum of Artillery, St. Petersburg University, SPbGU.

References

1. *Yurkevich E. I.* Artilleriya gatchinskikh vojk velikogo knyazya Pavla Petrovicha (1783 – 1796) i ee vliyanie na razvitie russkoj polevoj artillerii kontsa XVIII – 1-j chetverti XIX vekov [Artillery of the Gatchina Troops of Grand Duke Pavel Petrovich (1783–1796) and Its Influence on the Development of Russian Field Artillery in the Late 18th – First Quarter of the 19th Centuries]. Dissertation... Candidate of Historical Sciences. Saint Petersburg, 2003. — 318 p. (In Russ.)

2. *Yurkevich E. I.* Artilleriya gatchinskikh vojk velikogo knyazya Pavla Petrovicha (1783 – 1796) i ee vliyanie na razvitie russkoj polevoj artillerii kontsa XVIII – 1-j chetverti XIX vekov [Artillery of the Gatchina Troops of Grand Duke Pavel Petrovich (1783–1796) and Its Influence on the Development of Russian Field Artillery in the Late 18th – First Quarter of the 19th Centuries]. Author's abstract of Candidate of Historical Sciences dissertation. Saint Petersburg, 2003. — 28 p. (In Russ.)

3. *Yurkevich E. I.* Voennyj Peterburg epokhi Pavla I [Military Petersburg of the Paul I Era]. Moscow, 2007. — 326 p. (In Russ.)

Puchenkov Alexander Sergeevich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Modern History of Russia, Institute of History of St. Petersburg State University, (St. Petersburg, Russia), ap80@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 12.09.2025; принята к публикации: 06.10.2025.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Пученков А. С. Памяти Евгения Ивановича Юркевича (1976–2025) // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 3(13). – С. 120-124.

FOR CITATION:

Puchenkov A. S. Pamyati Evgeniya Ivanovicha YUrkevicha (1976–2025) [In memory of Evgeny Ivanovich Yurkevich (1976–2025)] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 3(13). P. 120-124.

УДК 303.4:303.44:001.83

ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ РОССИИ:
БАЛАНС СУВЕРЕНИТЕТА И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А. С. Чибидин

Исследование посвящено состоянию гуманитарных и социальных наук в России, оценивая их участие в российском индексе научного цитирования и независимость от иностранных источников. Выделяются наиболее зависимые и независимые дисциплины, предлагаются меры по укреплению научного суверенитета.

Ключевые слова: гуманитарные науки, социальные науки, РИНЦ, суверенитет, глобализация.

Введение. *Актуальность.* В условиях современной глобализации перед российским научным сообществом остро встаёт задача сохранения уникальной идентичности и выработки собственных концептуальных оснований, обеспечивающих эффективное функционирование гуманитарных и социальных наук. Наряду с необходимостью интеграции в мировой научный дискурс важно сохранять национальный характер исследований, укреплять позиции отечественных учёных и защищать российские интересы в сфере науки. Особенно важным остаётся вопрос, с одной стороны сохранить традиционные ценности, а с другой стороны совершенствовать технологии, использование умеренной цифровизации [1,2].

Цель. Определение степени участия российских гуманитарных и социальных наук в процессах развития российского индекса научного цитирования, и оценка возможностей сохранения национальной идентичности, путем комплексного анализа состава русскоязычной научной базы, уровней зависимости и независимости отдельных направлений, тенденций их развития и практических последствий такой зависимости.

Задачи исследования:

1. Оценить количественный и качественный состав русскоязычной научной базы по ключевым гуманитарным и социальным дисциплинам.

2. Определить уровни зависимости и независимости отдельных научных направлений путём анализа структуры цитирования российских и зарубежных источников среди наиболее популярных (100 публикаций по каждому направлению).

3. Выявить тенденции развития научной сферы России в свете её международного сотрудничества и собственной инициативы.

4. Рассмотреть практические последствия высокого уровня зависимости определённых научных дисциплин от иностранной литературы и предложить меры по повышению роли отечественных исследований.

Методология исследования. Метод отбора источника данных и перечня охватываемых наук (направлений). Крупнейшая российская научная электронная библиотека – сайт eLibrary.ru [3], отражающая российский индекс научного цитирования (РИНЦ). eLibrary был выбран как основной источник данных, в связи с самым большим и репрезентативным показателем по различным направлениям наук в России, а также в связи с преимуществами по поиску в рамках системы в отличие от зарубежных систем, по оценке автора. На базе тематик публикаций в eLibrary были выбраны следующие научные направления: 1. Философия, 2. Культурология и

антропология, 3. Исторические науки, 4. Филология и литературоведение, 5. Искусствоведение, 6. Религиоведение, 7. Психология, 8. Педагогика, 9. Юриспруденция, 10. Когнитивистика, 11. Социология, 12. Политология, 13. Экономика, 14. Демография, 15. Коммуникативистика, 16. Управленческие науки, 17. Науковедение, 18. Комплексное изучение (отдельные регионы, проблемы общественных наук). Основными направлениями выбраны гуманитарные и социальные науки в связи с авторскими предпочтениями и основным экономическим видом деятельности автора – исследованием в области гуманитарных и социальных наук.

Метод отбора публикаций. На сайте научной электронной библиотеки eLibrary.ru в расширенном поиске обозначали тематику (философия, культурология и т.д.), выбирали все типы публикаций, имеющих полный текст, переходили в режим «Поиск».

На 09.06.2025 года было найдено: 1) по философии 1 934 957; 2) суммарно по культурологии (культура) и антропологии 909 158; 3) по истории (исторические науки) 2 321 902; 4) по языковедению и литературоведению (литература) 2 030 239; 5) по искусствоведению (искусству) 503 020; 6) по религиоведению (тематика: религия, атеизм) 246 325; 7) по психологии 2 119 241; 8) по педагогике (народному образованию) 5 070 532; 9) по юридическим наукам 3 611 520; 10) по когнитивистике нет отдельной тематики, но есть подраздел «модели когнитивной психологии» содержащий 162 публикации; 11) по социологии 1 813 112; 12) по политологии (политика, политические науки) 1 306 344; 13) по экономике (экономические науки, прочие отрасли экономики) 6 317 790; 14) по демографии 202 429; 15) по коммуникативистике (массовые коммуникации, журналистика) 350 910; 16) по управленческим наукам (организация и управление) 917 929; 17) по науковедению 579 862; 18) комплексные исследо-

вания (отдельные регионы, проблемы общественных наук) 244 245. На базе полученных данных была составлена таблица 1.

В поиске были выбраны комплексные науки (пункт 17 табл. 1) в связи с тем, что на сайте eLibrary широко представлены данные тематические разделы, с одной стороны, и с другой стороны «комплексные исследования» широкого охватывают гуманитарные, социальные аспекты. Когнитивистика (пункт 18 табл. 1) представлена в таблице в связи с потенциальным прогнозируемым автором ростом интереса к данной области. Когнитивистика не выделена в отдельную тематику – представлена в кибернетике, но в таблице 1 данные именно по подразделу. Развитие отечественной нейросетей, «ИИ», как в науке, так и на практике [4], является текущим и прогнозируемым трендом.

Метод составления популярных (*топов*) публикаций. По каждому направлению был составлен топ 100 – выделены самые цитируемые публикации. Из самых цитируемых публикаций были выделены российские труды. Таким образом был обозначен % российских трудов – наиболее цитируемых по каждому направлению, составлена тематическая таблица 2. Труды в соавторстве после анализа определялись в одну из колонок, исходя из % соотношения авторства. В таблице 3 представлены науки по степени зависимости.

Помимо статичного анализа состояния гуманитарных и социальных наук на определенный период, важной составляющей исследования выступает анализ в динамике. Проведение мониторинга временных изменений позволяет проследить эволюционные процессы, происходящие в научной среде, выявить ключевые этапы трансформации и установить взаимосвязь между изменениями внешней среды и внутренней структурой науки. В связи с этим, приведен график в динамике публикаций по кибернетике (рис. 1), так как интенсивно развитие

междисциплинарных исследований на стыке искусственного интеллекта, гуманитарных и социальных наук.

Методологические ограничения. Ранжирование основано исключительно на доле российских публикаций в топе 100 по каждому направлению по цитированиям среди публикаций на eLibrary.ru. Это лишь один показатель «самостоятельности». Он не учитывает: качество публикаций (не отражает их теоретическую оригинальность, методологическую строгость или влияние на практику); «суверенность» самих идей и методологий, используемых в российских работах; цитирование российских работ в

международных базах; специфику библиометрических показателей в разных дисциплинах. Данные таблицы, графики отражают структуру цитирования в российском научном пространстве (eLibrary.ru) для наиболее заметных публикаций по каждому направлению, что автор интерпретирует как показатель зависимости/независимости.

Основная часть. Результат. Данные по количеству публикаций по направлениям, учитывая методологию исследования, представлены в табл. 1. В табл. 2 распределение в % соотношении, в табл. 3 с комментариями, распределение по убыванию.

Таблица 1.
Количество публикаций разного формата в базе научной электронной библиотеки на 09.06.2025

№	Название направления	Количество публикаций
1	Экономика	6 317 790
2	Педагогика	5 070 532
3	Юридические науки	3 611 520
4	История	2 321 902
5	Психология	2 119 241
6	Языкознание и литературоведение (суммарно)	2 030 239
7	Философия	1 934 957
8	Социология	1 813 112
9	Политология	1 306 344
10	Управленческие науки	917 929
11	Культурология и антропология (суммарно)	909 158
12	Науковедение	579 862
13	Искусствоведение	503 020
14	Коммуникативистика	350 910
15	Религиоведение (религия и атеизм)	246 325
16	Демография	202 429
17	Комплексные исследования (суммарно)	244 245
18	Когнитивистика (модели когнитивной психологии)	162

*Составитель Чибидин А.С.

Таблица 2.
Процент российских и иностранных публикаций в российской науке.
Выборка из 100 наиболее цитируемых публикаций по каждой науке в отдельности на базе данных eLibrary.ru

№	Название направления	% российских публикаций	% иностранных публикаций
1	Экономика	21	79
2	Педагогика	47	53
3	Юридические науки	38	62
4	История	50	50
5	Психология	35	65

Продолжение Таблицы 2.

№	Название направления	% российских публикаций	% иностранных публикаций
6	Языкознание и литературоведение	65	35
7	Философия	62	38
8	Социология	34	66
9	Политология	28	72
10	Управленческие науки	12	88
11	Культурология и антропология	71	29
12	Науковедение	73	27
13	Искусствоведение	64	36
14	Коммуникативистика	69	31
15	Религиоведение	73	27
16	Демография	56	44
17	Комплексные исследования	89	11
18	Когнитивистика (модели когнитивной психологии)	94	6

*Составитель Чибидин А.С.

Таблица 3.

Науки по степени зависимости (по убыванию), с комментарием

№	Направление	Комментарий
1	Управленческие науки	Наиболее зависимое. Несмотря на значительный рост числа публикаций, доминирование иностранной литературы привело к вытеснению термина «управленец» словом «менеджер», подчёркивая ассимиляцию западной терминологии и практик. Практическое значение ограничено: большая часть экономических и управленческих решений основана на импортированных моделях, слабо связанных с местными условиями
2	Экономика	Высокий уровень цитируемости иностранных работ не гарантирует адаптации их выводов к российскому опыту. Проблема заключается в отсутствии глубоких отечественных исследований, позволяющих создавать эффективные механизмы экономического регулирования. Высокая доля импорта сырьевых товаров в ущерб переработанным продуктам — следствие такой слабости
3	Политология	Высокая зависимость. Политология как дисциплина тесно связана с международными отношениями и сравнительными исследованиями, где зарубежные (американские и европейские) теории и гипотезы доминируют
4	Социология	Недостаточная связь между социальной теорией и реалиями повседневной жизни россиян порождает низкую эффективность рекомендаций и решений. Отставание от международной повестки ставит российское общество в уязвимую позицию перед внешними вызовами
5	Психология	Зависимое. Фундаментальная психология и многие прикладные области (клиническая, соц.) сильно интегрированы в мировую науку с доминированием западных подходов.
6	Юридические науки	Умеренно зависимое. Значительное влияние зарубежных правовых систем и теорий. Однако выше доля российских работ, чем в экономике/«менеджменте», что может объясняться спецификой национального права и практики, богатым прошлым в правовых науках: Русская правда (с 1016 г.), Закон Русский (до 1016 г.)

№	Направление	Комментарий
7	Педагогика	Значительная доля российских работ. Образовательные системы и педагогические практики глубоко укоренены в народном контексте, хотя влияние глобальных трендов (например, Болонский процесс) существенно
8	История	Обладая значительной долей русских публикаций, история сохраняет свою национальную специфику, обеспечивая глубокое понимание исторического опыта России. Тем не менее, зависимость от международных стандартов исследования иногда затрудняет проведение независимых аналитических изысканий
9	Демография	Анализ населения России, его структуры и динамики закономерно опирается на российские данные и исследования, однако методология часто международная.
10	Философия	Наличие сильных отечественных философских школ смягчает зависимость от внешних воздействий. Однако существует риск, что эта сила будет использоваться преимущественно в теоретических построениях, оставляя нерешёнными актуальные общественные вопросы
11	Искусствоведение	Независимое. Изучение русского и национального искусства, культуры, театра, музыки формирует основу цитируемости.
12	Языкознание и литературоведение	Независимое. Высокая доля российских публикаций подчеркивает фундаментальное значение русской культуры и литературы. Вместе с тем остаётся открытым вопрос эффективности перевода достижений этих наук в современные образовательные программы и социальную практику
13	Коммуникативистика	Независимое. Высокая доля российских работ. Изучение российских СМИ, журналистики, PR, медиапотребления формирует ядро исследований.
14	Культурология и антропология	Доминирование отечественных исследований обусловлено глубокими традициями и особенностями российской культурной среды. Однако необходима интеграция с дружественными правительствами с целью совершенствования привлекательности российских культурных продуктов на мировом рынке
15	Науковедение	Очень независимое. Неожиданно высокий результат. Возможно, связан с фокусом на изучении российской науки, ее истории, институтов, политике, что генерирует локально релевантные и цитируемые работы.
16	Религиоведение	Очень независимое. Изучение религии в России (православие, ислам, другие конфессии), истории религии на территории страны формирует основу для независимости данного направления
17	Комплексные исследования	Изучение конкретных регионов России и специфических проблем российского общества по определению опирается на локальные данные и исследования, объясняя крайне высокий % российских работ.
18	Когнитивистика	Данный подраздел представлен малым числом публикаций, поэтому результаты требуют осторожной трактовки. Тенденция к росту доли российских исследований в будущем может свидетельствовать о зарождении нового научного направления, способного объединить разные дисциплины

*Составитель Чибидин А.С.

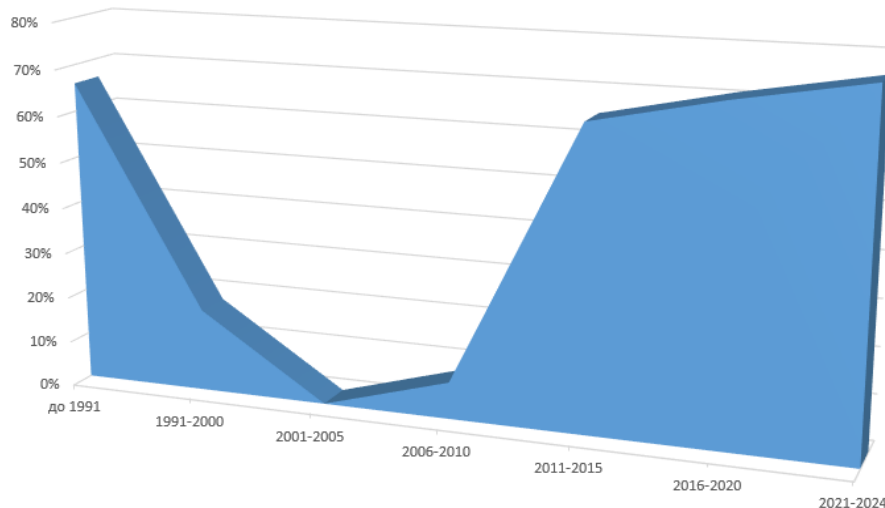

Рис. 1. Кибернетика как российская наука в динамике, от советского периода до 2024 г., % цитирований на российские публикации по данным РИНЦ (топ 100 публикаций по тематике кибернетика)

*Составитель Чибидин А.С.

Заключение.

Проведенное комплексное исследование состояния гуманитарных и социальных наук в России, основанное на анализе структуры цитирования наиболее востребованных публикаций в базе РИНЦ (eLibrary.ru), позволило выявить существенную поляризацию научных направлений по степени их концептуальной и библиографической зависимости от иностранных источников.

Результаты убедительно демонстрируют, что уровень «суверенности» российской науки в различных дисциплинах напрямую коррелирует с их предметной спецификой и укорененностью в национальном контексте. Наиболее зависимыми оказались направления, тесно интегрированные в глобальные дискурсы и практики, либо испытывающие дефицит глубоких отечественных исследований: управленческие науки (крайне высокая зависимость - 88% иностранных публикаций в топ-100), экономика (79%), политология (72%) и социология (66%). Эта зависимость выражается не только в доминировании иностранной литературы в цитировании, но и в ассимиляции западной терминологии, методологий и концепций, не всегда адекватных российским реалиям, что приводит к снижению практической эффективности научных рекомендаций и решений. Ярким

примером является подмена понятия «управленец» термином «менеджер» или слабая адаптация зарубежных экономических моделей, что, как отмечает автор, может способствовать сохранению сырьевой ориентации экономики.

Необходимо признать, что простое заимствование западных идей и методов далеко не всегда обеспечивает эффективный путь к решению российских проблем. Многие западные модели, будучи эффективными в одной стране, оказываются неприменимыми в нашей среде.

В то же время исследование выявило значительный пласт относительно независимых и суверенных направлений. К ним относятся дисциплины, глубоко связанные с национальным культурным, историческим, правовым и языковым наследием: языкознание и литературоведение (65% отечественных публикаций), искусствоведение (64%), философия (62%), юриспруденция (38%, но с оговоркой на сильные национальные традиции), история (50%). Особенно высокую степень независимости демонстрируют комплексные исследования (89%), религиоведение (73%), науковедение (73%) и культурология/антропология (71%), что объясняется их фокусом на локальных объектах изучения (российские регионы, наука, религия, культура) и развитыми отечественными школами. Когнитиви-

стика, представленная пока малым массивом данных, также показала высокий процент российских работ (94%), что может указывать на зарождение перспективного независимого направления на стыке дисциплин.

Важнейшим методологическим выводом является констатация того, что высокий процент цитирования отечественных работ в РИНЦ (как показатель формальной независимости) не гарантирует подлинной концептуальной и гносеологической суверенности. Российские исследования могут опираться на заимствованные теории и методологии, не отражая уникальность национального опыта. Ограниченность использованного библиометрического подхода (фокус на цитировании в РИНЦ, без учета качества, оригинальности идей и международной видимости) подчеркивает необходимость дополнять подобные исследования качественным анализом содержания публикаций.

Практическая значимость исследования заключается в четком указании на дисциплины, требующие первоочередного внимания для укрепления научного суверенитета: управленческие науки, экономика, политология, социология. Для них критически важны: 1) разработка и продвижение отечественных теоретических моделей и методологий; 2) стимулирование глубоких эмпирических исследований российских реалий; 3) целенаправленная поддержка публикационной активности в международных базах данных для усиления глобального влияния российских идей.

Таким образом, достижение баланса между интеграцией в мировой научный процесс и сохранением национальной

идентичности требует дифференцированного подхода. Для «зависимых» дисциплин необходима стратегия импортозамещения идей и усиления отечественной исследовательской базы. Для «независимых» дисциплин ключевой задачей становится повышение их международной конкурентоспособности и влияния, а также эффективная трансляция накопленного знания в образовательные программы и социальную практику внутри страны. Ключом к подлинному научному суверенитету является не изоляция, а развитие сильных, конкурентоспособных отечественных школ, способных на равных участвовать в глобальном диалоге, предлагая уникальные решения, основанные на глубоком понимании российской специфики и мирового контекста. Мониторинг динамики (как в примере с кибернетикой) и дальнейшие исследования с учетом качества содержания остаются важными инструментами для оценки прогресса на этом пути.

Для повышения конкурентоспособности российской науки и уменьшения ее зависимости от зарубежных исследований необходимо принять ряд мер. Во-первых, усилить государственную поддержку ученых занимающихся разработкой оригинальных методик и аналитических инструментов. Во-вторых, создать систему поощрений для тех ученых, чьи работы действительно решают значимые проблемы страны. Наконец, ввести обязательные требования к использованию российских данных и методик в исследованиях, финансируемых из бюджета. В результате этого мы сможем добиться подлинного прогресса и укрепить нашу страну как лидера в научной сфере.

Список источников и литературы

1. Чибидин А. С. История философии: протофилософия, классическая философия, постмодернизм. Будущее философии. Новое направление – цифротрадиционализм / А. С. Чибидин // Архонт. – 2025. – № 7(58).
2. История философии: протофилософия, классическая философия, постмодернизм. Будущее мысли: авторское направление – цифротрадиционализм [Электронный ресурс] // RUTUBE. – URL: <https://rutube.ru/video/95a8c779d191cdba304dc7684ee8f4fe/> (дата обращения: 13.06.2025).
3. Российская научная электронная библиотека [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 13.06.2025).

4. Тест различных текстовых нейросетей, нейросетей по генерации изображений и видео [Электронный ресурс] // RUTUBE. – URL: <https://rutube.ru/video/840015970a6cf708551a4b4d1002b050/> (дата обращения: 13.06.2025).

Чибидин Александр Сергеевич – преподаватель-исследователь, индивидуальный предприниматель, ИНН 163206184358, ОКВЭД Научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук (72.20), ORCID 0000-0002-6905-5689, (г. Санкт-Петербург, Россия), alexander.chibidin@mail.ru

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES OF RUSSIA: THE BALANCE OF SOVEREIGNTY AND GLOBALIZATION

A. S. Chibidin

The study focuses on the state of the humanities and social sciences in Russia, assessing their participation in the Russian Science Citation Index and independence from foreign sources. The most dependent and independent disciplines are highlighted, and measures are proposed to strengthen scientific sovereignty.

Keywords: humanities, social sciences, RSCI, sovereignty, globalization.

References

1. Chibidin A. S. Istoriya filosofii: protofilosofiya, klassicheskaya filosofiya, postmodernizm. Budushchee filosofii. Novoe napravlenie – tsifrotraditsionalizm [History of philosophy: protophilosophy, classical philosophy, postmodernism. The future of philosophy. A new direction – digitaltraditionalism] / A.S. Chibidin // Arkont. – 2025. – No. 7(58). (In Russ.)
2. Istoriya filosofii: protofilosofiya, klassicheskaya filosofiya, postmodernizm. Budushchee mysli: avtorskoe napravlenie – tsifrotraditsionalizm [History of philosophy: protophilosophy, classical philosophy, postmodernism. The future of thought: author's direction – digitaltraditionalism] [Electronic resource] // RUTUBE. – URL: <https://rutube.ru/video/95a8c779d191cdba304dc7684ee8f4fe> (last request: 13.06.2025). (In Russ.)
3. Rossiyskaya nauchnaya elektronnoy biblioteka [Russian Scientific Electronic Library] [Electronic resource] // Official website. – URL: <https://elibrary.ru> (last request: 13.06.2025). Access mode: for registered users. (In Russ.)
4. Test razlichnykh tekstovykh neyrosetey, neyrosetey po generatsii izobrazheniy i video [Test of Various Text Neural Networks, Neural Networks for Generating Images and Video] [Electronic resource] // RUTUBE. – URL: <https://rutube.ru/video/840015970a6cf708551a4b4d1002b050> (last request: 13.06.2025). (In Russ.)

Chibidin Alexander Sergeevich – lecturer-researcher, individual entrepreneur, TIN 163206184358, ОКВЭД Scientific research and development in the field of social sciences and humanities (72.20), ORCID 0000-0002-6905-5689, (Saint Petersburg, Russia), alexander.chibidin@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 13.06.2025; принята к публикации: 02.09.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Чибидин А. С. Гуманитарные и социальные науки России: баланс суверенитета и глобализации // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 3(13). – С. 125-132.

FOR CITATION:

Chibidin A. S. Gumanitarnye i sotsialnye nauki Rossii: balans suvereniteta i globalizatsii [Humanities and social sciences of Russia: the balance of sovereignty and globalization] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 3(13). P. 125-132.

ОТРАСЛЕВАЯ ВЫСТАВКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ И КОНКУРЕНТНОГО АНАЛИЗА

С. А. Черепанова

Статья представлена научным руководителем – к. псих. н., доц. Беловой Е. В.

В статье рассматривается отраслевая выставка как двоякий коммуникационный инструмент продвижения компаний: как непосредственный инструмент рекламы и связей с общественностью и как источник данных для конкурентного анализа. Обсуждается феномен маркетинговой (конкурентной) разведки, которая стала важной частью маркетинговых стратегий, позволяя компаниям собирать информацию о конкурентах и трендах. Рассматриваются тенденции применения формата отраслевых выставок, сравниваются методы сбора маркетинговой информации на выставках. Отмечаются этические аспекты сбора данных, связанные с конфиденциальностью и защитой персональной информации.

Ключевые слова: отраслевая выставка, инструмент продвижения, конкурентный анализ, конкурентная разведка, цифровизация, гибридные выставки.

В последние годы появились новые тенденции применения отраслевых выставок как популярного способа продвижения компаний. При этом отмечается ряд тенденций, способствующих росту популярности данного формата продвижения. Так, можно выделить, прежде всего, акселеративную гибридизацию экспозиционного формата: совмещение офлайн стендов с онлайн площадками обеспечивает непрерывность коммуникации до, во время и после форума, расширяя охват аудитории и одновременно снижая транзакционные издержки. Эволюцию этого подхода, подкреплённую массовым переходом индустрии к модели «phygital» в пост-COVID-период, детально описали Brown и Drakeley (2023), фиксируя рост глобального рынка виртуально-гибридных событий с 18,6 млрд. долл. в 2015 г. до 139 млрд. долл. в 2022 г. и прогноз до 650 млрд. долл. к 2030 г. [1]. Во-вторых, существенным вектором изменений стала цифровая трансформация внутри самих выставочных сервисов: использование стриминговых платформ, RFID-меток и приложений реального времени позволяет организаторам собирать высокочастотные данные о потоках посетителей и обогащать CRM-системы экспонентов, что отмечено и в исследова-

нии китайского рынка выставочных услуг, перестроившегося на data-driven модель обслуживания [2].

Следующий пласт новаций связан с расширением аналитической функции выставок: мероприятия всё активнее воспринимаются корпорациями как источник конкурентной разведки (Competitive Intelligence, CI). Эмпирические данные, полученные в многоотраслевом лонгитюдном исследовании 2024 г., показали, что более 60 % опрошенных экспонентов интегрируют так называемые «Trade Fair Intelligence Activities» в контур стратегического маркетинга [3] – от полевых наблюдений за конкурентами до последующей аналитики big data в системах поддержки решений. Значимость CI-инструментов подтверждает и отчёт Forrester Wave (2024), демонстрирующий, что специализированные AI-платформы в сегменте M&CI переходят в разряд mission-critical для B2B-организаций, поскольку автоматизируют сбор и интерпретацию рыночных сигналов с выставок и смежных источников [4].

Отметим и ещё одну тенденцию: ведущие глобальные операторы ярмарочно-выставочного бизнеса переходят к управлению по ESG-метрикам, вводя в практику «carbon-neutral booths», пере-

работку стендовых конструкций и low-waste-кейтеринг [5].

Российская академическая мысль резонирует с указанными трендами: отечественные авторы фиксируют, с одной стороны, активное внедрение цифровых сервисов для «расширенных» деловых коммуникаций (виртуальные переговорные комнаты, AR-каталоги) в рамках конгрессно-выставочных центров [6, 7], а с другой – рост роли отраслевых выставок как каналов выхода B2B-организаций на новые международные рынки, где ключевой задачей становится именно получение сравнительных рыночных сведений для точного позиционирования продукта.

Отметим, что под отраслевой выставкой понимается специализированное, ограниченное по времени деловое событие, на котором предприятия одной или взаимосвязанных отраслей демонстрируют продукцию, технологии и услуги, чтобы установить профессиональные контакты, обменяться рыночной информацией и заключить сделки [8].

В современной научной литературе [9, 10, 11] выделяют несколько ключевых признаков, по которым классифицируются такие выставки:

- территориальный масштаб – международные, национальные, региональные и локальные форматы;

- целевая аудитория – профессиональные (B2B) и смешанные (B2B + B2C) мероприятия, допускающие ограниченное присутствие конечных потребителей;

- степень отраслевой специализации – моноотраслевые (узкопрофильные) и мультисегментные кластеры, охватывающие смежные рынки;

- периодичность – регулярные (ежегодные, двугодичные) и разовые проекты;

- формат проведения – традиционные офлайн-экспозиции, полностью виртуальные события и гибридные (phygital) площадки, на которых очная демонстрация поддерживается цифровыми сервисами.

Такая типология позволяет соотнести конкретную выставочную площадку с маркетинговыми и аналитическими це-

лями компании-экспонента и заранее оценить потенциал получения конкурентной информации, генерации лидов и имиджевых эффектов.

Стоит также отметить, что в последние годы набирает популярность и такой способ продвижения как конкурентная разведка (маркетинговая разведка), который представляет собой целенаправленный сбор и анализ информации об игроках рынка для повышения конкурентоспособности компании [12]. Выставки и конференции рассматриваются как высокоинформационная среда, поскольку на них демонстрируются новые продукты и технологии конкурентов, происходит активный обмен сведениями между участниками и посетителями. Так, на выставках идёт «активное циркулирование... информации об основных игроках на данном рынке, об их ресурсах, тенденциях, о новых технологиях» [13, С. 36]. Участие в отраслевых мероприятиях позволяет узнать о новинках и условиях работы конкурентов и собрать сведения о позиционировании компаний, направлениях их развития и выпускаемых товарах. Таким образом, выставка выступает важным источником конкурентной информации, который компании целенаправленно используют для маркетингового анализа и корректировки стратегии.

Следовательно, отраслевые выставки перестают быть просто инструментом продвижения, но становятся инструментом для получения эмпирических данных.

Рассмотрим подробнее методы сбора маркетинговой информации на отраслевых выставках – классический инструментарий конкурентной разведки, который делится на пять групп методов: наблюдение, интервью/опрос, сбор печатных материалов, фото- и видеофиксация (как вариант наблюдения) и digital-инструменты [14, 15, 16, 17, 18]. В Таблице 1 приведён обобщённый сравнительный анализ данных методов по ключевым критериям – достоверность, сложность реализации, этичность, а также объем получаемой информации.

Таблица 1.

Сравнительный анализ методов сбора маркетинговой информации
на отраслевых выставках

Инструмент	Достоверность	Сложность реализации	Этичность	Объём информации
Наблюдение (без фото и видеосъёмки)	Средняя–высокая (при внимательном анализе)	Низкая (пассивный сбор)	Высокая (зависит от вида наблюдения и целей)	Средний (зависит от внимательности аналитика)
Интервью/опрос	Высокая (при честных ответах)	Средняя (необходим контакт с респондентом)	Высокая (добровольный сбор)	Средний–высокий (зависит от глубины вопросов)
Печатные материалы (анализ документов)	Высокая (официальные данные)	Низкая (физический сбор брошюр)	Высокая (разрешено на мероприятии)	Низкий–средний (ограничен содержанием)
Наблюдение с фото- и видеосъёмкой	Высокая (объективная фиксация)	Средняя (требует оборудования и доступа)	Средняя (зависит от правил выставки)	Средний–высокий (много визуальной информации)
Digital-инструменты	Средняя–высокая (большие массивы данных)	Высокая (нужны навыки анализа данных)	Высокая (используются открытые источники)	Очень высокий (огромный объём цифровой информации)

В практике продвижения наблюдается широкое применение описанных методов. Например, компании-производители на технических выставках часто направляют агентов для изучения конкурентных стендов «под видом» посетителей – такой «тайный покупатель» собирает сведения через наблюдение и неофициальные разговоры [19,

С. 173]. Другие участники заранее анализируют список экспонентов и в приложениях выставок планируют маршрут посещения ключевых конкурентов.

Обобщим [3, 4, 6, 14, 17] теперь задачи, преимущества и ограничения данных методов маркетинговой разведки (Таблица 2).

Таблица 2.

Задачи, преимущества и ограничения методов сбора маркетинговой информации на отраслевых выставках

Метод	Основные задачи	Преимущества	Ограничения
Наблюдение	Фиксация реального поведения посетителей и экспонентов. Анализ активности конкурентов и оформления экспозиций.	Низкие расходы. Отсутствие вмешательства повышает естественность данных.	Субъективность интерпретации. Эффект «наблюдателя» при выявлении факта слежения.
Интервью / опрос	Выявление мотивов, ожиданий и удовлетворённости аудитории. Экспресс-оценка конкурентных предложений.	Высокая глубина качественных инсайтов. Возможность уточнять ответы.	Риск ответной предвзятости: респонденты нередко склонны к социально-желательным ответам
Печатные материалы	Получение официальных технико-коммерческих данных о продуктах. Сбор контактной информации.	Формальная достоверность источника. Минимальные затраты времени.	Информация «отфильтрована» маркетологом компании-конкурента и быстро устаревает.

Продолжение Таблицы 2.

Метод	Основные задачи	Преимущества	Ограничения
Фото-, видео-фиксация	Документирование конструктивных и брендовых особенностей стенда. Последующий контент-анализ деталей.	Возможность многократного просмотра кадра. Объективность визуального ряда.	Регламенты ряда выставок ограничивают съёмку. Необходима техника и время на обработку.
Digital-инструменты	Сбор big-data о потоках посетителей и вовлечённости. Автоматическое пополнение CRM.	Самый большой объём и точность данных. Интеграция с аналитическими панелями BI.	Требуются ИТ-компетенции и ресурсоёмкий пост-анализ. Высокие риски «шума» в неструктурированных данных.

Таблицы 1 и 2 показывают, что у каждого метода маркетинговой разведки есть свои сильные и слабые стороны. Наблюдение и опросы просты и этичны, но требуют временных ресурсов, разрешения организаторов (одобрения участников), данные могут быть искажены. Так, еще Гэлапп (1940-е гг.) в рамках своего пятимерного плана для улучшения точности опросов отметил несколько проблем [20]. Он подчеркивал, что вопросы задаются людям, которые не имеют ни малейшего представления о предмете обсуждения; часто не делается различий между теми, кто высказывает мнение импульсивно, и теми, кто тщательно взвешивает все «за» и «против»; вопросы могут быть интерпретированы по-разному, что затрудняет точность результатов. Также Гэлапп отметил, что основной упор часто делается на категоричные ответы, такие как «да» или «нет», что не всегда подходит для сложных вопросов, и что игнорируется факт, почему респондент придерживается тех или иных взглядов. Наблюдение, опосредованное фото- и видеосъёмкой, обеспечивает наглядные данные, к которым можно вернуться и системно проанализировать, но их получение может быть регламентировано, а условия получения ограничены, что искажает их валидность.

Сбор печатных материалов надёжен, но даёт ограниченное содержание, одобренное разработчиками, что может привести к недостаточной объективности, поскольку информация ограничена

официальной позицией компании-экспонента. В свою очередь, digital-инструменты дают самый большой информационный охват, однако требуют значительных ресурсов на обработку и специальных знаний. Их использование позволяет собирать большие объёмы данных, например, через аналитику социальных сетей или приложения выставки, но важно учитывать, что такой подход требует компетенций в области работы с большими данными, а также инфраструктуры для их обработки. Кроме того, цифровые инструменты могут быть подвержены рискам утечек данных или злоупотреблений при обработке персональной информации, что ставит под вопрос их этичность, особенно в контексте GDPR и других норм защиты данных.

Таким образом, выставки по-прежнему обладают большим потенциалом как двоякий способ продвижения: с одной стороны, это известный в рекламе и связях с общественностью инструмент продвижения компаний. С другой стороны, это среда «конкурентной разведки». Они позволяют компаниям буквально «наживо» собирать информацию о конкурентах — от визуальных новинок и маркетинговых материалов до мнений экспертов и настроений потребителей. Современные тенденции расширяют эти возможности: цифровые технологии (мобильные приложения, QR-коды, онлайн-платформы) делают сбор и обработку данных более эффективным, а инструменты аналитики больших данных по-

зволяют выявлять скрытые закономерности (в том числе, в видео и фото данных). Вместе с тем возрастает значение этических и правовых аспектов применения данного инструмента: возникает

вопрос об ограничениях и возможностях применения разрешённых методов сбора данных и конфиденциальности данных (в том числе и личных).

Список используемых источников

1. *Brown T., Drakeley C.* Designing the Virtual and Hybrid Event Experience / T. Brown, C. Drakeley // *Cases for Event Management and Event Tourism* / ed. D. Getz, V. Ziakas. – Oxford : Goodfellow Publishers, 2023. – P. 1-18.
2. Yu, S. Transforming Trade Fair Services in the Post-Covid-19 Era: A Perspective from China / S. Yu, M. Benson-Rea // *Journal of Convention & Event Tourism*. – 2023. – Vol. 25, № 1. – P. 1-21.
3. *Silva, P. M.* Trade Fairs as an Intelligence Process: The Perspective of Companies/Exhibitors / P. M. Silva, V. T. Vale, V. M. F. Moutinho // *Journal of Convention & Event Tourism*. – 2021. – Vol. 22, № 3. – P. 242-270.
4. *Caplow B.* The Forrester Wave: Market and Competitive Intelligence Platforms, Q4 2024: analytical report / B. Caplow, A. Hayes, A. Lozada, D. Zalucky; Forrester Research, Inc. – Cambridge, MA : Forrester Research, 2024. – 21 p.
5. *Kim Y.* Do the global trade fair organizers ensure sustainable development?: A comparative analysis between venue-bound and non-venue-bound organizers / Y. Kim, B.-S. Kim, Y. Cho, D.-E. Kim // *Journal of Convention & Event Tourism*. – 2024. – Vol. 25, № 5. – P. 408-430.
6. *Карпов, Д. А.* Особенности развития конгрессно-выставочной деятельности в рамках общемировой цифровизации / Д. А. Карпов // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. – 2023. – № 4. – С. 34-40.
7. *Карпов, Д. А.* Роль международных конгрессов и выставок в развитии бизнес-сферы / Д. А. Карпов // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. – 2024. – Т. 34, № 4. – С. 621-628.
8. *Синеокая, А. А.* Понятие, классификация и значение ярмарок и выставок / А. А. Синеокая // *Научный журнал*. – 2022. – № 2(64). – С. 88-91.
9. *Geigenmüller A.* The role of virtual trade fairs in relationship value creation / A. Geigenmüller // *Journal of Business & Industrial Marketing*. – 2010. – Vol. 25, № 4. – P. 284-292.
10. *Кудряшова О. А.* Понятия, функции и значение выставочной деятельности / О. А. Кудряшова // *Маркетинг в России и за рубежом*. – 2012. – № 5. – С. 58–71.
11. *Sarmento M.; Simões C.* The evolving role of trade fairs in business: a systematic literature review and a research agenda / M. Sarmento, C. Simões // *Industrial Marketing Management*. – 2018. – Vol. 73. – P. 154-170.
12. *Пресняков, В. А.* Конкурентная разведка: понятие, сущность, соотношение со смежными понятиями / В. А. Пресняков, О. В. Дорофеев // *Инновации и инвестиции*. – 2023. – № 3. – С. 107-111.
13. *Егоренко, О. Е.* Выставка как инструмент развития бизнеса и модернизации промышленности в современных условиях / О. Е. Егоренко // *Образование. Карьера. Общество*. – 2011. – № 3(32). – С. 35-38.
14. *Леонов, В. А.* Сущность и виды методов маркетингового исследования / В. А. Леонов // *Символ науки: международный научный журнал*. – 2021. – № 3. – С. 71-73.
15. *Синеокая, А. А.* Порядок организации и проведения выставочных мероприятий / А. А. Синеокая // *Научный журнал*. – 2023. – № 1(66). – С. 67-70.
16. *Фальченко, О. Д.* Особенности организации и проведения международных выставочно-ярмарочных мероприятий / О. Д. Фальченко, М. А. Горынина // *Столыпинский вестник*. – 2024. – Т. 6, № 9. – С. 1-15.
17. *Юсупова, С. М.* Маркетинговые информационные системы в условиях цифровизации экономики / С. М. Юсупова, Е. М. Алапина // *Гуманитарный научный журнал*. – 2022. – № 4-1. – С. 10-24.

18. Дин, В. Короткие видео как новое направление маркетинговых исследований / В. Дин // Дискуссия. – 2024. – № 2(123). – С. 66-72.
19. Гришин, К. Е. "Тайный покупатель" как инструмент оценки и продвижения персонала / К. Е. Гришин, А. Ф. Булатова, К. Л. Тихонова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-3(62). – С. 172-175.
20. Белова, Е. В. Технологии управления общественным мнением : учебное пособие / Е. В. Белова ; СПбГУТ. – Санкт-Петербург, 2022. – 159 с.

Черепанова Софья Александровна – магистрант кафедры социально-политических наук, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), Ssuvorova2001@mail.ru

Белова Елизавета Васильевна – научный руководитель – к. псих. н., доцент, доцент кафедры социально-политических наук, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), limax3@yandex.ru

INDUSTRY EXHIBITIONS AS A TOOL FOR PROMOTION AND COMPETITIVE ANALYSIS

S. A. Cherepanova

The article is presented by the scientific supervisor – PhD, Associate professor. Belova E. V.

The article examines the industry exhibition as a dual communication instrument for corporate promotion: both as a direct tool of advertising and public relations and as a source of data for competitive analysis. It discusses the phenomenon of marketing (competitive) intelligence, which has become an integral component of marketing strategies, enabling companies to gather information on competitors and emerging trends. The study reviews trends in the use of industry-exhibition formats and compares methods of collecting marketing information at such events. It also highlights the ethical dimensions of data collection, including issues of confidentiality and the protection of personal information.

Keywords: industry exhibition, promotion tool, competitive analysis, competitive intelligence, digitalization, hybrid exhibitions.

References

1. Brown T., Drakeley C. Designing the Virtual and Hybrid Event Experience. In: Getz D., Ziakas V. (eds.) Cases for Event Management and Event Tourism. Oxford: Goodfellow Publishers, 2023. P. 1–18.
2. Yu S., Benson-Rea M. Transforming Trade Fair Services in the Post-Covid-19 Era: A Perspective from China. Journal of Convention & Event Tourism. 2023. Vol. 25, No. 1. P. 1–21.
3. Silva P. M., Vale V. T., Moutinho V. M. F. Trade Fairs as an Intelligence Process: The Perspective of Companies/Exhibitors. Journal of Convention & Event Tourism. 2021. Vol. 22, No. 3. P. 242–270.
4. Caplow B., Hayes A., Lozada A., Zalucky D. The Forrester Wave: Market and Competitive Intelligence Platforms, Q4 2024: analytical report. Cambridge, MA: Forrester Research, 2024. 21 p.
5. Kim Y., Kim B.-S., Cho Y., Kim D.-E. Do the global trade fair organizers ensure sustainable development?: A comparative analysis between venue-bound and non-venue-bound organizers. Journal of Convention & Event Tourism. 2024. Vol. 25, No. 5. P. 408–430.
6. Karpov D. A. Osobennosti razvitiya kongressno-vystavochnoy deyatel'nosti v ramkakh obshchemirovoy tsifrovizatsii [Specifics of the Development of Congress and Exhibition Activities within Global Digitalization]. Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy [Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research]. 2023. No. 4. P. 34–40. (In Russ.)
7. Karpov D. A. Rol' mezhdunarodnykh kongressov i vystavok v razvitii biznes-sfery [The Role of International Congresses and Exhibitions in Business Development]. Vestnik

Udmurtskogo universiteta. Seriya "Ekonomika i pravo" [Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law]. 2024. Vol. 34, No. 4. P. 621–628. (In Russ.)

8. *Sineokaya A. A.* Ponyatie, klassifikatsiya i znachenie yarmarok i vystavok [The Concept, Classification and Significance of Fairs and Exhibitions]. Nauchnyi zhurnal [Scientific Journal]. 2022. No. 2(64). P. 88–91. (In Russ.)

9. *Geigenmüller A.* The role of virtual trade fairs in relationship value creation. Journal of Business & Industrial Marketing. 2010. Vol. 25, No. 4. P. 284–292.

10. *Kudryashova O. A.* Ponyatiya, funktsii i znachenie vystavochnoi deyatel'nosti [Concepts, Functions and Significance of Exhibition Activity]. Marketing v Rossii i za rubezhom [Marketing in Russia and Abroad]. 2012. No. 5. P. 58–71. (In Russ.)

11. *Sarmento M., Simões C.* The evolving role of trade fairs in business: a systematic literature review and a research agenda. Industrial Marketing Management. 2018. Vol. 73. P. 154–170.

12. *Presnyakov V. A., Dorofeev O. V.* Konkurentnaya razvedka: ponyatie, sushchnost', sootnoshenie so smezhnymi ponyatiyami [Competitive Intelligence: Concept, Essence, and Correlation with Related Concepts]. Innovatsii i investitsii [Innovations and Investments]. 2023. No. 3. P. 107–111. (In Russ.)

13. *Egorenko O. E.* Vystavka kak instrument razvitiya biznesa i modernizatsii promyshlennosti v sovremennykh usloviyakh [Exhibition as an Instrument for Business Development and Industrial Modernization under Current Conditions]. Obrazovanie. Kar'era. Obshchestvo [Education. Career. Society]. 2011. No. 3(32). P. 35–38. (In Russ.)

14. *Leonov V. A.* Sushchnost' i vidy metodov marketingovogo issledovaniya [Essence and Types of Marketing Research Methods]. Simvol nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal [Symbol of Science: International Scientific Journal]. 2021. No. 3. P. 71–73. (In Russ.)

15. *Sineokaya A. A.* Poryadok organizatsii i provedeniya vystavochnykh meropriyatiy [Procedure for Organizing and Conducting Exhibition Events]. Nauchnyi zhurnal [Scientific Journal]. 2023. No. 1(66). P. 67–70. (In Russ.)

16. *Falchenko O. D., Gorynina M. A.* Osobennosti organizatsii i provedeniya mezhdunarodnykh vystavochno-yarmarochnykh meropriyatiy [Specifics of Organizing and Holding International Exhibition and Fair Events]. Stolypinskii vestnik [Stolypin Bulletin]. 2024. Vol. 6, No. 9. P. 1–15. (In Russ.)

17. *Yusupova S. M., Alavina E. M.* Marketingovye informatsionnye sistemy v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [Marketing Information Systems in the Context of Economy Digitalization]. Gumanitarnyi nauchnyi zhurnal [Humanities Scientific Journal]. 2022. No. 4-1. P. 10–24. (In Russ.)

18. *Din V.* Korotkie video kak novoe napravlenie marketingovykh issledovaniy [Short Videos as a New Direction of Marketing Research]. Diskussiya [Discussion]. 2024. No. 2(123). P. 66–72. (In Russ.)

19. *Grishin K. E., Bulatova A. F., Tikhonova K. L.* "Tainyi pokupatel" kak instrument otsenki i prodvizheniya personala ["Mystery Shopper" as a Tool for Personnel Evaluation and Promotion]. Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2021. No. 11-3(62). P. 172–175. (In Russ.)

20. *Belova E. V.* Tekhnologii upravleniya obshchestvennym mneniem: uchebnoe posobie [Technologies of Public Opinion Management: A Textbook]. Saint Petersburg: SPbGUT, 2022. 159 p. (In Russ.)

Cherepanova Sofya Aleksandrovna — Master's student of the Department of Social and Political Sciences, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), Ssuvorova2001@mail.ru

Belova Elizaveta Vasilyevna – scientific supervisor – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Socio-Political Sciences, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), limax3@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 01.10.2025; принята к публикации: 09.10.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Черепанова С. А. Отраслевая выставка как инструмент продвижения и конкурентного анализа // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 3(13). – С. 133-140.

FOR CITATION:

Cherepanova, S. A. Otraselevaya vystavka kak instrument prodvizheniya i konkurentnogo analiza [Industry exhibition as a tool for promotion and competitive analysis] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 3(13). P. 133-140.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЛЬГОТНЫХ ИПОТЕЧНЫХ ПРОГРАММ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г. Г. Гоник, А. А. Демин

В статье рассматриваются теоретические основы понятия «ипотечное кредитование среди населения Российской Федерации». Описаны распространенные направления жилищных ставок: в частности, это льготные и рыночные. Дан подробный анализ наиболее востребованных направлений ипотечных программ в определенных регионах и городах России. По результатам статьи проведенной аналитики выделены преимущества популярного вида ставок.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, рыночные и льготные ставки, стоимость, ипотечные программы, востребованные виды, ипотечные программы.

Современное ипотечное кредитование – это актуальное решение жилищных вопросов россиян на сегодняшний день. С ее связанными функциями и инструментами эксперты анализируют быстрорастущий рынок кредитования, оформляют выгодные продукты для покупателей и дают больше информации для получения новых объектов ипотеки.

В настоящее время при расширении ассортимента ипотечно-жилищных услуг, Центробанк России старается сохранять тенденцию высокого спроса на данную сферу человеческой деятельности. Для этого очень важно поддерживать главную движущую силу российского рынка ипотеки – государственную помощь для каждого жителя. Благодаря этому «рычагу давления» на все процессы ипотечно-жилищного кредитования, доля любого вида ипотеки растет.

Так, по общей оценке аналитиков, с июля 2024 г. банки РФ выдали больше 40 тыс. кредитов на жилье. По-другому, это 242 млрд. руб. Следовательно, распространение ипотечно-жилищного кредитования для жителей России довольно велико.

Выделяя вспомогательные инструменты регулирования, специалисты условно разделяют процентные ставки ипотеки на 2 вида – это рыночные и льготные.

1) Рыночные ипотечные ставки составляют на конец 2024 г. начало 2025 г. в среднем 30-35%.

Как отмечают профессионалы в области строительства, ставки на распространенные виды ипотеки заставляют задуматься о запредельных расходах. Если такая ситуация продолжит прогрессировать, то рынок кредитования жилья станет существенно снижать свои конкурентные позиции [1, с. 3].

2) По второму типу ставок, видно явное различие. Льготные процентные ставки в несколько раз ниже, чем по рыночным условиям. А именно в 2025 г. отмечается следующая статистическая информация:

- а) IT-область (6%);
- б) сельское хозяйство (под 3%);
- в) арктическая или дальневосточная (под 2%);
- г) семейная (6%);
- д) ипотека с господдержкой (8%).

В актуальных исследованиях аналитических центров часто прослеживается высокая изменчивость данных видов ипотечных программ. Для рыночных ставок позиции среди потребителей выросли на незначительные показатели: примерно 15,5%. Относительный спрос пришелся на Новгородскую (35,0% приобретенных рыночных программ ипотеки), Саратовскую (28,4%) области и Камчатский край (30,0%).

Конечно, рыночные программы не так привлекательны для жителей России. Из-за высоких цен, больших сроков оплаты, невыгодных условий банковских учреждений аналитики говорят, что по общему числу ипотечных кредитов, стоит подытожить, что льготные программы выигрывают все поставленные задачи в отличие от рыночных [3].

Брать ипотеку по сегодняшним рыночным ставкам готовы немногие целевые потребители. К примеру, средняя стоимость квартиры в г. Москва – 15 млн. руб. при первоначальном взносе денежных средств в 30%. Срок ипотечно-жилищного кредита около 30 лет, а размер ежемесяч-

ного платежа по самым базовым ставкам составляет 130-150 тыс. руб.

Исходя из данной информации, на настоящий период 2025 г. только 5-10% людей «рискует» оформлять ипотеку под общепринятые рыночные ставки, остальные 80-85% граждан РФ подают большое количество заявок на льготных условиях.

Таким образом, что касается льготных жилищных ставок кредита, за апрель 2025 г. по отдельным регионам России было выделено несколько лидирующих позиций. В таблице 1 приведены востребованные направления льготных ипотечных программ [6].

Таблица 1

Востребованные направления льготных ипотечных программ на апрель 2025 г.

Регион/город РФ	Семейная ипотека, %	ИТ-ипотека, %	Господдержка, %	Дальневосточная (арктическая) ипотека, %
Тюменская область	81,8	0,7	1,6	3,8
Краснодарский край	79,1	0,7	2,7	0
Республика Татарстан	81,1	2,1	2,7	0
Ленинградская область	78,5	2,3	4,2	2,3
Москва	80,3	1,1	1,1	0
Санкт-Петербург	77,0	1,2	5,8	0
Ростовская область	84,2	2,1	2,4	2,3

Следовательно, на 2025 г. текущего месяца такой вид льготной программы как «Семейная ипотека» сохраняет фундаментальные показатели среди прочих. В апреле большая часть россиян взяла кредиты на сумму 135,9 млрд. руб. Это в

значительной степени больше на 4%, чем в марте 2025 г.

Рисунок 1 иллюстрирует динамику развития указанных ипотечных программ в Российской Федерации.

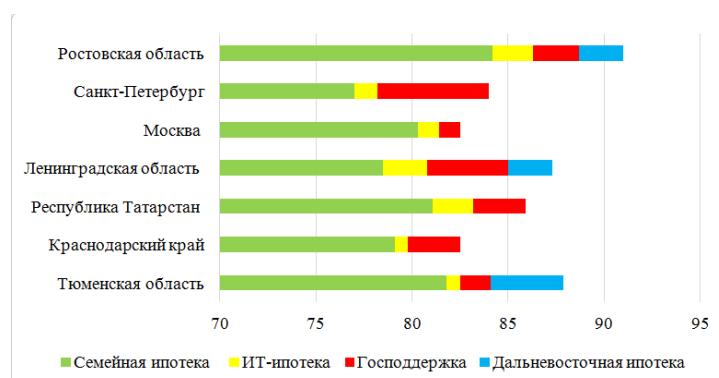

Рис. 1 – Показатели наиболее актуальных направлений льготных ипотечных программ на апрель 2025 г.

Среди регионов-лидеров по основным объемам выданных кредитов выделяются ТОП-3 объекта: Тюменская область (81,8%), Ростовская область (84,2%), Республика Татарстан (81,1%).

В свою очередь, постепенными темпами растет интерес жителей Российской Федерации к такому виду льготной ипотечной программы как «Дальневосточная ипотека». На это указывает ряд причин такие как – за март-апрель текущего календарного года общий удельный вес одобренных кредитов по дальневосточной ипотечно-жилищной ипотеке вырос на 3 млрд. руб. или примерно 21%. Также зафиксирован положительный скачок общих показателей данной льготной программы в 7,3%.

Наиболее значимым регионом, который действительно занимался распространением данной ипотеки среди жителей России – это Тюменская область (3,8%).

Таким образом, структура рыночной ипотеки в 2025 г. отличается более высокими процентными ставками: в среднем около 28% годовых. Общий срок кредитования составляет до 30 лет, а максимальная сумма кредита может достигать 100 млн. руб. Для того чтобы расширялась клиентская база ипотечно-жилищного кредитования банковские организации предлагают минимальные первоначальные взнос от 10% до 15% стоимости жилья. Такая практика для многих заемщиков достаточно распространенная, но не всегда эффективная.

Правительство Российской Федерации уже очень долгое время утверждает различные программы льготных ипотек для нуждающихся категорий граждан (многодетные семьи, физические лица, которые покупают жилье в определенном регионе, военные, работники сельскохозяйственной сферы).

Как было отмечено ранее, существует несколько вариантов льготных ставок для особенных слоев населения.

Для того чтобы окончательно разобраться в данном вопросе, выделим часто-запрашиваемые программы и подробно опишем их условия получения [5]:

1. Сельская ипотека – представленный вид государственной программы предлагает ставку 0,1% до 3,0% годовых.

В настоящем 2025 г. наблюдался значительный рост заявок по представленной программе. Среди желающих следует отметить: работников по трудовому договору сферы АПК (в течение 5 лет), индивидуальных предпринимателей (ИП), участников СВО;

2. Военная ипотека – данная программа доступна для военнослужащих. Размер выплат по госпрограмме составляет 360 тыс. руб. в год (30 тыс. руб. в месяц).

В таких городах-миллионниках как Москва, Краснодар, Ростов-на-Дону, Самара максимальный размер субсидий составляет 12 млн. руб.;

3. Дальневосточная или по-другому «арктическая ипотека» – в 2024 г. выдача кредитов по данной кредитной программе составила свыше 190 млрд. рублей. Такая ипотека стала популярнее на 21,0% в отличие от других предлагаемых услуг в сфере ипотечно-жилищного кредитования.

По статистике 2025 г. представленная государственная программа безусловно идет по тенденции быстрого роста.

Следуя логике данного исследования, для подробного анализа такой популярной программы ипотечно-жилищного кредитования в России воспользуемся официальными данными федеральных служб (рисунок 2) [4].

Исходя из предложенной информации можно утверждать, что самый высокий уровень одобренных заявок, среди прочих участников программы, наблюдается в Магаданской области – 80,0%.

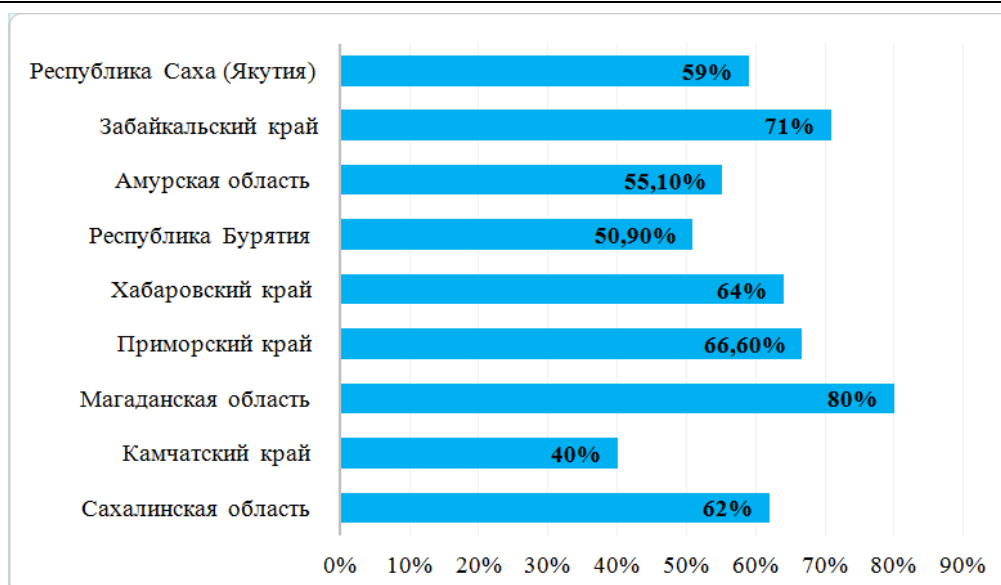

Рис. 2 – Показатель процента одобренных заявок по программе «Дальневосточная (арктическая) ипотека» на январь-март 2025 год.

Несмотря на то, что Правительство Российской Федерации расширило общее количество регионов, которые могут находиться в рамках заданной программы ипотеки, присутствует процент частых банковских отказов.

По результатам научной статьи, ипотечная сфера обслуживания в России является основным инструментом кредитования на рынке спроса и предложения определенных объектов.

Ежемесячно растут процентные показатели выданных займов на приобретение жилья в разных регионах РФ. И физические, и юридические лица стараются не отставать от изменяющихся ценовых условий государственной политики, поэтому подписывают выгодные банковские предложения каждый день [2]. Самым популярным видом ставок в ипотечно-жилищной системе являются льготные программы.

На основе данной информации стоит обозначить их преимущественные стороны:

– благодаря льготным программам некоторые слои общества могут позволить себе жилье без лишних переплат банковским организациям;

– в зависимости от региона предлагается широкий набор продуктов недвижимости;

– некоторые программы, как «Семейная ипотека», «Ипотека в АПК» и другие, могут позволить клиентам рефинансировать уже имеющиеся кредиты;

– присутствует постоянная государственная помощь для всех клиентов льготных кредитов.

Таким образом, растущая динамика льготных программ в России помогает россиянам справиться со сложными жизненными ситуациями и на упрощенных условиях получить желаемую квартиру или дом, улучшить качество жизни и в будущем стимулировать рост такого важного показателя как рождаемость.

Список источников и литературы

1. Волков А. А. Ипотечное кредитование: сущность, функции и классификация // Вестник Академии знаний. 2020. №3 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ipotechnoe-kreditovanie-suschnost-funktsii-i-klassifikatsiya> (дата обращения: 13.05.2025).
2. Гоник Г. Г., Коновалова. А. Д. Статистическое изучение доходов населения Краснодарского Края // Деловой вестник предпринимателя. 2023. №4 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskoe-izuchenie-dohodov-naseleniya-krasnodarskogo-kрая> (дата обращения: 26.05.2025).

3. Гоник Г. Г., Кушхова А. А., Дышекова М. Б. Статистический анализ при оценке качества жизни населения // Журнал прикладных исследований. 2024. №S1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskii-analiz-pri-otsenke-kachestva-zhizni-naseleniya> (дата обращения: 26.05.2025).

4. ДОМ.РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://дом.рф/> (дата обращения 14.05.2025 г.).

5. Лаптева Е. В., Загребина Г. М. Статистический анализ ипотечного кредитования в России как сегмента кредитного рынка страны // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №3. С. 218-228.

6. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс] // официальный сайт. – URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения 14.05.2025 г.).

Гоник Галина Георгиевна – к. э. н., доцент кафедры статистики и прикладной математики, Кубанский государственный аграрный университет, (г. Краснодар, Россия), trigon05@mail.ru

Демин Алан Амидович – студент экономического факультета, кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет, (г. Краснодар, Россия), dyominalan230@gmail.com

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF PREFERENTIAL MORTGAGE PROGRAMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

G. G. Gonik, A. A. Demin

The article examines the theoretical foundations of the concept of "mortgage lending among the population of the Russian Federation". Common areas of housing rates are described: in particular, these are preferential and market rates. A detailed analysis of the most popular areas of mortgage programs in certain regions and cities of Russia is given. Based on the results of the article's analysis, the advantages of the popular type of rates are highlighted.

Keywords: mortgage lending, market and preferential rates, cost, mortgage programs, popular types, mortgage programs.

References

1. Volkov A. A. Mortgage lending: essence, functions and classification // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 3 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ipotechnoe-kreditovanie-suschnost-funktsii-i-klassifikatsiya> (date of access: 13.05.2025).

2. Gonik G. G., Konovalova A. D. Statistical study of income of the population of Krasnodar Krai // Business Bulletin of the entrepreneur. 2023. No. 4 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskoe-izuchenie-dohodov-naseleniya-krasnodarskogo-kraya> (last request: 26.05.2025).

3. Gonik G. G., Kushkhova A. A., Dyshekova M. B. Statistical analysis in assessing the quality of life of the population // Journal of Applied Research. 2024. No. S1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskii-analiz-pri-otsenke-kachestva-zhizni-naseleniya> (last request: 26.05.2025).

4. ДОМ.РФ [Electronic resource] - Access mode: <https://dom.rf/> (accessed 05/14/2025).

5. Lapteva E. V., Zagrebina G. M. Statistical analysis of mortgage lending in Russia as a segment of the country's credit market // Electronic scientific journal "Century of Quality". 2023. No. 3. P. 218-228.

6. Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource] // Official website. – URL: <https://cbr.ru/> (last request: 14.05.2025).

Gonik Galina Georgievna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Statistics and Applied Mathematics, Kuban State Agrarian University, (Krasnodar, Russia), trigon05@mail.ru

Demin Alan Amidovich – student, Faculty of Economics, Department of Institutional Economics and Investment Management, Kuban State Agrarian University, (Krasnodar, Russia), dyominalan230@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 01.10.2025; принята к публикации: 09.10.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Гоник Г. Г., Демин А. А. Анализ развития льготных ипотечных программ в Российской Федерации // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 3(13). – С. 141-146.

FOR CITATION:

Gonik G. G., Demin A. A. Analiz razvitiya l'gotnyh ipotechnyh programm v Rossijskoj Federacii [Analysis of the development of preferential mortgage programs in the Russian Federation] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 3(13). P. 141-146.

ГЛОССАРИЙ: НОВЫЕ ТЕРМИНЫ В КУЛЬТУРЕ

Т. В. Молчанова

Представленная статья носит результат исследования в области новой культурной терминологии, которая отражает современные культурные процессы. Авторская подборка современных терминов в культуре включает в себя спектр довольно распространенных в культурной среде понятий, которые используются в том числе не специалистами, но находят отражение в деятельности культурных институций.

Ключевые слова: культурные термины, культурные институции, глоссарий, культура XXI век, современное искусство.

В ряде случаев отдельные культурные понятия активно используются в культурной практике, но не нашли еще теоретического осмысления и четкого искусствоведческого определения. В этих случаях будет представлено обобщенное определение, составленное автором.

Автор целенаправленно не приводит в скобках пояснения на счет заимствования англицизмов в корне того или иного термина. Это обусловлено тем, что фактически во всех случаях в этимологию слова заложено известное обозначение (например, art – искусство). Кроме того, представленные ниже термины активно входят в обиход разговорного языка культурных сообществ и в ряде случаев приносят уникальный смысл, присутствующий определенным культурным явлениям. В этой ситуации отпадает необходимость обращения к иностранному термину-прародителю, поскольку категориальный аппарат культуры начинает функционировать самостоятельно.

Между тем, в словаре представлено несколько терминов на английском языке, для которых пока не были найдены русские аналоги и которые используются в разговорной речи в их первоначальном звучании. Возможно, именно в таком формате они закрепятся в русской речи, что тем более предполагает необходимость знакомства с их значением.

Подборка представленных терминов носит не случайный характер: из ис-

следовательского поля были исключены узконаправленные понятия, например, отдельные современные стили в живописи, новейшие музыкальные течения, современные жанры литературы и т.д. Автор полагает, что их изучению должно быть посвящено отдельное исследование.

А

Актуальное искусство – искусство, содержащее в себе смыслы, в которых нуждается современное общество, имеющее существенное значение в современную эпоху, вне зависимости от времени создания [1].

Арт-кластер – культурное бизнес-объединение, расположенное на территории бывшей промышленной зоны, которое включает в себя выставочное пространство, шоурум, театральную или киноплощадку, аудитории для семинаров, фуд-корт и прочие подобные элементы.

Арт-медиация – новый формат посещения музея, современный метод взаимодействия между его сотрудниками и посетителями. В условиях арт-медиации нет гидов или экскурсоводов, вместо них проводником зрителей становится арт-медиатор, который помогает зрителям понять искусство с помощью диалога. Арт-медиатор выступает посредником между зрителем и произведениями искусства. В отличие от экскурсии, когда коммуникация односторонняя, арт-медиация предполагает диалог: арт-медиатор побуждает зрителей думать и размышлять,

делиться чувствами и собственным отношением к произведению искусства, а не снабжает их готовыми суждениями. Арт-медиатор не дает готовых ответов и не мучает зрителей рассуждениями на тему «что хотел сказать автор», он побуждает зрителей думать и размышлять, делиться чувствами и собственным отношением к произведению искусства, таким образом позволяя выработать индивидуальное суждение о произведении.

Арт-резиденция – это пространство, где художник, писатель, музыкант может заниматься творчеством, демонстрировать свои результаты, общаться с коллегами по цеху и зрителями. В некоторых арт-резиденциях также предполагаются условия для длительного проживания художников-резидентов. Изначально арт-резиденции были пространствами для уединенной работы художников, однако в современной интерпретации это в первую очередь профессиональное сообщество. Под одной крышей собираются творческие деятели, кураторы, арт-менеджеры, критики и другие профессионалы культуры. Таким образом, арт-резиденция превращается в творческий кластер, где участники могут усиливать друг друга, делиться опытом и обратной связью, осуществлять нетворкинг и организовывать креативные коллаборации [2].

Атрибуция – процесс установления авторства (автора, школы, мастерской и т.п.), времени и места создания, цельности сборной вещи, функционального назначения произведения живописи и графики, а также результат такого процесса [3].

Аудивизуальное искусство – относительно молодое и многообразное направление искусства, в котором визуальные и звуковые образы непрерывно образуют единую структуру, создающую эстетический опыт для зрителя. В настоящее время сложно выделить единую концепцию аудиовизуального искусства, которую можно было бы использовать для безошибочного определения тех или

иных произведений. Например, к аудиовизуальному искусству может относиться видеография и кинематограф, анимация – это самые распространенные и знакомые многим форматы. Но также к этому направлению будут относиться инсталляции, имеющие аудиосоставляющую, или перформансы.

В

Видеоарт – создание художественных произведений с использованием возможностей движущихся изображений, видеокамеры и других подручных материалов: художники могут использовать в своей работе пленку или цифровые носители, применять монтаж или отказываться от него, снимать видео или использовать уже готовый материал, добавлять звуковые решения, проецировать свои произведения на экран или делать их базой для перформансов. Видеоарт – работа художника с движущимися изображениями, а не произведение на основе видеосигнала.

Видеоарт получил свое определение во многом в связи с индустриализацией кинематографа, превращением его в первую очередь в фабрику развлекательного контента, где есть место сюжетным поворотам, тропам и закадровому смеху, но практически нет места для самовыражения и эксперимента. В рамках видеоарта нет ограничений в виде потребительского спроса и тенденций рынка, есть только творческий замысел художника и масса способов его воплотить [4].

Г

Генеративное искусство – дизайн, который создаётся компьютером на основе кода. Художнику не нужно выбирать цвета и придумывать идеи, он полагается на математику и случайность.

Глобализация культуры – носит амбивалентный характер: с одной стороны – имеет место расширение культурных контактов, общение и познание, способствующее сближению народов, с другой – чрезмерно активное взаимодействие, грозящее потерей культурной самобытности, ассимиляцией, когда малая

культура поглощается более крупной, культурные особенности национального меньшинства растворяются в культуре большой нации.

Проникновение культурных ценностей из одной страны в другую иногда может принимать характер экспансии, расширение сферы влияния доминирующей (национальной) культуры за свои первоначальные пределы. В зависимости от того, какую позицию (доминирующую или подчиненную) занимают культуры, входящие в контакт, межкультурная коммуникация может принимать форму культурной асимметрии или культурного диалога. В культурах многих стран значительную роль в течение длительного времени играла идеология мультикультурализма. Как показывают последние события в ряде стран Европы, теория мультикультурализма потерпела полный крах, несмотря на тот факт, что она предполагает мирное сосуществование региональных культур в одной стране и исключает их ассимиляцию и унификацию. Мультикультурализм как политика, направленная на развитие и сохранение в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, представляет собой теоретическую концепцию нового качества полиэтничности в постиндустриальном обществе. В современной Европе мультикультурализм предполагает включение в свое культурное поле элементов культур иммигрантов из стран «третьего мира», в том числе из бывших колоний европейских стран. Однако кросс-культурное взаимодействие в европейских странах существенно затрудняется в связи с интенсивным ростом количества мигрантов, которые не стремятся интегрироваться в новую среду, а создают свою инфраструктуру жизни, утверждают свои ценности, воспроизводят в повседневных практиках характерную для их культуры модель поведения, существенно отличающуюся от европейских норм. Альтернативными моделями культурной глобализации признаются «локализация» (адаптация гло-

бальных культурных элементов к различным локальным условиям на основе местных традиций) и «гибридизация» (комбинация западных, преимущественно американских, и местных этнических культурных явлений)[5, С. 915].

Глокальность – новые смыслы, появляющиеся на стыке локального и глобального. Этот тренд сохраняет и усиливает региональные различия, учитывая глобализацию, жизнь в «большой деревне». Он позволяет не ударяться в крайности, но сделать акцент на локальную идентичность, на работу с местными сообществами, проблемами, историями и символами, не оставляя при этом поиск пересечений, общих точек соприкосновения с миром. Благодаря глокальности местная культурная история вплетается в глобальную [6].

Д

Давосская культура – социально-культурный феномен, общими признаками представителей которой являются высокий уровень образованности, преимущественно в сфере естественных или социальных наук, бизнеса и юриспруденции, свободное владение английским языком, включенность в практику правительственной деятельности, менеджмента, международных академических и финансовых институтов, высокая степень мобильности за пределами собственной страны. Именно люди из Давоса (город в Швейцарии) контролируют практически все международные институты, многие правительства мира, а также значительную долю мировой экономики и военного потенциала [5, С. 914].

Диаксация – продажа музейных экспонатов с целью купить более нужные предметы музею – является значимым финансовым источником для музеев, помимо государственных дотаций, средств, перечисляемых меценатами, продажи билетов на просмотр экспозиций и оказания сопутствующих услуг.

И

Инсталляция – форма современного искусства, которая представляет со-

бой пространственную композицию, состоящую из разных элементов, но составляющих единое художественное целое.

Итсизм – форма религиозного либерализма адептов, которые, с одной стороны, верят в высшее, но не принимают ни одну существующую религию.

К

Культурные индустрии – сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества.

К творческим (креативным) индустриям относятся в том числе:

- индустрии, основанные на использовании историко-культурного наследия (народно-художественные промыслы и ремесла, музейная деятельность);
- индустрии, основанные на искусстве (театр, музыка, кино, анимация, живопись, деятельность галерей и др.);
- современные медиа и производство цифрового контента (кино-, видео-, аудио-, анимационное производство, обработка данных и разработка программного обеспечения, виртуальная и дополненная реальность, компьютерные и видеоигры, блогерство, печатная индустрия, средства массовой информации, реклама и пр.);
- прикладные творческие (креативные) индустрии (архитектура, промышленный дизайн, индустрия моды, гастрономическая индустрия и т.п.) [7].

Культурные коллаборации – формат взаимодействия культурных институций или отдельных творцов между собой или с представителями смежных направлений культуры. Коллаборации позволяют освоить новые форматы и найти новый подход к зрителю, представить ему искусство в новом исполнении.

В рамках креативной коллаборации несколько художников могут объеди-

ниться в группу и создать совместный проект, например арт-фестиваль или перформанс. Коллаборации могут быть также у художников или институций совместно с брендами, продуктом такого сотрудничества может быть лимитированная серия одежды или аксессуаров с репродукцией картин из фондов музея.

Коллаж – технический прием в современном искусстве, который заключается в создании художественного произведения путем наклеивания на основу материалов, которые отличаются от нее поцвете и фактуре.

Культуртрегерство – бездумное и беспорядочное накопление культурного материала, чему способствует и подыгрывает массовая культура через многочисленные и мощные медийные каналы воздействия. В музее или на выставке культуртрегера легко распознать по готовности без разбору фотографировать или снимать на камеру всё подряд и «каталогизировать» в блокнот название и характеристики каждого экспоната.

М

Музейная сценография – философия и комплекс практик для превращения музея в живое пространство. Благодаря грамотному использованию ее приемов музей становится не просто местом для экспонатов, но и пространством, в котором человеку приятно находиться, узнавать и исследовать новое, взаимодействовать с объектами экспозиции.

В музейной сценографии используются принципы нарративного проектирования, то есть поход в музей становится не просто прогулкой среди экспонатов, а культурным опытом, историей, в которой каждый посетитель – главный герой, исследователь, соучастник. Этот комплекс практик позволяет придать индивидуальность культурному пространству и создать базу для диалога с аудиторией.

Н

Нейроэстетика – область прикладных наук, которая сочетает нейropsихологические исследования и эмпири-

ческие исследования в области эстетики, чтобы понять, как наш мозг воспринимает, понимает и анализирует красоту. В рамках этой предметной области изучаются нервные реакции мозга на демонстрацию того или иного объекта, сочетания цветов, формы. Благодаря этому направлению исследований ученые и творцы смогут лучше понять, почему люди находят какие-то вещи красивыми и восхитительными, из чего складывается эстетический опыт и почему возможно даже влюбиться в произведение искусства.

II

Параметризм – параметрическая архитектура – направление в современной архитектуре, связанное с использованием новейших вычислительных технологий и методов цифрового моделирования, которые помогают менять параметры проекта в реальном времени. Термин был предложен в 2008 г. архитектором Патриком Шумахером на 11 архитектурной биеннале в Венеции. Яркий пример такой архитектуры – Британский павильон на Экспо-2010 (архитектор Томас Хезервин).

Партиципаторный музей – учреждение культуры, в котором посетители могут заниматься творчеством, обмениваться впечатлениями и общаться на связанные с учреждением темы. Автор термина Нина Саймон – куратор и музейный эксперт в области организации взаимодействия с публикой, исполнительный директор Музея искусства и истории в Санта-Крузе. В своей книге «Партиципаторный музей» Нина описывает разные практики, от рисования рок-плакатов в Денверском художественном музее до привлечения публики к собирательной деятельности в музее Виктории и Альберта. В партиципаторном музее посетители могут сами заниматься творчеством, обмениваться опытом и общаться на связанные с культурным учреждением темы.

Партиципаторность отличается от интерактивности. В интерактивном музее посетитель может взаимодействовать

с экспонатами, трогать их, перемещать, взаимодействовать с сенсорными панелями и в конце написать отзыв. В партиципаторном музее зритель может выйти на более высокий уровень, вступить в диалог с музеем и быть уверенным, что его голос будет услышан. Так посетители могут предлагать свое видение по улучшению среды и даже делиться своими произведениями искусства.

Перформанс – форма современного искусства, в которой произведение составляют действие художника или группы в определенном месте и в определенное время. Сюда можно отнести любую ситуацию, которая включает в себя 4 условия – время, место, тело художника и отношение художника и зрителя. Происходит сдвиг от объекта к процессу.

Питчинг – устная или визуальная презентация кинопроекта с целью нахождения инвесторов, готовых финансировать этот проект.

Портфолио ревью – возможность показать свои работы экспертам. Как правило, такое событие является частью крупных фестивалей и привлекает к себе внимание фотографов со всего мира. В качестве ревьюеров выступают люди, с которыми трудно встретиться в обычной жизни: кураторы, редакторы журналов, сотрудники галерей, коллекционеры, арт-критики и другие влиятельные представители фотографического сообщества

Провенанс – своеобразный паспорт художественного произведения, в котором отражается история владения и его происхождение. Является важнейшим фактором, после художественных достоинств, который определяет ценовую стоимость произведения. Категория «сомнительный провенанс» означает, что его местонахождение в течение долгих лет было неизвестным, и документы могут быть подложными.

Р

Реди-мэйд – техника в разных видах искусства (главным образом – в изобразительном искусстве), при которой некоторые объекты или тексты, изна-

чально созданные не с художественными целями, преобразуются автором в собственное произведение; техника «использования в искусстве вещей из магазина».

С

Современное искусство или соврисск – совокупность художественных практик, сложившихся во второй половине XX – начале XXI в. На Западе существует дифференциация – ModernArt (1870-е – 1970-е гг.) и ContemporaryArt (1970-е гг по настоящее время). В русском языке оба этих термина звучат как современное искусство. Также в русском языке есть понятие «актуальное искусство» – синоним современному.

Х

Хепенинг – театрализованное представление с элементами импровизации. Настроено на вовлечение публику в происходящее действо и на получение прибыли. Главная задача – внести разнообразие в обыденные процедуры связей с общественностью. Презентация или пресс-конференция могут включать в себя хепенинг.

Т

Титтитейнмент – американский способ существования в сети Интернет ассоциируется с младенческим возрастом периода кормления грудью, когда поведение человека подчинено рефлексам и не способно к рациональному осмыслению. Подразумевает стремление личности окунуться в виртуальный мир развлечений и шоу с единственной целью – получить удовольствие [8].

Творческий кластер – это сообщество творчески-ориентированных предпринимателей, которые взаимодействуют на замкнутой территории; скопление мест для творчества и его презентации на одной территории; наиболее эффективная форма территориального взаимодействия творческих индустрий. Термин был предложен куратором программы ЮНЕСКО Creative Cities Саймоном Эвансом.

Э

Экспликация выставки – документ, знакомящий зрителей при входе

на выставку с её концепцией или информирующий о художнике.

Энвайронмент – один из видов наиболее продвинутых арт-практик последней трети XX в., представляющий собой полностью организованное художником (или коллективом кураторов, художников, инженеров, техников) целостное неутилитарное арт-пространство. Оно охватывает зрителя наподобие реального окружения.

Эстимейт – средняя рыночная стоимость того или иного произведения искусства.

Art&Science – область современного искусства, представители которого используют различные концептуальные основания, научно-исследовательские методики и новейшие технологии при производстве своих работ – художественных произведений [9].

BE2G (business to government) – бизнес для государства. В сфере культуры означает партнерство государственных учреждений культуры (библиотеки, музеи, театры, академии наук, научно-исследовательские институты) и бизнес-структур. Например, бизнес может помочь государственным учреждениям провести культурное мероприятие.

Bleisure-путешествия (business (бизнес) и leisure (досуг)) – включают в себя деловую поездку и отдых. Отправляющийся в командировку сотрудник по своей инициативе продлевает пребывание в городе, который посетил по работе, с целью знакомства с местными достопримечательностями и отдыхом в целом. Рост популярности этого формата связывают с несколькими факторами, например, большой концентрацией на рынке труда поколения миллениалов (тех людей, которые родились после 1981 года). Они склонны объединять работу и личную жизнь, а также стремятся к расширению горизонтов и изучению новых мест. Поэтому, как поясняют эксперты агентства, многие зарубежные корпорации, работающие в России, постепенно пересматривают свою тревел-политику и

внедряют такой формат как поощрение, которое мотивирует сотрудников и позволяет поддерживать баланс между работой и личной жизнью.

Solarpunk – (*solar* – буквально «солнечная энергия» и *punk* – «панк») – жанр и направление искусства, представляющее, как могло бы выглядеть будущее, если бы человечеству удалось решить основные современные проблемы с акцентом на устойчивое развитие, изменение климата и загрязнение окружающей среды. Это поджанр в научной фантастике, связанный с производными киберпанка, и может заимствовать элементы из утопических и фантастических жанров. В отличие от киберпанка, использующего мрачную эстетику с персонажами, маргинализированными или поглощенными технологиями в условиях, иллюстрирующих искусственную и доминирующую среду, соларпанк использует условия, в которых технологии позволяют человечеству устойчиво сосуществовать с окружающей средой в эстетике, навеянной модерном, передающей ощущения чистоты, изобилия и равенства.

Хотя соларпанк и связан с технологиями, он также принимает низкотехнологичные способы устойчивого существования, такие как садоводство, позитивная психология и этика «сделай сам». Его темы могут отражать экологическую философию, такую как ярко-зеленый экологизм, глубокая экология и экомодернизм, а также панковские идеологии, такие как антиконсюмеризм, антиавторитаризм и движение за права человека. Как художественное движение, соларпанк возник в 2010-х годах [11]

Urban Health (с англ. *urban* – городской, *health* – здоровье – здоровая городская среда) – политика, направленная на благополучие горожан в широком смысле слова. Автором термина является американский ученый и общественный деятель Дэвид Влахов (США). Суть его концепции, которая практикуется самыми прогрессивными странами мира., сводится к созданию городской среды, стимулирующая городских жителей вести здоровый образ жизни и повышать свой культурный уровень [10].

Список источников и литературы

1. Бундин, Ю. И. Культура и искусство в терминах и определениях российского права. – СПб.: издательство «Аврора», 2022. – С.10.
2. Арт-резиденция (словарь) [электронный ресурс] // Официальный сайт Культурного форума. – URL: https://unitedcultures.ru/knowledge_space/slovar/art-rezidenciya-eto-prostranstvo-gde-hudozhnik-pisatel-muzykant-mozhet-zanimatsya-tvorchestvom-demonstrirovat-svoirezultaty-obshchatsya-s-kollegami-po-chemu-i-zritelyami-v-nekotoryh-art-rezidenciayah-takzhepredpolagayutsya-usloviya-dlya-dlitelnogo-pr (дата обращения: 16.07.2025).
3. Бундин, Ю. И. Культура и искусство в терминах и определениях российского права.- СПб.: издательство «Аврора», 2022. – С. 17.
4. Пробуждение зрителя или что такое видеоарт и чем он отличается от кино? [электронный ресурс] // Официальный сайт Theoryandpractice. – URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/19625-probuzhdenie-zritelya-ili-chto-takoe-videoart-i-chem-on-otlichaetsya-ot-kino> (дата обращения: 16.07.2025).
5. Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научнопрактической конференции с международным участием (Екатеринбург, 24-25 февраля 2016 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 915.
6. Open call: Фонд «Четверг» объявляет сезон глокальных культур. [Электронный ресурс] // ARTUЗЕЛ. Все о современном искусстве. – URL: <https://artuzel.com/content/open-call-fond-chetverg-obyavlyayet-sezon-glokalnyh-kultur> (дата обращения: 16.07.2025).
7. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р. –

URL: <http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIxBCjIAAtAya8FAVDUfP.pdf> (дата обращения: 16.07.2025).

8. Культура на рубеже XX-XXI веков: глобализационные процессы. СПб. : Нестор-История, 2009. – С. 339.

9. Что такое Art&Science [Электронный ресурс] // Официальный сайт центра культуры ЦК19. – URL: <https://cc19.org/без-рубрики/chto-takoe-artscience/> (дата обращения: 16.07.2025).

10. Березний, Д. Мы стали приложением к Всемирной сети и компьютерам: это уже не фантастика, а реальность // Культура. № 1. С.15. 27.01.2022.

11. Соларпанк [Электронный ресурс] // Интернет-энциклопедия RuWiki. – URL : <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Соларпанк> (дата обращения: 30.06.2025).

Молчанова Татьяна Вячеславовна – к.и.н., доцент кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), molchanova_tania@mail.ru

GLOSSARY: NEW TERMS IN CULTURE

T.V. Molchanova

The presented article is the result of research in the field of new cultural terminology, which reflects modern cultural processes. The author's selection of modern terms in culture includes a spectrum of concepts that are quite common in the cultural environment, which are used, including by non-specialists, but are reflected in the activities of cultural institutions.

Keywords: cultural terms, cultural institutions, glossary, 21st century culture, contemporary art.

References

1. *Bundin, Yu. I. Kul'tura i iskusstvo v terminakh i opredeleniyakh rossijskogo prava* [Culture and Art in the Terms and Definitions of Russian Law]. – Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Aurora», 2022. – p. 10. (In Russ.)

2. Art-rezidentsiya (slovar') [Art Residence (Dictionary)] [electronic resource] // Oficial'nyj sayt Kul'turnogo foruma [Official Website of the Cultural Forum]. – URL: https://unitedcultures.ru/knowledge_space/slovar/art-rezidenciya-eto-prostranstvo-gde-hudozhnik-pisatel-muzykant-mozhet-zanimatsya-tvorchestvom-demonstrirovat-svoi-rezultaty-obshchatsya-s-kollegami-po-cehu-i-zritelyami-v-nekotoryh-art-rezidenciayah-takzhe-predpolagayutsya-usloviya-dlya-dlitelnogo-pr (last request: 16.07.2025) (In Russ.)

3. *Bundin, Yu. I. Kul'tura i iskusstvo v terminakh i opredeleniyakh rossijskogo prava* [Culture and Art in the Terms and Definitions of Russian Law]. – Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Aurora», 2022. – p. 17. (In Russ.)

4. Probuzhdenie zritelya ili chto takoe videoart i chem on otlichaetsya ot kino? [The Awakening of the Viewer, or What is Video Art and How Does It Differ from Cinema?] [electronic resource] // Oficial'nyj sayt Theoryandpractice [Official Website Theoryandpractice]. – URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/19625-probuzhdenie-zritelya-ili-chto-takoe-videoart-i-chem-on-otlichaetsya-ot-kino> (last request: 16.07.2025) (In Russ.)

5. Aktual'nye problemy sociologii kul'tury, obrazovaniya, molodezhi i upravleniya [Current Problems of the Sociology of Culture, Education, Youth and Management] [Electronic resource] : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Ekaterinburg, 24-25 fevralya 2016 g.) [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Yekaterinburg, February 24-25, 2016)] / pod obshch. red. Yu. R. Vishnevskogo. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2016. – p. 915. (In Russ.)

6. Open call: Fond «Chetverg» ob'yavlyayet sezon global'nyh kul'tur [Open call: The "Thursday" Foundation Announces a Season of Global Cultures]. [Electronic resource] // ARTUZEL. Vse o sovremennom iskusstve [ARTUZEL. All About Contemporary Art]. – URL:

<https://artuzel.com/content/open-call-fond-chetverg-obyavlyaet-sezon-glokalnyh-kultur> (last request: 16.07.2025) (In Russ.)

7. *Koncepciya razvitiya tvorcheskikh (kreativnyh) industrij i mekhanizmov osushchestvleniya ih gosudarstvennoj podderzhki v krupnyh i krupnejshih gorodskih aglomeracijah do 2030 goda* [Concept for the Development of Creative Industries and Mechanisms for Their State Support in Large and Largest Urban Agglomerations until 2030] // *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20 sentyabrya 2021 g. № 2613–r* [Order of the Government of the Russian Federation dated September 20, 2021 No. 2613–r]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVlxBCjIAAtAya8FAVDUfP.pdf> (last request: 16.07.2025) (In Russ.)

8. *Kul'tura na rubezhe XX-XXI vekov: globalizacionnye processy* [Culture at the Turn of the 20th-21st Centuries: Globalization Processes]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2009. – p. 339. (In Russ.)

9. *Chto takoe Art&Science* [What is Art&Science] [Electronic resource] // *Oficial'nyj sajt centra kul'tury CK19* [Official Website of the CC19 Culture Center]. – URL: <https://cc19.org/без-рубрики/chto-takoe-artscience/> (last request: 16.07.2025) (In Russ.)

10. Bereznij, D. *My stali prilozheniem k Vsemirnoj seti i komp'yuteram: eto uzhe ne fantastika, a real'nost'* [We Have Become an Application for the World Wide Web and Computers: This is No Longer Science Fiction, But Reality] // *Kul'tura* [Culture]. No. 1. p.15. 27.01.2022. (In Russ.)

11. *Solarpunk* [Solarpunk] [Electronic resource] // *Internet-e'nciklopediya RuWiki* [Internet Encyclopedia RuWiki]. – URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Соларпанк> (last request: 30.06.2025) (In Russ.)

Molchanova Tatiana Vyacheslavovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and regional studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), molchanova_tania@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 27.08.2025; принята к публикации: 09.09.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Молчанова Т. В. Глоссарий : новые термины в культуре // // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 3(13). – С. 147-155.

FOR CITATION:

Molchanova T. V. Glossarii : novie termini v kul'ture [Glossary: new terms in culture] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 3(13). P. 147-155.